

СОДЕРЖАНИЕ

(буква Вашего CD-ROM\DOCS\sod-2012-5.doc)

Наименование статьи	№ Стр.	Файл (буква Вашего CD-ROM\DOCS\)
XVII Международный конгресс архивов	3	Art-2012-5-1-1
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
<i>История и практика архивного дела</i>		
Т.Ф. Павлова. Доступ к архивным документам в период хрущевской «оттепели» (вторая половина 1950-х гг.)	13	Art-2012-5-2-1
Р.В. Макарова. Из истории формирования фондов личного происхождения в Госархиве Ульяновской области	25	Art-2012-5-2-2
Е.В. Боженко. Фонды личного происхождения в Госархиве Тульской области: основные этапы и перспективы формирования	31	Art-2012-5-2-3
Е.М. Кривда. ЦГАЛИ Санкт-Петербурга: комплектование документами личного происхождения	35	Art-2012-5-2-4
<i>В фондах российских архивов</i>		
А.П. Линькова. Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области	38	Art-2012-5-2-5
О.Е. Думенко. Празднование в СССР юбилеев Бородинского сражения в документах Центрального госархива Московской области	40	Art-2012-5-2-6
М.Г. Николаев. Киносъемка как статусный атрибут: неизвестные кадры из РГАКФД о похоронах Н.Н. Кутлера	44	Art-2012-5-2-7
С.А. Уваров. Документы москвоведца П.Н. Миллера в музеях столицы	55	Art-2012-5-2-8
О.А. Зотова. Фонд адмирала Ю.А. Пантелеева в РГАВМФ	61	Art-2012-5-2-9
И.А. Черкасов. Документальное наследие искусствоведа В.С. Кеменова в архиве Музея-усадьбы В.И. Сурикова в Красноярске	67	Art-2012-5-2-10
<i>Представляем архив</i>		
Л.Н. Московкина. Ухтинский муниципальный	75	Art-2012-5-2-11
* * *		
В.П. Тарасов; Л.Б. Журавлева; А.В. Мордишов; Л.Б. Хромых; Е.А. Прыгода; Е.И. Долгова; Н.П. Лобанова; А.А. Глазырина. Архивы и ПФР: взаимодействие в ходе пенсионной реформы	83	Art-2012-5-2-12
С.В. Полтев. Организация электронного архива с помощью платформы eDocLib	95	Art-2012-5-2-13

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ		
«Жизнь в основе своей серьезна». Из воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского 1950-х гг. об И.С. Шмелеве. Публ. С.Д. Воронина	98	Art-2012-5-3-1
«Мы должны знать путь своей культуры, свое наследство». С.М. Городецкий об А.А. Блоке. Публ. А.Д. Тельчарова	108	Art-2012-5-3-2
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
В.П. Козлов. Дневники императора Николая II (1894–1918)	114	Art-2012-5-4-1
Н.С. Тархова. Скороходов А.В. Такой долгий, долгий путь: Воспоминания, раздумья, размышления	120	Art-2012-5-4-2
Т.Ю. Красовицкая. Зоя Космодемьянская: Док. и материалы	124	Art-2012-5-4-3
С.О. Шмидт. Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010	126	Art-2012-5-4-4
А.С. Минаков. Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской Империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: Сводный кат.	128	Art-2012-5-4-5
ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА		
<i>Конференции, совещания, семинары</i>		
Р.Ф. Пантюхина. «Отечественная война 1812 года в российской истории и национальном самосознании»	129	Art-2012-5-5-1
И.Г. Захаров. Архивные проблемы – в повестке дня Правительства Нижегородской области	130	Art-2012-5-5-2
<i>Выставки</i>		
Н.А. Буравченко; Н.В. Савинова. Архивы представляют	131	Art-2012-5-5-3
<i>Юбилеи</i>		
Н.В. Деменкова. Добрый ангел на Шпалерной	133	Art-2012-5-5-4
Г.Н. Кибиткина. А.П. Финадееву – 60 лет	134	Art-2012-5-5-5
М.А. Добычина. Муниципальному архиву г. Калуги – 5 лет	135	Art-2012-5-5-6
Г.Ю. Бородина. Центр изучения истории Гражданской войны в Омске: год работы	136	Art-2012-5-5-7
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ		
Е.В. Бронникова. Сохранность уникальных документов Ульяновского облгосархива под угрозой	137	Art-2012-5-6-1
* * *		
Наши авторы	139	Avtor-2012-5
Аннотации	140	Ann-2012-5
Summary	141	Sum-2012-5

Аннотации

Доступ к архивным документам в период хрущевской «оттепели» (вторая половина 1950-х гг.), Т.Ф. Павлова

Раскрыты этапы либерализации доступа пользователей к архивным документам и роль в этом процессе Главного архивного управления МВД СССР, заинтересованных ведомств и аппарата ЦК КПСС (на основе документов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива новейшей истории).

Из истории формирования фондов личного происхождения в Госархиве Ульяновской области, Р.В. Макарова

Освещена практика комплектования документами личного происхождения Государственного архива Ульяновской области с 1919 г. по настоящее время.

Фонды личного происхождения в Госархиве Тульской области: основные этапы и перспективы формирования, Е.В. Боженко

Рассмотрен опыт работы Государственного архива Тульской области по формированию личных фондов начиная с 1960-х гг.

ЦГАЛИ Санкт-Петербурга: комплектование документами личного происхождения, Е.М. Кривда

Обобщен опыт Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга по определению и учету источников комплектования документами личного происхождения, раскрыты состав и содержание некоторых последних поступлений.

Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области, А.П. Линькова

Введены в научный оборот архивные документы о жизни героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова в имении Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии (1832–1839), хранящиеся в фонде его правнучки Ю.В. Буторовой.

Празднование в СССР юбилеев Бородинского сражения в документах Центрального госархива Московской области, О.Е. Думенко

Представлены официальные документы исполкома Мособлсовета и Можайского райсовета о подготовке к юбилейным торжествам 1947, 1962 и 1972 гг., сосредоточенные в Центральном государственном архиве Московской области.

Киносъемка как статусный атрибут: неизвестные кадры из РГАКФД о похоронах Н.Н. Кутлера, М.Г. Николаев

Изложены результаты источниковедческого анализа сохранившегося в Российском государственном архиве кинофотодокументов киносюжета «Похороны Н.Кутлера» (1924 г.) и реконструкции траурного мероприятия по опубликованным и архивным источникам.

Документы москвоведца П.Н. Миллера в музеях столицы, С.А. Уваров

Дана характеристика личных фондов крупнейшего специалиста по истории Москвы П.Н. Миллера из Отдела письменных источников Государственного Исторического музея и Отдела рукописей Музея истории города Москвы, представлены документы о творчестве ученого.

Фонд адмирала Ю.А. Пантелеева в РГАВМФ, О.А. Зотова

Проанализированы документы хранящегося в Российском государственном архиве Военно-морского флота фонда адмирала Ю.А. Пантелеева, автора трех книг воспоминаний, отразивших эпизоды истории Военно-морского флота начиная с 1917 г., в том числе оборону Таллина и Таллинский переход в годы Великой Отечественной войны.

Документальное наследие искусствоведа В.С. Кеменова в архиве Музея-усадьбы В.И. Сурикова в Красноярске, И.А. Черкасов

Раскрыты состав и содержание личного фонда известного советского «суриковеда» (творческая продукция, коллекция фотоснимков, записи бесед с родными и близкими художника), сформированного в музее в 2011–2012 гг.

Ухтинский муниципальный архив, Л.Н. Московкина

Освещены история, состав фондов и основные направления деятельности архивного отдела администрации муниципального образования городского округа «Ухта» Республики Коми.

«Жизнь в основе своей серьезна». Из воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского 1950-х гг. об И.С. Шмелеве, С.Д. Воронин

Опубликован фрагмент хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства неизданных воспоминаний писателя С.Н. Сергеева-Ценского о писателе И.С. Шмелеве в 1908–1921 гг.

«Мы должны знать путь своей культуры, свое наследство». С.М. Городецкий об А.А. Блоке, А.Д. Тельчаров

Впервые обнародованы три принадлежащих литератору и журналисту С.М. Городецкому документа 1940-х гг., посвященных поэту А.А. Блоку, из архива Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Шахматово – Боблово) в Подмосковье.

Сохранность уникальных документов Ульяновского облгосархива под угрозой, Е.В. Бронникова

Обращено внимание на нехватку архивохранилищ и распыленность по многим организациям, помещения которых плохо приспособлены для сохранения ценных документов, фондов Государственного архива Ульяновской области, не имеющего собственного здания.

XVII Международный конгресс архивов

Он проходил с 20 по 24 августа 2012 г. в г. Брисбене (Австралия). Тема конгресса – «Архивы: атмосфера перемен»; его организаторы – Международный совет архивов (МСА/ISA) и Национальный архив Австралии. В работе участвовали свыше тысячи специалистов из 95 стран, в том числе 14 человек от российских архивных учреждений, включая негосударственные.

Поскольку основная задача международного форума архивистов в Брисбене – создание платформы для сотрудничества всех специалистов в области архивного дела с целью выработки современной стратегии эффективного управления информацией, то докладчики из 35 стран сосредоточились в первую очередь на вопросах управления электронными документами и архивами, функционирования электронного правительства и применения технологий бумажного и электронного документооборота. Два доклада сделали представители России: «Российские архивы в виртуальном пространстве: настоящее и будущее» (заместитель руководителя Росархива О.В. Наумов), «Негосударственные архивы России: между прошлым и будущим» (операционный директор ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» А.В. Рыков).

Программа включала также важнейшие для МСА организационные вопросы, главными из которых стали обсуждение в рамках Генеральной ассамблеи МСА нового устава МСА, утверждение новой системы расчета членских взносов и выработка плана действий МСА на 2012–2016 гг.

Следующий, XVIII Международный конгресс архивов состоится в сентябре 2016 г. в г. Сеуле (Южная Корея).

Рассказывают участники конгресса

В.П. Тарасов, заместитель руководителя Федерального архивного агентства: XVII Международный конгресс архивов уже стал историей, но воспоминания об участии в его работе, Австралии, встречах с зарубежными коллегами надолго останутся в памяти делегатов конгресса. Даже мне, участнику многих международных мероприятий, никогда не приходилось путешествовать на столь дальние расстояния. Когда мы после двух бессонных ночей оказались в Брисбене, то, честно говоря, было лишь одно желание – поспать. Окружающая экзотика воспринималась как нечто не совсем реальное. Однако уже на следующий день окружающий мир вновь приобрел адекватные очертания. Тем более что мне, в отличие от других членов нашей делегации, пришлось сразу окунуться в рабочую обстановку, поскольку нужно было участвовать в заседании Комиссии по программе МСА, членом которой я являюсь.

Первое впечатление от участия в работе конгресса – множество новых лиц. В результате естественной смены поколений к руководству архивами приходят новые люди, которые пытаются оказывать влияние на развитие архивного дела не только в своих странах, но и в мире в целом. Прежде всего это касается руководства МСА. Конкретным воплощением «ветра перемен» стало принятие Генеральной ассамблеей МСА нового устава. В нем обозначены цели и задачи деятельности МСА, закреплена его новая структура, отражен порядок проведения выборов на руководящие посты, организации конгрессов, ежегодных конференций, финансового обеспечения.

С содержательной точки зрения конгресс в Брисбене закрепил тенденцию, проявившуюся еще на предыдущем форуме в Куала-Лумпуре: все больше и больше внимания к

использованию цифровых технологий в архивном деле, в организации работы с электронными архивами. Эти вопросы в той или иной степени затрагивала значительная часть выступавших. Конечно, заслушать и оценить все прозвучавшие доклады и сообщения (а их было свыше сотни) невозможно. Поэтому материалы конгресса нуждаются в изучении и дальнейшем осмыслении. Тем более что в течение года они будут доступны на официальном сайте МСА (<http://www.ica2012.com/programm/full-papers.php>). Запланирован также специальный выпуск журнала МСА «Комма», посвященный конгрессу в Брисбене.

Еще одно неоднозначное впечатление. В настоящее время практически ни одно крупное мероприятие не обходится без спонсоров. Однако в Австралии эта зависимость была слишком очевидна: им уделялось, на мой взгляд, неоправданно большое внимание как в программе конгресса, так и в его освещении. По-моему, выставка, организованная в дни конгресса, предоставила спонсорам достаточную возможность, чтобы прорекламирровать свою продукцию и деятельность.

По понятным причинам лишь немногие смогли принять участие в работе конгресса. Сейчас важно, чтобы информация о нем стала достоянием как можно большего круга архивистов. Материалы конгресса должны быть изучены и проанализированы с тем, чтобы положительный опыт архивистов других стран был использован при решении вопросов развития архивного дела в нашей стране.

О.А. Наумова, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель председателя Вологодского отделения РОИА: Конгресс открылся 21 августа в 8 часов 30 минут в главном зале конгресс-холла г. Брисбена, где проходят самые важные мероприятия, в том числе международные. Именно это огромное и удобное здание стало основной площадкой для работы конгресса.

С приветствием к участникам обратились президент МСА Мартин Берендсе, генеральный директор Национального архива Австралии Дэвид Фрикер, руководители ряда министерств правительства штата Квинсленд, почетные члены МСА, представители Союза архивистов Австралии и др. Они отметили обоснованность проведения XVII Международного конгресса архивов в Австралии, причем впервые, поскольку там достигнуты значительные успехи в развитии архивного дела на основе внедрения современных технологий, обеспечивших широкий доступ граждан к архивным информационным ресурсам.

Часть выступлений делегатов конгресса на пленарном и секционных заседаниях была посвящена проблемам сохранения семейных архивов, документов личного происхождения, расширения к ним доступа.

Судя по обсуждаемым проблемам, МСА в последние годы стремится соответствовать справедливым требованиям общества полноценно удовлетворять его потребности в архивной информации. Свидетельством этому служат конкретные действия. К примеру, архивисты США разместили в Википедии информацию о более чем миллионе оцифрованных документов по социальной истории. Во многих странах работа по оцифровке документов по истории родов и семей также ведется очень активно, ибо подобная информация сегодня весьма востребована гражданами и интерес к ней не угасает. Лидируют здесь, пожалуй, архивисты Австралии, которые не только ввели в научный оборот тысячи документов по семейной истории, но и бесплатно представили комплекты их копий во все библиотеки и общественные центры для расширения доступа к генеалогическим ресурсам. Помимо того, они создали и разместили на специальном сайте именные указатели к этим источникам, что облегчает поиск нужных сведений.

В своих выступлениях делегаты конгресса отмечали, что сегодня граждане предпочитают традиционному виртуальный читальный зал, позволяющий получать доступ к информационным ресурсам не выходя из дома; эту возможность обеспечивают современные медиатехнологии, внедряемые архивистами разных стран, хотя и с разной степенью активности.

Ряд выступлений был посвящен деятельности коммерческих архивов, их сотрудничеству с государственными архивными учреждениями. Среди сообщений данной тематики неподдельный интерес вызвало выступление члена российской делегации А.В. Рыкова, прозвучавшее на английском языке.

Яркое впечатление оставило посещение представительства (филиала) Национального архива Австралии в г. Брисбене (штат Квинсленд). Его отличают колоссальный резерв (не менее 60 %) для дальнейшего комплектования, прекрасная материально-техническая база, отвечающая всем современным требованиям (о такой российским архивистам остается только мечтать), исключительно бережное отношение к обеспечению сохранности документов, грамотная их реставрация и консервация. Все это свидетельствует о высоком уровне развития архивного дела в Австралии, постоянном внимании к нуждам архивной отрасли со стороны правительственных органов. Хорошо налаженная работа архива штата с документами по истории семей и отдельных граждан, доступность этой информации, завидные условия труда и профессионализм кадров, позволяющий добиться высокой производительности, вызвали восхищение всех гостей, а также многочисленные вопросы к австралийским архивистам.

Конгресс в Австралии не только послужил обмену профессиональными знаниями, но и способствовал установлению личных контактов между коллегами из разных стран. Он отразил дух сегодняшнего мира с его многообразием культур и языков, представленных в ЮНЕСКО и МСА, стал важной частью международной политики в области мировой культуры и архивного строительства, подтвердил нацеленность международного архивного сообщества на создание информационного общества, в котором архивы как учреждения, занятые выявлением, хранением и распространением разносторонней и общественно полезной информации, играют ключевую роль. Особенность конгресса состояла в том, что впервые на международном уровне был поставлен вопрос о первостепенной важности сохранения документов по социальной истории, документов личного происхождения, без которых невозможно объективное освещение истории развития любой страны.

Директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела М.В. Ларин: Детальный научный анализ содержания конгресса еще впереди, сейчас же выскажу лишь некоторые наблюдения.

Прежде всего обращу внимание на темы пленарных докладов. Дэвид Ферреро, руководитель Национального архива и управления документацией США, посвятил свое выступление роли архивов в мире социальных сетей. Последние, по его утверждению, являются сегодня не только источниками, но и потребителями архивной документной информации, и архивисты обязаны учитывать этот контент в работе. Интересным представляется также озвученное им понятие «гражданин-архивист», когда граждане страны выступают одновременно в качестве архивистов, поставляя архивам свою информацию.

Примерно в том же ключе звучали доклад Б.Гарсона Реаля (Испания) и совместный доклад архивистов Австралии, Канады и США (Дж. Маклиллан, Дм.Стотдарт, М.Нисбет и Д.Соломон), посвященные проблемам доступа широкой общественности к архивной

информации с учетом соблюдения прав человека и неприкосновенности тайны личной жизни.

Объемным докладом была представлена деятельность генеалогической ассоциации «Ancestry» по оцифровке архивных документов. И лишь один пленарный доклад М.Кардена и Э.Во под названием «Электронные архивы: обеспечение долговременного хранения электронных документов – настоящее и будущее» – был полностью посвящен самой серьезной проблеме современного архивного дела. Однако, несмотря на то что цифровая тематика на пленарных заседаниях была представлена лишь одним докладом, проблематика электронных документов на конгрессе преобладала. Она обсуждалась на семинарах (параллельных заседаниях, сессиях). Одновременно проходили заседания в 6–7 секциях, поэтому членам российской делегации приходилось выбирать те из них, на которых был перевод на русский язык, а также наиболее интересные с профессиональной точки зрения. Например, по вопросам строительства новых зданий.

Что касается электронных документов, то следует отметить основные направления обсуждения, в числе которых стандартизация, сохранность, особенности долговременного хранения, управление жизненным циклом электронных документов от момента их зарождения в делопроизводстве, законодательство и нормативное регулирование. В основном выступавшие освещали опыт своих стран или архивов, не выходя на уровень теоретических обобщений. Исключением оказался доклад Х.Хофмана (Нидерланды) об изменении функций архивов в век цифровой информации. Ряд докладов отразил проблемы архивов и служб документации в условиях развития электронного правительства, социальных сетей, открытого правительства и т.п.

Часть докладов была посвящена проблемам профессиональной подготовки архивистов. Например, политику МСА в области архивного образования осветила заместитель генерального секретаря МСА М.Крокет (Великобритания); свои суждения высказали также представители Германии, Франции, Канады и других стран.

Два доклада, на мой взгляд, достойны более подробного рассказа. Во-первых, это доклад С.Римингтон (Великобритания). Интерес к ее выступлению был подогрет тем обстоятельством, что она в течение ряда лет возглавляла британскую контрразведку MI-5. Однако свою карьеру 77-летняя С.Римингтон начинала как архивист, а после ухода в отставку стала писать детективные шпионские романы. Теперь же она настаивает на необходимости исполнения архивистами правила неразглашения служебной информации, содержащейся в архивных документах. В частности, докладчик отметила, что разглашение сайтом Wikileaks конфиденциальных документов поставило под угрозу судьбы многих информаторов, честно исполнивших свой долг перед государством. Основной тезис доклада: стремление к безоговорочной открытости информации не должно входить в противоречие с требованием охраны государственной тайны.

И еще один нестандартный доклад, подходящий скорее для научной конференции, а не для данного форума. Его представила австралийская сторона – «Питер Скотт и австралийская система «серий»: ее происхождение, основные черты, влияние, релевантность». Здесь излагались основы теории и практики архивного дела, разработанные видным австралийским архивистом П.Скоттом и его коллегами в 1960-е гг. и получившие название системы «серий». Эта система предполагает своеобразный подход к вопросам классификации архивных документов, отрицающий принцип пофондовой организации учета и хранения архивных документов. В докладе анализируется развитие системы «серий» начиная с 1960-х гг. и заканчивая современной австралийской моделью «континуума документов», когда в архиве

формируются документные комплексы, относящиеся к какому-либо действию, функции, объекту и т.п., что особенно актуально в эру электронных документов.

Австралийские коллеги представили на конгрессе более трети всех докладов и выступлений. На втором месте по числу докладчиков – архивисты Франции (20), далее – Великобритании (14), Канады (12), Новой Зеландии (11), США (10), Японии (9), Германии (6), Голландии (5) и т.д. Специалисты ОЦНТИ по архивоведению и документоведению ВНИИДАД постараются в кратчайшие сроки подготовить и опубликовать переводы наиболее интересных докладов.

Не могу не сказать и о глубоких впечатлениях от посещения государственного архива штата Квинсленд в пригороде Брисбена. Меня восхитило качество этого сооружения во всех деталях, безусловное соблюдение в строительстве и организации работы всех необходимых стандартов безопасности. На мой взгляд, это лучший из многих виденных мною архивов в разных странах. Открытый в 2002 г., он сооружен с использованием самых современных технологий. Поразило то, что там предусмотрена даже специальная капсула (отсек) для спасения сотрудников архива во время возможного возгорания помещения.

Участие в работе конгресса было чрезвычайно полезным, поскольку дало мощный импульс к размышлениям о путях развития архивного дела как в мире, так и в России. Надеюсь, что основные идеи конгресса удастся донести до архивной общественности посредством публикаций, в ходе преподавательской работы в вузах и на курсах повышения квалификации.

Л.Д. Сажаяева, начальник Управления по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Это третий международный конгресс, на котором мне довелось побывать. Безусловно, географическая удаленность места проведения данного форума повлияла на число его участников. По сравнению с предыдущим конгрессом (Куала-Лумпур, Малайзия, 2012 г.) их оказалось вдвое меньше. Отличалась и сама организация: в Брисбене не было большого разнообразия мероприятий, а лишь пленарные и секционные заседания.

Доклады участников убедительно подтвердили, что информационные технологии, прочно вошедшие в деятельность архивов, позволяют эффективно и оперативно управлять информацией в современных условиях, повышать качество предоставляемых архивами услуг. Особое внимание было уделено электронным документам. Обсуждались также вопросы работы коммерческих архивов, которые являются партнерами государственных архивов в деле сохранения документов.

Весьма полезно входившее в программу конгресса посещение архива в Брисбене. Он работает под девизом «Your story, our history» («Ваш рассказ, наша история»), под которым проходил и сам конгресс, что актуально для российских архивистов, поскольку собирание устной истории получило у нас в последние десятилетия новый импульс.

После небольшой презентации состоялась экскурсия. Всех поразили, прежде всего, площади архива, на которых расположены выставочные площадки; оснащенный современной оргтехникой читальный зал; полностью оборудованные всеми необходимыми средствами для работы с документами архивохранилища. Сам факт разнообразия стеллажей для хранения документов разного формата, в том числе мобильные, удивления не вызвал – в наших архивах такое оборудование тоже имеется, а вот наличие запланированных резервных площадей, конечно, поразило. (Архивохранилища заполнены примерно на 30 %.) Очевидно, что подход к обеспечению сохранности документов хорошо продуман.

Меня удивила система размещения и хранения документов в архиве. Подлинные документы, их электронные образы и страховой фонд – все хранится рядом на стеллаже в

одном хранилище. Считаю, что принятая у нас система раздельного размещения документов надежнее, особенно для обеспечения сохранности страхового фонда. А вот опыт работы австралийских коллег по организации выставочной деятельности несомненно интересен. При планировании тематики выставок они пользуются услугами социологических служб, которые с помощью фокус-групп определяют потребности общества в ретроспективной информации.

Программа конгресса позволяла ознакомиться с достопримечательностями Брисбена. Он прекрасен, поразили небоскребами, природными парками, великолепием растений и чистотой. Огромное удовольствие и умиротворение мы получили в Коало-центре от потрясающей возможности познакомиться с животным миром Австралии, не просто сфотографироваться, но и прикоснуться к кенгуру – удивительно ласковому животному. Незабываемые впечатления остались от Тихого океана. Австралийская зима (от +18 до +25 °С) не стала препятствием для купания в океане. Ярких впечатлений много.

Конечно же, были волнения по поводу обратного длительного полета, но они сглаживались благодаря позитивному настрою всех членов делегации и участливому отношению друг к другу. Очень приятно, что на всех мероприятиях и культурных программах мы были вместе, единым представительством архивной службы России.

Н.В. Тойкина, председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики: Для меня это первое столь масштабное мероприятие международного уровня. Наверное, данное обстоятельство, а также тот факт, что конгресс впервые проходил в Южном полушарии, в экзотической стране, способствовали появлению очень ярких и незабываемых впечатлений. Австралия – удивительное место с уникальной природой и культурой. Сочетание ультрасовременного и традиционного стилей в архитектуре, экзотической южной растительности и лиственных деревьев, мягкий тропический климат и своеобразный животный мир поражают воображение. Для населения характерны демократизм, минимализм во всем и доброжелательность, в чем я и другие участники форума могли не раз убедиться.

Тематика форума привлекла не только архивистов, но и специалистов в области информационных технологий. И лозунг, под которым он проходил («Your story, our history»), весьма актуален. Полученная на конгрессе информация позволила сделать следующие выводы. Проблемы у архивистов разных стран идентичны: ограниченное бюджетное финансирование, сложности обеспечения долговременного хранения цифровой информации, а также доступа к документам и т.д., но решаются они по-разному. С целью привлечения дополнительных финансовых ресурсов активизируется сотрудничество с коммерческими организациями, практикуется внесение изменений в законодательство в части доступа к информации; важным аспектом является интеграция деятельности организаций по управлению цифровой информацией и хранению электронных документов (единые форматы сохранения электронной информации). Этим форум и хорош, что позволяет оценить проблемы архивного сообщества в мировом масштабе, перенять перспективный опыт.

Для меня самым большим откровением явилось посещение архива. Живописное место, в котором он находится, располагает больше к отдыху, чем к работе. Невысокое здание, немного вытянутое в длину, абсолютно не отвечает общепринятым представлениям об архиве в России. Небольшой уютный холл, наличие ресепшн, выставочный зал, оснащенный прекрасным оборудованием, сразу задали позитивный тон предстоящему визиту. Казалось бы, традиционные для архива помещения – читальный зал, хранилища, лаборатория, но их отличают аккуратность, достаточность, продуманность во всем до мелочей. Современные мобильные стеллажи, лестницы-стремянки на колесах, солидные металлические двери,

которые закрываются и открываются автоматически; в хранилищах – большие площади, в лаборатории – современное оборудование. Просторные холлы с местами для отдыха, терраса, зимний сад позволяют сотрудникам расслабиться во время и после работы. Большое внимание уделяется вопросам охраны труда: красочные информационные плакаты о том, как правильно поднимать дела или пользоваться лестницей-стремянкой, привлекают внимание и запоминаются.

Можно порадоваться за австралийских архивистов, так как у них созданы прекрасные условия не только для хранения документов, но и для работы сотрудников.

А.В. Рыков, операционный директор ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр»: Данный конгресс очень четко продемонстрировал влияние новых, современных технологий на, казалось бы, консервативную работу архивов по всему миру. Задал тон такому форсированному повороту президент МСА и одновременно руководитель Национального архива Нидерландов Мартин Берендсе, заявив: «Сейчас ни один руководитель ни одного из архивных учреждений не сможет гарантировать вам, что та работа, которая у вас есть сейчас, останется неизменной через 5 или 10 лет... Именно поэтому наша профессия замечательная. Если вы хотите быть уверенными в том, что будете делать через 10 лет, меняйте профессию, потому что сейчас в архивной области ни в чем нельзя быть уверенным...»

Вообще, в работе конгресса было очень много необычных и нетрадиционных гостей и нестандартных выступлений. Ярким примером тому может стать выступление Стеллы Римингтон, получившей от королевы Великобритании титул «кавалерственной дамы» и с 1992 по 1996 г. возглавлявшей британскую контрразведку MI-5.

Вместо классических выступлений по проблемам развития архивного дела звучали доклады об автоматизации, оцифровке, интеграции электронных архивов с документальными системами источников комплектования. Оливер Морли (Великобритания) рассказал, что документация Олимпийских игр 2012 г. в Лондоне полностью электронная и в основном это файлы в форматах MS Office, в видео- и графических форматах, а также заархивированные веб-сайты.

На меня, как представителя коммерческих, негосударственных архивов, произвело крайне приятное впечатление дружеское и партнерское соседство государственных и негосударственных архивов в Австралии. В выставочной части конгресс-холла было представлено более 10 австралийских коммерческих архивов. Общение с их представителями дало мне ощущение, что мы идем в одном, правильном направлении.

И.В. Скородумов, старший эксперт компании «Электронные Офисные Системы»: В г. Брисбен мы прибыли после пятичасового перелета до Дубая и четырнадцатичасового перелета в Австралию. Было непривычно: приезжаешь в страну, где август – это зима, и температура от +18 до +26 °С, а на улицах растут пальмы и другие экзотические растения. Но это придавало особый колорит предстоящему мероприятию.

Исходя из программы конгресса, работа обещала быть очень насыщенной и интересной. Участие в мероприятии такого масштаба, безусловно, знаковое событие. Посещение одного из главных событий в мире в области управления документами и архивного хранения – это получение качественной информации и изучение последних тенденций в профессиональной сфере, обмен опытом и просто масса положительных впечатлений. Сквозь призму всего конгресса можно выделить несколько основных тем, актуальных во всем мире. Прежде всего, это информатизация архивов, использование облачных технологий в обработке и хранении информации, взаимодействие государства и бизнеса, раскрытие информации для общества. Как показали доклады, в большинстве стран решение данных проблем находится на разных

уровнях. Где-то информатизация только начинается, где-то она идет полным ходом, и страны уже столкнулись с проблемами в области законодательства, стандартов хранения информации, информирования граждан и обучения собственных сотрудников новым технологиям. Приятно было осознать, что наша страна не отстает от мировых лидеров по многим вопросам.

Меня, как специалиста компании, занимающейся электронным документооборотом и организацией электронных архивов, в большей степени интересовали доклады подобной тематики. Весьма актуальным явилось обсуждение форматов для хранения электронных документов. Это одна из наиболее острых проблем, которую пытаются решить и в нашей стране. На базе компании ЭОС для работы над данной задачей был создан технический подкомитет по стандартизации жизненного цикла электронного документооборота ПК-6, который занимается разработкой ГОСТов, основанных на международных стандартах. Еще одна серьезная задача, которая стоит перед мировой общественностью, – открытие доступа к информации, в том числе архивной. По признанию специалистов в области управления документами и архивного хранения, информация должна быть достоянием общественности. Особенно это касается архивной информации в любом виде и на любых носителях. Предоставление доступа к информации включает в основном два аспекта: первый – перевод информации в электронный вид и предоставление к ней доступа, второй – информирование общественности о возможности получения информации. В разных странах реализуются разнообразные программы по доведению до потенциальных потребителей информации и возможности получения доступа к различным документам. В России государственная политика ведется в этом же русле. Все библиотеки и архивы обязаны в ближайшем будущем оцифровать свои фонды и предоставить к ним доступ. Многие передовые архивы и библиотеки в нашей стране уже начали работать над этим.

Не менее интересной оказалась выставка прикладных решений и программных продуктов. Здесь можно было найти компании, представляющие решения по оцифровке микрофильмов и ветхих документов, восстановлению поврежденных документов, обработке больших объемов информации, автоматизации делопроизводства. Наиболее полезным было общение с австралийскими коллегами, разрабатывающими системы управления документами; поскольку это профильное направление нашей компании, то можно было сравнить продукты и оценить не только свой, но и общероссийский уровень разработки на мировой арене. И надо признать, что наши решения во многом опережают уровень некоторых стран. Конечно, это связано с разной методологией работы с документами: в России документооборот значительно сложнее и объемнее. Тем не менее по удобству и некоторым другим параметрам наши системы ушли намного вперед.

Живой интерес и бурные обсуждения на конгрессе вызвал доклад представителя Росархива О.В. Наумова. Многих заинтересовали медиапроекты российских архивов, размещенные в Интернете. В целом общее впечатление от конгресса самое положительное. Новые встречи, знакомства с коллегами из других стран, обсуждение общих проблем, безусловно, – хороший стимул для дальнейшей работы и развития.

Е.А. Тюрина, директор Российского государственного архива экономики: Центральной темой конгресса стала проблема изменения функций архивов в эпоху цифровой информации. В этой связи в докладах архивистов рассматривались различные аспекты создания и функционирования цифровых архивов. Особое внимание уделялось вопросам сохранности электронных документов, организации доступа к цифровым архивам, их интеграции с источниками информации на традиционных носителях. Доклады по теме представили

архивисты Великобритании, Австралии, Нидерландов, Германии, Франции, Швеции и ряда других стран (К.Кимбел, О.Морли, М.Карден, Р.Шарп и др.).

Профессор Р.Кречмар из Германии на примере Государственного земельного архива Баден-Вюртемберг затронул острую для многих стран проблему финансовой поддержки создания и функционирования цифровых архивов. Он отметил, что стратегия работы государственных архивов с цифровой информацией была разработана в Германии в 2007 г. Администрация Земли Баден-Вюртемберг рассмотрела и одобрила ее концепцию. Намечены большие программы по переводу в электронный формат документов по истории нацизма в Германии. На их обеспечение ежегодно выделяются финансовые средства.

Внимание участников конгресса привлекала также актуальная тема о социальной роли архивов и необходимости постоянного поиска новых возможностей повышения их востребованности в изменяющемся мире. Она прозвучала в докладах Д.Ферреро (США), Х.Хофмана (Нидерланды), М.Нисбет (США) и других, говоривших об изменении стратегий деятельности национальных архивов и расширении доступа к информации, создаваемой в сфере государственного управления.

Интерес вызвал доклад архивиста из Китая Хулиг-Фенг, в котором автор рассказала об одном из недавно появившихся направлений работы архива. Многие жители Китая под влиянием урбанизации и экономической необходимости вынуждены менять свою идентичность, мигрируя в города. Если в 1978 г. городское население Китая составляло 172,4 млн человек, то к 2011 г. оно увеличилось до 690,7 млн. Архивы помогают им установить свои корни.

Незабываемым стало посещение государственного архива штата Квинсленд. Поразили продуманность и обеспеченность необходимым оборудованием всех направлений деятельности работающих здесь архивистов. Их труд профессионален, хорошо организован и поддерживается администрацией штата и частными организациями. В архиве традиционно работают главным образом женщины. Наверное, поэтому здание архива утопает в роскошной зелени, а внутри имеется небольшой зимний сад. Помещение очень уютное и располагающее к творческому труду.

Демократичная атмосфера конгресса, незабываемые встречи с коллегами, уникальная природа континента, расположенного в двух полушариях, удивительная архитектура Брисбена, его оживленная культурная жизнь и гостеприимство, вкусная еда и прекрасное австралийское вино оставили самые благоприятные впечатления и позволили познакомиться с новыми концепциями архивных решений в эпоху цифровой революции.

Эффективность нашей профессиональной работы во многом зависит от умения сочетать накопленный опыт с применением новых технологических возможностей и тенденций. Наличие специфических черт развития в архивной практике разных стран не исключает единого вектора развития архивного сообщества в постоянно изменяющемся мире.

Участие в конгрессе архивов в Австралии позволило ощутить общность профессии архивиста в контексте мирового опыта.

Доступ к архивным документам в период хрущевской «оттепели» (вторая половина 1950-х гг.)^{**}

Ключевые слова: доступ к архивным документам, рассекречивание архивных документов, Главархив СССР.

Проблема доступа пользователей к архивным документам, неразрывно связанная с существованием спецхранов, долгие годы оставалась за пределами профессиональных интересов историков и архивистов, что объяснялось, прежде всего, закрытостью соответствующих документов. Между тем важно знать историю не только появления «белых пятен», как заметил известный историк-архивист А.В. Елпатьевский¹, но и формирования условий для их устранения, впервые возникших в советской действительности в период хрущевской «оттепели». Однако если в постсоветское время появился ряд трудов, прямо или косвенно освещающих вопросы создания спецхранов в архивохранилищах, их влияния на характер, тематику и глубину исторических исследований², то работ, в которых затрагиваются шаги по либерализации доступа к архивным документам, пока немного³.

В настоящей статье попытаемся показать, как решались вопросы доступа пользователей к архивным документам Главным архивным управлением МВД СССР (далее – Главархив СССР), заинтересованными ведомствами и аппаратом ЦК КПСС в период хрущевской «оттепели», опираясь в первую очередь на документы хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ; в 1941–1961 гг. ЦГАОРСС СССР – далее ЦГАОРСС) фондов Главархива СССР, НКВД–МВД СССР, в подчинении которого он находился с апреля 1938 г., а также в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) – структур ЦК КПСС.

До середины 1950-х гг. основной задачей государственных архивов по использованию архивных документов было выявление компрометирующих сведений о значительных контингентах лиц различной политической окраски. Этот процесс сопровождался неумеренным засекречиванием архивных материалов, в первую очередь представлявших оперативный интерес. В послевоенный период секретная часть ГАФ СССР пополнилась трофейными материалами, вывезенными Советской армией из освобождаемых стран, а также секретными документами, возникшими в деятельности органов государственной власти и государственного управления СССР, учреждений и организаций.

Зачатки либерализации доступа к архивам проявились после смерти И.В. Сталина. Так, в 1953 г., по предложению Прокуратуры СССР в ЦГАОРСС были рассекречены отдельные категории документов фонда Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), активно использовавшихся в целях розыска военных преступников и судебных процессов над ними (юридически оформленные копии документов направлялись за границу). При этом в

---

* Статья подготовлена в рамках научно-образовательной программы Российского государственного гуманитарного университета «Документальное наследие советской истории: проблемы, направления и формы научно-образовательного освоения».

письме Прокуратуры СССР указывались категории документов, не подлежащих рассекречиванию, в том числе по «Катынскому делу».

В архивном ведомстве осознавали порочность самоизоляции и чрезмерной секретности. Как отмечает известный историк-архивист В.В. Цаплин, в 1950-х гг. туда «пришли на работу зрелые сотрудники из первых послевоенных выпусков МГИАИ», как и он – фронтовики, «которые не были связаны с традициями МВД», а старшее поколение «стремилось претворить в жизнь все лучшее»⁴. В декабре 1954 г. главк возглавил бывший морской офицер Н.В. Матковский, который, «подражая Н.С. Хрущеву... начал играть в демократию», но архивное дело «продолжало топтаться на месте», поскольку он был абсолютно не знаком с работой архивов⁵. К тому же Главархив СССР не мог без ведома МВД санкционировать масштабную работу архивных учреждений по пересмотру состава и содержания секретных документов государственных архивов (в 1954–1955 гг. подобные запросы поступали от органов управления архивным делом ряда союзных республик и областей РСФСР), однако некоторые послабления разрешил, например, предоставлять исследователям «в необходимых случаях» описи документов секретных фондов вопреки действовавшему требованию МВД СССР не выдавать им описи, картотеки и другие справочники, а также рассмотреть возможность перевода на открытое хранение отдельных категорий дореволюционных документов⁶.

28 февраля 1955 г. министр иностранных дел В.М. Молотов обратился в ЦК КПСС с докладной запиской, где подверг критике порядок допуска научных работников к архивным документам министерств и ведомств СССР и «недостаточно упорядоченный» режим их хранения⁷. Приложенная к записке Молотова докладная записка начальника архивного управления МИД СССР В.М. Хвостова от 28 февраля 1955 г. свидетельствует о том, что в своей работе ведомство испытывало давление научной общественности, не имевшей доступа к документам по истории внешней политики и международных отношений России и СССР. Попытка МИД СССР в 1951 г. пересмотреть режим хранения и доступа представителей научных учреждений к материалам Архива внешней политики России за 1720–1917 гг. не нашла поддержки Главархива СССР и КГБ СССР⁸.

По мнению министра, следовало создать комиссию «из представителей аппарата ЦК КПСС, ИМЭЛС, КГБ СССР, Генштаба, ГАУ МВД СССР, Президиума АН СССР и АУ МИД СССР» с целью подготовки предложений по следующим вопросам: «1) характер режима хранения архивов дореволюционного и советского периодов (секретный или открытый); 2) порядок допуска научных работников к архивным материалам различных категорий; 3) расширение работы по публикации документальных материалов внешней и внутренней политики страны»⁹.

Уже 3 марта состоялось заседание Президиума ЦК КПСС по вопросу «О режиме хранения архивных материалов и порядке допуска научных работников к архивным материалам министерств и ведомств СССР»¹⁰, где была сформирована комиссия, состав которой полностью соответствовал предложениям В.М. Молотова (от Главархива в нее вошел Н.В. Матковский). Комиссии предстояло в месячный срок подготовить и представить в ЦК КПСС предложения по всем трем пунктам записки министра. «Созыв материалов» по этим вопросам был поручен секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову. Заметим, что с начала 1950-х гг. наблюдался перманентный рост обращений в ЦК КПСС ученых, организаторов науки, издателей для согласования концепций учебников истории, монографий, «Списка отрицательных персоналий, о которых могут быть даны краткие сведения в Большой советской энциклопедии»; за разрешением на публикацию в исторических работах «документов, подписанных лицами, впоследствии разоблаченными как враги народа» (без обозначения этих подписей, но с указанием учреждений и организаций, от имени которых эти документы исходили); с ходатайствами о возобновлении издания журналов «Исторический архив», «Советский архив», об упрощении доступа к архивным документам ученых и аспирантов гуманитарных факультетов и др.¹¹ Но больше всего обращений, отражавших потребность в

либерализации общественной жизни, поступило в марте 1955 г., т.е. когда начала работать комиссия П.Н. Поспелова. Письмо, например, директора Института истории АН СССР А.Л. Сидорова, зав. сектором публикации источников А.А. Новосельского и редактора журнала «Исторический архив» (создан в январе 1955 г.) В.И. Шункова от 21 марта 1955 г. начиналось следующим образом: «Глубокое и всестороннее изучение истории советского общества невозможно без использования и публикации документальных материалов, хранящихся в государственных и партийных архивах СССР»¹². На нем имеется помета о том, что предложения «рассмотрены и учтены комиссией, созданной решением ЦК КПСС от 3 марта»¹³.

Комиссия подготовила не меньше семи вариантов проекта постановления ЦК КПСС, призванного облегчить доступ к архивным документам¹⁴. Один из них (автор неизвестен) – «О мерах по упорядочению архивного дела в СССР и улучшению научного и практического использования архивного фонда» – носил революционный характер. В проекте предлагалось: «1) Считать несекретными и открытыми для научного использования и публикации все дореволюционные материалы государственного и партийного архивных фондов, за исключением документов, по своему содержанию сохраняющих секретный характер, или могущие быть использованными, в случае оглашения, в целях антисоветской пропаганды... 2) Считать несекретными и открытыми для научного использования и публикации архивные документы и материалы за советский период до 1940 г. включительно, за исключением документов и материалов, использование которых нецелесообразно по политическим соображениям или может привести к раскрытию содержания данных, которые, согласно утвержденному Перечню сведений, составляющих государственную тайну, подлежат секретному хранению, а также документов, могущих быть использованными, в случае оглашения, в целях антисоветской пропаганды»¹⁵. К этому варианту проекта Главархив СССР разработал «ориентировочные» списки документов, подлежащих хранению в отделах секретных фондов госархивов, как дореволюционного, так и советского периодов (однако в приложении к постановлению они так и не появились). За основу взяли более взвешенный вариант, из которого в процессе доработки сняли отдельные «порученческие» пункты, направленные на улучшение архивного дела в стране и носившие затратный характер, а из числа исполнителей вывели партийные архивы.

В качестве приложений к одному из вариантов проекта постановления в марте–апреле 1955 г. Главархив СССР подготовил проекты Инструкции о порядке использования в научных целях и публикациях в открытой печати документов, образовавшихся в результате коллегиального руководства партийными и государственными организациями, Типовых правил работы исследователей в читальных залах партийных, государственных и ведомственных архивов и двух типовых положений: об использовании документальных материалов партийных, государственных и ведомственных архивов СССР и о порядке пользования документальными материалами в читальных залах партийных, государственных и ведомственных архивов СССР. Однако все эти нормативы в тексте постановления не упоминались и в дальнейшем введены не были¹⁶. Правда, 13 августа 1955 г. МВД СССР утвердило Инструкцию о порядке пользования документальными материалами Государственного архивного фонда СССР в читальных залах государственных архивов СССР, впервые разрешавшую в отдельных случаях работу исследователей «по собственной инициативе»¹⁷.

Проект постановления ЦК КПСС «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» (так трансформировалось его название в ходе подготовки) дважды обсуждался на заседаниях Секретариата ЦК КПСС – 20 января и 2 февраля 1956 г. Постановление было окончательно принято 7 февраля опросом, единогласно (протокол № 187, пункт 23)¹⁸ с учетом поправки члена ЦК КПСС М.Г. Первухина, который предложил формулировку пункта 2 («...подписанных лицами, впоследствии политически скомпрометировавшими

себя») заменить на более обтекаемую – «впоследствии отстраненными от руководства», т.е. репрессированными, что отражало изменения в оценке партийным аппаратом ситуации с репрессиями партийно-государственной элиты в сталинский период¹⁹.

В тот же день, 7 февраля, постановление ЦК КПСС было фактически продублировано постановлением Совета министров СССР № 246 «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств»²⁰. В нем давались поручения Главархиву СССР, МВД СССР, Архивному управлению МИД СССР, ТАСС, всем министерствам и ведомствам, имеющим архивы, «...предоставлять для научного использования и публикации дореволюционные архивные материалы, а также архивные документы и материалы советского периода, за исключением документов и материалов, сохраняющих до настоящего времени секретный характер и разглашение которых может нанести ущерб интересам советского государства»²¹. Разрешались «использование в научных целях и публикация в открытой печати документов, являющихся результатом коллегиального руководства партийных и советских органов, но подписанных лицами, впоследствии отстраненными от руководства, решая данный вопрос в каждом конкретном случае в зависимости от содержания, исторического и политического значения документа», с условием публикации документов с указанием организации или учреждения, от которых они исходили. Руководители министерств и ведомств были обязаны пересмотреть в течение 1956–1957 гг. в подведомственных им архивах секретные фонды «с целью передачи на открытое хранение необоснованно засекреченных материалов и документов для всестороннего их использования», а руководители архивов – организовать издание описей и обзоров несекретных архивных фондов, справочников и путеводителей по архивам, сборников документов²².

МВД СССР приказом от 24 февраля 1956 г. объявило по ведомству постановление Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. и разослало его во все территориальные управления и отделы²³, а приказом от 11 марта предписало Главархиву СССР «наладить работу комиссий по пересмотру секретных архивных фондов, имея в виду завершить в установленные сроки передачу на общее хранение и широкое использование всех необоснованно засекреченных документальных материалов государственных и ведомственных архивов»²⁴.

После XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.) в системе МВД СССР обновилось все руководство. На смену Н.В. Матковскому 20 апреля пришел Г.А. Белов, успевший несколько месяцев поработать начальником Архивного управления МВД РСФСР, а ранее служивший по дипломатическому ведомству и состоявший на партийной работе²⁵, при котором главк получил «положительную динамику развития»²⁶. Начиная с весны в архивных учреждениях прошла серия профессиональных совещаний, научных советов, встреч с историками, общественностью, где критиковался «бюрократический, сложный, ничем не оправданный порядок допуска исследователей к архивам». Об этом, например, говорилось на кустовом совещании работников архивных органов и государственных архивов республик Средней Азии и Казахстана (24–27 марта, г. Ташкент)²⁷, встрече советских писателей с сотрудниками ЦГАОРСС и Центрального государственного архива Красной армии (11 мая, г. Москва)²⁸ и др. Проблемы доступа историков к архивным документам государственных и партийных архивов и их использования в научных исследованиях были озвучены и на читательских конференциях, проведенных редколлегией журнала «Вопросы истории» в январе и июне 1956 г. в Ленинграде и Москве²⁹.

Тем временем в государственных архивах страны создаются комиссии по рассекречиванию архивных документов (в начале 1970-х гг. преобразованы в комиссии по определению степени секретности документов). Они рассматривали перечни фондов и дел, находившихся на секретном хранении и «ограниченном доступе» (далее – «ОД»), принимали решения о рассекречивании отдельных фондов или частей фондов либо

переводе их с секретного на режим «ОД», в первую очередь с учетом предложений организаций-фондообразователей.

В ЦГАОРСС к июлю 1956 г. на открытое хранение передали 24 фонда объемом 58 114 дел. Доступными стали многие дореволюционные материалы, хотя более 1,5 тыс. дел особого отдела Департамента полиции остались секретными³⁰. В Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ) к концу 1956 г. рассекретили 24 593 дела, в 1957 г. – 33 509. В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) СССР, где на секретном хранении находилось 33 тыс. дел, в 1955–1956 гг. было просмотрено и подготовлено к передаче на открытое хранение всего 5,3 тыс. дел (передана 1 тыс. дел). В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) СССР в г. Ленинграде рассекречивание к этому времени вообще не проводилось³¹. Главархив СССР, держа работу под постоянным контролем, провел 3 июля 1956 г. по результатам первого полугодия совещание руководящего состава центральных госархивов, где критиковались низкие темпы рассекречивания в ЦГАЛИ СССР и ЦГИА СССР в г. Ленинграде. В решении предлагалось всем центральным госархивам активизировать перевод необоснованно засекреченных документов на общее хранение с применением Перечня сведений, составляющих государственную тайну³².

В тот же день секретным приказом министра внутренних дел СССР была утверждена Инструкция по работе над секретными документальными материалами в государственных архивах СССР³³. В 1949 и 1951 гг. такую инструкцию уже пытались утвердить, но безуспешно (проекты сохранились)³⁴. По сравнению с ранее действовавшей (утвержденной ГАУ НКВД СССР 4 декабря 1939 г. и положившей начало ведению общесоюзной спецкартотеки на 27 категорий «контрреволюционных элементов», которая составлялась на основе списков-справочников по документам госархивов, присылавшихся в главк; ее ведение прекратилось в конце 1956 г.)³⁵ в новой инструкции отсутствовали положения о специальной разработке секретных документов. Здесь прописывались основные задачи отделов секретных фондов (далее – ОСФ) государственных архивов и обязанности их сотрудников. Если раньше право определять состав документов, подлежащих хранению в ОСФ, принадлежало начальнику госархива и сотрудникам с его ведома, то теперь это стало прерогативой специальных комиссий (в них обязательно включались представители КГБ–УКГБ СССР). При этом состав секретных документов следовало периодически пересматривать в целях выявления необоснованно засекреченных или утративших секретность «за давностью времени». Впервые определялись методологические принципы рассекречивания. Документы могли рассекречиваться в объеме целых фондов или же их частей, отдельных документов, в том числе без полистного просмотра, по описям на основе Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну (1940 г.), перечней Главлита СССР, указаний директивных органов, МВД СССР, Главархива СССР и других компетентных ведомств. Если же было заведомо известно, что часть документов ОСФ не содержит секретных сведений, то вопрос об их передаче на общее хранение решал начальник ОСФ. К инструкции прилагался Ориентировочный перечень документов, подлежащих хранению в отделах секретных фондов государственных архивов СССР, в подготовке которого участвовали КГБ СССР, МВД СССР, МИД СССР³⁶. К секретным отнесли документы 15 тематических групп, в которые вошли пограничные договоры, карты, сведения о территориальных и имущественных претензиях со стороны зарубежных государств; о русском имуществе за границей; об иностранных документах, полученных русскими властями нелегальным путем; сведения о личном составе и агентуре иностранных разведок и контрразведок периода царской России (с 1910 г.) и Временного правительства; отрицательные сведения о поведении русских вооруженных сил или их личного состава за границей; о персональном составе и контрреволюционной деятельности монархических и буржуазных партий и организаций; о белоэмигрантских и антисоветских партиях, союзах и организациях; об антисоветской деятельности и личном

составе административно-политических учреждений и начальствующем составе армий белогвардейских, буржуазно-националистических и других контрреволюционных правительств на территории Советской России и Закавказья в период Гражданской войны и иностранной интервенции; об антисоветской деятельности и личном составе административно-политических учреждений, созданных немецко-фашистскими оккупантами и их сателлитами на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны³⁷. Кроме того, в Инструкции указывалось, что в ОСФ подлежат хранению также все материалы, содержащие сведения, разглашение которых может нанести ущерб советскому государству³⁸. Государственным архивам, хранившим секретные документы, содержание которых осталось за рамками Ориентировочного перечня, предписывалось составлять свои перечни, согласовывая их с заинтересованными учреждениями и утверждая в соответствующих органах МВД СССР. Отсутствие в Инструкции четких критериев определения секретности давало простор для расширительного ее толкования и привело к тому, что в ОСФ до середины 1980-х гг. находились, например, документы по личному составу секретных сотрудников охранных отделений, жандармских, полицейских и карательных органов царской России и Временного правительства.

Инструкция 1956 г. определяла также порядок использования секретных документов, в том числе в читальных залах ОСФ. Исследователи допускались туда по официальному направлению, подписанному руководителем учреждения, организации и начальником спецчасти, с указанием темы и цели работы при наличии соответствующего допуска к работе с секретными документами. Исключение делалось для представителей партийных органов и органов власти, работников суда и расследования (им было достаточно командировочного удостоверения). Подбор секретных дел по теме для пользователя осуществлял сотрудник отдела; описи и другой НСА выдавались только «в необходимых случаях». Вводилось существенное послабление в доступе к секретным документам. Так, указывалось, что документы, подлежащие рассекречиванию, могут быть выданы на общих основаниях, даже если работа по оформлению передачи их с секретного на общее хранение не завершена. Неизменными остались требования по просмотру начальником отдела отобранных для исследователей дел; порядок ведения и проверки записей в специальных тетрадях и их высылки в адрес спецчасти учреждения или организации, направивших исследователя в архив³⁹.

Однако ряд категорических требований и ограничений для исследователей, занимавшихся в общих читальных залах, сняли, как, например, необходимость предоставления гарантийного письма учреждения о том, что документы не будут опубликованы. Разрешение на работу исследователю, имевшему допуск к секретным документам, мог дать начальник архива (прежде – начальник соответствующего архивного органа МВД–УМВД). Снимался запрет на выдачу документов, содержащих включенные в специальные перечни сведения, составлявшие государственную тайну⁴⁰. В целом, новая Инструкция открывала более широкие возможности использования секретных документов, а снятие тотального запрета на выдачу исследователям описей высвобождало рабочее время сотрудников ОСФ.

К Инструкции прилагался перечень приказов и распоряжений НКВД–МВД СССР и циркуляров Главархива СССР, утративших силу в связи с введением ее в действие.

Приказом МВД СССР от 26 июля 1956 г. был объявлен для руководства по ведомству Перечень сведений, составляющих государственную тайну, и других сведений, подлежащих засекречиванию по Министерству внутренних дел СССР, в который по линии Главархива СССР вошли «сведения о важнейших трофейных документальных материалах, хранящихся в государственных архивах», и «сведения о документальных материалах секретных фондов, хранящихся в государственных архивах» (раздел «Разные сведения»)⁴¹.

В ноябре 1956 г. на кустовом совещании работников архивных учреждений 27 краев, областей и автономных республик РСФСР с участием научно-исследовательских и других организаций вновь прозвучала критика со стороны главка в адрес государственных архивов: работу по рассекречиванию проводят плохо, в лучшем случае создали комиссии для определения принадлежности документов к отделам секретных фондов. В качестве примера назывались госархивы Тамбовской и Калужской областей, где засекреченными оставались сто фондов почтово-телеграфных отделений, фонды Калужского епархиального совета и губернского депутатского собрания, Судоходных дистанций реки Оки. Вместе с тем представитель Главархива СССР призвал в работе по рассекречиванию не бросаться из одной крайности в другую, а поручать ее наиболее «подготовленным, политически зрелым историкам-архивистам». В решении совещания было признано необходимым в 1957 г. завершить передачу на общее хранение необоснованно засекреченных документов⁴². Это требование Главархив СССР закрепил и в директивном письме по планированию работы архивных учреждений на 1957 г.⁴³

Начиная с 1956 г. приток сотрудников академических институтов в государственные архивы увеличился. По данным Главархива СССР, в 1956–1959 гг. число исследователей в читальных залах госархивов выросло с 6 до 30 тыс., при этом стало больше обращений к документам послеоктябрьского периода⁴⁴. МВД СССР согласовало с ЦК КПСС вопрос о допуске научных сотрудников Института истории АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР и Академии общественных наук при ЦК КПСС в так называемый Особый архив к трофейным документам «при условии наличия у них оформленного в установленном порядке допуска к документам особой важности и обеспечения со стороны командующих их учреждений надлежащего контроля за целесообразным использованием документов»⁴⁵. Однако защита соответствующих диссертационных работ проходила в закрытом режиме.

Видные историки (академик А.М. Панкратова, директор Института истории АН СССР А.Л. Сидоров, зав. сектором института Д.А. Чугаев, профессор МГУ П.А. Зайончковский и др.), участвовавшие в расширенном заседании научного совета Главархива СССР по проблемам научно-публикаторской деятельности (декабрь 1956 г.), отметили положительные перемены в условиях доступа исследователей к документам архивов как дореволюционного, так и советского периода⁴⁶.

Спустя год после выхода постановления Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. коллегия МВД СССР рассмотрела ход его выполнения министерствами внутренних дел РСФСР и УССР. В приказе МВД СССР от 11 марта, выпущенном по итогам коллегии, отмечались «некоторые положительные результаты» архивных учреждений в этом направлении и ставилась задача «завершить в установленные сроки передачу на общее хранение и широкое использование всех необоснованно засекреченных документальных материалов государственных и ведомственных архивов»⁴⁷.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве рассекречивались документы, не имевшие грифов секретности. Собственно рассекречивание архивных документов как процесс снятия грифов секретности проводилось эпизодически по инициативе фондообразователей или же по обращениям заинтересованных министерств и ведомств. В 1957–1958 гг. в ЦГАОРСС были сняты с секретного хранения документы фондов ВСНХ СССР за 1917–1918 гг., Комитета по демобилизации и мобилизации промышленности при ВСНХ за 1923–1925 гг., Наркомата земледелия СССР за 1922–1934 гг., Наркомата внешней торговли СССР за 1918–1926 гг., частично фондов ЧГК и Нюрнбергского процесса; расширен доступ к документам по истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны. Об этом доложил на совместном заседании научных советов Главархива СССР и ЦГАОРСС 24 сентября 1958 г. начальник этого архива А.Ф. Бутенко⁴⁸. Во втором полугодии 1958 г. здесь же были рассекречены фонды белогвардейских правительств и их воинских частей за 1918–1922 гг. в количестве 93 тыс. дел, но уже в 1960 г. эти документы стали выдавать только в секретный читальный зал. Из

фондов хранящегося там крупнейшего эмигрантского собрания (Русского зарубежного исторического архива) на открытое хранение перевели лишь документы до 1917 г.⁴⁹

В 1958 г. из спецхрана Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС) на общее хранение были переданы фонды Петросовета, председателем которого длительное время являлся Г.Е. Зиновьев, некоторых акционерных компаний (всего около 60 тыс. дел). В 1959–1960 гг. в Ленинградском государственном историческом архиве и ЛГАОРСС полностью рассекретили 270 фондов, частично 298 фондов (всего 25 тыс. дел), в числе которых документы дореволюционного периода и документы милиции, ревтрибуналов, трестов, совнархозов за 1917–1930 гг.⁵⁰ В ЦГИАМ в 1959 г. рассекречено 971 дело, вместе с тем передано на секретное хранение 914 дел; в 1961 г. работа по рассекречиванию архивных документов здесь не проводилась, при этом 494 дела засекретили⁵¹.

Положение о ГАФ СССР, утвержденное постановлением Совета министров СССР от 13 августа 1958 г.⁵², в целом отражало вектор перемен в общественно-политической жизни страны в период хрущевской «оттепели» и «необходимость перевода на общее хранение необоснованно засекреченных материалов»⁵³, однако существенных новаций в части обеспечения доступа пользователей к архивным документам не содержало. Правда, в отличие от Положения 1945 г. в нем указывалось на наличие в составе ГАФ СССР «секретной документации учреждений, организаций и предприятий»⁵⁴.

Определенные позитивные изменения в вопросах доступа к архивным документам в это время произошли и в партийных архивах, хотя формально постановление Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. напрямую их не касалось. Они включились в процесс реабилитации жертв сталинских репрессий, выявляя необходимые документы, готовя справки по персоналиям для Генеральной прокуратуры СССР, Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, занимавшихся реабилитацией. В Центральном партийном архиве (ЦПА) ИМЭЛ при ЦК КПСС даже действовала специальная группа. Что касается доступа пользователей в читальные залы, то была упрощена процедура получения разрешений на доступ к документам; расширен круг фондов и дел, предоставляемых пользователям; организована обработка документов, возникших в деятельности ЦК ВКП(б). Активизировалась и публикационная деятельность ЦПА, в том числе по подготовке многотомных документальных изданий (например, «Декреты советской власти»), а также многочисленных подборок документов для журнала «Исторический архив»⁵⁵. Безусловно, партийные архивисты были обязаны проявлять особую бдительность при отборе для публикации «полицейско-жандармских» документов и документов «враждебных партий»⁵⁶.

Тем не менее доступ к партийным документам и возможность их издания оставались крайне затруднительными. Об этом свидетельствует результат обращения главного редактора журнала «Исторический архив» В.И. Шункова в ноябре 1958 г. в ЦК КПСС по вопросу публикации четырех телеграмм В.И. Ленина, связанных с обороной Петрограда в октябре–ноябре 1919 г., изданных ранее с купюрами. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам поддержал полную публикацию этих документов, однако Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных культурных связей сочла ее нецелесообразной⁵⁷. Не была удовлетворена и просьба главного редактора журнала «Вопросы литературы» В.М. Озерова ознакомиться с документами архива ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства. Отдел культуры ЦК КПСС 19 марта 1959 г. посчитал «нецелесообразным в данное время извлекать из партийного архива и широко публиковать материалы... характеризующие процесс подготовки партийных решений и документов»⁵⁸.

Наряду с мерами, способствовавшими расширению источниковой базы исторических исследований, проводились и мероприятия противоположного характера. Приказом МВД СССР от 11 июля 1959 г. был утвержден Перечень сведений, составляющих государственную тайну, и других сведений, подлежащих засекречиванию по Главному

архивному управлению и центральным государственным архивам СССР, который по сравнению с предыдущим Перечнем заметных изменений не претерпел⁵⁹.

В циркулярном письме Главархива СССР от 31 августа 1959 г. архивным управлениям – архивным отделам союзных республик о пересмотре порядка создания архивных справочников указывалось, что в проанализированных путеводителях по архивам «неоправданно широко раскрывается содержание материалов по внутренней и внешней политике и по экономике, что не представляется целесообразным для открытой печати». В связи с этим предлагалось сконцентрировать внимание на создании справочников для «внутриархивного пользования», т.е. выпускаемых под ограничительным грифом «Для служебного пользования». Вся работа по созданию НСА ставилась под жесткий контроль архивных комиссий, которые должны были действовать в качестве цензоров. Надлежало пересмотреть содержание путеводителей, уже сданных в производство, «изъять все сведения о содержании документальных материалов, опубликование которых запрещено действующим перечнем Главлита и дополнениями к нему, а также сведения о тех материалах, содержание которых может быть использовано во вред интересам Советского Союза и его дружественным отношениям с другими странами или повредить делу мира и дружбы между народами»⁶⁰. Можно представить, сколько ценной информации о содержании архивных фондов согласно данному циркуляру в справочники не вошло.

Приказом министра обороны СССР от 17 августа 1959 г. было введено в действие «Руководство по архивному делу в Вооруженных силах СССР», в соответствии с которым регулировались доступ, оформление и работа исследователей с документами военных архивов. При этом сложная процедура доступа к закрытым документам по военной истории, хранившимся в Центральном государственном архиве Советской армии, лишала частных лиц надежды на получение такой возможности⁶¹.

К концу 1950-х гг. стали нарастать охранительные тенденции в части допуска к документам ГАФ СССР иностранцев. Секретным письмом от 4 марта 1959 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов проинформировал ЦК КПСС о том, что иностранные исследователи разрабатывают темы «весьма острые в политическом отношении» (деятельность кадетской партии, Департамента полиции, П.Н. Милюкова, русско-китайские отношения в 1900–1917 гг., восстание в Польше 1863 г. и его подавление), при том что принимающие их учреждения, среди которых Минвуз СССР, Институт истории АН СССР, Институт славяноведения и балканистики АН СССР, ходатайствуют за этих лиц. Отмечалось, что данная ситуация создает большие трудности для государственных архивов, поскольку даже в открытых фондах имеются документы, «которые могут быть использованы буржуазными, антисоветски и националистически настроенными историками во вред интересам советского государства». Поэтому С.Н. Круглов предложил ограничить допуск исследователей к документам, «которые могут быть использованы... во вред отношениям СССР с другими государствами или дать повод для необъективного освещения внутренней и внешней политики СССР», и возложить на АН СССР, Минкультуры СССР, Министерство образования СССР отбор архивных документов для выдачи иностранным исследователям, прибывающим в страну по их приглашениям⁶².

Таким образом, либерализация доступа к архивам в этот период не носила системный характер, а их работа по переводу секретных документов на режим открытого хранения постепенно сошла на нет. Очередной этап либерализации доступа к архивам начался после октября 1987 г., когда на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений, организованном ЦК КПСС, была поставлена задача расширения доступа к статистическим и архивным документам.

¹ *Елпатьевский А.В.* Засекречивание архивных документов – часть истории архивного дела // *Вестн. архивиста.* 1994. № 4 (22) С. 79.

² *Корнеев В.Е., Копылова О.Н.* Архивы на службе тоталитарного государства (1918 – начало 1940-х гг. // *Отечественные архивы.* 1992. № 3. С. 13–24; *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг.

М., 1994; *Савин В.А., Виноградова Я.Ю.* Из истории создания и функционирования спецхрана в архиве // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 18–26; *Зеленов М.В.* Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. С. 133; *Балашов Е.М.* Практика политической цензуры архивных документов советского периода в Ленинграде // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2002. Т. 28. С. 412–432; *Бабюх В.А.* Из истории засекречивания архивных фондов в Украинской ССР в 1920–1930-е гг. // Отечественные архивы. 2011. № 6. С. 8–16; и др.

³ Власть и историческая наука / Публ. А.Д. Чернева // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 62–88; № 4. С. 43–65; *Цаплин В.В.* Послевоенные руководители советского архивного дела: их влияние на его развитие (впечатления архивиста) // Там же. 1995. № 5. С. 11–23; *Леушин М.А.* Проблемы доступности архивов в начале 50-х годов // Вестн. архивиста. 1996. № 4 (34). С. 41–45; *Бондарева Т.И.* Из истории становления сотрудничества МСА и советских архивов // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 25–26.

⁴ *В.В. Цаплин.* Указ. соч. С. 16.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325 «Главное архивное управление при Совете министров СССР». Оп. 2. Д. 539. Л. 96; Д. 7598. Л. 169–170.

⁷ РГАНИ. Ф. 3 «Политбюро (Президиум) ЦК КПСС». Оп. 8. Д. 207. Л. 51–52.

⁸ Там же. Л. 55.

⁹ Там же. Л. 51–52.

¹⁰ Там же. Оп. 10. Д. 130. Л. 4–5.

¹¹ Власть и историческая наука... 1992. № 3. С. 62–88; *Леушин М.А.* Указ. соч. С. 41–45.

¹² Власть и историческая наука... 1992. № 4. С. 57–59.

¹³ Там же. С. 59.

¹⁴ ГАРФ. Коллекция документов.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ СИФ ОЦНТИ по архивоведению и документоведению ВНИИДАД. № 719.

¹⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 224. Л. 38–31; Оп. 8. Д. 382. Л. 126–128.

¹⁹ Там же. Оп. 8. Д. 382. Л. 126.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446 «Совет министров СССР». Оп. 1. Д. 650. Л. 208–211; Информ. бюл. ГАУ МВД СССР. 1956. № 1. С. 3–5.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 650. Л. 208.

²² Там же. Л. 209.

²³ Там же. Коллекция документов.

²⁴ Там же. Ф. Р-9401 «НКВД–МВД СССР». Оп. 12. Д. 202. Т. 2. Л. 91–92.

²⁵ См.: *Белов Г.А.* Глазами документалиста. М., 1994.

²⁶ *Цаплин В.В.* Указ. соч. С. 15.

²⁷ См.: Информ. бюл. ГАУ МВД СССР. 1956. № 1. С. 57, 89.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5142 «Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР». Оп. 1. Д. 591. Л. 3.

²⁹ Вопр. истории. 1956. № 2. С. 199, 209–212; 1989. № 11. С. 117.

³⁰ ГАРФ. Ф. 4888 «Центральный государственный исторический архив в Москве». Оп. 3. Д. 295. Л. 7; Д. 304. Л. 8–9.

³¹ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 24. Л. 13, 29.

³² Там же.

³³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 202. Т. 2. Л. 148–160.

³⁴ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 20. Д. 543, 761.

³⁵ Подробнее см.: *Копылова О.Н.* В поисках «спецкартотеки ГАУ НКВД СССР» // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 31–37.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 20. Д. 761. Л. 22–23.

³⁷ Там же. Л. 159 об. – 160.

³⁸ Там же. Л. 150.

³⁹ Там же. Л. 157–157 об.

⁴⁰ Там же. Д. 761. Л. 126–131.

⁴¹ Там же. Оп. 5. Д. 456. Л. 11.

⁴² См.: Информ. бюл. ГАУ МВД СССР. 1956. № 4. С. 9, 73.

⁴³ ГАРФ. Коллекция документов.

⁴⁴ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 3. Д. 4. Л. 168.

⁴⁵ Там же. Коллекция документов.

⁴⁶ См.: Информ. бюл. ГАУ МВД СССР. 1956. № 4. С. 5–6.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-5142. Оп. 5. Д. 490. Л. 54–55.

⁴⁸ СИФ ОЦНТИ по архивоведению и документоведению ВНИИДАД. № 1928. С. 19–20.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 20. Д. 1559.

⁵⁰ *Черепенина Н.Ю.* Из истории спецхрана ленинградских государственных архивов // На подступах к спецхрану. (Тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее». 24–25 сент. 1991 г. СПб., 1995. С. 66–57.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 4888. Оп. 1. Д. 697. Л. 19.

⁵² СП СССР. 1958. № 14. Ст. 112; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1121. Л. 388–389.

⁵³ *Елпатьевский А.В.* Из истории создания и функционирования спецхрана в архиве // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 23–24.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 1121. Л. 389.

⁵⁵ *Амиантов Ю.Н.* Документы советской эпохи. История и современность. К 90-летию РГАСПИ // Вестн. архивиста. 2011. № 1. С. 187–189.

⁵⁶ *Стручков А.А.* Партийные архивы и их роль в разработке истории КПСС // Ист. архив. 1958. № 6. С. 169.

⁵⁷ *Есаков В.Д.* Судьба журнала «Исторический архив» в 1955–1962 гг. // Там же. 1992. № 1. С. 201–202.

⁵⁸ РГАНИ. Ф. 5 «Аппарат ЦК КПСС». Оп. 36. Д. 91. Л. 1–2.

⁵⁹ ГАРФ. Коллекция документов.

⁶⁰ СИФ ОЦНТИ по архивоведению и документоведению ВНИИДАД. № 2116.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 20. Д. 1699. Л. 14.

⁶² Там же. Д. 1685. Л. 14–17.

Из истории формирования фондов личного происхождения в Госархиве Ульяновской области

Ключевые слова: документы личного происхождения, комплектование архива, личные и родовые фонды и коллекции, Симбирская губернская ученая архивная комиссия, Государственный архив Ульяновской области.

Собирание документов личного происхождения – одно из важнейших направлений комплектования отечественных архивов¹. Традиционно ему уделяется большое внимание и в Ульяновской области, а накопленный опыт анализируется². К 2012 г. в облгосархиве сформировано 272 фонда личного происхождения (24 989 ед. хр.), 69 из которых содержат документы до 1917 г.

В данной статье попытаемся проследить историю формирования документами личного происхождения Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) от его образования по настоящее время, опираясь на так называемый архив архива³.

Первые документы личного происхождения, согласно учетным данным, поступили в архив в 1918 г. (тогда это была музейная секция при губоно, затем архивная секция, а с сентября 1919 г. – Симбирский губархив). Они составили родовой фонд помещиков Самариных, крупных землевладельцев Симбирской губернии⁴. Это стало возможным, поскольку назначенный заведующим Симбирским губархивом уполномоченный Главного управления архивным делом (ГУАД) М.Д. Беляев (уроженец Симбирска, выпускник Санкт-Петербургского университета)⁵ сразу же попросил помощи у членов Симбирской губернской ученой архивной комиссии (СГУАК), основанной в 1895 г. В.Н. Поливановым. С 1917 г. ее возглавлял П.Л. Мартынов, тоже выпускник Санкт-Петербургского университета, в 1886–1913 гг. служил в Симбирском окружном суде, увлекался археологией, историей и краеведением⁶. Члены СГУАК являлись настоящими энтузиастами собирания документов по истории родного края. Поэтому обращение Симбирского губархива с крайне ограниченным штатом (в 1919 г. – четыре человека, 1920 г. – пять⁷) к архивной комиссии встретило понимание. Контакты между архивистами старой и новой эпохи были налажены. Разбором дел занялись члены комиссии Н.П. Пылаев, А.Ф. Жуков и сам председатель П.Л. Мартынов (в дальнейшем все они стали сотрудниками губархива). Тогда удалось разыскать, подчас на чердаках и в подвалах, разобрать, провести описание, определить историческую и практическую ценность тысяч дел, спасти многие фамильные дворянские архивы⁸. Так, в 1919 г. П.Л. Мартынов составил опись столбцов из архива К.И. Невоструева, известного русского археолога и археографа (всего в фонде 19 ед. хр. за 1603 г. – вторую половину XIX в.)⁹.

В отчете в ГУАД за первые три месяца 1920 г. М.Д. Беляев сообщил, что он и секретарь губархива М.К. Светлова занимались описанием архива Ивашевых, содержавшего «некоторые семейные бумаги», главным образом письма отца декабриста В.П. Ивашева. «Письма эти, представляющие большой бытовой интерес, пожертвованы бывшей владелицей их Е.В. Маркьянович (урожденной Языковой) Пушкинскому дому при Российской академии наук и как имеющие местный характер описываются с согласия последнего. При описании текст копируется полностью ...написанные по-французски, кроме того, и переводятся»¹⁰. Далее Беляев отметил, что это первая работа губархива «в области частных архивов».

Из других отчетов М.Д. Беляева следует, что в апреле 1920 г. были приняты хозяйственные архивы Хлюстиных и Бабкиных (последний включал 50 столпцов конца XVIII – начала XIX в., 20 отдельных документов XVIII – начала XX в., рукописный «Домашний лечебник» 1821 г. и «Лечебник конский»), а в июле – архив Львовых, «сохранившийся лишь в самой незначительной своей части»¹¹. Кроме того, в мае научный сотрудник М.Е. Вашман составила опись поступившего еще в 1919 г. «из особого отдела Востфронта» архива рода Кульневых (110 документов, в том числе письма и записки участника войны 1812 г. Я.П. Кульнева, собрание его приказов по полку, а также ряд документов его брата К.П. Кульнева)¹². М.К. Светлова приступила к разбору и описанию II столпа невостровецкого архива¹³. К подобной работе привлекались и временные сотрудники. Так, командированная в Симбирск Академией наук преподавательница Женского педагогического института Пруссак описывала столпцы семейного архива Бабкиных¹⁴.

В декабре 1920 г. обнаружили частный архив в доме, ранее принадлежавшем дворянской семье британских подданных Перси-Френч. Как сообщил М.Д. Беляев в годовом отчете, «в семи сундуках» оказались бумаги Общества христианского милосердия, хозяйственный архив Е.М. Перси-Френч и ее предков, планы имений и построек, переписка. Все это подверглось разбору силами сотрудников архива¹⁵. Следует отметить, что не все документы находились в губархиве (помещение было небольшим), хотя и стояли там на учете. Так, обширные архивы Перси-Френч и Поливановых хранились в художественном музее, а кн. Баюшевых – в Карамзинской библиотеке. Отдельные, разысканные лично заведующим губархивом письма Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Д.Давыдова отправили в Пушкинский дом Российской академии наук¹⁶. В акте приема-передачи дел и инвентаря Симбирского губархива его бывшим заведующим М.Д. Беляевым новому заведующему профессору А.И. Яковлеву (уроженец Симбирска, выпускник Московского университета, приват-доцент, профессор, возглавлял губархив до 1923 г.) на август 1921 г. значится «14 частных архивов»¹⁷. Эта же цифра приводится и в списке фондов Ульяновского губернского архивного бюро на 1926 г.: всего 200 фондов, из них «14 частных»¹⁸.

Благодаря самоотверженному труду первых сотрудников губархива и членов СГУАК большинство семейных архивов дворян и помещиков, главным образом брошенных в имениях и домах, к весне 1927 г. было разобрано и частично описано¹⁹. В 1928 г. числилось уже 40 фондов личного происхождения: М.П. Баратаева – симбирского губернского предводителя дворянства (84 ед. хр. за 1750–1898 гг.); В.И. Баюшева – археолога, общественного деятеля первой половины XIX в. (170 ед. хр. за 1726–1873 гг.); П.Н. Ивашева – генерала, начальника штаба генералиссимуса А.В. Суворова, участника штурма Измаила и Очакова, отца декабриста В.П. Ивашева (192 ед. хр. за 1654–1854 гг.); С.А. и Е.М. Перси-Френч (981 ед. хр. за 1829–1917 гг.); В.Н. Поливанова, который был не только основателем СГУАК и ее председателем, но и археологом (60 ед. хр. за 1654–1917 гг.), и др. Заметим, что П.Л. Мартынов и член СГУАК П.А. Александров, причастные к становлению губархива, позаботились о том, чтобы их личные архивы туда поступили²⁰. Позже были приняты и другие дореволюционные частные архивы, например, в 1939 г. Н.А. Мандрыкина, симбирского журналиста и литератора (3 ед. хр. за 1887–1894 гг.), в 1948 г. – А.С. Кабанова, симбирского преподавателя (144 ед. хр. за 1880–1917 гг.).

Случаев изъятия материалов у частных лиц под угрозой уголовной ответственности, как это было во многих других регионах²¹, в Симбирской (с 1924 г. – Ульяновской) губернии, с 1943 г. – Ульяновской области, не отмечено, что объясняется в первую очередь высоким образовательным уровнем руководства губархива и членов СГУАК. Не было здесь и поступлений документов, изъятых у репрессированных.

Что касается работы по систематизации и описанию частных архивов, то она шла медленно в силу ряда причин. В первую очередь разбирались и описывались документы по истории Октябрьской революции и социалистического строительства, кроме того, не хватало сотрудников, особенно опытных и знающих, к тому же до 1934 г. архив не имел отдельного здания и многократно переезжал, и, что немаловажно, – практически отсутствовали методические разработки. Так, Правила систематизации архивных материалов, изданные Главархивом в 1938 г., распространялись в основном на документы учреждений. Поэтому существенным подспорьем для архивистов стала статья Г.Никольской, опубликованная в журнале «Архивное дело»²², в которой автор, скорее всего сотрудница рукописного отделения Государственной публичной библиотеки в Ленинграде, рассказывала о схемах систематизации хранящихся там личных фондов (историка С.Ф. Платонова, редактора «Исторического вестника» С.Н. Шубинского и др.). Автор рекомендовала объединять документы личных фондов в следующие группы: рукописи фондообразователя; биографические материалы; письма к фондообразователю; различные материалы, собранные фондообразователем; случайные материалы²³. По такой же схеме в 1941 г. провели архивно-техническую обработку документов фонда учителя русской словесности Симбирской 1-й мужской классической гимназии А.Н. Степанова (356 ед. хр. за 1899–1920 гг.) и симбирского епископа Гурия (191 ед. хр. за 1869–1909 гг.)²⁴.

К 1946 г. значительную часть родовых и личных фондов обработали, правда, не всегда с точным соблюдением методики. Неописанными оставалось примерно 1500 документов, в основном скоропись конца XVII–XVIII вв. и первой половины XIX в.²⁵ И только после того, как в 1951 г. старший научный сотрудник облгосархива Н.Н. Смирнов разработал соответствующую схему систематизации и памятку по научно-технической обработке²⁶, архивы П.Н. Ивашева, Н.А. Мандрыкина, А.Н. Скребицкого, И.Н. Юркина, А.П. Языкова, И.Я. Яковлева были полностью описаны²⁷. Сегодня документы фондов личного происхождения, собранные и упорядоченные в первые годы после революции, – незаменимый источник для изучения истории Симбирского края.

В середине 1950-х гг., в связи с приближавшимся 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции, архив приступил к собиранию документов деятелей революционного движения, участников борьбы за установление и упрочение советской власти. В 1956 г. приняли личный архив Т.Ф. Аверьянова, видного в Симбирской губернии члена РКП(б). Уже в 1957 г. их систематизировали и провели описание (124 ед. хр. за 1909–1956 гг.)²⁸. В 1964 г. поступили архивы бывшего красногвардейца, ветерана Гражданской войны И.И. Мошина и местного литератора Л.И. Пироговой, в прошлом сотрудника госархива²⁹. Всего же тогда сформировали и поставили на учет четыре архивных фонда революционеров и борцов за власть Советов.

Необходимо отметить, что невысокие темпы комплектования документами личного происхождения были повсеместным явлением. В 1958 г. А.А. Новикова, тогда сотрудник ЦГАОР СССР, а впоследствии организатор работы с личными фондами ЦГАНХ СССР, писала: «ЦГАОР СССР за последние 20 лет принял на хранение всего лишь один личный фонд – И.В. Мичурина. Нельзя считать нормальным, когда в одном из крупнейших архивов, насчитывающем более 5500 фондов, только 37 личных. В ЦГАСА и во многих местных архивах количество личных фондов также незначительно»³⁰. После XX съезда КПСС, выхода постановления Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств»³¹, а затем принятия нового Положения о Государственном архивном фонде СССР 1958 г. и Положения о Главном архивном управлении при Совете министров СССР 1961 г.,

работа по пополнению ГАФ СССР документами личного происхождения активизировалась. В государственных архивах стали создавать самостоятельные отделы или группы личных фондов. В ГАУО эту работу возложили на отдел публикации и использования документов. В 1965 г. он подготовил «Обращение к учителям, врачам, инженерам, общественным деятелям, артистам, передовикам производства, старым большевикам, участникам Гражданской и Отечественной войн и краеведам города Ульяновска и области», призывавшее сдавать наиболее ценные документы личного происхождения в Ульяновский облгосархив. При этом подчеркивалось, что документы будут использованы только с разрешения фондообразователя. Обращение было одобрено на заседании научного совета архивного отдела Ульяновского облисполкома 14 января 1965 г.³² Оно рассылалось вместе с сопроводительными письмами наиболее известным людям: директорам школ, преподавателям, руководителям предприятий и др.³³ В 1966 г. в архиве впервые составили список потенциальных фондодержателей, правда, это были только лица, имевшие почетные звания³⁴.

В плане комплектования ГАУО на 1966–1970 гг. предусматривался прием 15 личных архивов; тогда же впервые составили список фондодержателей, куда включили пять фамилий: П.С. Бейсов, А.Г. Каверзина, Н.Н. Мацкевич, Е.И. Никитина, М.П. Черненко³⁵. Развернулась работа с учителями, краеведами, преподавателями вузов и др. В результате были приняты документы восьми персон, в том числе П.С. Бейсова – преподавателя, ученого, краеведа, члена Союза писателей СССР, участника Великой Отечественной войны (555 ед. хр. за 1759–1976 гг.), П.П. Евдокимова – заслуженного врача РСФСР, краеведа (154 ед. хр. за 1928–1985 гг.), Н.А. Малинина – журналиста, члена Союза журналистов СССР (203 ед. хр. за 1933–1997 гг.) и др.

С 1970-х гг. в архив стали принимать документы участников и ветеранов Великой Отечественной войны. Сначала это были лишь Герои Советского Союза, орденосцы, т.е. те, кто особо отличился. Архивисты тогда выявили из разных источников, в том числе через военкоматы, 107 Героев – уроженцев Ульяновской области, разослали некоторым из них или их семьям письма, предварительно установив в адресном столе г. Москвы местожительство. Была сделана попытка наладить контакты с 23 персонами или их потомками³⁶. Итогом стало появление в ГАУО шести личных фондов. В те годы в архив поступали уже и документы известных деятелей науки и культуры, образования и здравоохранения Ульяновской области. С середины 1980-х гг. и в постсоветский период с ростом интереса к исторической антропологии и изучению повседневности круг лиц, чьи документы принимаются на постоянное хранение, постепенно расширился. Тогда начался прием документов рядовых фронтовиков. Всего же тема войны отражена в документах 38 личных фондов.

В 1987 г. составлен список потенциальных фондодержателей из 84 персон (это руководители промышленных организаций Ульяновска, депутаты, лауреаты Государственных премий, профессора вузов, заслуженные работники культуры, несколько Героев Советского Союза)³⁷. Его пополняют и уточняют с привлечением периодики, сведений от организаций и предприятий, а с 1994 г. и «Золотой книги почета Ульяновской области». На предварительный учет берутся и коллекции краеведов³⁸. Кроме того, в архиве имеется рабочий список владельцев архивов, с которыми ведется предварительная работа: разъясняется важность сохранения документов для истории, обсуждаются условия приема, составляются проекты договоров. В 2000 г. в основной список входило 60 персон, 2006 г. – 41, 2010 – 52³⁹.

С конца 1980-х гг. для сбора документов личного происхождения, выявления их владельцев архив проводит целевые акции. Так, 5 февраля 1989 г. в газете «Ульяновская

правда» было опубликовано обращение архивного отдела Ульяновского облисполкома, областного совета ветеранов войны и труда, облвоенкомата к ветеранам с просьбой поделиться воспоминаниями, сохранившимися документами. Часть фронтовиков и их родственников отозвалась на призыв, прислав в госархив разнообразные документы, включая фотографии и воспоминания. В итоге появилась архивная коллекция «Воспоминания и письма ульяновцев, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

В 2010 г. с целью сохранения фронтовых реликвий ГАУО объявил в печатных и электронных средствах массовой информации, а также на проводимых в архиве мероприятиях об акции по сбору личных архивов участников Великой Отечественной войны и труженников тыла «Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают». Она дала хорошие результаты: сформировано 13 фондов участников и ветеранов войны. В 2010–2011 гг. часть фондов уже описана, в том числе А.В. Абросимова (160 ед. хр. за 1966–2010 гг.), М.В. Арефьева (12 ед. хр. за 1939–2011 гг.), Я.С. Леменкова (97 ед. хр. за 1914–2005 гг.), В.П. и Ю.Н. Тараненко (97 ед. хр. за 1914–2005 гг.). Ряд этих документов увидел свет в архивном сборнике «Нам досталась на долю нелегкая участь солдат», изданном в Ульяновске в 2010 г. к 65-летию Великой Победы.

За последние пять лет в архив приняты и упорядочены документы нескольких известных краеведов, преподавателей, врачей, рабочих; образовано 43 личных фонда. Ориентироваться в этом корпусе источников помогает изданный в 2004 г. путеводитель по личным фондам и коллекциям, куда включены характеристики 205 фондов⁴⁰. В перспективе предстоит его дополнить сведениями о 67 фондах, сформированных начиная с 2004 г.

Работа по формированию архива документами личного происхождения продолжается.

¹ См. напр.: *Горяева Т.М.* Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 34–39; *Леонтьева О.Г.* Формирование фондов личного происхождения в Тверской области // Там же. 2005. № 6. С. 50–53; *Хлынина Т.П., Гонежук Ф.З.* Личные фонды Национального архива Республики Адыгея: практика комплектования и перспективы использования // Там же. 2010. № 2. С. 34–38; и др.

² *Волошина Т.П.* Комплектование Государственного архива Ульяновской области фондами личного происхождения и создание к ним научно-справочного аппарата // История становления и развития архивной службы. Практика использования архивных документов в научных, архивоведческих, культурно-просветительских целях: Материалы науч.-практ. конф. Ульяновск, 2004. С. 47–51; *Волошина Т.П., Арефьева М.Ф.* Предисловие // Государственный архив Ульяновской области. Личные фонды и коллекции: Справ.-указ. Ульяновск, 2004. С. 9–12; *Александрова И.М., Долгова Ю.В.* Работа ОГУ «Государственный архив Ульяновской области» по формированию личных фондов // История Симбирского – Ульяновского края в биографиях ее выдающихся деятелей: Материалы межрег.

науч.-практ. конф. 10 марта 2011 г. Ульяновск, 2011. С. 6–8.

³ ГАУО. Ф. Р-652 «ОГУ “Государственный архив Ульяновской области”» (246 ед. хр. за 1919–2009 гг.).

⁴ Там же. Ф. 866 «Родовой фонд помещиков Самариных» (289 ед. хр. за 1785–1917 гг.). Лист фонда. Оп. 1. Предисловие. Л. 2–3.

⁵ *Сомова Л.А.* История и современное состояние Государственного архива Ульяновской области // История становления и развития архивной службы... С. 21; *Шабалкин А.Ю.* Симбирский – Ульяновский архив в 1919–1938 гг.: борьба за выживание // Отечественные архивы. 2006. № 2. С. 13–23.

⁶ Государственный архив Ульяновской области. Личные фонды и коллекции: Справ.-указ. / Сост. М.Ф. Арефьева. Ульяновск, 2004. С. 24; ГАУО. Ф. 853 «Личный фонд П.Л. Мартынова» (127 ед. хр. за 1684–1919 гг.); *Гуркин В.А.* Симбирская ученая архивная комиссия как центр изучения региональной истории // Отечественные архивы. 2006. № 6. С. 17–23.

⁷ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об., 5.

⁸ *Шабалкин А.Ю.* Указ. соч. С. 14.

⁹ ГАУО. Ф. Р-200 «Исполнительный комитет Ульяновского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Оп. 2. Д. 652. Л. 2; *Гуркин В.А.* Судьба

симбирского собрания К.И. Невоструева // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 48–58.

¹⁰ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 об.

¹¹ Там же. Л. 14 об., 19.

¹² Там же. Л. 17 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 652. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 10 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-652. Оп. 2. Д. 2. Л. 85–86.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 27–31.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 9. Л. 169.

²⁰ Там же. Ф. 832 «Личный фонд П.А. Александрова» (218 ед. хр. за 1881–1923 гг.); Ф. 853 «Личный фонд П.Л. Мартынова» (127 ед. хр. за 1684–1919 гг.).

²¹ Горяева Т.М. Указ. соч. С. 35.

²² Никольская Г. Некоторые вопросы систематизации частных архивов // Архивное дело. 1940. № 1 (53). С. 80–85.

²³ Там же. С. 82.

²⁴ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 2. Д. 290. Л. 3 об.

²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 14. Л. 11.

²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 369. Л. 1–15.

²⁷ Там же. Оп. 4. Д. 14. Л. 14–15.

²⁸ Там же. Оп. 7. Д. 8. Л. 30.

²⁹ Там же. Д. 88. Л. 12–13.

³⁰ Новикова А.А. О комплектовании государственных архивов фондами личного происхождения // Вопр. архивоведения. 1959. № 2 (12). С. 52–53.

³¹ Подробнее см.: Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 301.

³² ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 7. Д. 104. Л. 55.

³³ Там же. Л. 51.

³⁴ Иноземцева З.П., Еремченко В.А. Комплектование государственных архивов документами личного происхождения // Советские архивы. 1971. № 6. С. 45.

³⁵ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 7. Д. 116. Л. 15, 30–31.

³⁶ Там же. Д. 164. Л. 18; Д. 179. Л. 27–28.

³⁷ Там же. Д. 365 а. Л. 1–10.

³⁸ Волошина Т.П. Указ. соч. С. 48.

³⁹ ГАУО. Ф. Р-652. Оп. 7. Д. 575. Л. 1–10; Д. 636. Л. 1–10.

⁴⁰ Государственный архив Ульяновской области. Личные фонды и коллекции: Справ.-указ.

Фонды личного происхождения в Госархиве Тульской области: основные этапы и перспективы формирования

Ключевые слова: фонды личного происхождения, комплектование архива, использование документов, Государственный архив Тульской области.

Документы личного происхождения занимают в составе Архивного фонда страны особое место. В них через призму личностного восприятия отражаются события и факты реальной жизни, подчас не нашедшие освещения в официальных документах. Однако отношение власти к истории, вынужденной опираться не на объективные факты, а на их тенденциозную, политически выверенную подборку, не способствовало сохранению личных архивов. В первые послереволюционные годы немало документов погибло из-за архивного «нестроения», невежества, а позже макулатурных кампаний. Не способствовали «сохранению личной, семейной, родовой документальной памяти и массовые репрессии 1930-х – начала 1950-х гг.»¹. Известно, что «Дело Платонова», по которому были осуждены 115 человек, началось «с выявления в библиотеке Академии наук, Пушкинском доме архивных документов», а затем их изъятия². В литературе приводилось немало фактов уничтожения госорганами «политически неблагонадежных» документов. Так, погибли часть личного архива великого ученого Н.И. Вавилова, стенограмма выступления писателя М.М. Зощенко, документы, подтверждавшие участие Н.С. Хрущева в репрессиях периода сталинизма³.

Серьезный урон личным архивам нанесла самоцензура: граждане на протяжении всей советской истории уничтожали старые издания, дневники, переписку, коллекции советских анекдотов, фотографии, кино съемки, фонозаписи и др. Но не только страх руководил многими жителями России. Большинство продолжает делать это и сегодня, не понимая ценности хранящихся в семье документов. В Тульской области, согласно проведенному в сентябре – декабре 2011 г. студентами представительства РГГУ в г. Туле опросу, среди 1431 жителя области таковых оказалось 70 %.

Неудивительно, что опыт работы с документами личного происхождения архивные учреждения накапливали медленно. Объемы комплектования были скромные. К тому же в стране действовала сложившаяся еще до революции «солидная система учреждений, собиравших, хранивших и использовавших документы личного происхождения, состоявшая из музеев, библиотек, научных учреждений, многие из которых имели глубокие традиции, богатый опыт и широкие возможности. Например, рукописный фонд Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина начал складываться еще в конце XVIII в. Систематически пополнявшийся за счет дарения и редкой покупки документов, он к моменту создания ГАФ насчитывал около 300 тыс. ед. хр. на 50 языках народов мира»⁴. Поэтому даже Архив Октябрьской революции, где в 1928 г. было создано два отдела личных фондов, не смог развернуть эту работу⁵. На собирание документов личного происхождения архивистов нацелило Положение о ГАФ СССР, утвержденное СНК СССР 29 марта 1941 г. Оно дополняло ГАФ документами государственных, общественных деятелей СССР, деятелей советской науки, техники, литературы и искусства, лучших представителей социалистического труда, а также представителей науки, техники, литературы, искусства дореволюционного периода, отдельных дворянских фамилий⁶. Тогда же в Москве был создан

Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА) СССР, с 1954 г. – ЦГАЛИ СССР. С конца 1950-х гг. Главархив СССР совместно с другими научными учреждениями начал работу по составлению указателя «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР». С 1963 по 1980 г. были изданы три тома⁷. Уже в 1960-е гг. формируется нормативная база по работе с этими документами⁸.

Тогда же началась работа с документами личного происхождения советского периода в Государственном архиве Тульской области (ГАТО). Первым был сформирован личный фонд преподавателя истории С.И. Розанова, содержащий школьные фотографии довоенного и военного времени, иллюстрации по истории России, вырезки из газет по историческим, методическим и идеологическим вопросам. По объему фонд невелик (10 ед. хр.), но чрезвычайно интересен в плане участия учителей в идеологической работе со школьниками.

В 1962 г. приняли документы художников А.А. Пастухова и А.М. Николаева, которых объединяло чувство патриотизма, отраженное в их творческой и наставнической деятельности. Люди одного поколения, они обучались в Академии художеств, оба рисовали натюрморты, портреты, пейзажи, прославляли ветеранов Великой Отечественной войны и, конечно, состояли в рядах КПСС.

В советский период фонды личного происхождения в основном формировали из идеологически выдержанных материалов, принадлежавших партийным и государственным деятелям. Таковы принятые на хранение документы партийного работника В.И. Ангелова, делегата XXV съезда КПСС Е.Ф. Бобылевой, председателя совета ветеранов Н.Н. Евдокимова, члена РСДРП с 1903 г. Т.Н. Селиванова, председателя Тульского облисполкома Н.Т. Синегубова, депутата Верховного совета СССР И.И. Федунца и др.

В то же время в архив поступили рукописи работ профессора А.И. Лампси по методике сопротивления материалов на русском и английском языках, систематические проверочные расчеты, описание машины для испытания на ударную усталость конструкций – материалы, к которым специалисты продолжают обращаться и сегодня. По-прежнему вызывают интерес рукописи писателей Н.Я. Москвина и Н.Д. Парыгиной, краеведа В.П. Крылова, иллюстративный материал художника Ю.В. Ворогушина, театрального художника А.Г. Шильдкрета и архитектора В.В. Куликова.

Многое открывает для себя пытливым исследователем в до сих пор пополняемом фонде журналиста, создателя Тульского общества «Мемориал» С.Л. Щеглова (Норильского). Его рукописи, воспоминания о многих писателях и исторических личностях поражают свежестью восприятия, нетрадиционным взглядом на мир и всепоглощающей добротой.

В постсоветский период подходы к комплектованию документами личного происхождения менялись медленно в силу консервативности взглядов некоторых архивных функционеров. Тем не менее количество принятых в ГАТО материалов увеличилось почти вдвое (до перестройки создано 23 фонда, с 1984 г. – 43), значительно расширился диапазон документов, практически исчезла тенденциозность в определении потенциальных фондообразователей.

Личные фонды ГАТО, сформированные в последние годы, разнообразны по тематике, богато иллюстрируют события ушедшей эпохи: план лагеря Бухенвальд и клятва его узников (фонд Н.А. Телина); воспоминания о создании артиллерийского оружия и авторские свидетельства (фонд С.А. Ярцева); экспертные заключения по проектам городов и населенных пунктов Тульской области (фонд В.Н. Уклеина); материалы о деятельности Русской партии за 1991–1992 гг. (фонд Ю.В. Апарина); наброски декораций и костюмов к детским и юношеским спектаклям (фонд Л.Я. Брустина); тексты проповедей, написанных преподавателем Тульской духовной семинарии в годы его обучения в Московской духовной

академии (фонд М.А. Дружинина); партитуры музыкальных произведений и магнитофонные записи выступлений (фонд П.И. Коробкова); программы Тульского драматического театра им. А.М. Горького и московских театров за 1951–1961 гг. (фонд В.В. Королевича и Е.В. Окользиной); записные книжки о жизни писателя за границей (фонд В.Я. Лазарева); переписка игумена Марка с духовенством России по вопросам сохранения церковного наследия (фонд Р.Р. Лозинского); методические материалы в помощь лекторам и преподавателям словесности (фонд Н.А. Милонова) и др.

Таким образом, в ГАТО на сегодняшний день хранится 66 прошедших полную научно-техническую обработку личных фондов представителей разных социальных слоев и сфер жизнедеятельности общества и государства. В настоящее время проходят описание материалы, переданные родственниками С.Д. Ошевского – историка, краеведа, художника, писателя, и В.С. Успенского – музыкального просветителя, преподавателя, автора книг «Учение о модуляции», «Методика гармонического анализа», «Суд на Руси», «Заметки по гармонии», основателя Тульского государственного хора.

Все документы достаточно активно используются для организации тематических выставок, документальных киносъемок, радио- и телепередач. Востребованы они и посетителями читального зала для подготовки монографий, статей, докладов, докторских и кандидатских диссертаций, дипломных работ, причем интерес к документам личного происхождения с каждым годом возрастает.

Для придания работе по формированию фондов личного происхождения нового импульса необходимы регулярные семинары и «круглые столы» для работников архивов по обмену опытом комплектования документами (выявлению фондодержателей и ведению переговоров с ними, выработке единых критериев оценки отбираемых на хранение документов и др.); презентации личных фондов по регионам или областям (можно даже в электронной форме); путеводители по фондам личного происхождения Российской Федерации. Давно назрел вопрос о создании виртуальных личных фондов, поскольку многие владельцы документов не желают расставаться со своим документальным наследием, а после их смерти ценные источники часто исчезают.

Пока сотрудники ГАТО действуют традиционными методами: регулярно обращаются через СМИ к владельцам архивов с призывом о сохранении принадлежащих им редких документов, проводят фотодокументальные выставки, рассылают информационные листки в общественные организации и государственные учреждения, информируют архивистов организаций на проводимых отделом комплектования семинарах о порядке работы с документами личного происхождения, ведут личные беседы на дому с потенциальными фондообразователями, вкладывают в выдаваемые в читальный зал архива дела листовку, объясняющую значимость документов личного происхождения и призывающую в целях сохранения документов общественных организаций и частных лиц «не избавляться от уже ненужных... материалов», приглашать архивистов «для проведения экспертизы ценности... документов, передавать на хранение ценные документы в архив». Ее текст заканчивается следующими словами: «...и, возможно, Ваше имя навсегда останется в памяти будущих поколений. Уверены, без Вашей доброй воли и помощи в сохранении истории нашей страны нам не справиться!». Архивисты стараются сделать все возможное для формирования и сохранения фондов личного происхождения.

¹ Горяева Т.М. Проблема собирания документов личного происхождения: как мы ее понимаем сегодня // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 36.

² Савин В.А. Формирование Государственного архивного фонда СССР в 1920–1950-х годах // Советские архивы. 1991. № 1. С. 47.

³ *Соколов Д.В.* Репрессированная история // Возвращение. СПб., 2011. С. 8.

⁴ *Савин В.А.* Указ. соч.

⁵ *Зелов Н.С.* Из истории комплектования ЦГАОР СССР документами личного происхождения // Советские архивы. 1981. № 3. С. 30.

⁶ Постановление СНК СССР от 29 марта 1941 г. № 723 «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР» // ГАРФ. Ф. Р-5325 «Главархив СССР». Оп. 10. Д. 822. Л. 1–9.

⁷ *Мамонов В.М.* Работа по собиранию документов личного происхождения // Советские архивы. 1987. № 4. С. 46.

⁸ См., напр.: Методические указания по работе с фондами личного происхождения. М., 1967; Методические рекомендации по комплектованию ГАФ СССР документальными материалами личных архивов. М., 1969; Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов фондов личного происхождения. М., 1971.

ЦГАЛИ Санкт-Петербурга: комплектование документами личного происхождения**

Ключевые слова: комплектование архива, источники комплектования, документы личного происхождения, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) – единственное учреждение подобного профиля на территории Северо-Западного федерального округа и второе в стране после Российского государственного архива литературы и искусства. С начала 1970-х гг. он (тогда – Ленинградский госархив литературы и искусства) активно комплектуется документами учреждений и организаций сферы культуры и деятелей литературы и искусства. По состоянию на 1 мая 2012 г. в ЦГАЛИ СПб числится 103 организации – источника комплектования. Это практически все государственные учреждения культуры федерального и регионального подчинения на территории Санкт-Петербурга (Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга, учебные заведения высшего и среднего профессионального образования, общественные организации, в том числе творческие союзы, дворцы культуры, негосударственные учебные заведения).

Однако приоритет в деле комплектования принадлежит документам личного происхождения. В этом направлении деятельности архив накопил ценнейший опыт, которым он активно делится. Недаром на протяжении почти четверти века ЦГАЛИ СПб является организационно-методическим центром по работе с документами личного происхождения для архивных учреждений Северо-Западного федерального округа, регулярно проводя семинары и мастер-классы по вопросам комплектования, хранения и научного описания документов личного происхождения.

Работы по комплектованию документами личного происхождения ведут 2–3 сотрудника, которые определяют круг потенциальных фондообразователей, не только отмеченных почетными званиями, но и внесших неоценимый вклад в развитие культуры и искусства, собирают необходимые сведения о них для картотеки перспективного комплектования и формируют наблюдательные дела (из газетных и журнальных вырезок, распечаток из электронных средств массовой информации). В этом им помогают кураторы организаций – источников комплектования, которые дополняют полученную информацию, привлекают новых лиц к сотрудничеству с архивом. Кроме того, ЦГАЛИ СПб рассылает письма с предложением о сотрудничестве, проводит творческие встречи.

Что касается картотеки перспективного комплектования, то в учетной карточке фиксируются имя каждого потенциального фондообразователя, род деятельности, краткие биографические сведения, контактная информация, а также дата передачи дел на хранение, количество сдаточных описей и документов, номер фонда, если его документы уже поступили в архив. Из них формируются три карточных массива: перспективного комплектования (сведения о потенциальных фондосдатчиках, с кем планируется или ведется работа, но документы еще не поступили на постоянное хранение); текущего комплектования (сведения о лицах, документы которых приняты на хранение, но работа

---

* В основе статьи – текст выступления на совещании архивных работников Приволжского и Уральского федеральных округов, г. Санкт-Петербурга «Комплектование государственных и муниципальных архивов в современных условиях (опыт, проблемы и пути их решения). Организация работы экспертно-проверочных комиссий органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации» (г. Уфа, 23 мая 2012 г.).

еще не завершена); картотека деятелей культуры и искусства, полностью передавших документы личных архивов на постоянное хранение.

С начала 2011 г. архив заключает с частными лицами договор дарения документов личного происхождения по форме, разработанной совместно с Архивным комитетом Санкт-Петербурга. Договор (в нем восемь пунктов) регламентирует механизм взаимодействия между архивом и передающим документы лицом: права и обязанности сторон, сроки передачи документов и действия договора, порядок его расторжения. Предусмотрена возможность указания условий передачи документов в архив: без каких-либо ограничений использования; ограничение выдачи документов конкретному лицу или кругу лиц; закрытие доступа на определенный срок; иные (возврат дублетов либо не востребовавшихся документов по завершении научного описания; доступ определенному кругу лиц, извещение фондосдатчика об использовании документов и др.). Фондосдатчики, оформляя договор, обычно интересуются возможностями ограничения использования документов, закрытием доступа к документам фонда, сохранением авторских прав и т.п., но зачастую не ограничивают использование документов (85–90 % всех договоров). Отдельным пунктом оговаривается безвозмездный характер приема, научного описания и хранения документов. Подписанный сторонами договор с указанием даты его подписания регистрируется в самом архиве и Архивном комитете Санкт-Петербурга.

За более чем сорокалетнюю историю в ЦГАЛИ СПб сформированы архивные фонды писателей (М.М. Зощенко, В.В. Конецкого и др.), поэтов (М.А. Дудина, В.С. Шефнера и др.), деятелей театра и кино (А.А. Брянцева, Е.С. Деммени, Г.М. Козинцева, И.Е. Хейфеца и др.), композиторов (Б.А. Арапова, В.П. Соловьева-Седого и др.), художников (А.И. Вахрамеева, Е.Е. Моисеенко и др.). При этом немало тех, кто пополняет свои личные фонды: писатель Д.А. Гранин, народный артист СССР Ю.Х. Темирканов, народные артисты России Т.Л. Пилецкая и Р.Б. Громадский. Среди последних поступлений архива упомянем документы народного артиста России Н.С. Мартона, кинорежиссера И.Ф. Масленникова, художника и блокадницы Е.О. Мартииллы. Так, актер прославленного Александринского театра Н.С. Мартон передал на хранение документы, касающиеся биографии и творческой деятельности, в том числе отзывы прессы о его участии в театральных постановках, диплом о награждении высшей театральной премией «Золотой софит», письма, фотографии.

Создатель популярных телесериалов о Шерлоке Холмсе и «Зимняя вишня» кинорежиссер И.Ф. Масленников подарил множество документов, начиная от его первых работ на телевидении и заканчивая последними кинопроектами. Особенно интересны фотопробы актеров и снимки рабочих моментов съемок различных кинофильмов, киносценарии с пометами режиссера, многочисленная переписка, документы о педагогической деятельности и участии в российских и зарубежных кинофестивалях.

Благодаря совместной работе с Администрацией Президента Российской Федерации ЦГАЛИ СПб пополнился письменными документами и уникальными рисунками Е.О. Мартииллы. Во время Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде она, учась в Художественно-педагогическом училище, стала делать зарисовки блокадной жизни, что впоследствии определило ее творческий путь. После Победы она долгие годы работала как педагог, художник-иллюстратор и оформитель, продолжая создавать рисунки, посвященные блокаде, – страшные и правдивые свидетельства военного времени. В фонд художницы вошли не только серия произведений графики о блокадном Ленинграде, книжные иллюстрации, в частности к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», но и работы в технике монотипии. Эти необыкновенные, иногда по-настоящему волшебные сюжеты вызывают восторженные чувства зрителей.

В практике ЦГАЛИ СПб нередки случаи поступлений по инициативе рядовых граждан. Например, в 2010 г. петербургские родственники легендарной актрисы Малого театра В.Н. Пашенной передали в архив хранившуюся в семье переписку актрисы.

Усилиями рядовых граждан был дополнен фонд актера и режиссера В.Р. Гардина. Это его дневники, в том числе военного времени, а также жены В.Р. Гардина актрисы Т.Д. Булах-Гардиной, переданные профессором Санкт-Петербургского университета А.Г. Булахом. Его стараниями в архив поступили документы, относящиеся к одной из ветвей княжеского рода Орбелиани: свидетельство о рождении А.К. Булатовича, известного не только как первый европеец, пересекший одну из провинций Эфиопии, и прославленный офицер-кавалерист, но и как иеросхимонах о. Антоний, лидер догматического течения имяславие в истории Русской православной церкви.

Источниками комплектования документами личного происхождения являются и лица, в документах которых отразилась культурная жизнь Ленинграда – Санкт-Петербурга. В ЦГАЛИ СПб была сформирована коллекция документов рядовых граждан, освещающих историю развития отечественной культуры. Так, в 2010–2011 гг. ее дополнили около 80 личных дневников Ю.П. Миляевой, выпускницы Педагогического института им. А.И. Герцена, всю жизнь работавшей учителем, ныне – активистки общества «Театрал». В них отразились не только личная жизнь человека, но и впечатления обывателя о культурных мероприятиях, проходивших в Ленинграде – Санкт-Петербурге, весьма ценных для понимания культуры и жизни города второй половины XX в.

ЦГАЛИ СПб продолжает комплектоваться: ежегодно в архив поступает свыше трех тысяч дел, создается и пополняется 25–30 фондов. Это направление развивается быстрыми темпами благодаря активной работе архивистов, стремящихся сохранить как можно больше документальных свидетельств культурной жизни наших соотечественников.

Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, с. Верхняя Маза, Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области, Д.В. Давыдов, Ю.В. Буторова.

Имя героя Отечественной войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова навсегда вписано в историю российского государства¹. Весьма заметное место занимает оно и среди знаменитых людей Самарской области², ведь этот русский поэт, мемуарист, военный деятель, одна из романтических фигур славного 1812 г., окончил свои дни помещиком Сызранского уезда Симбирской губернии. Здесь его супруге Софии Николаевне (урожденной Чирковой) принадлежало с. Верхняя Маза, куда, выйдя в отставку по завершении польской кампании 1830–1831 гг. в чине генерал-лейтенанта, прибыл Давыдов³.

Из опубликованных источников известно, что в своем имении Д.В. Давыдов занимался литературным трудом⁴ и активной хозяйственной деятельностью: выстроил винокуренный завод, разбил большой сад, устроил каскад прудов, содействовал открытию школы. У семьи Давыдовых (Дениса Васильевича, Софии Николаевны и их детей Василия, Николая, Ахилла, Екатерины, Софии, Юлии, Дениса и Вадима) сложились хорошие отношения с крестьянами, поскольку помещик отменил телесные наказания, уменьшил барщину и оброк, в случае нужды помогал лесом, хлебом⁵. Однако еще не все документы об этом периоде жизни Д.В. Давыдова введены в научный оборот.

В Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО) в личном фонде правнучки героя Юлии Владимировны Буторовой (Ф. 63), медицинской сестры, участницы Первой мировой войны, сохранились документы, раскрывающие некоторые факты из биографии ее прадеда и родословной Давыдовых. Они поступили в архив в 1928 г. и долгое время не были востребованы. В 1990-е гг. краевед И.В. Клерих, заинтересовавшись ими, установил контакты с проживающими во Франции потомками Давыдова. Его праправнучка Ксения Паскалис прислала в дар Сызранскому архиву экземпляр книги С.Н. Буторовой «Мои воспоминания. 1862–1917» (Париж, 1999), где помещена генеалогическая таблица «Потомство Дениса Давыдова».

В архивном фонде Ю.В. Буторовой находятся ее дневники (в них в основном отражены личные переживания участницы Первой мировой войны), 267 черно-белых фотографий, запечатлевших повседневную жизнь сестер милосердия в санитарном поезде, военную технику, а также «Дело о передаче наследства после смерти отца Буторовым». Последнее заслуживает особого внимания.

Содержимое наследственного дела указывает, что Денис Давыдов являлся владельцем имения в с. Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии и находился в прямом родстве с Буторовыми⁶. Документально подтверждено, что 13 сентября 1890 г. по приглашению Марии Николаевны Давыдовой, а также гвардии поручиков Николая Николаевича, Петра Николаевича Давыдовых и жены гвардии штабс-ротмистра Софии Николаевны Буторовой (урожденной Давыдовой) сызранский нотариус В.Л. Софотеров прибыл в с. Верхняя Маза в дом Давыдовых для «совершения договора о разделе

недвижимого и движимого имущества... доставшегося договаривающимся лицам по наследству после умершего отца Николая Денисовича Давыдова»⁷. Поскольку последний был сыном Дениса Давыдова, то имение стало принадлежать внукам героя войны 1812 года. К его правнукам, судя по заверенной сызранским нотариусом Н.А. Максимовым копии решения Санкт-Петербургского окружного суда об утверждении «в правах наследства детей наследователя сына Николая Владимировича... и двух дочерей Юлии Владимировны и Ольги Владимировны Буторовых», оно перешло 28 апреля 1910 г.⁸

Особый интерес представляет заверенная в 1912 г. Санкт-Петербургским нотариусом А.П. Каченовским и скрепленная сургучной печатью копия «Формулярного списка о службе и достоинствах состоящего по кавалерии генерал-лейтенанта Давыдова», информирующего о прохождении службы, наградах и знаках отличия Дениса Васильевича, продвижении по военной службе, участии в сражениях, отпусках, семейном положении, владении языками и пр.⁹ Например, в документе есть подробные сведения об участии Дениса Давыдова в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии: командовании «ночными экспедициями»¹⁰, участии в боевых операциях, численности взятых в плен французов – «3560 человек низших чинов, 43 штаб- и обер-офицеров», захвате «транспорта, снарядов и продовольствия»¹¹, присвоении воинских званий и получении боевых наград. Проясняется и имущественное положение Дениса Давыдова, которому в 1836 г. принадлежали крепостные крестьяне (572 человека) в Сызранском уезде Симбирской губернии, Ливенском уезде Орловской губернии, Бугульминском уезде Оренбургской губернии, Московской губернии), а также винокуренный завод в Бугульминском уезде и каменный дом в Москве¹².

В знак памяти и уважения герою Отечественной войны 1812 года в Верхней Мазе в 1984 г. открыли музей Д.В. Давыдова, в создании которого большую роль сыграл сельский учитель А.М. Бабин, разбили сквер, где установили бюст героя работы ульяновского скульптора Р.А. Айрапетяна¹³.

¹ Давыдов В.Д. Д.В. Давыдов, партизан и поэт // Русская старина. 1872. № 4; Жерве В.В. Партизан-поэт Д.В. Давыдов. СПб., 1913; Шик А. Д. Давыдов: «любовник брани» и поэт. Париж, 1951; Пухов В. Д. Давыдов. М., 1984; Большая Российская энцикл. М., 2007. Т. 8. С. 223–224; и др.

² Ульяновская–Симбирская энцикл. Ульяновск, 2000. С. 155–156; Кто есть кто в Сызрани: Справ.-энцикл. изд. Сызрань, 2001. С. 138; Город Сызрань: Очерки географии, истории, культуры, экономики. Сызрань, 2008. С. 114–117; Дневник сызранского школьника. Сызрань, 2008; и др.

³ Зацаринный С. «... Наездник чудный, ты мой отец и командир» // Волжские вести в субботу. 2001. 18 авг.

⁴ В Верхней Мазе он написал мемуарные очерки, военно-исторические и полемические сочинения, исследование по теории партизанской войны. См.: Большая Российская энцикл. С. 223–224.

⁵ Ульяновская–Симбирская энцикл. С. 156; Кто есть кто в Сызрани... С. 138.

⁶ См.: «Вторая и четвертая выписи из крепостной Симбирского нотариального архива книги по Сызранскому уезду за 1890 год» // СФ ЦГАСО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.

⁷ Там же. Л. 5 об.

⁸ Там же. Л. 11–12 об.

⁹ Там же. Л. 17–24 об.

¹⁰ Там же. Л. 19.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² Там же. Л. 17 об.

¹³ Ульяновская–Симбирская энцикл. С. 156.

Празднование в СССР юбилеев Бородинского сражения в документах Центрального госархива Московской области

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Бородинское сражение, Центральный государственный архив Московской области.

Память о подвиге народа в Бородинском сражении и Отечественной войне 1812 года живет в общественном сознании, а желание его увековечить сохраняется на протяжении двух столетий. Так, в 1817 г. в Москве заложили храм Христа Спасителя (А.Л. Витберг), построили экзерциргауз – Манеж, предназначенный для юбилейных парадов и торжеств (А. Бетанкур); в 1834 г. установили Триумфальную арку (О.И. Бове); в 1837 г. переименовали Дорогомиловский мост через р. Москву, по которому 2 сентября 1812 г. отступили русские войска, в Бородинский¹. Тогда же на Бородинском поле стали появляться монументы, а в 1839 г. открылся музей². В 1840-е гг. русский военный историк, участник войны А.И. Михайловский-Данилевский, опубликовал шеститомное жизнеописание героев Бородинского сражения и Отечественной войны 1812 года³. В 1880 г. П.И. Чайковский сочинил знаменитую Торжественную увертюру «1812 год» (соч. 49), исполненную впервые 20 августа 1882 г. в храме Христа Спасителя⁴.

В 1912 г. 100-летие Бородинского сражения отмечалось уже в общегосударственном масштабе⁵. Важным подарком к юбилею стало открытие 29 августа в специально построенном деревянном здании на Чистопрудном бульваре в Москве панорамы «Бородинская битва», написанной художником Ф.А. Рубо в 1911 г. в окрестностях с. Семеновское (ныне Можайский район Московской области), которое хранило память о войне. Бородинский мост был заменен новым и приобрел мемориальное значение. На Бородинском поле возведено несколько десятков памятников и новое здание для музея⁶. Масштабное празднование юбилея облегчило ученым и писателям доступ к документам по истории Бородинской битвы, что значительно продвинуло историографию этой темы и позволило сформировать первичную публикационную базу⁷. Тогда, например, вышло в свет юбилейное издание «Отечественная война 1812 г.», в котором помещены очерк о Бородинской битве и план сражения⁸.

В советской России этой славной странице отечественной истории поначалу уделяли внимание лишь в военных академиях в курсах истории военного искусства⁹. Памятники Бородинского поля оказались в полном запустении, а многие – разрушены¹⁰. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. коренным образом изменила отношение к подвигу народа в 1812 г. В 1941 г. в районе с. Семеновское развернулась кровопролитная битва за Москву, сделав Бородинское поле местом воинской славы вторично. Аналогии между этими событиями напрашивались сами собой. Идеологическая политика властей, направленная на поддержание патриотического настроения в борьбе с любым агрессором, способствовала возрождению интереса к событиям 1812 г. Об этом сообщают документы Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), сосредоточенные в фондах исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся (Ф. 2157) и Можайского районного Совета депутатов трудящихся (Ф. 2847). Процесс подготовки и проведения праздников, посвященных юбилеям Бородинского сражения, отражен в протоколах заседаний исполкома Мособлсовета. Однако для изучения этой темы наиболее

информативными являются отдельные решения и распоряжения Мособлсовета и Можайского райсовета.

В СССР юбилей Бородинской битвы впервые отмечали в 1947 г. Можайский райисполком на заседании 3 июля наметил мероприятия по подготовке к празднованию¹¹. Судя по протоколу, предстояло «вывести все семьи из землянок по селениям Горки и Бородино и переселить их в дома колхозников», железнодорожную платформу Бородино «очистить от захламленности и строительного мусора, сделать шлаковую пешеходную дорожку от платформы до шоссе», «подремонтировать крыши, поврежденные бурей, и навести санитарный порядок на улице селения»¹². Рассматривался вариант размещения на Бородинском поле панорамы Ф.А. Рубо¹³. Для «приведения в культурное состояние» зданий и территории Бородинскому сельсовету выделили 4 тыс. руб., а Семеновскому – 2 тыс. руб.¹⁴ Хотя это решение выполнялось с нарушениями установленных сроков¹⁵, 11 сентября 1947 г. исполком Мособлсовета постановил организовать на Бородинском поле «массовое гулянье-праздник»¹⁶. Торжество состоялось 21 сентября и, по всей видимости, выглядело скромным на фоне празднования 800-летия Москвы¹⁷.

К 150-летию сражения стали готовиться задолго до самого события. В 1955 г. появилось постановление Совета министров РСФСР о благоустройстве Бородинского поля¹⁸. Бородинская битва рассматривалась уже как пример «патриотизма, стойкости и богатырской силы русского народа в борьбе с агрессором за национальную честь и независимость Родины»¹⁹. В 1958 г. по распоряжению исполкома Мособлсовета начались реставрация памятников Бородинского поля, сильно пострадавших в годы Великой Отечественной войны, и восстановление территориальных границ сражения. Эти земли, долгое время находившиеся в пользовании местных колхозов и совхозов, передали Государственному Бородинскому военно-историческому музею²⁰. В 1960 г. утвердили границы отвода ему земли²¹ и передали одно из кирпичных зданий бывшего Спасо-Бородинского монастыря²². Тогда же благоустроили братские могилы, дороги Можайск – Бородино – Семеновское – Шевардино²³; на братских могилах русских воинов в Утицком лесу установили памятные знаки; реставрировали Масловские и Багратионовы флешы²⁴, а в музей поступила написанная Е.Дешальтом диорама сражения²⁵. До 1962 г. продолжалось строительство дорог, павильонов, подъездов к Бородинскому полю, развивалась направленная на обслуживание туристов и гостей предстоящего праздника инфраструктура в г. Можайске и близлежащих населенных пунктах. Для этого Можайский райсовет обязал руководителей торговых организаций строить в городе и в Бородине новые магазины и столовые, а также «принимать меры по проведению устройства... холодильных установок и тем самым ликвидировать возможность порчи продуктов»²⁶.

В русле реализации директив Правительства Российской Федерации и Мособлисполкома благоустраивались жилые дома, расположенные на Бородинском поле и ведущих к нему магистралях. Выделялись деньги (около 900 тыс. руб.) на постройку нового жилья, проводилась планировка улиц и пешеходных дорожек, высаживались декоративные растения, лиственные и хвойные породы деревьев вдоль магистралей, устраивались палисадники в селениях по дорогам в Бородино. Эти работы выполнялись в пос. Бородино, с. Семеновское, а также в деревнях Татариново, Горки, Валуево, Фомкино, Новое Логиново, Моденово, Шаликово, Чертаново, Кожухово, Пушкино, Бородино, Ямская, Шевардино. В дер. Бородино к юбилею даже построили Дом культуры²⁷.

18 октября 1962 г. на Бородинском поле прошли «народные торжества», в которых участвовали свыше 12 тыс. человек. Состоялась церемония возложения венков к памятнику М.И. Кутузову и восстановленному монументу у Багратионовых флешей. Около места

расположения батареи Н.Н. Раевского установили трибуну с флагштоками, где выступали представители органов власти, а затем показали концерт, открывшийся Торжественной увертюрой П.И. Чайковского «1812 год»²⁸.

Вечером того же дня в Москве на Кутузовском проспекте открыли музей-панораму «Бородинская битва», куда переместили отреставрированное полотно баталиста Ф.А. Рубо; в столицах СССР, союзных республик, а также в Ленинграде, Смоленске, Вязьме, Можайске, Наро-Фоминске, Малоярославце, Калуге и Борисове прогремели праздничные салюты²⁹.

В 1972 г. к 160-летию Отечественной войны и Бородинского сражения местные власти решили отремонтировать здание музея на Бородинском поле, но одновременно подняли вопрос о территориальных границах заповедника «Бородино»: Можайский райисполком планировал усечь его территорию, что нашло отражение в проекте от 20 марта. Однако предложение не получило поддержки у специалистов. В архиве сохранилась выкопировка из проекта охранных зон заповедника, составленная тогда архитектором Н.И. Ивановым. Отразив на схеме расположение французской и русской армий 24–26 августа (5–7 сентября) 1812 г., автор попытался обосновать необходимость расширения границ заповедника по сравнению с проектом Можайского райисполкома³⁰. Проблема сохранения территориальных границ Бородинского поля решена только сейчас³¹, а традиция проведения здесь торжеств сохраняется³².

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война. 1812–1912 гг. СПб., 1912. С. 204; Милова М.Ф., Резвин В.А. Прогулка по Москве. Архитектурные зарисовки. М., 1988. С. 47; Отечественная война 1812 года: Энцикл. М., 2004. С. 78; Полещук К.К. Военные триумфы России в монументах первой половины XIX в. // Военно-ист. журн. 2009. № 12. С. 2–3.

² Отечественная война 1812 года... С. 77, 79.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 213.

⁴ Альшванг Л.А. Чайковский. М., 1970. С. 492–493.

⁵ См. об этом: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги». Е.Е. Колоскова, А.А. Литвин о подготовке фотоальбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск» // Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 77–82; «...Выработан следующий церемониал празднования...» 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в документах Госархива Саратовской области. Публ. Н.В. Самохваловой, В.П. Тотфалушина // Там же. С. 111–125 и др.

⁶ Отечественная война 1812 года... С. 77–79, 626.

⁷ Ивченко Л.Л. Историография Бородинского сражения: особенности русской версии // Бородино в истории и культуре. Можайск, 2010. С. 21; «...Несомненная победа далась стране дорого». И.О. Гаркуша и С.С. Секиринский о

вкладе архивистов и историков в сохранение и использование документов об Отечественной войне 1812 года // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 74–81.

⁸ Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. С. 88.

⁹ Ивченко Л.Л. Указ. соч. С. 21.

¹⁰ Отечественная война 1812 года... С. 79.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 2847. Оп. 1. Д. 674. Л. 2–5.

¹² Там же. Д. 676. Л. 2–4.

¹³ Там же. Д. 694. Л. 46–48 об.

¹⁴ Там же. Д. 674. Л. 2–5.

¹⁵ Там же. Д. 676. Л. 2–4.

¹⁶ Там же. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2841. Л. 315.

¹⁷ Позднее это позволило некоторым исследователям ошибочно утверждать, что празднование годовщины Бородинского сражения на поле битвы в советское время началось лишь с 1962 г. См.: Ивченко Л.Л. Указ. соч. С. 22.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 5234. Л. 178.

¹⁹ Бородино. Документы, письма, воспоминания / Под ред. Л.Г. Бескровного, Г.П. Мещерякова. М., 1962. С. 5.

²⁰ ЦГАМО. Ф. 2847. Оп. 1. Д. 1243. Л. 68–99.

²¹ Там же. Д. 1374. Л. 169–179.

²² Монастырь основан М.М. Тучковой на месте Семеновской (Багратионовой) флешы, где погиб ее муж генерал А.А. Тучков. См.: Отечественная война 1812 года... С. 673.

²³ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 5623. Л. 119–123.

²⁴ Отечественная война 1812 года... С. 79–80.

²⁵ Бирчанская Л. «Бои за Багратионовы флешы»: Диорама Бородинской битвы // Московский комсомолец. 1962. 30 августа.

²⁶ ЦГАМО. Ф. 2847. Оп. 1. Д. 1384. Л. 13.

²⁷ Там же. Д. 1372. Л. 144, 212–218.

²⁸ Лукерьянов Б., Сербин А. Слава России // Московский комсомолец. 1962. 20 окт.

²⁹ Известия. 1962. 18, 19 окт.

³⁰ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 8258. Л. 100.

³¹ Репкин И., Александрина М. Определены границы Бородинского музея-заповедника // Подмосковье. 2012. 5 июля.

³² «Изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый». Фоторепортаж с Международного военно-исторического праздника «День Бородина» // Военно-ист. журн. 2008. № 2. С. 2–3; <http://archives.ru/exhibitions/1812-helsinki.shtml/>

Киносъемка как статусный атрибут: неизвестные кадры из РГАКФД о похоронах Н.Н. Кутлера

Ключевые слова: Государственный банк РСФСР (СССР), история Банка России, Российский государственный архив кинофотодокументов, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Российской Федерации, Н.Н. Кутлер.

Николай Николаевич Кутлер (1859–1924) оставил заметный след в истории экономики нашей страны и Банка России¹. Его роль в организации и становлении возрожденного Государственного банка РСФСР (октябрь 1921 г.) была ключевой, а весомый вклад в проведение денежной реформы 1922–1924 гг. – общепризнанным². Данное обстоятельство объясняет интерес исследователей к личности этого крупного политического, общественного и финансового деятеля³. Поскольку биография Н.Н. Кутлера в достаточной мере восстановлена, напомним лишь наиболее важные ее вехи.

Предки Николая Николаевича переселились в Россию из герцогства Вюртенбургского при Павле I. Его отец, выйдя в отставку с военной службы, занимал в начале 1870-х гг. должность председателя Орловской губернской земской управы. Старший из сыновей, Николай, в 1882 г. окончил юридический факультет Московского университета, три года проработал помощником присяжного поверенного, затем стал податным инспектором, ревизором, с 1891 г. управляющим Симбирской казенной палатой. В 1892–1904 гг. он – вице-директор, позднее – директор Департамента окладных сборов Министерства финансов, с 1901 г. действительный статский советник. В дальнейшем карьера Н.Н. Кутлера имела две пиковые точки по разные стороны рубежа, поделившего историю страны на две эпохи: до и после Октября 1917 г.

18 ноября 1904 г. Н.Н. Кутлера назначили товарищем министра внутренних дел, 20 января 1905 г. – товарищем министра финансов (некоторое время он совмещал обе должности), 18 апреля – заведующим государственными Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками, а в октябре включили в состав правительственного кабинета С.Ю. Витте в качестве главноуправляющего землеустройством и земледелием (в ранге министра). В опубликованных позже мемуарах бывший премьер так объяснил свой выбор: «На Кутлере я остановился как на одном из наиболее деловых сотрудников моих во время управления мною финансами империи и как на человеке чистом и вообще весьма порядочном»⁴. Витте поручил Кутлеру подготовку проекта земельной реформы, но после того, как содержащиеся в нем предложения вызвали неудовольствие Николая II (проект затрагивал интересы помещиков), автора отправили в отставку. Дальше политическая карьера Н.Н. Кутлера развивалась в рядах кадетской партии⁵, по спискам которой он избирался в состав II и III Государственной думы (1907–1912 гг.), состоял членом кадетского ЦК, 7 марта 1917 г. стал председателем Съездов представителей промышленности и торговли.

После Октября 1917 г. Н.Н. Кутлер неоднократно арестовывался, впервые уже в конце ноября. С лета 1919 г. – на советской службе⁶. Последний раз находился под арестом по делу Всероссийского комитета помощи голодающим (1921 г.) Из тюрьмы был освобожден

фактически для того, чтобы заняться возрождением ликвидированного в эпоху военного коммунизма Государственного банка.

Видный российский юрист и экономист З.С. Каценеленбаум, работавший с Н.Н. Кутлером в правлении Госбанка с момента его учреждения, вспоминал: «В качестве одного из создателей червонца Николай Николаевич принял самое близкое участие в разработке наших эмиссионных законов. Им был разработан наказ о выпуске банковских билетов⁷, в его ведении находился эмиссионный отдел, и он непосредственно руководил вопросами выпуска банкнот; в то же время он принимал деятельное участие в разработке вопросов кредитной политики Госбанка»⁸. Еще на заседании правления 19 ноября 1921 г. было закреплено распределение обязанностей между его членами по отделу промышленных ссуд и по части государственных предприятий отдела кредитов: Кутлеру поручили дела, связанные с текстильной, химической, горной и металлургической промышленностью⁹. В решении сложнейших народнохозяйственных задач он, вероятно, как никто другой, был способен опереться на всю совокупность приобретенных за долгие годы знаний и опыта в таких взаимосвязанных областях, как земельная политика, налоги, бюджет, финансы, кредит, промышленное производство и пр. Не случайно еще в конце августа 1921 г. ходатайствовавший об освобождении видного финансиста из тюрьмы член коллегии Наркомфина РСФСР О.Ю. Шмидт писал наркому Н.Н. Крестинскому: «Если Кутлера сейчас вернуть к работе, мы закрепим за Советской Россией одного из самых умных и знающих специалистов с вполне государственным кругозором»¹⁰.

Траурная процессия

Важным свидетельством высокой оценки работы Н.Н. Кутлера служит тот факт, что нарком Г.Я. Сокольников пытался ввести его в состав коллегии Наркомфина, и только «категорические» возражения председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского не позволили принять это решение на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 26 мая 1922 г.¹¹

Кутлер умер от разрыва сердца в 7 часов утра 10 мая 1924 г. К этому времени уже завершились основные мероприятия денежной реформы. Укрепился червонец, в феврале 1924 г. были выпущены разменные по отношению к нему казначейские билеты достоинством один, три и пять рублей, а также более мелкая серебряная и медная монеты. По случайному совпадению именно в день смерти одного из творцов реформы истек срок, после которого обесцененный «совзнак», в значительной степени вытесненный из сферы обращения твердой червонной валютой, окончательно переставал служить платежным средством.

Прощание с одним из руководителей Госбанка вылилось в масштабное общественное мероприятие, важной частью которого стала киносъемка. Киноплёнка с названием «Похороны Н.Кутлера», датированная 1924 г., сохранилась в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД). Она снабжена только технической характеристикой (одна часть, черно-белая, немая, 97,3 м) и аннотацией: «Похороны сотрудника Госбанка Н.Н. Кутлера. Служащие Госбанка выносят гроб из здания, устанавливают на катафалк. Похоронная процессия движется по улице, по пл. Свердлова в Москве»¹². В условиях крайней скудности иконографического материала кинодокумент (его продолжительность 3 мин. 30 сек.) представляет большой интерес для банковской истории нэповского периода в целом, биографии Н.Н. Кутлера в частности и, следовательно, нуждается в детальной атрибуции и анализе¹³. До настоящего времени к нему еще не обращались ни исследователи, ни авторы документально-публицистических фильмов о Госбанке, использующие вполне традиционный

А.М. Лежава

набор видеосюжетов из кинохроники 1920-х гг. (сцены пересчета денег, интерьеры хранилищ с золотыми слитками на стеллажах и др.).

Автор сценария церемонии похорон неизвестен. Во всяком случае, им не мог быть глава Наркомфина Г.Я. Сокольников, который возвратился из отпуска и приступил к исполнению служебных обязанностей только 20 мая 1924 г.¹⁴ Судя по числу участников, мероприятие было задумано на гораздо более высоком, чем банковское руководство, уровне с учетом того, что фигура Н.Н. Кутлера многими (прежде всего на Западе) воспринималась не только как своеобразная дополнительная гарантия прочности новой червонной валюты и солидности Госбанка, но и как символ плодотворного сотрудничества советской власти со старыми специалистами на благо возрождения страны. Так, Е.Д. Кускова даже использовала для обозначения этого союза формулу «Кутлер – Сокольников»¹⁵. Неудивительно, что кому-то из высшего руководства показалось уместным продемонстрировать уважение к памяти человека, не обставившего свое сотрудничество с большевиками политическими условиями. Но, как не раз случалось, доброе намерение властей обернулось вторжением в частную жизнь родственников покойного, а обряд похорон стал объектом политических манипуляций.

В воспоминаниях бывшего «технического советника» Наркомфина И.Н. Лаврова, опубликованных в 1931 г. за границей (автор работал под руководством Н.Н. Кутлера еще в Департаменте окладных сборов Министерства финансов), сообщаются весьма любопытные детали похорон, по понятным причинам не ставшие известными широкой общественности в СССР. Мемуарист пишет, что власти, оценив по достоинству вклад Н.Н. Кутлера в дело оздоровления финансовой системы страны, решили придать его похоронам большой размах, устроив их, в соответствии с новым советским церемониалом, по гражданскому образцу, без участия церкви. Узнав об этом, близкие и родственники¹⁶ выразили несогласие и заявили о желании произвести погребение по православному обычаю. После сложных переговоров, в

В.Н. Ксандров

которых представители Госбанка прибегали как к моральному давлению, так и к посулам, стороны пришли к компромиссу. Было решено, что все церковные обряды над телом покойного совершат дома, а затем церемония продолжится по сценарию устроителей из Госбанка. Похороны, уверяет мемуарист, выглядели необычайно импозантно: траурную колесницу сопровождали не менее двух-трех десятков тысяч людей¹⁷.

О «компромиссном», церковно-гражданском характере похорон, их торжественности было упомянуто в свое время и в белградской газете «Новое время», отметившей, в частности, что представители советской власти несли венок с надписью «Пролетариат тебя не забудет». В анонимной заметке утверждалось, что косвенной причиной смерти Н.Н. Кутлера послужило решение вновь избранного состава жилтоварищества отобрать «на предмет вселения пролетарского элемента» одну из двух занимаемых Н.Н. Кутлером комнат, в которой размещалась его библиотека. Волнения по этому поводу и привели якобы к трагическому финалу¹⁸.

В недавно опубликованном дневнике главного хранителя Государственного Исторического музея А.В. Орешникова есть запись от 12 мая 1924 г.: «После занятий зашел в Охотный ряд за хлебом, смотрел на процессию с гробом Кутлера»¹⁹. Лапидарность стиля автора помешала комментаторам издания дневников уяснить масштаб и неординарность отмеченного наблюдателем события.

Пышность церемонии похорон, где причудливо соединились элементы традиционной буржуазной обрядности с пролетарскими новациями, наглядно передают кинокадры, дополняющие официальные газетные отчеты; некоторые из них позволяют с большим доверием отнестись к свидетельству И.Н. Лаврова. Так, «Финансовая газета»²⁰ сообщала, что тело покойного в закрытом дубовом гробу под звуки траурного марша Ф.Шопена было вынесено из дома в три часа дня сыновьями покойного, членом коллегии Наркомфина

Ветров

Альским²¹, Тумановым²², Шером²³, Хрущовым²⁴, Юровским²⁵. После того как гроб поставили на убранный живыми цветами белый катафалк, траурная процессия проследовала по маршруту: Борисоглебский переулок – ул. Воровского – Воздвиженка – Моховая – Театральный проезд – здание Госбанка СССР – Миусское кладбище. Сравнив газетные репортажи с кадрами киноленты²⁶, убеждаемся, что лента смонтирована с нарушением хронологии.

Ее можно условно поделить на два фрагмента. Первый начинается сценой прохода траурного кортежа по ул. Моховой и от Театральной площади до здания Госбанка СССР на Неглинном проезде (ныне ул. Неглинная, 12). Затем следуют встреча кортежа у здания Госбанка (воинский караул, военный оркестр), произнесение речей и выезд из ворот внутреннего двора. На втором фрагменте – предшествующий сюжет выноса тела покойного из дома по Борисоглебскому пер., движение кортежа по ул. Воровского (ныне Поварская) и Воздвиженке. Путь следования от здания Госбанка до Миусского кладбища в кинохронику не попал, но из газет известно, что там выступили А.О. Альский, З.С. Каценеленбаум, В.В. Тарновский²⁷, а в 18.30 гроб опустили в могилу²⁸. (В семейном архиве П.П. Кутлера, внучатого племянника Николая Николаевича, сохранилась фотография могилы, сделанная в день похорон.)

На киноленте запечатлены все четыре оратора, выступившие на траурном митинге у здания Госбанка: глава Госбанка Н.Г. Туманов, нарком внутренней торговли А.М. Лежава²⁹, председатель правления Торгово-промышленного банка В.Н. Ксандров³⁰ и председатель месткома Госбанка Ветров (см. фото). О содержании их речей можно только догадываться³¹. Что касается атрибутирования, то лишь Н.Г. Туманов, известный по другим иконографическим источникам, опознается без труда, остальные установлены по газетным отчетам³². Из перечисленных в «Финансовой газете» лиц можно узнать А.Г. Хрущова и Л.Н. Юровского (А.О. Альский и В.В. Шер не установлены). «Экономическая жизнь» в числе выносивших гроб упомянула З.С. Каценеленбаума³³, А.Д. Шлезингера³⁴, Н.А. Реске³⁵, Д.Д. Михельмана³⁶, из которых удалось опознать только первых трех.

Идентификацию персонажей, запечатленных на киноленте, следует продолжить. К сожалению, редкие банковские издания содержат лишь немногочисленные фотографии руководящих сотрудников Госбанка первой половины 1920-х гг.: А.Л. Шейнмана³⁷, Н.Г. Туманова, Н.Н. Кутлера, З.С. Каценеленбаума, А.Г. Хрущова, А.Д. Шлезингера и др.³⁸ Крайняя неполнота иконографических материалов во многом объясняется тем, что ряд банковских служащих и финансовых работников пострадали от репрессий (А.О. Альский, З.С. Каценеленбаум, Н.Г. Туманов), причем некоторые из них стали на долгие годы символами «вредительства». Так, в библиотеке Госбанка СССР в некоторых изданиях не только вымарали фамилию Л.Н. Юровского, но и вырезали тексты его статей³⁹.

Таким образом, на киноленте запечатлены многие финансисты и банковские работники, что потенциально делает ее в совокупности с известными единичными фотографиями одним из источников формирования базы иконографических данных о сотрудниках Госбанка СССР 1920–1930-х гг.

Безусловно, сам факт кинофиксации похорон применительно к условиям Советской России 1920-х гг. отражает высокий общественно-политический статус мероприятия. Однако случилось так, что почести, оказанные покойному в траурные дни, достаточно скоро были забыты, а кинолента оказалась не востребовавшей вплоть до настоящего времени. Происшедшая метаморфоза отчетливо прослеживается в фактах биографии ближайших родственников Кутлера. С эпохой ликвидации нэпа изменилось отношение к буржуазным специалистам. Уже в ходе кампании по «чистке советского государственного аппарата» в

Госбанке СССР (1930 г.) появились призывы избавиться от «кутлеровско-шейнмановского» наследства. Сохранился эскиз рисунка, очевидно, предназначенного для стенгазеты «Госбанковец» с подписью: «Кутлеровско-Шейнманская биржа. Дело их живет»⁴⁰. Дочь Николая Николаевича – Вера, сотрудница машбюро, тогда же была уволена, несмотря на то что в подготовленных списках к чистке аттестована как лучшая машинистка⁴¹. Зять Кутлера В.Н. Троицкий, работавший в Госбанке СССР, также подвергся увольнению, а затем аресту по фальсифицированному делу, тесным образом связанному с известным процессом «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)»⁴². Напомним, что среди фигурантов этого процесса были два члена правления Госбанка СССР – В.В. Шер и Б.М. Берлацкий⁴³, которым инкриминировалась организация вредительства в области финансов. По другим делам были осуждены служащие Наркомфина СССР П.Н. Кутлер, родной брат Николая Николаевича⁴⁴, и служащий Промбанка П.П. Кутлер – племянник покойного⁴⁵. Все это дает основание предполагать, что судьба Н.Н. Кутлера, доживи он до рубежа 1920–1930-х гг., оказалась бы весьма незавидной. Во всяком случае, не подлежит сомнению тот факт, что его былой авторитет в изменившихся условиях уже не смог бы обеспечить защиту родственников от репрессивных действий властей в годы «великого перелома».

¹ Большая Российская энцикл. М., 2010. Т. 16. С. 471–472.

² См. напр.: *Голанд Ю.М.* Финансовая стабилизация и выход из кризиса. Уроки советского червонца // *Коммунист.* 1991. № 3. С. 54; *Генис В.Л.* «Упрямый нарком с Ильинки» // *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. М., 1995. С. 12; *Шишкин В.А.* Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997. С. 219.

³ *Марченкова Л.В.* Н.Н. Кутлер: Материалы к биографии // *Из глубины времен.* СПб., 1997. Вып. 8; *Ольховский Е.Р.* Николай Николаевич Кутлер // *Личность и власть в истории России XIX–XX вв.: Материалы науч. конф.* СПб., 1997; *Соколов А.С.* Н.Н. Кутлер на службе России (до 1917 г. и после) // *Историки размышляют: Сб. ст. М., 1999. Вып. 1; Николаев М.Г.* Царский министр делает советские деньги: Страницы биографии Н.Н. Кутлера – одного из творцов денежной реформы 1922–1924 гг. М., 1999; *Он же.* На пути к денежной реформе 1922–1924 гг.: четыре ареста Н.Н. Кутлера // *Отечественная ист.* 2001. № 1.

⁴ *Витте С.Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 3 (17 октября 1905 – 1911): Царствование Николая II. С. 103.

⁵ Об этих обстоятельствах С.Ю. Витте, характеризуя Н.Н. Кутлера, писал: «Честный, умный и дельный человек, которого травлею загнали в лагерь партийных левых кадетов». (*Витте С.Ю.* Указ. соч. С. 89.)

⁶ Зачислен на должность заведующего сметным отделом Народного банка с 1 июня 1919 г. См.: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562 «Центральное

статистическое управление». Оп. 307. Д. 2006. Л. 1 об.

⁷ Не случайно в комментариях декрета СНК о выпуске Госбанком обеспеченных золотом банкнот первым опубликован комментарий Н.Н. Кутлера. См.: *Известия ВЦИК.* 1922. 18 октября (№ 235).

⁸ *Торгово-промышленная газ.* 1924. 11 мая.

⁹ РГАЭ. Ф. 2324 «Госбанк СССР». Оп. 1. Д. 588. Л. 47.

¹⁰ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3 «Политбюро ЦК РКП(б)». Оп. 39. Д. 9. Л. 26–26 об.

¹¹ Любопытно, что в решении Политбюро ЦК РКП(б) от 13 апреля 1922 г. по вопросу, который представлял Сокольников, была сделана следующая запись, возможно, единственная в своем роде: «Предложить всем членам Политбюро (кроме т. Ленина) лично повидать Кутлера, собрать дополнительные справки и через неделю (самое позднее через 2 недели) поставить в ПБ вопрос об его кандидатуре в члены коллегии НКФ». См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)». Оп. 3. Д. 288. Л. 3–4; АП РФ. Ф. 3. Оп. 39. Д. 9. Л. 68.

¹² РГАКФД. № 1147.

¹³ О проблемах в области иконографии исторических (в том числе банковских) деятелей 1920–1930-х гг. можно судить по пробелам и ошибкам в подписях к опубликованным фотографиям. Так, например, в документальном фильме «Госбанк СССР», снятом к его 50-летию ЦСДФ в 1972 г., упоминание об А.Д. Цюрупе сопровождается демонстрацией фотографии Л.Б. Красина.

¹⁴ Финансовая газ. 1924. 21 мая.

¹⁵ «В Вас я верю. Но иногда Вам не верю...». Письма П.Н. Милюкова Е.Д. Кусковой. 1922–1936 гг. // Ист. архив. 2000. № 6; 2001. № 1.

¹⁶ Вместе с Н.Н. Кутлером в квартире № 6 по Борисоглебскому пер., д. 6, проживали семья старшего сына – его полного тезки Николая Николаевича (1887 г.р.) и дочь Елизавета (1897 г.р.). Младший сын Константин с семьей вернулся в СССР из эмиграции только 14 августа 1924 г.

¹⁷ *Лаэров И.Н.* В стране экспериментов. Харбин, 1931. С. 82–83.

¹⁸ Новое время. 1924. 3 июня.

¹⁹ *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933: В 2 кн. М., 2010. Кн.1: 1915–1924. С. 431.

²⁰ Финансовая газ. 1924. 23 мая.

²¹ Альский Аркадий Осипович (Иосифович) (1892–1936) – в 1921–1927 гг. зам. наркома и член коллегии Наркомфина СССР. В декабре 1927 г. исключен из партии как участник «объединенной оппозиции», 31 декабря 1927 г. арестован, приговорен к трем годам ссылки. После восстановления в 1930 г. в ВКП(б) в 1933 г. как активный троцкист выслан в Казахстан. Последнее место работы – зам. управляющего трестом «Карабугазхим» (Туркменская ССР). В феврале 1936 г. повторно арестован. 4 ноября 1936 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

²² Туманов Николай Гаврилович (1887–1936) – в марте 1924 г. – январе 1926 г. и.о. председателя, председатель правления Госбанка и зам. наркома финансов СССР; снят с постов за участие в «новой оппозиции». С 1926 г. в Госплане СССР. В 1927 г. участник «объединенной оппозиции». В 1928–1930 гг. зам. торгпреда, торгпред СССР во Франции. В 1931–1932 гг. член президиума ВСНХ, с мая 1932 г. член коллегии Наркомфина СССР, председатель правления Промбанка СССР, после его слияния с Электробанком – управляющий Банком долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства. Арестован 4 августа 1936 г., приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно.

²³ Шер Василий Владимирович (1883– 1940) – с 1918 г. в Центросоюзе, Сельхозсоюзе, Главлескомхозе. Член правления Госбанка СССР. В 1930 г. зам. заведующего архивом Института К.Маркса и Ф.Энгельса при ЦК ВКП(б). 9 марта 1931 г. по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1940 г. заключение заменено ссылкой. Умер в заключении. Реабилитирован посмертно.

²⁴ Хрущов Александр Григорьевич (1871–1932) – депутат I Государственной думы, член Конституционно-демократической партии, с февраля 1916 г. в составе ее ЦК. С 30 мая 1917 г. товарищ министра финансов во Временном правительстве. Кандидат в депутаты Учредительного собрания. В 1920-х гг. член правления Госбанка.

²⁵ Юровский Леонид Наумович (1884–1938) – в 1918–1921 гг. профессор, декан факультета общественных наук Саратовского университета, затем ректор Института народного хозяйства в г. Саратове. С осени 1921 г. заведующий отделом иностранной статистики ЦСУ, консультант Наркомфина РСФСР. С августа 1922 г. зам. начальника валютного управления Наркомфина РСФСР; арестован, включен в список высылаемых из страны; освобожден по ходатайству зам. наркома финансов М.К. Владимирова. С июля 1923 г. по октябрь 1928 г. начальник валютного управления Наркомфина СССР. Один из инициаторов и организаторов денежной реформы 1922–1924 гг.; с октября 1922 г. представитель Наркомфина в Совете по эмиссионным делам при Госбанке РСФСР (СССР). В феврале–ноябре 1929 г. начальник планово-экономического управления Наркомфина, с апреля 1930 г. член совета Госбанка. В июле 1930 г. арестован и осужден по делу «Трудовой крестьянской партии»; приговорен к восьми годам заключения. В декабре 1934 г. освобожден по болезни, с конца 1936 г. занимался переводческой, литературной деятельностью. В декабре 1937 г. арестован. 17 сентября 1938 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

²⁶ Сопоставить запечатленный на киноплёнке маршрут с газетным репортажем позволяют попавшие в объектив камеры архитектурные памятники (в частности, Троицкая башня Московского Кремля), детали наружного оформления зданий, например оконная витрина с надписью на польском языке: «Spółdzielnia wydawnicza "Trybuna"» (кооперативное издательство «Трибуна»).

²⁷ Тарновский Владимир Васильевич (1872–1954) – в 1920 г. председатель финансовой секции Петроградского отделения Института экономических исследований Наркомфина РСФСР, в 1922 г. товарищ управляющего Северо-Западной конторой Госбанка РСФСР. Участвовал в разработке и проведении денежной реформы 1922–1924 гг. Автор идеи введения «параллельной» валюты. С декабря 1922 г. председатель правления Российского коммерческого банка, после его преобразования в Банк для внешней торговли СССР в марте 1924 г. – зам. председателя

правления. Позже научный сотрудник Госплана СССР, член правления Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства. С октября 1925 г. председатель правления Строительного общества взаимного кредита; после его краха осужден, приговорен к шести месяцам принудительных работ. Освобожден ВЦИКом по амнистии к 10-летию Октябрьской революции. Работал в Главном управлении Гострудсберкасс, отделах кредитной политики, кредитных учреждений и денежного обращения Наркомфина СССР. 10 октября 1929 г. вычищен по «первой категории» комиссией по чистке и проверке аппарата Наркомфина СССР.

²⁸ Согласно газетным отчетам, А.О. Альский в своей речи подчеркнул: «Н.Н. Кутлер был не советский чиновник, он был – истинный сотрудник, он был – соратник советской власти». З.С. Каценеленбаум отметил два особенных качества покойного: живой ум и высокую моральную чистоту, а также прямоту и честность. В.В. Тарновский высказал следующую мысль: «Н.Н. Кутлер горячо любил Россию. Он знал, что не мало найдется на Западе людей, которые осудят его за службу в рабоче-крестьянском государстве. Но он пренебрег этим». В.Н. Ксандров назвал Кутлера «основоположником денежной реформы». (См.: Финансовая газ. 1924. 13 мая; Экономическая жизнь. 1924 г. 13 мая.)

²⁹ Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) – в 1918–1920 гг. председатель Центросоюза, в 1920–1922 гг. зам. наркома внешней торговли РСФСР. С 1922 г. председатель Комиссии по внутренней торговле при СТО, после ее преобразования в Наркомат внутренней торговли СССР – нарком (май–декабрь 1924 г.). В 1924–1930 гг. зам. председателя СНК РСФСР, одновременно председатель Госплана РСФСР. После «чистки» госучреждений от сторонников «правого уклона» занимал менее ответственные посты в ряде хозяйственных ведомств, с 1933 г. начальник главного управления субтропических культур Наркомзема СССР. В июне 1937 г. арестован. 8 октября 1937 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно.

³⁰ Ксандров Владимир Николаевич (1876–1942) – с 1923 г. член президиума ВСНХ СССР, председатель Высшей арбитражной комиссии СССР, председатель правления Промбанка СССР. С 3 по 17 ноября 1927 г. зам. председателя Главного концессионного комитета СССР, затем по 1929 г. его председатель. В 1938 г. начальник строительства Гайно-Кайской железной дороги НКВД (Кировская область). В 1938 г. арестован. 20 апреля 1941 г. осужден. При описании В.Н.

Ксандрова работник ВСНХ М.Г. Рошаль, вспоминая о пленуме совета Съездов госпромышленности и торговли, состоявшемся 28 февраля 1924 г., употребил определение «грузный». См.: *Рошаль М.Г.* Записки из прошлого. М., 1969. С. 202–212.

³¹ Очевидно, существует возможность восстановить несколько фраз (или отдельных фрагментов выступлений) по артикуляции. Можно только предположить, что слова, сказанные Н.Г. Тумановым, перекликались с его речью 22 июня 1925 г. на открытии Второго Всесоюзного съезда управляющих местными учреждениями Госбанка СССР, когда он предложил почтить память Н.Н. Кутлера вставанием (после аналогичной процедуры в отношении В.И. Ленина и зам. наркома финансов М.К. Владимиров). Там оратор подчеркнул, что «среди искренно работающих с советской властью специалистов Н.Н. Кутлер был из лучших». См.: Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда управляющих местными учреждениями Госбанка СССР, 22–27 июня 1925 г. М., 1925. С. 4.

³² Финансовая газ. 1924. 13 мая; Экономическая жизнь. 1924. 13 мая.

³³ Каценеленбаум Захарий Соломонович (Залман Шлиомович, 1885–1960) – с октября 1921 г. член правления Госбанка РСФСР, активный участник проведения денежной реформы 1922–1924 гг. В апреле 1931 г. осужден по делу «контрреволюционной меньшевистской вредительской организации в Государственном банке СССР» на пять лет лагерей, после пересмотра приговора в декабре 1931 г. срок сокращен на один год, а заключение заменено высылкой в Западную Сибирь. В 1933 г. переведен на работу в Москву (зам. начальника финансового отдела Московского управления Дальстроя). В 1939–1946 гг. профессор Института цветных металлов и золота, Всесоюзного заочного финансового института, с 1945 г. сотрудник Научно-исследовательского финансового института при Наркомфине СССР и профессор Московского финансового института. В 1948 г. во время «борьбы с космополитизмом» уволен. С 1955 г. профессор Московского государственного экономического института.

³⁴ Шлезингер Александр Данилович – председатель правления Московского купеческого банка (1903–1917 гг.). В 1920-е гг. член правления Госбанка СССР.

³⁵ Реске Николай Александрович (1887–1956) – в 1921–1922 гг. чрезвычайный ревизор, уполномоченный ВЦИК по проведению продналоговой кампании, помощник особоуполномоченного по реализации урожая. В 1921 г. член Президиума ЦК Помгола. С 1921

по 1932 г. член коллегии Наркомата РКИ. В 1923–1928 гг. член правления Госбанка СССР, руководил хлебным отделом. С 1925 г. член Элеваторного комитета при СТО СССР, одновременно член правлений АО «Интурист» и Всесоюзной торговой палаты. В 1930–1937 гг. член правления и зам. председателя правления Акционерного Камчатского общества. Арестован в 1938 г. Приговорен к восьми годам лишения свободы. Освобожден в 1946 г. Повторно арестован в 1949 г. и приговорен к ссылке в Красноярский край. Освобожден в 1955 г. (?). Реабилитирован. Выражаю благодарность И.Е. Бачуриной – правнучке Н.А. Реске за помощь в идентификации снимков и предоставлении биографических данных.

³⁶ Михельман Даниил Давыдович (1888–1938) – в 1922 г. управляющий Московской конторой Госбанка, с 1924 г. член его правления. Позже начальник управления по кредитованию предприятий Наркомата снабжения и Комитета заготовок, заместитель начальника Главного управления Госстраха СССР. Арестован 11 декабря 1937 г. 8 января 1938 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

³⁷ Шейнман Арон Львович (1886–1944) – с 4 октября 1921 г. по 5 марта 1924 г. и с 16 января 1926 г. по 19 апреля 1929 г. председатель правления Госбанка РСФСР (СССР). Одновременно зам. наркома финансов СССР и член СТО СССР. В 1924–1925 гг. нарком внутренней торговли, с ноября 1925 г. зам. наркома внутренней и внешней торговли СССР. В апреле 1929 г., находясь за границей, отказался вернуться в СССР. После переговоров с представителями партийно-советского руководства получил возможность работать в советских загранучреждениях, председатель правления АО «Амторг» в Нью-Йорке, управляющий лондонским отделением АО «Интурист». Умер в Великобритании.

³⁸ Banque de L'Etat de la R.S.F.S.R. Moscou, 1923; Troisieme Anniversaire du Tchervonetz 28/XI.1922–1925 / Banque D'Etat de L'U.R.S.S. Moscou, 1925; Три года эмиссионной деятельности Государственного Банка СССР. 1922–1925. М., 1925. В Музейно-экспозиционном фонде Банка России имеется фотография участников II Всесоюзного съезда управляющих учреждениями Госбанка СССР (Москва, 1925), где в первом ряду сидят Н.Г. Туманов и З.С. Каценеленбаум. Большинство фотографий воспроизведено в кн.: История Банка России 1860–2010: В 2 т. М., 2010. Т. 2.

³⁹ Финансы и денежное обращение в современной России: Сб. ст. / Под ред. В.М. Штейна. Л.; М., 1924.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 8341 «Центральная комиссия по чистке советского аппарата при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции». Оп. 1. Д. 13. Л. 257.

⁴¹ В июне 1924 г. В.Н. Кутлер перевели в правление Госбанка (РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 21. Д. 7200. Л. 3). При этом в вину ей ставили дворянское происхождение и поступление в банк по протекции. О качестве подготовительной работы проводивших «чистку» можно судить и по следующей ремарке: «Отец – в данное время – член правления Госбанка». (ГАРФ. Ф. 8341. Оп. 1. Д. 13. Л. 262.)

⁴² Троицкий Василий Николаевич был осужден на 10 лет 30 мая 1931 г. См.: Меншевицкий процесс 1931 года: Док.: В 2 кн. М., 1999. Кн. 2. С. 232, 397.

⁴³ Берлацкий Борис Маркович (1889–1937) – с марта 1922 г. по октябрь 1924 г. председатель правления Дальневосточного банка. С октября 1924 г. по декабрь 1930 г. член правления Госбанка СССР. 9 марта 1931 г. по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)» приговорен к восьми годам лишения свободы. Умер в заключении. Реабилитирован посмертно.

⁴⁴ Кутлер Павел Николаевич (1865–1942) – с 1909 г. управляющий Московской казенной палатой, с 1914 г. директор Департамента государственного казначейства, с мая 1921 г. по сентябрь 1924 г. сотрудник Наркомфина, позже банковский служащий, с 1 апреля 1930 г. на пенсии. В 1931 г. осужден на 10 лет лагерей, в феврале 1933 г. досрочно освобожден с запрещением проживать в 12 крупнейших городах.

⁴⁵ Кутлер Павел Павлович (1898–1950) – сын П.Н. Кутлера, в 1918 г. окончил гимназию в Петрограде, учился на факультете общественных наук Петроградского университета. Безработный, секретарь суда. С декабря 1920 г. по ноябрь 1922 г. на нестроевых должностях в РККА. После демобилизации в налоговом управлении Наркомфина СССР. С августа 1924 г. в Промбанке СССР, с октября 1928 г. старший экономист, позже старший инспектор Цекомбанка. Арестован 30 ноября 1930 г. по делу «контрреволюционной меньшевистской вредительской организации в Государственном банке СССР», осужден на пять лет лишения свободы. Реабилитирован посмертно.

Документы москвовед П.Н. Миллера в музеях столицы

Ключевые слова: история Москвы, Отдел письменных источников Государственного Исторического музея, Отдел рукописей Музея истории города Москвы, П.Н. Миллер.

Петр Николаевич Миллер (1867–1943) – ключевая фигура в деле изучения истории Москвы 1920-х – первой половины 1940-х гг. Не будучи историком по образованию, он стал авторитетнейшим специалистом во всем, что касалось исследования прошлого столицы, повлиял на становление таких именитых ученых, как археолог М.Г. Рабинович (1916–2000) и историк, академик М.Н. Тихомиров (1893–1965)¹. Характеризуя деятельную натуру Миллера, крупнейший историк-архивист С.К. Богоявленский (1871–1947) отмечал: «В течение долгого периода П.Н. пользовался случаем, чтобы познакомиться со всякой новинкой, будь то книга, брошюра, археологическое исследование, план будущего устройства, – со всем, что касалось Москвы, все запоминал, все слагал в сердце своем и представлял из себя полную энциклопедию истории Москвы, сделавшись и сам ее достопримечательностью»².

П.Н. Миллер – автор ряда работ о предприятиях Москвы и окрестностей в XVII–XVIII вв., увлекательного путеводителя по Пушкинской Москве, разработчик экскурсионных маршрутов по ее историческому центру и районам. С 1934 по 1937 г. Миллер руководил историко-архивной бригадой на строительстве Московского метрополитена. В 1939–1941 гг. являлся ученым секретарем группы, а затем Комиссии по истории города Москвы при Институте истории АН СССР, где сотрудничал с крупнейшими специалистами по истории России. С 1941 по начало 1943 г. П.Н. Миллер трудился над составлением «Летописи Москвы в Великую Отечественную войну».

На протяжении почти полувека личность Миллера оставалась вне поля зрения специалистов; только в связи с возрождением отечественного краеведения на рубеже 1980–1990-х гг. его фигура привлекла к себе внимание исследователей. В первую очередь это было вызвано всплеском интереса к деятельности региональных историков прошлого, в особенности – членов комиссии «Старая Москва», председателем которой П.Н. Миллер являлся в 1923–1929 гг. Обширный перечень подготовленных им тематических докладов впервые опубликовал С.Б. Филимонов³, а плодотворная работа Миллера в различных структурных подразделениях комиссии освещалась Ф.А. Петровым и Т.Д. Рюминой⁴. Общие аспекты краеведческой деятельности Миллера затрагивались С.К. Богоявленским и М.Г. Рабиновичем⁵, работа в Комиссии по истории города Москвы рассматривалась С.А. Уваровым⁶, биографические сведения о нем приведены в «Московской энциклопедии»⁷. Однако до сих пор нет посвященного Петру Николаевичу специального исследования, невзирая на широту его профессиональных интересов, впечатляющую эрудицию и личные фонды в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) и в Отделе рукописей Музея истории города Москвы (ОР МИГМ). Автор данной статьи попытался оценить массив архивных документов в целом и выделить в нем те, что наиболее ярко представляют творчество П.Н. Миллера.

Сведения о документах фонда П.Н. Миллера в ОПИ ГИМ (Ф. 134, 410 ед. хр. за 1771–1943 гг.) включены в опись (составлена 18 января 1982 г. на 41 л.), поделенную на семь разделов: материалы научной и литературной деятельности фондообразователя (разд. 1. Д. 1–

170); личные и биографические документы (разд. 2. Д. 171–181); материалы служебной деятельности (разд. 3. Д. 182–265), в том числе выделенные в качестве подразделов документация Общества изучения Московской губернии / области (ОИМГ/ОИМО) (Д. 207–235) и Пушкинской комиссии ОИМО (Д. 236–246); переписка (разд. 4) служебного (Д. 269–79) и семейного характера (Д. 280–301); материалы других лиц, собранные П.Н. Миллером (разд. 5. Д. 302–304); коллекционное собрание, включающее рукописные, печатные, картографические материалы (разд. 6. Д. 305–380); семейный архив, куда вошли документы О.В. Миллер (урожденной Гарф), сына Н.П. Миллера и родственников с обеих сторон (разд. 7. Д. 381–410).

В фонде П.Н. Миллера в ОР МИГМ (Ф. 8169) 752 ед. хр. за 1919–1942 гг., опись которых составлена автором статьи в январе–феврале 2001 г. В ней шесть разделов: рукописные дневники (разд. 1. Д. 1–19); статьи и заметки по истории Москвы (разд. 2. Д. 20–37); материалы к неопубликованному сборнику «По трассе 2-й очереди Московского метрополитена» (разд. 3. Д. 38–76); документы группы / Комиссии по истории города Москвы при секторе истории СССР до XIX в. Института истории АН СССР (разд. 4. Д. 77–384 и 429–612); служебная переписка (разд. 5. Д. 385–421), а также рукописи других лиц, копии постановлений ВЦИК, писем, черновые заметки и др. (разд. 6. Д. 613–752).

Сопоставив содержимое обоих фондов, убеждаешься, что они дополняют друг друга. Так, документальное собрание Миллера в ОПИ ГИМ – своего рода путеводитель по наиболее насыщенному периоду его биографии 1910-х – начала 1930-х гг., где преобладают сюжеты, связанные с работой общества «Старая Москва». Это рукописи и машинописные копии докладов и сообщений, сделанных не только им, но и другими лицами на заседаниях общества; протоколы произведенных выездной комиссией вышеназванного общества осмотров памятников истории и архитектуры (с 1921 по 1926 г.). Значительный пласт составляют внутренние документы Музея «Старая Москва», которым П.Н. Миллер заведовал с 1919 по 1929 г. (отчеты о работе, летопись музейной жизни, описи предметов, сметы, счета, книга регистрации передачи вещей из дворянских усадеб в музей, циркуляры, мандаты и распоряжения музейного отдела Главнауки и др.). Правда, имеются и уникальные материалы, задуманные Миллером на раннем этапе его историко-краеведческого служения. К ним, в частности, относится законченный в 1928 г. очерк «Бутырская тюрьма, ее история и быт» (машинопись с рукописными вставками и фотографическими вклейками)⁸.

С условиями содержания в Бутырской тюрьме Миллер был знаком не понаслышке. Как один из организаторов забастовочного и профсоюзного движения в среде почтово-телеграфных служащих, он по приговору Московского военного окружного суда был заключен в тюремную камеру в ноябре 1905 г. и находился там до конца мая 1906 г. По словам П.Н. Миллера, «...получив некоторое предварительное политическое воспитание в Бутырках, наши бывшие беспартийные члены, к которым принадлежал и я, стали близко принимать к сердцу деятельность и задачу крайних революционных партий, что воспитало и укрепило уверенность в необходимости упорной борьбы»⁹. Сочувствие революционно настроенным массам привело к повторному осуждению и заключению на два года в крепость. Их Миллер отбывал в уже знакомых бутырских застенках. В заключении он вел ежедневный рукописный календарь¹⁰, а также активно трудился над «Указателями к “Бумагам, относящимся до Отечественной войны 1812 года”» (изданы в московской типографии А.И. Мамонтова в 1912 г.). Как явствует из предисловия, Миллер занялся этим делом с подачи публикатора «Бумаг...» П.И. Щукина, выделив в указателях три раздела: именной, географо-топографический и систематический.

К раннему, «достаромосковскому», периоду деятельности Миллера принадлежат и варианты статей для печатных изданий, с которыми Петр Николаевич сотрудничал с 1904 г. Это рукописи, машинописные и типографские материалы 1906 г. («Шалости почты», «Миноносец “Телеграф”»), заметки 1909 г. («Н.В. Гоголь», «Курьезы Гоголианы», «Где капиталы?») и 1911 г. («Заметки о Румянцевском музее и его директоре И.В. Цветаеве») ¹¹.

Ценны работы П.Н. Миллера по планографии и картографии. Будучи по специальности военным геодезистом, он профессионально интересовался старинными чертежами и атласами, что нашло отражение в серии статей и докладов («План Москвы 1606 г.» 1914 г., «Рукописный атлас Московской губернии 1800 г.» и «Геодезическая планография Москвы за первые сто лет. 1739–1839 гг.» 1921 г., «Описание чертежей и планов XI–XIII вв.» 1940 г. и др.) ¹².

Особое место в наследии Миллера занимают путеводители по Москве. Доскональное знание истории города, его топографии и топонимики явилось для ученого отправной точкой при создании в 1930–1931 гг. порайонного описания столицы. В серии очерков («Бауманский район», «Замоскворецкий район», «Краснопресненский район», «Пролетарский район», «Сокольнический район», «Хамовнический район») ¹³ даны экономическая, историческая и географическая характеристики каждого объекта. Этот масштабный опыт пригодился Миллеру при составлении в 1934 г. алфавитного путеводителя-маршрутника по местностям Москвы для планировочного отдела Моссовета ¹⁴, а также в 1937 г., когда он совместно с краеведом П.В. Сытиным подготовил к изданию рукопись «Происхождение названий московских улиц, переулков, площадей и других проездов и проходов общего пользования» ¹⁵.

Серьезный ученый, П.Н. Миллер использовал много справочного и архивного материала, о чем сообщают дела, содержащие выписки из актовых книг и других источников по истории, генеалогии, архитектуре и географии за 25-летний период ¹⁶. Для удобства пользования Миллер их строго классифицировал по тематике и выносил на карточки. Эти рукописные каталоги содержат данные по московским улицам с указанием номеров домов, где проживали знаменитости, по промышленности и полезным ископаемым, историческим памятникам и географии Подмосковья, перечень подмосковных сел и московских церквей, а также обширный раздел о печатных изданиях, структурированный по сферам общественной жизни (промышленность, история, образование, книгопечатание, церковь, искусство и т.д.) ¹⁷.

В 1933 г. Государственная академия истории материальной культуры заключила с П.Н. Миллером ряд договоров на подготовку описания отдельных участков трассы метро. Собранные и структурированные сведения он использовал для очерков и докладов, частично вошедших в сборник «По трассе первой очереди Московского метрополитена» ¹⁸.

С данной группой документов тесно связан комплекс материалов из ОР МИГМ, где хранятся машинописные копии статей Миллера и его коллег (М.И. Александровского, Н.Д. Виноградова, П.В. Сытина, И.М. Тарабрина, Н.Г. Тарасова) к сборнику «По трассе второй очереди Московского метрополитена» ¹⁹.

В 1930-е гг., весьма насыщенный период в жизни Миллера, его служебная деятельность, судя по документам, протекала в составе ряда организаций: лекционно-экскурсионном бюро Общества изучения Московской области, где он был заведующим; Всесоюзном кооперативе «Художник», в структуре которого трудился с 1930 по 1937 г., последовательно занимая должности заведующего художественной библиотекой, отделом реконструкции Москвы, реквизиционным и консультационным бюро, в 1936–1937 гг. – Пушкинской комиссией Московского областного научно-исследовательского бюро краеведения ²⁰.

Но, пожалуй, основные научные свершения П.Н. Миллера связаны с деятельностью специальной бригады, производившей археологические изыскания на строительстве объектов метрополитена и крупных административных комплексов, а также с трудами группы по истории города Москвы при Институте истории АН СССР, хотя в фонде Миллера эти сюжеты отражены фрагментарно. Об активном участии Петра Николаевича в вышеперечисленных мероприятиях косвенно свидетельствуют письма Миллеру от Е.А. Звягинцева, Б.Б. Кафенгауза, В.И. Лебедева, Н.П. Милонова, М.Г. Рабиновича и др.²¹ Генеральным источником по данной теме выступает собрание ОР МИГМ, где сосредоточены материалы, относящиеся к археологическим раскопкам на Крымском валу и Котельнической набережной²². Работами занималась историко-археологическая бригада Института истории АН СССР, куда входили геолог Б.М. Даньшин, архивист Е.А. Звягинцев, археологи Н.П. Милонов и М.Г. Рабинович. Возглавлял бригаду П.Н. Миллер. Подробные отчеты об итогах исследований на земляных работах, протоколы совещаний и сметы дополняются соответствующими дневниковыми записями Миллера²³.

Дневниковая часть является важнейшим и интереснейшим сегментом документального наследия Миллера в ОР МИГМ. Он, в отличие от ОПИ ГИМ, где его личные записи представлены в разрозненном виде (заметки периода нахождения в Бутырской тюрьме, дневники за 1919, 1927 гг. и частично за 1941 г.²⁴), содержит подробные и непрерывные записи за 2 августа 1939 г. – 16 ноября 1942 г. Так, материалы 1939 г. – первой половины 1941 г. фиксируют события, связанные с работой Петра Николаевича в составе группы по истории Москвы. При этом часть заметок посвящена археологическим наблюдениям на строительстве главного здания АН СССР в Бабьем городке (Крымский вал) и высотного дома в Котельниках. Записи подобного рода в массе своей носят подчеркнуто деловой, конспективный характер: Миллер сухо излагал факты минувшего дня, редко прибегая к личностным оценкам. Большой откровенностью отличаются заметки, связанные с «закулисем» деятельности различных структурных подразделений Института истории АН СССР, причем симпатии и антипатии автора достаточно ясны. Его дневниковые очерки 1940–1941 гг. существенно расширяют картину работы группы / Комиссии по истории города Москвы, разнообразные аспекты деятельности которой представлены обширнейшим сводом документов²⁵.

С началом Великой Отечественной войны стиль ведения дневника заметно изменился, порой автор дает волю эмоциям, бурно реагируя на то или иное происшествие. Такова запись от 22 июня 1941 г., сделанная после объявления по радио о начале военных действий с Германией: «Как только приду домой, сейчас же напишу заявление в партбюро о том, что отдаю себя в руки партбюро. Чудовищное вероломство Гитлера должно быть наказано и будет наказано...»²⁶.

Заметки этого периода являются крайне важным материалом для историка-москвоведа, ведь записи иллюстрируют повседневную жизнь города в военное время. Следуя разработанной методике, Миллер перед основным текстом помещал информацию о погоде, далее описывал совершенную им за день работу, а последние абзацы, как правило, отводил наблюдениям за бытом москвичей (слухи, проблемы, цены в магазинах и на рынках и т.д.), сообщал о разрушениях в городе, районах попадания бомб и фугасов²⁷, отмечал время начала и окончания воздушных тревог и налетов авиации противника на город, отключение электричества и радио, указывал количество просмотренных им газет и сделанных вырезок для «Летописи Москвы в Великую Отечественную войну».

«Московская летопись» – инициативное начинание Миллера, выдвинутое им в Институте истории АН СССР: 6 ноября 1941 г. в Фундаментальной библиотеке Академии наук СССР

перед оставшимися в городе членами Комиссии по истории города Москвы и руководством академии он прочитал доклад о создании «Комиссии по составлению московской летописи Отечественной войны советского народа». Был утвержден штат (сам Миллер и Н.Г. Бережков) и оговорено, что комиссия будет находиться в ведении Московского отделения Института истории материальной культуры. В составлении «Летописи» планировалось задействовать служащих Моссовета, представителей МВО, МПВО и милиции. Однако фактически единственным заинтересованным лицом оставался лишь непосредственный родоначальник проекта. Вот как свидетельствует об этом один из ближайших его сподвижников археолог М.Г. Рабинович: «Наскоро поздоровавшись... Петр Николаевич торопится снова сесть за свои вырезки, за свои записи. – Как вы не понимаете! Это чрезвычайно важно! Записывайте! Записывайте все, что видите, что слышите, что узнаете: и что радио передало, и что почем на рынке, если, конечно, вообще что-нибудь есть! И не забудьте записать про двойные выдачи денег и продуктов и как по корешкам получали. И принесете мне. Так и делается летопись войны!»²⁸.

Собственно, дневник П.Н. Миллера первых лет войны и есть та самая «Московская летопись», в высшей степени информативная и самодостаточная. Он демонстрирует, что в свои 74 года автор заметок сумел проявить завидную активность и упорство в деле, способном послужить грядущим поколениям историков-архивистов и краеведов. Да и сам Петр Николаевич вполне реально оценивал затраченные усилия. За год до своей кончины, 25 января 1942 г., он записал в дневнике: «По-моему, мне пора умирать: мною сделано два больших дела: высидел и настоял на Летописи, из чего может выйти целый самостоятельный Ин-т истории Отеч. войны Акад. наук СССР, и, можно сказать, возродил деятельность Музея истории города Москвы. Это очень много и очень хорошо»²⁹.

Таким образом, большая научная и общественная работа Миллера, его тесные контакты с множеством городских организаций историко-культурного назначения (краеведческими обществами, музеями, архивами, библиотеками, институтами) нашли достаточно полное отражение в личных документах Петра Николаевича. Они не только проливают свет на деятельность самого историка, но и во многом позволяют проследить судьбы москвоведения за указанный хронологический период.

¹ Подробнее см.: Шмидт С.О. Послесловие // Тихомиров М.Н. Древняя Москва, XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. М., 1999. С. 412.

² *Богоявленский С.К.* Памяти П.Н. Миллера // Краеведы Москвы (Историки и знатоки Москвы): Сб. / Сост.: Л.В. Иванова, С.О. Шмидт. М., 1995. С. 114.

³ *Филимонов С.Б.* Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края. М., 1989.

⁴ Обзор фонда Музея «Старая Москва»: Пособие для аспирантов / Сост. Ф.А. Петров. М., 1991; *Рюмина Т.Д.* История краеведения Москвы. М., 1998.

⁵ Краеведы Москвы... С. 100–116.

⁶ *Уваров С.А.* Комиссия по истории Москвы (1939–1941): Хроника деятельности // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 366–375.

⁷ *Московская энцикл.* М., 2010. Т. I: Лица Москвы. Кн. 3: М–Р. С. 18.

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 11.

⁹ Там же. Д. 181. Л. 64–65.

¹⁰ Там же. Д. 95.

¹¹ Там же. Д. 148–150.

¹² Там же. Д. 39, 41, 45.

¹³ Там же. Д. 17–22.

¹⁴ Там же. Д. 38.

¹⁵ Вышла в издательстве «Московский рабочий» в 1938 г. Машинопись с поправками авторов см.: ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 23.

¹⁶ Там же. Д. 99–114.

¹⁷ Там же. Д. 116–118, 120–129.

¹⁸ Там же. Д. 49–57. Был выпущен издательством «СОЦЭКГИЗ» в 1936 г.

¹⁹ ОР МИГМ. Ф. 8169. Д. 38–76. Готовился в 1935–1937 гг. группой по истории Москвы, организованной при ГАИМК в 1933 г., но так и не был издан.

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 207–262.

²¹ Там же. Д. 272–275, 277.

²² ОР МИГМ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 246–269.

²³ Там же. Д. 1–2.

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 176–177.

²⁵ ОР МИГМ. Ф. 8169. Оп. 1. Д. 283–384, 429–577.

²⁶ Там же. Машинописная копия с дневника П.Н. Миллера (тетради № 3–6). Л. 17.

²⁷ Выборочно эти сведения были опубликованы в сб. «Москва прифронтовая.

1941–1942. Архивные документы и материалы». М., 2001.

²⁸ Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала. М., 2005. С. 181–182.

²⁹ ОР МИГМ. Ф. 8169. Машинописная копия с дневника П.Н. Миллера (тетради № 8–10). Л. 54.

Фонд адмирала Ю.А. Пантелеева в РГАВМФ

Ключевые слова: личный фонд, Таллинский переход, история Российского флота, Российский государственный архив Военно-морского флота, Ю.А. Пантелеев.

Причиной нашего обращения к документам хранящегося в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГАВМФ) личного фонда адмирала Ю.А. Пантелеева послужила встреча с И.Г. Алепко, автором книги «Краснознаменный Балтийский флот. Таллинский переход. Либава. Хроника 1942 г.»¹, состоявшаяся 27 января 2012 г. в конференц-зале архива. Занимаясь историей Балтийского флота, он изучил литературу, собрал свидетельства очевидцев и осветил действия флота в августе 1941 г., в частности эвакуацию частей армии и флота из Таллина в Кронштадт, вошедшую в историю как Таллинский переход, но к архивным документам не обращался, полагая, что в РГАВМФ их нет, поскольку архив хранит материалы по 1940 г. И.Г. Алепко не учел, что личные фонды (их в РГАВМФ свыше 90) могут содержать более поздние документы, как, например, фонд адмирала Юрия Александровича Пантелеева². В первые месяцы войны он был начальником штаба Балтийского флота и принимал активное участие в обороне Таллина и Таллинском переходе. Благодаря богатой событиями судьбе адмирала документы, отложившиеся в его личном фонде, могут стать источником не только об этом эпизоде Великой Отечественной войны, но и о других страницах истории Российского флота. Попытаемся представить их в данной статье.

Передавать документы в архив начал сам адмирал в 1982 г., а завершила его вдова, В.М. Пантелеева, в 1984 г. В 1986 г. они прошли описание, вошли в опись в количестве 383 ед. хр.³ Содержимое фонда можно условно разделить на несколько групп: личные документы (свидетельства, удостоверения, записные книжки и др.); документы служебной (копии, черновики приказов, рапортов, отчетов; схемы боевых действий, заметки о службе), научно-педагогической (рукописи статей и докладов, тезисы лекций и выступлений) и литературной (рукописи трех книг воспоминаний – «Морской фронт», 1965 г.; «Полвека на флоте», 1974 г.; «Парус – моя жизнь», 1984 г.) деятельности; письма; биография А.Ю. Пантелеева, написанная его вдовой; воспоминания о нем знакомых, сослуживцев; фотографии и др.

О жизни Ю.А. Пантелеева до революции 1917 г. документов немного: свидетельство о рождении, фотографии родителей – артиста Александринского театра, первого режиссера Ленфильма А.П. Пантелеева и артистки Михайловского театра А.А. Пантелеевой – в сценических образах. Благодаря записям В.М. Пантелеевой мы знаем, что детство будущий адмирал провел на съемной даче в Мартышкино, на берегу Финского залива. У его отца были небольшая яхта и «тузик», на котором мальчик с ранних лет плавал самостоятельно, а на яхте – вместе с отцом⁴.

Открытием для архивистов стал факт переписки Ю.Пантелеева с бывшим морским министром И.К. Григоровичем в 1917–1922 гг. Речь идет о двух письмах Григоровича – Пантелееву и трех письмах Пантелеева – Григоровичу (они тоже сохранились в РГАВМФ, но в личном фонде министра). История такова. В марте 1917 г. шестнадцатилетний гимназист Юра Пантелеев обратился к «глубокоуважаемому адмиралу Ивану Константиновичу» с искренним сожалением по поводу отставки того с поста морского министра. Юноша рассказал о стремлении готовиться к военно-морской службе: «Препятствий к этому нигде не

встречалось, и я шел верной дорогой к намеченной цели, внимательно следя за всеми успехами нашего флота, которому я собирался посвятить всю свою жизнь... Но сейчас, когда потрясающие события перевернули с корнем все... Одним грубым ударом разбиты все мои мечты, а быть может и моя будущность... Кому буду служить я теперь? Государь император сошел со сцены, любимый мой начальник адмирал Григорович ушел, а многие его славные сподвижники или предательски убиты, или отстранены... Осталась Родина и море...»⁵ На это письмо адмирал ответил: «Будем надеяться, что Господь не оставит своим покровительством наш добрый флот – и мои заместители выведут его на путь славы в защите дорогой Родины»⁶.

В декабре 1921 г. Пантелеев опять обратился к Григоровичу: «С тех пор прошло 4 года, кошмарных, тяжелых, положивших на всех нас отпечаток десятка лет, а не каких-нибудь четырех... Если пережитое убило во мне юношескую наивность и задор, то все-таки осталось сознательное, почти святое уважение и преклонение пред своими прошлыми чистыми идеалами, ради которых хотелось жить и учиться»⁷. Любовь к Родине, как и любовь к морю, пронизывающие страницы его юношеских писем, Пантелеев пронес через всю жизнь.

Документы фонда отражают многие эпизоды истории флота. Следует выделить рапорт Ю.А. Пантелеева об участии возглавлявшейся им лыжной команды 1-го Морского отряда в подавлении Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. (Рассказ об этом событии вошел в книгу «Полвека на флоте»). Автор подробно расписывает каждый час, начиная от сборов и прибытия на место и заканчивая полученными трофеями (несколько винтовок и две лошади). К рапорту приложен список представленных к награде орденом Красного Знамени с описанием их подвигов⁸. «За отличие, проявленное в боях 17–18 марта 1921 г. под Кронштадтом», Ю.А. Пантелеев тоже был награжден этим орденом⁹. Немало интересных фактов содержат заметки о переходе посыльного судна «Воровский» из Архангельска во Владивосток (1924 г.)¹⁰, записные книжки за период службы в Главном морском штабе, Военно-морской академии и на Тихоокеанском флоте (1947–1955 гг.)¹¹.

В фонде также отложились документы по истории яхт-клубов в России: о высочайшем смотре эскадры Санкт-Петербургского речного яхт-клуба (копия статьи К.Д. Нилова в журнале «Яхта» за 1909 г.), создании яхт-клуба молодежи в Старой Деревне в 1920-х гг., яхт-клуба «Океан» на о. Сахалин в 1971 г. Здесь же первые работы Ю.А. Пантелеева, посвященные парусному спорту, его истории как в России, так и за рубежом (первые из них появились в 1920-е гг.); дневниковые записи о плаваниях; так называемые «заметки старого капитана» («Из опыта плаваний в шхерах», «О досадных ошибках в управлении яхтой», «Есть ли средства от морской болезни?»), вышедшие в свет в 1970-е гг. В конце жизни Ю.А. Пантелеев обобщил накопленный им опыт яхтсмена в книге «Парус – моя жизнь», в 1971 г. вел переписку с Лениздатом по поводу ее публикации; она увидела свет лишь после его смерти – в 1984 г.

Значительная часть документов фонда связана с

Ю.А. Пантелеев (слева) и С.Э. Столярский на посыльном судне «Воровский» в Неаполе. Август 1923 г. РГАВМФ. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 312. Л. 4

подготовкой первой книги адмирала «Морской фронт»¹², действие которой охватывает 1941–1942 гг. и в которой описан Таллинский переход. Данная тема мало затрагивалась в литературе, так как документы были засекречены. Поэтому выход книги в свет в 1965 г. вызвал массу откликов, в том числе участников событий, тех, кто уходил на боевых кораблях из Таллина в Кронштадт, оставляя позади себя женщин, детей и стариков на беззащитных судах на растерзание авиации противника. Напомним, что 28 августа 1941 г. на кораблях Балтийского флота и гражданских судах была проведена эвакуация из окруженного немцами Таллина войск и части мирного населения. Операцией руководил командующий флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц. При прорыве в Кронштадт большая часть транспортов и многие из охранявших их кораблей погибли, подрывавшись на минах и в результате налетов авиации противника¹³. До сих пор не установлено точное число погибших, наиболее обоснованное – 16 500 человек¹⁴. В результате эвакуации войсковых частей из окруженного Таллина Ленинградский фронт получил ожидаемое подкрепление – около 11 300 солдат¹⁵.

Корпус документов, связанных с книгой, составляют переписка с редактором на стадии подготовки издания, фрагменты, изъятые в целях сокращения объема книги, рецензии, материалы по ее обсуждению (копия протокола конференции военно-морской секции Военно-научного общества при Центральном доме Советской армии им. М.В. Фрунзе 25 февраля 1966 г.) и, самое интересное, – письма читателей. В одних родственники благодарили за возможность узнать, как погибли их близкие, в других (например, В.Н. Карпов, 4 февраля 1967 г.) – «за правдивое, беспристрастное описание всех событий, пусть глубоко трагическую, но правду»¹⁶. Кто-то (А.Г. Городинская, 1966 г.) просил помочь узнать подробности гибели мужа¹⁷. На подобные запросы Пантелеев пытался ответить, наводил справки, используя свои связи. Некоторые, как капитан 1-го ранга Г.М. Клитный, критиковали: «К сожалению, автор книги не вскрыл просчетов штаба флота, а сослался, как это принято во многих подобных книгах, кивать на верха... Умалчивать или упускать из-за забывчивости о деятельности некоторых подразделений (имеется в виду отряд особого назначения. – **О.З.**) нет никаких оснований, и более того, это очень несолидно для такой книги, как “Морской фронт”, а вернее, ее автору»¹⁸.

Но чаще всего причиной, побудившей написать Ю.А. Пантелееву, было желание восстановить истину: уточнить имя, звание, должность, место и дату того или иного события, дополнить повествование новыми фактами. Так, генерал-майор, командующий 8-й армией И.М. Любовцев, названный в книге Дубовцевым, уточнял свою фамилию¹⁹. Военный инженер 1-го ранга А.Н. Кузьмин сообщил, что именно он руководил фортификационными работами²⁰. Во многих письмах встречаются постраничные указания даже на самые небольшие отступления от истины. Участники тех событий спустя четверть века помнили пережитое в мельчайших подробностях. В их письмах нашлось место жарким спорам по поводу боя наших эсминцев с немецкими кораблями в Рижском заливе, многочисленным сведениям о подготовке и проведении посадки на корабли частей армии и флота в Таллине, о судьбах защитников Осмуссара и Ханко. Ряд писем так или иначе касается непосредственно Таллинского перехода.

Весьма важны подробные описания событий августа 1941 г., изложенные в двух письмах М.Н. Орлова. Он был командиром подачи боезапаса кормового артиллерийского погреба БТЦ-203 «Патрон», сопровождавшего из Таллина в Кронштадт вначале госпитальное судно «Сибирь», а затем крейсер «Киров», крупнейший боевой корабль в этом переходе, на котором находился командующий флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц. Письма Орлова весьма эмоциональны²¹ и содержат не подтвержденные другими источниками факты (о листовках, сброшенных немецкой авиацией, гибели эсминца «Яков Свердлов» якобы в результате атаки

немецкой подводной лодки, загадочным образом оказавшейся среди минных полей, и т.д.), демонстрируя пример создания мифа, об опасности чего необходимо всегда помнить исследователю.

Для выяснения допущенных Ю.А. Пантелеевым неточностей интересен протокол конференции военно-морской секции Военно-научного общества при Центральном доме Советской армии им. М.В. Фрунзе (25 февраля 1966 г.) по обсуждению книги «Морской фронт». В заседании участвовали офицеры, генералы и адмиралы ВМФ, в том числе находившиеся в запасе. В протоколе отмечен «закрытый характер» обсуждения, а также призыв «к откровенному, деловому разговору, к критическому анализу и разбору содержания книги, ее недостатков и положительных сторон с тем, чтобы автор и издательство смогли учесть... пожелания и замечания»²². Выступления высокопоставленных лиц содержат сведения о том, как проходила посадка на корабли, данные о числе погибших, различного рода уточнения и др. Так, капитан 1-го ранга П.И. Горновых, в 1941 г. флагманский химик штаба КБФ, уточнил фамилии военных комендантов, производивших посадку войск 28 августа, назвал фамилии тех, кто фактически руководил дымомаскировкой²³.

Весьма содержательно выступление контр-адмирала И.Г. Святова, в 1941 г. начальника штаба Отряда легких сил и командира Гогландского отдела плавучих средств. Так, он уточнил подробности эвакуации в начале августа 1941 г. госпитальных судов «Балтика» и «Сибирь», вызванных из Ленинграда для вывоза раненых, и собственно Таллинского перехода. Из стенограммы его выступления узнаем следующее: «...Искажены эпизоды конвоирования госпитальных судов “Балтика” и “Сибирь”... Раненых на борту “Балтики” было не 6000, а только 2402 человека». Он опроверг также информацию о том, что «“Балтика” благополучно со всеми ранеными прибыла в Ленинград и что на ней никакой паники не было. На самом деле после подрыва на ней возникла большая паника. Более 100 человек раненых выбросились за борт. Только благодаря вмешательству аварийной партии “Стережущего”, которая высадилась на “Балтику”, на ней удалось навести порядок и восстановить ее непотопляемость»²⁴. Что касается госпитального судна «Сибирь», то большинство раненых вовсе не было спасено: «из 690 человек раненых 200 человек сгорели. Командир и комиссар конвоя покинули корабль, были судимы и понесли должное наказание...»²⁵.

В своем докладе контр-адмирал И.Г. Святов представил собранные им факты: в Таллинском переходе участвовало не 190 кораблей, как указал Ю.А. Пантелеев, а 165, «из которых 20 транспортов и девять вспомогательных судов, один крейсер, два лидера, девять эсминцев, три сторожевых корабля и одиннадцать подлодок. Вот эти 56 кораблей действительно нуждались в надежном тральном обеспечении. Остальные 109 единиц, участвовавших в переходе, были тральщики, портовые буксиры, шхуны, мотоботы, сторожевые, торпедные и разъездные катера, которые в тральном обеспечении не нуждались. Поэтому приводимые тральные расчеты не убедительны. Автор [Ю.А. Пантелеев] пишет, что на о. Гогланд к вечеру собралось более 5000 человек. В действительности на Гогланде к вечеру было 10 160 человек. А всего через Гогланд прошло 12 160 человек. Из них 5000 подобранных из воды и снятых с горящих транспортов, 5160 снятых с выбросившихся на Гогланд транспортов и 2000 с транспорта “Казахстан”»²⁶.

В итоге многочисленные письма читателей в связи с выходом книги, ее обсуждение на конференции убедили Ю.А. Пантелеева в необходимости доработки текста. Он занимался этим почти десять лет, но переиздания не последовало.

Таллин оставался для адмирала одним из самых значимых городов. Посетив его вновь спустя два десятилетия после начала войны, он составил «Замечания по Таллину за период с

5 по 22 октября 1962 г.», записав свои впечатления: «...город чист, залечены все раны... отношение к русским очень холодное. Старики – лучше, молодежь – сквозь зубы, делает вид, что по-русски не понимает и не хочет понимать, молчит и не отвечает. И это в центре города, во всех магазинах, автобусах и учреждениях. По-русски толку ни от кого не добьешься... Нас явно не любят». Больше всего его разочаровало отсутствие памятников защитникам Таллина: «Передний край обороны Таллина в 1941 г. весь порос травой, нет никакихobelisks или монументов»²⁷.

В фонде отложились собранные Пантелеевым материалы для книги воспоминаний «Полвека на флоте», отдельные главы с пометами писателя Н.Г. Михайловского, рецензии и отзывы. Эти документы не столь многочисленны, так как обсуждение было менее широким в сравнении с первой книгой.

В фонде также немало писем Ю.А. Пантелееву от тех, кто оставил свой след в истории флота. Среди них – адмирал Н.Г. Кузнецов и его вдова В.Н. Кузнецова, В.Ф. Трибуц, бывший заместитель начальника особого отдела Балтийского флота Л.К. Щербаков и др.

В целом фонд адмирала Ю.А. Пантелеева в полной мере показывает служение отдельной личности флоту, своей стране.

¹ *Алепко И.Г.* Краснознаменный Балтийский флот. Таллинский переход. Либава. Хроника 1942 г. Сосновый Бор, 2011. 294 с.

² Пантелеев Юрий Александрович (1900–1983) – в 1918 г. обучался на курсах штурманов при клубе военных моряков в Петербурге. В марте 1921 г. участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. С 1922 г. служил на боевых кораблях, окончил штурманский класс (1925 г.) и Военно-морскую академию (1933 г.). С октября 1939 г. начальник штаба Балтийского флота, участник советско-финляндской войны. С июня 1940 г. контр-адмирал. Во время Таллинского перехода в августе 1941 г. командир отряда прикрытия на лидере «Минск». С октября 1941 г. по апрель 1942 г. возглавлял Ленинградскую военно-морскую базу, затем помощник начальника Главного морского штаба (апрель 1942 г. – май 1943 г., декабрь 1943 г. – июль 1944 г.), командовал Волжской (май – декабрь 1943 г.) и Беломорской (июль 1944 г. – март 1945 г.) военными флотилиями. В 1948–1951 гг. возглавлял Военно-морскую академию, 1951–1956 гг. командовал Тихоокеанским флотом. С августа 1953 г. адмирал. С января 1956 г. до ухода в отставку в апреле 1968 г. начальник Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова, затем Военно-морской ордена Ленина академии; с мая 1962 г. профессор, автор свыше 60 научных трудов. В 1942–1943 гг. ответственный редактор журнала «Морской сборник», в последующие годы – член его редколлегии. Возглавлял Федерацию парусного спорта Ленинграда, был членом

нескольких яхт-клубов и членом редколлегии журнала «Катера и яхты».

³ РГАВМФ. Ф. Р-2225 «Пантелеев Юрий Александрович, адмирал (31 октября 1900 – 5 мая 1983 гг.)». Сейчас в фонде 384 ед. хр.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 701. Оп. 1. Д. 50. Л. 14.

⁶ Там же. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 306. Л. 2–2 об.

⁷ Там же. Ф. 701. Оп. 1. Д. 50. Л. 12–13.

⁸ Там же. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 34. Л. 13–14 об.

⁹ Там же. Д. 2. Л. 2.

¹⁰ Там же. Д. 36. Л. 1–27.

¹¹ Там же. Д. 43. Л. 1–61.

¹² *Пантелеев Ю.А.* Морской фронт. М., 1965. 320 с.

¹³ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1941–1942. М., 1992. С. 140–145.

¹⁴ *Зубков Р.А.* Таллинский прорыв Краснознаменного Балтийского флота (август–сентябрь 1941 г.). События, оценки, уроки. М., 2012. С. 320–326.

¹⁵ Там же. С. 324.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2225. Оп. 1. Д. 171. Л. 35–35 об.

¹⁷ Там же. Д. 307. Л. 21.

¹⁸ Там же. Д. 171. Л. 37.

¹⁹ Там же. Д. 306. Л. 31–33.

²⁰ Там же. Д. 171. Л. 56–57.

²¹ Там же. Д. 307. Л. 155–158; 164 об.–167.

²² Там же. Д. 169. Л. 8.

²³ Там же. Д. 169. Л. 38–39.

²⁴ Там же. Л. 17–19.

²⁵ Там же. Л. 17.

²⁶ Там же. Л. 18–19.

²⁷ Там же. Д. 230. Л. 106–110.

Документальное наследие искусствоведа В.С. Кеменова в архиве Музея-усадьбы В.И. Сурикова в Красноярске

Ключевые слова: советское искусствоведение, Музей-усадьба В.И. Сурикова в Красноярске, В.С. Кеменов.

Научная деятельность Владимира Семеновича Кеменова (1908–1988), многолетнего вице-президента Академии художеств СССР, составила целую эпоху в советском искусствоведении. Вклад ученого в его развитие высоко оценен специалистами¹. Интересы В.С. Кеменова простирались «От Леонардо да Винчи до Рокуэлла Кента» (так назывался его последний сборник статей) и охватывали западноевропейское (XV–XVII вв.), русское и советское (XVIII–XX вв.), современное зарубежное искусство, теорию эстетики². Однако центральное место в его творчестве занимал В.И. Суриков³, о котором ученый писал с 1930-х гг. до конца жизни⁴. Неудивительно, что в 1989 г. вдова ученого Л.Г. Крамаренко⁵ передала большую часть архива Музею-усадьбе В.И. Сурикова в Красноярске⁶. Сотрудники музея перевезли документы из Москвы, разместили в административном здании (флигель усадьбы) и бережно сохранили в отдельном шкафу. В 2011–2012 гг. автор данной статьи провел разбор и описание архива, сформировал личный фонд В.С. Кеменова (Ф. 1. Оп. 1–2. 81 ед. хр.), документы которого до сих пор не введены в научный оборот. В данной статье попытаемся дать их краткую характеристику, предварительно представив основные вехи биографии ученого.

Владимир Семенович Кеменов родился в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в семье железнодорожного машиниста и учительницы, в 1927 г. окончил строительный факультет Днепропетровского техникума путей сообщения, затем стажировался на Московско-Курской железной дороге. В столице Кеменов часто посещал Государственную Третьяковскую галерею (ГТГ) и другие художественные музеи. Искусство захватило его настолько, что он решил сменить профессию. Осенью 1928 г. Кеменов поступил в Московский государственный университет на искусствоведческое отделение литературного факультета, окончил его в 1930 г., три года учился в аспирантуре Государственной академии искусствознания, затем пять лет преподавал в ГИТИСе. В январе 1938 г. В.С. Кеменов стал директором ГТГ и в течение двух лет организовал новую научную экспозицию, пополнил фонды, провел ряд конференций. В 1939 г. он вступил в ВКП(б), а в 1940 г. получил ответственный пост председателя правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), где отвечал за пропаганду достижений советской науки и искусства за рубежом, устраивал международные выставки. В 1948–1954 гг. Кеменов был заместителем директора Института истории искусств Академии наук СССР (в 1949 г. получил ученую степень кандидата искусствоведения), в 1954–1956 гг. – заместителем министра культуры СССР. Все это время Кеменов продолжал исследования в области русской и зарубежной культуры, в 1954 г. стал действительным членом Академии художеств СССР. В 1956–1958 гг. Владимир Семенович – первый постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО и член Исполнительного совета ЮНЕСКО в ранге чрезвычайного и полномочного посла. Работая в Париже, он смог побывать во многих странах, где проходили мероприятия ЮНЕСКО; особенно его привлекло творчество Рембрандта и Веласкеса. Но в центре внимания ученого остается Суриков; в 1958 г. Кеменов защитил докторскую диссертацию, посвященную

исторической живописи этого художника. С 1966 по 1988 г. Кеменов занимал пост вице-президента Академии художеств СССР, курируя международные связи.

Главное отличие научных трудов В.С. Кеменова от большинства суриковедов того времени состоит в системном подходе к творчеству художника. Он не ограничивался крупными полотнами, а изучал и небольшие малоизвестные картины (ранние работы, произведения религиозной тематики, портреты, пейзажи, карикатуры, иллюстрации). Ученый установил имена многих людей, позировавших художнику, исследовал разбросанные по всему Советскому Союзу эскизы и этюды к большим картинам, обнаружил у А.К. Крайтор⁷ и приобрел для ГТГ полотно «Посещение царевной женского монастыря», установил, что его героиня – собирательный образ. Кеменов никогда не рассматривал свою докторскую монографию как законченное исследование: работы, о которых не смог здесь написать, планировал осветить во втором томе исследования, который начал готовить к печати, но издать не успел.

Большую часть архивного фонда В.С. Кеменова (69 ед. хр.) составляет его творческое наследие, в основном по суриковской тематике: черновики научных работ, подготовительные материалы к ним, выписки из книг и статей, записи бесед, каталоги произведений, фотографии. Так, здесь хранится датированный 1982 г. черновик второго тома книги об исторической живописи Сурикова⁸, заключительный раздел которой «Работы последних лет» остался незавершенным: подразделы о картине «Благовещение», иллюстрациях и исторических композициях, а в особенности о пейзажах и портретах. Автор не успел не только обобщить огромный материал о пейзажах и портретах, но и закончить его сбор. Незадолго до смерти Кеменов приезжал в Музей-усадьбу, где внимательно изучал портрет актрисы Е.П. Александровской, созданный Суриковым в 1910 г. По свидетельству Л.Г. Крамаренко, рукопись о портретах осталась на рабочем столе ученого. Имея доступ ко всем произведениям Сурикова в музеях Советского Союза и других стран, Кеменов, очевидно, готовил прорыв в изучении суриковского портретизма (к 1988 г. ему были известны не менее 130 портретов и этюдов подобного характера, 80 из которых собирался проанализировать в книге).

Рукопись монографии наглядно демонстрирует специфику исследовательской лаборатории ее автора, уделявшего пристальное внимание историческому контексту как периода создания той или иной картины, так и запечатленных художником событий. Кеменов внимательно изучал труды по истории России XVI–XVIII вв. Придерживаясь марксистских взглядов, он смог актуализировать творчество В.И. Сурикова, способствовал повышению интереса государства и рядовых граждан к искусству этого художника. Творческий метод ученого особенно ярко проявился в документах к разделу, посвященному картине «Покорение Сибири Ермаком». Они составили 6 ед. хр.: две редакции раздела (рукописная и машинописная), материалы об отражении личности и деяний Ермака в исторической и художественной литературе, искусстве (прежде всего изобразительном), о самой картине и оценке ее критикой, а также о работе художника над полотном. Те же категории документов собраны по каждой крупной картине Сурикова.

Самостоятельную ценность представляют фотодокументы, дающие представление о живших в сознании художника образах (репродукции картин предшественников, эскизов, этюдов, вариантов)⁹; подобное собрание не имеет аналогов в России. Некоторые суриковские работы оказались за границей (их немного, так как Суриков принципиально не продавал свои картины за рубеж) и в частных собраниях.

Кроме того, Кеменов установил дружеские отношения с семьей Кончаловских – старшей дочерью Сурикова Ольгой¹⁰, ее мужем Петром Петровичем¹¹ и их детьми Михаилом¹² и

Наталей¹³, через которую позднее сумел познакомиться с младшей дочерью художника Еленой¹⁴, прежде отказывавшейся рассказывать кому-либо о своем отце. Кеменов тщательно записывал все, что родные поведали ему о Сурикове, и эти записи сохранились в архиве ученого¹⁵. Так, Кончаловские и Елена Сурикова вспоминали об образе жизни художника, его настроении в момент создания той или иной картины, натурщиках, взаимоотношениях с современниками, близких людях – матери Прасковье Федоровне¹⁶, брате Александре Ивановиче¹⁷, жене Елизавете Августовне¹⁸. Кеменов беседовал и с другими людьми, которые могли что-либо сообщить о Сурикове, например, В.Н. Бакшеевым¹⁹, И.Э. Грабарем²⁰ и др., затем использовал записи в своих работах, однако полностью их не опубликовал.

Сохранившиеся записи содержат характеристики, данные Кончаловскими Сурикову: «Трагическое и героическое видел сразу... Всегда через зрительную видимую действительность видит то, что там было... Когда Василия Блаженного красили масляной краской, он возмущался, нарисовал акварель Василия Блаженного... чтобы так всегда раскрашивали. Он обожал Василия Блаженного, все эти расписные горшочки с хвостами и т.д. ...В Оружейную палату часто ходил, страшно любил, обожал русскую работу»²¹. Они же свидетельствовали о трудностях поиска подходящего натурщика для картины «Степан Разин»: «Сидим вечером. Суриков пришел бледный, хлопнул дверью, заперся, написал на бумаге Стеньку в шапке масляными красками, потом художник рассказал, что целый день ходил из трактира в трактир за “живым Стенькой”, а тот его матом ругал и не дал написать этюда»²².

Весьма интересен и рассказ Ольги Васильевны о матери: «Суриков любил очень орган... Вместе с товарищем по воскресеньям ходил в костел... Он увидал, слушая орган в Петербурге в 1877 г., двух девушек – постоянно их видел, это были скорее француженки... все женщины у Свистуновых перешли в католичество, замуж вышли за иностранцев – и вот родились две дочки – Елизавета и София. В костеле в Петербурге Суриков (с ними) познакомился, они плохо по-русски говорили. Мать (Елизавета Шарэ. – **И.Ч.**) – тонкая, замечательно стройная, с кротким, нежным, ангельским характером... Она сдерживала и успокаивала В.И., умела умерить его вспыльчивость невероятную. Мать умерла в 1888 г., 30-ти лет от роду. В.И. был в отчаянии ... Во время поездки за границу она рада была Парижу, одевалась по эпохе – ренуаровки, турнюры, маленькие шляпки и т.д. Мы с сестрой говорили вначале по-французски, а затем уже по-русски. Она родилась в Петербурге, никогда не была во Франции (до поездки с мужем и детьми. – **И.Ч.**). Она родилась в 1858 г., а В.И. в 1848 г. ...Она была предана ему...»²³. После смерти Елизаветы Августовны Суриков сам воспитывал дочерей. Елена Васильевна вспоминала об отце: «Он называл нас “хвостиками”. Когда он был молодой, часто его спрашивали: “Куда сестриц везете?” Говорит: “Это мои дочки” ... Так безумно нас любить, чтобы не жениться – это редко. Он человек, который умел любить»²⁴.

Много труда В.С. Кеменов вложил в прояснение отношений Сурикова и Л.Н. Толстого. Все знали, что они складывались непросто, но достоверную информацию найти было нелегко. Сотрудник Государственного музея Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев, судя по записям, был убежден, что «материалов о встречах и беседах Т[олстого] и С[урикова] нет. Дневники за 1879–1883 гг. уничтожены ... Дневники Софьи Андреевны все напечатаны. Дневники Татьяны Львовны недоступны ... Толстой мог познакомиться с Суриковым через Репина ... В 1882 г. и позже Т[олстой] часто встречался с художниками Петровым, Прянишниковым и другими ... Переписка Т[олстого] и С[урикова] может потому и не сохранилась, что они жили рядом и могли видеться»²⁵.

В июле 1949 г. В.С. Кеменов записал телефонный разговор с Ольгой Васильевной: «Я просила отца (тогда ведь мне интересно было, Толстой был очень в славе): “Поедем в Ясную

Поляну». А он говорит: «Не поеду. Не могу видеть всю эту фальшь и преклонение толстовцев перед Толстым. Я за обедом что-нибудь там рывкну, а обидеть его не хочу. Убежал бы он (Толстой) лет на 20 раньше, а то – поздно»²⁶. В 1951 г. Ольга Васильевна рассказала Кеменову: «Мы жили тогда недалеко от Толстого, который жил у Девичьего поля и часто к нам приходил. Моя мать тогда была тяжело больна. Л.Толстой приносил ей свежие яички (рядом с ним в пожарной команде жила одна хозяйственная старушка, у нее были какие-то особенные, очень породистые куры, которые неслись круглый год...). Он подолгу у нас сидел, разговаривал с больной. Но отец заметил, что он как-то не по-дружески на нее смотрит, а как-то иначе, рассматривает ее как художник, наблюдает за ее болезнью и умиранием. Когда отец это заметил и понял, то он сказал Л.Толстому: “Прошу Вас у нас больше не бывать“. Я помню, как он потом долго мучился этим, т[ак] к[ак] знаю, с каким уважением он относился к Л.Толстому»²⁷.

В архиве хранится обширная переписка В.С. Кеменова конца 1940-х – начала 1980-х гг., в том числе с коллегами-суриковедом. Переписка раскрывает процесс научных исследований Владимира Семеновича, пути поиска материалов. Музеи присылали ему фотографии хранящихся у них суриковских работ, но Кеменов не довольствовался этим и сам посетил едва ли не каждый уголок, где можно было увидеть суриковские подлинники. Обращался он и к частным коллекционерам. Благодаря дружбе с Кончаловскими Кеменов имел редкую возможность ознакомиться с оставшимися у наследников художника работами и личными вещами. На протяжении многих лет академик И.Э. Грабарь помогал Кеменову в работе, консультировал, рассказывал о художниках в дореволюционной России; будучи директором Института истории искусств АН СССР, Игорь Эммануилович обеспечивал своему заместителю доступ к документальным сокровищам библиотек и музеев.

Один из крупнейших суриковедов первой половины XX в. А.Н. Турунов²⁸ в письмах щедро делился с Кеменовым своими знаниями. В одном из них он, например, сообщал о тех людях, которые прежде записывали свои разговоры с Суриковым, и особо предостерегал от увлечения М.А. Волошиным, ссылаясь на то, что у того много фактических ошибок, восходящих иногда к самому Сурикову: «А мы знаем, что в датах В.И. Суриков ошибался»²⁹. В свою очередь Кеменов помогал Турунову преодолеть преграды в издании писем Сурикова, за что заслужил благодарность коллеги³⁰, сетовавшего, что «при издании писем Сурикова много энергии уходило на преодоление внешних препятствий, а не на поиски материалов»³¹.

В 1949–1950 гг. Кеменов занимался поиском суриковских рисунков для книги М.К. Сидорова³². Позднее он посвятил им две статьи³³, о которых Турунов в 1950 г. писал автору: «Этой работой Вы приоткрываете еще одну страницу из творческой биографии Сурикова, по сути дела совсем еще не изученной. Я бродил вокруг этого материала (помните, показывал Вам имеющийся у меня снимок с литографии “Петр I перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро...”, но к стыду своему не удосужился посмотреть книги М.Сидорова “Картины из деяний Петра Великого на Севере”, хотя материал о Сидорове как сибиреведе имел»³⁴. Здесь же Турунов предположил, что знакомство Сурикова и Сидорова произошло через П.И. Кузнецова³⁵, красноярского мецената, оплатившего обучение Сурикова в Академии художеств³⁶. После выхода в свет статьи Кеменова о другом рисунке Сурикова Турунов предложил «создать справочник, в котором были бы учтены все имеющиеся (повсеместно) работы художника и сведения об утраченных его работах»³⁷.

Статьи Кеменова о рисунках Сурикова вызвали интерес не только искусствоведов, но и историков. Так, по мнению Б.Б. Кафенгауза³⁸, занимавшегося историографией эпохи Петра I, искусствовед показал в своей статье «совершенно неизвестного автора, писавшего о Петре, – промышленника Сидорова» и историку «придется теперь познакомиться с ним ближе»³⁹. В

этом же письме Кафенгауз давал Кеменову советы историографического характера о Петровской эпохе, которыегодились ему для исторического введения к разделу диссертации о картине В.И. Сурикова «Утро стрелецкой казни».

Из переписки Кеменова узнаем о его предложении В.Д. Бонч-Бруевичу написать статью об отношении Ленина к искусству. Бонч-Бруевич ответил 16 мая 1950 г.: «Меня тяготит сознание, что я, действительно очень много знающий из жизни Владимира Ильича, до сих пор не выполнил, как мне кажется, свою священную обязанность написать все. Но уж очень трудно с изданием... Мне, заваленному работой, не хватает времени хлопотать по всем инстанциям»⁴⁰.

Неоднократно Кеменов посещал родной дом художника в Красноярске, о чем говорят архивные документы. Ученый на всю жизнь сохранил отношения с музеем, переписывался с его директором Л.П. Греченко, собирал вырезки из местных газет, брошюры, фотографии и другие материалы о научно-исследовательской и экспозиционной деятельности музея⁴¹.

В Красноярске Кеменов познакомился с художником Б.Я. Рязузовым⁴², помогавшим ему в поисках сведений о красноярском ученом И.Т. Савенкове, который позировал Сурикову для образа Степана Разина⁴³. В архиве сохранился черновик письма Кеменова Рязузову с благодарностью за присланные сибирские пейзажи: «Ваш подарок – тонкие по мастерству, сердечные по чувству сибирские пейзажи, которые меня так порадовали и помогли мыслями перенестись в Красноярский край на родину нашего с Вами любимого Сурикова! Большое спасибо за щедрый подарок»⁴⁴.

Архивный фонд В.С. Кеменова раскрывает творческую лабораторию советского искусствоведа, для которого марксистское понимание истории и эстетики не было ширмой. Он искренне принимал советскую идеологию и работал в ее русле, а порой искал оправдания тем произведениям Сурикова, которые вступали в конфликт с этой идеологией (религиозное творчество Сурикова, образ Александра III в сознании и работах художника). Искренняя любовь к художнику и восхищение его талантом не всегда отвечали нормам советского искусствоведения, поэтому материалы о некоторых суриковских работах так и не были опубликованы. Это касается, например, рисунка в «Коронационном сборнике Александра III» 1883 г. «Торжественный обход вокруг храма Христа Спасителя», для анализа которого Кеменов собрал необходимый материал⁴⁵.

Архив В.С. Кеменова имеет большое значение для искусствоведения и истории науки, а собранные ученым фотографии суриковских произведений, уникальные записи бесед с близкими художника открывают новые возможности для изучения жизни и творчества В.И. Сурикова.

¹ Ваганова Е. Новое о Веласкесе (о книге В.С. Кеменова «Веласкес в музеях СССР. Анализ картин и их место в творчестве художника») // Искусство. 1978. № 6. С. 69–70; Крамаренко Л.Г. Над его письменным столом висел портрет Сурикова: http://artist-mag.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=93:2009-04-02-10-03-59&catid=38:1-2008&Itemid=55. К 100-летию со дня рождения академика, д-ра искусствоведения В.С. Кеменова (1908–1988): <http://www.rah.ru/content/ru/news-2008-05-15-15-58-51.html>

² Кеменов В.С. Статьи об искусстве: Сб. М., 1956; Он же. Картины Веласкеса. М., 1969; Он же. Веласкес в музеях СССР. Анализ картин и

их место в творчестве художника. М., 1977; Он же. Художественное наследие и современность: от Леонардо да Винчи до Роуэлла Кента: Сб. ст. М., 1989; и др.

³ Суриков Василий Иванович (1848–1916) – русский художник. Родился в Красноярске, окончил уездное училище. В 1868 г. уехал в Петербург, где три месяца учился в школе Общества поощрения художеств, затем в Императорской Академии художеств (1869–1875 гг.). Расписывал храм Христа Спасителя (четыре фрески «Вселенские соборы»). Автор картин «Утро стрелецкой казни» (1881 г.), «Меншиков в Березове» (1883 г.), «Боярыня Морозова» (1887 г.), «Исцеление

слепорожденного Иисусом Христом» (1889 г.), «Взятие снежного городка» (1891 г.), «Покорение Сибири Ермаком» (1895 г.), «Переход Суворова через Альпы» (1899 г.), «Степан Разин» (1906 г.), «Посещение царевной женского монастыря» (1912 г.), «Благовещение» (1914 г.). Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

⁴ *Кеменов В.С.* Творчество В.И. Сурикова // В.И. Суриков. К столетию со дня рождения: Сб. М., 1948; *Он же.* Философско-исторические основы творчества Сурикова // Искусство. 1948. № 2; *Он же.* Неизвестные работы В.И. Сурикова о Петре I // Там же. 1949. № 6; *Он же.* Вновь найденная работа Сурикова о Петре I и Меншикове // Там же. 1951. № 4; *Он же.* Образ Пугачева в творчестве В.И. Сурикова // Там же. 1962. № 2; *Он же.* Композиция картины «Боярыня Морозова» В.И. Сурикова, Забытая картина В.И. Сурикова // Статьи об искусстве...; *Он же.* Историческая живопись В.И. Сурикова. М., 1963; В.И. Суриков. Историческая живопись 1870–1880-х годов. М., 1969; *Он же.* В.И. Суриков. Историческая живопись 1870–1890. М., 1987; *Он же.* Василий Иванович Суриков. М., 1991.

⁵ Крамаренко Людмила Георгиевна – искусствовед, специалист по декоративно-прикладному искусству, доктор искусствоведения, действительный член Российской академии художеств. Жена В.С. Кеменова.

⁶ В начале 1830-х гг. казаки Суриковы построили на окраине Красноярска двухэтажный лиственничный дом, где и появился на свет будущий художник. После отъезда из Красноярска он вместе со своей семьей часто посещал родную усадьбу, здесь написал «Взятие снежного городка». В 1948 г. дом Суриковых стал мемориальным Домом-музеем художника, с 1983 г. – Музеем-усадьбой В.И. Сурикова. На территории усадьбы четыре здания (дом, флигель, завозня, баня). В музее хранятся картины художника и личные вещи Суриковых.

⁷ Крайтор Анна Кондратьевна (1902–1967) – реставратор. Сестра художника и реставратора И.К. Крайтора.

⁸ Архив Музея-усадьбы В.И. Сурикова (далее – Архив МУС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 45.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 35, 40–44, 51, 53, 55, 58–59, 62, 64, 66–67, 70–71, 73–77.

¹⁰ Кончаловская Ольга Васильевна (1878–1958) – старшая дочь В.И. и Е.А. Суриковых, жена П.П. Кончаловского.

¹¹ Кончаловский Петр Петрович (1876–1954) – зять В.И. Сурикова, художник, один из

организаторов и лидеров общества «Бубновый валет», народный художник СССР.

¹² Кончаловский Михаил Петрович (1906–2000) – внук В.И. Сурикова, художник.

¹³ Кончаловская Наталья Петровна (1903–1988) – внучка В.И. Сурикова, писательница, переводчик.

¹⁴ Сурикова Елена Васильевна (1881–1960) – младшая дочь В.И. и Е.А. Суриковых, преподаватель истории в средних учебных заведениях, режиссер любительских театров.

¹⁵ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.

¹⁶ Сурикова Прасковья Федоровна (урожденная Торгошина, 1818–1895) – мать В.И. Сурикова. После смерти мужа Ивана Васильевича Сурикова одна воспитывала троих детей на средства от сдачи в наем второго этажа своего дома.

¹⁷ Суриков Александр Иванович (1856–1930) – брат В.И. Сурикова. Служил в Красноярском суде секретарем, протоколистом, архивариусом. Последний из Суриковых жил в родовом доме, который после его смерти наследницы подарили городу.

¹⁸ Сурикова Елизавета Августовна (урожденная Елизавета-Клавдия Шарэ, 1858–1888) – дочь француза А. Шарэ и М.А. Шарэ (урожденной Свистуновой). Жена В.И. Сурикова.

¹⁹ Бакшеев Василий Николаевич (1862–1952) – художник, преподаватель высших художественных учебных заведений, действительный член Академии художеств СССР (1947 г.).

²⁰ Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) – художник, историк искусства, музейный деятель, реставратор. Попечитель и директор Третьяковской галереи (1913–1925 гг.), организатор и директор Центральные реставрационные мастерских в Москве (1918–1933 гг., с 1944 г. их научный руководитель), которым позднее было присвоено его имя. Директор Института им. В.И. Сурикова (1937–1943 гг.), Всероссийской академии художеств (1943–1946 гг.), Института истории искусств АН СССР (с 1944 г.).

²¹ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 3–4.

²² Там же. Л. 16.

²³ Там же. Л. 12–13.

²⁴ Там же. Л. 76 об. – 77.

²⁵ Там же. Л. 187.

²⁶ Там же. Л. 186.

²⁷ Там же. Л. 218–219.

²⁸ Турунов Анатолий Николаевич (1893–1954) – художник, библиограф, краевед, искусствовед. Учился на юридическом факультете Петроградского университета, в школе Общества поощрения художеств.

Научный работник ЦАУ РСФСР (1923–1930 гг.), библиограф в Академии сельского хозяйства и Всесоюзной книжной палате (1931–1935 гг.). Специалист по сибиреведению и искусству Сибири, творчеству В.И. Сурикова и А.П. Чехова. Технический редактор «Сибирской советской энциклопедии» (1933–1938 гг.). Один из авторов монографии «В.И. Суриков». Личный фонд А.Н. Турунова хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 2051. 78 ед. хр. 1919–1953 гг.).

²⁹ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об.

³⁰ Там же. Л. 10.

³¹ Там же. Л. 41–41 об.

³² Сидоров Михаил Константинович (1823–1887) – сибирский золотопромышленник, исследователь Севера, зоолог. Отстаивал идею торговли Сибири с Европой через Северный морской путь. На Политехнической выставке (1872 г.) представил цикл рисунков В.И. Сурикова и П.А. Ивачева о Петре I, которые затем вошли в книгу Сидорова «Картины из деяний Петра Великого на Севере» (СПб., 1872).

³³ См. примеч. 4.

³⁴ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 41.

³⁵ Кузнецов Петр Иванович (1818–1878) – сибирский золотопромышленник, красноярский

городской голова (1853–1855, 1862–1864, 1871–1875 гг.).

³⁶ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 42.

³⁷ Там же. Л. 98.

³⁸ Кафенгауз Бернгард (Борис) Борисович (1894–1969) – окончил историко-филологический факультет Московского университета (1920 г.), д-р ист. наук (1947 г.), проф. исторического факультета МГУ (с 1948 г.), старший научный сотрудник Института истории АН СССР (1940–1965 гг.).

³⁹ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 38–38 об.

⁴⁰ Там же. Л. 65–65 об.

⁴¹ Там же. Д. 26.

⁴² Рязов Борис Яковлевич (1919–1994) – художник, участник Великой Отечественной войны в составе 78-й Добровольческой стрелковой бригады, председатель Красноярского отделения Союза художников РСФСР (1948–1963 гг.). Первый из живших за Уралом художников, кто был избран в действительные члены Академии художеств СССР.

⁴³ Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 205–206, 231.

⁴⁴ Там же. Л. 228–228 об.

⁴⁵ Там же. Д. 42.

Ухтинский муниципальный архив

Ключевые слова: история г. Ухты, Ухтинский районный государственный архив, Ухтинский городской государственный архив, архивный отдел администрации муниципального образования городского округа «Ухта», комплектование архива, обеспечение сохранности, использование архивных документов.

Своими очертаниями на карте город Ухта напоминает сердце, которое бьется вот уже 83 года в самом центре Республики Коми. Город расположен на полого-увалистом, холмистом плато, расчлененном реками и ручьями бассейна реки Ижмы. Наиболее крупные ее притоки – Ухта, Седью, Тобысь, Кедва. Водораздельные пространства заболочены. Городская территория лежит на водоразделе и в долинах реки Ухты и ее притока Чибью в пределах пониженной части Тиманского кряжа.

Ухте изначально было уготовано стать историческим центром нефтяной и газовой промышленности на Европейском Севере России. О наличии в нашем районе нефтяных источников знали еще в конце XVII в. В 1721 г. мезенский рудоискатель Григорий Черепанов побывал на реке Ухте и доставил пробу нефти в Санкт-Петербург, а в 1745 г. сыскал нефтяной ключ, истекавший со дна реки. Вероятно, на этом месте архангельский рудопромышленник Федор Прядунов в том же году основал первый в России нефтяной промысел и построил первый «нефтяной завод». Нефть собирали с речной поверхности и из прибрежных ям. Годовой сбор составлял от 0,1 т (1749 г.) до 0,86 т (1758 г.). Всего до 1767 г. добыли 3,6 т нефти.

Основная часть жителей (тогда это был Печорский уезд Архангельской губернии) занималась скотоводством, охотой. В.Н. Латкин – сын купца из Усть-Сысольска, исследователь Севера, литератор, экономист и промышленник, побывавший в 1843 г. в верховьях реки Ижмы, писал, что жители «живут довольно хорошо; занимаются скотоводством, ловят в борах много тетеревей, стреляют белку. Для них в том нет неудобства, что далеко от погоста, что кругом их пустыня; для их счастья немного нужно: было бы в избе тепло, был бы кусок хлеба, скот в загоне, да подать была оплачена – и они счастливы в этой глуши».

В 1868 г. на средства промышленника Михаила Сидорова началась проходка скважины (в 1872–1873 гг. глубина достигла 52,9 м). Из нее и других скважин было добыто 32 т нефти, которая направлялась на торгово-промышленные выставки, в университеты, музеи, пробовалась в качестве топлива на пароходах, ходивших по реке Печоре и морям Ледовитого океана.

В 1900–1906 гг. территория Ухтинских нефтяных промыслов находилась в концессии у графа Канкрин, однако работ там не велось. В 1905 г. эксплуатационное бурение в районе современной Ухты начал инженер-механик из Риги А.Г. Гансберг, в 1907 г. – капитан Ю.А. Воронов, генерал А.И. Абаковский и др. В 1914 г. Гансберг построил нефтеперегонную установку, стал вырабатывать керосин для населения и смазочные

Об авторе: Лилия Николаевна Московкина, в 1975 г. окончила Коми государственный педагогический институт (г. Сыктывкар), в 1989–1990 гг. получила второе высшее образование в МГУ им. М.В. Ломоносова (фак. психологии); работала в школе; с марта 1980 г. в Ухтинском горисполкоме, в комиссии по делам несовершеннолетних; с 1996 г. в отделе молодежи; с 2003 г. начальник архивного отдела администрации МОГО «Ухта». В 2005 прошла профессиональную переподготовку во ВНИИДАД по программе «Архивоведение».

материалы для пароходов (завод действовал до 1924 г.). В 1911–1913 гг. на Ухтинских нефтяных промыслах работала разведочная экспедиция Горного департамента под руководством инженера В.И. Стукачева. Она пробурила четыре скважины, наряду с нефтью получила приток газа. В 1914–1917 гг. разведку производило Русское товарищество «Нефть». В 1918 г. Ухтинские нефтепромыслы были национализированы. Однако Гражданская война положила конец инженерно-предпринимательской деятельности на территории Ухты.

В 1920–1921 гг. Архангельский губернский совет народного хозяйства наладил кустарную добычу нефти из скважин. С образованием Коми автономной области основная часть территории района вошла в Печорский округ, а при районировании Коми автономной области в 1929 г. – в Ижмо-Печорский район, затем – в Ижемский (последний в 1939 г. был разделен на Ижемский и Ухтинский районы).

Датой возрождения здесь нефтяного промысла считается 21 августа 1929 г., когда на левый берег реки Ухты из Архангельска, в двенадцати километрах от ее устья на месте впадения ручья Чибью, высадилась организованная ОГПУ геолого-разведочная экспедиция из 126 человек. Это были заключенные Соловецких лагерей (политические, уголовники, «бытовики», раскулаченные), а также ссыльные, вольнонаемные и охранники. Началось строительство лагерного поселка Чибью. Велось оно без выходных, по 12 часов в день. За полгода возвели два барака, кухню и карцер. В 1933 г. здесь работали около 5 тыс. заключенных и спецпереселенцев. В июле 1939 г. Чибью получил статус рабочего поселка с наименованием Ухта, а с ноября 1943 г. – города.

В 1930-е гг. впервые в мировой практике здесь был налажен промысел по извлечению из подземных минерализованных вод радиевого концентрата; началась промышленная добыча девонской и тяжелой нефти; завершилось строительство автодороги Усть-Выль – Ухта протяженностью 260 км, а затем и железной дороги. В 1941 г. впервые в стране в районе Ухты приступили к промышленной добыче природного газа, а также промышленному производству канальной сажки. После войны для доставки нефти и газа проложили трубопроводы.

Сегодня в городской округ «Ухта» (его площадь 10 300 кв. км) входят город Ухта; поселки городского типа: Водный, Ярега, Шудаяг; сельского типа: Боровой, Седью, Кэмдин, Кедвавом. Современная Ухта обладает развитым промышленным потенциалом. Ключевые позиции в экономике традиционно принадлежат добывающим отраслям. Крупнейшие промышленные объекты: предприятия и структурные подразделения ОАО «Газпром», НК «Лукойл», АК «Транснефть» и др. Предприятия города производят также технику для строительства газопроводов и электрическое оборудование. Научно-исследовательские и проектные институты занимаются разработками в области геологоразведки, проектирования и эксплуатации предприятий нефтегазовой отрасли. В Ухте работают предприятия пищевой промышленности, в том числе молокозавод, хлебозавод, мясоперерабатывающий комбинат, банки и др.

Ухта – не только промышленный центр, но и город науки, образования, культуры. Здесь несколько собственных вузов (Ухтинский государственный технический университет, Институт управления, информации и бизнеса), а также филиалы Московского государственного университета путей сообщения, Московской финансово-гуманитарной академии, Современной гуманитарной академии; 28 общеобразовательных школ и 46 дошкольных учреждений, есть два лицея и гимназия.

Среди наиболее крупных спортивных объектов спорткомплекс «Нефтяник» со стадионом и хоккейной площадкой, Ледовый дворец спорта им. С.Капустина (открыт в апреле 2012 г.), горнолыжные базы, два плавательных бассейна. Работают библиотеки, кинотеатры, выставочные залы, один из самых вместительных в республике Дворец культуры (его здание – одно из лучших, построенных в Ухте в 1980-е гг.; архитектор О.Г. Ни), действуют театры: Ухтинский народный театр «Ровесник», Театр-студия «Фрески» (при Ухтинском гостехуниверситете), Ухтинский народный драматический

театр Веры Гой, Центр детского и юношеского творчества, музыкальные и художественная школы; в 2006 г. создано музейное объединение, куда входят музеи историко-краеведческий и «Природа Земли» (последний обладает богатой коллекцией рыб, моллюсков и насекомых) и др. В городе много памятников и памятных мест (более 70), в его окрестностях есть несколько уникальных геологических памятников природы, охраняемых государством, в том числе Ухтинский, Лыаельский, Чутьинский и др., а также множество живописных озер и минеральные источники.

Но самое главное достояние нашего города – это ухтинцы. Именно они, трудолюбивые, талантливые, творческие, создавали и создают наш город, реализуя самые смелые проекты.

Ухта – город нашей судьбы, где мы делали первые шаги, влюблялись, где растут и становятся взрослыми наши дети, где похоронены наши предки. И наша любовь отдана этому городу – его улицам и паркам, школам и заводам, талантливым и трудолюбивым жителям, которых здесь свыше ста тысяч*.

Датой основания архивной службы на территории г. Ухты условно считается 20 августа 1939 г., когда СНК Коми АССР утвердил с 1 августа штат и ставки оплаты труда по Ухтинскому райисполкому, в том числе архивариуса – 140 руб. (как и у инструктора райисполкома). Поводом для соответствующего постановления стало крайне неудовлетворительное состояние архивов в республике и на местах, в районах и сельских Советах, где «хранится огромное количество исключительных по своей ценности архивных материалов, имеющих большое значение в политической и хозяйственной жизни Коми АССР»¹. Пока не удалось документально подтвердить, было ли выполнено ухтинскими властями постановление СНК Коми АССР от 26 августа 1938 г. № 117 «О создании районных архивов»² и был ли ранее выделен сотрудник для архивной работы по совместительству в лагерном пос. Чибью, как того требовало постановление «Об организации районных архивов в автономной области Коми», принятое малым Президиумом Коми областного исполнительного комитета 4 февраля 1930 г.³ Можно лишь предположить, что некоторые функции архивиста выполняла делопроизводитель ЗАГСа Екатерина Александровна Бохвалова, 1916 г.р., состоявшая в списке работников поссовета пос. Чибью и освобожденная от занимаемой должности по собственному желанию 30 декабря 1939 г.⁴

Тем не менее постановлением СНК Коми АССР от 5 сентября 1939 г. № 1047 «О введении регистраций актов гражданского состояния в райцентрах местными сельскими Советами и установлении функции делопроизводителей-архивариусов райбюро ЗАГС» была определена сфера их деятельности: им предписывалось «кроме выполнения работы по своевременному обслуживанию населения – выдачи справок из архивов и других работ по району, в райцентре – оставить следующие функции: прием и оформление заявлений по перемене фамилии, прием и оформление заявлений об исправлении записи, выдача свидетельств и справок о регистрации на основании записей в актовых книгах, прием и оформление заявлений многодетных матерей, сбор и проверка вторых экземпляров и составление по ним отчетности»⁵. Спустя год на основании постановления СНК Коми АССР от 17 июня 1941 г. № 728 «Об утверждении положений об Архивном отделении НКВД Коми АССР и Центральном государственном архиве» архив рабочего поселка Ухты вошел в состав районных государственных архивов Коми АССР и стал именоваться районным Ухтинским государственным архивом. С 1957 г., когда произошло объединение районного и городского Советов, архив получил статус городского⁶.

---

* При подготовке статьи использована следующая литература: Нефть и газ Коми края: Сб. док. и материалов. Сыктывкар, 1989; На ветрах истории. Город Ухта: Хроника / Сост. А.Н. Козулин. Ухта, 2004; Ухта – жемчужина Севера: Проспект. Сыктывкар, 2005; *Теплинский Ю.А.* Ухтинские рассказы. Киров, 2008; <http://federacia.ru/encyclopedia/city/uhta>

Для первых двух десятилетий его деятельности характерна частая сменяемость кадров. Документы свидетельствуют, что с 25 апреля 1940 г. до 25 июня 1941 г. заведующим был Михаил Трофимович Данилов, ушедший на фронт.

Основной функцией райгосархивов являлось комплектование, причем документы постоянного хранения передавались в Центральный государственный архив в Сыктывкаре. С середины 1950-х гг., когда существенно укрепилась нормативная база (введены в действие Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий 1956 г., Правила работы районных государственных архивов СССР 1957 г., Основные правила работы государственных архивов 1962 г.), практика пополнения фондов и работа с источниками комплектования архивов кардинально изменились. В Республике Коми стали проводиться общественные смотры и смотры-конкурсы архивов. Эти перемены совпали с приходом новой заведующей Лидии Игнатьевны Скопа; она трудилась здесь 17 лет (с 24 февраля 1969 г. по 23 июня 1986 г.). При ней в 1969 г. архиву, который размещался в одной из комнат райотдела милиции, выделили новое помещение в здании горсовета (оно хотя и было подвальным, но отвечало требованиям хранения документов). В октябре 1969 г. архив участвовал в смотре-конкурсе к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина на лучший государственный архив, организованном Архивным отделом Коми АССР. В его приказе по подведению итогов конкурса отмечалось: «Хорошо налажен учет, учетная документация заполняется правильно и своевременно, физическое состояние дел удовлетворительное. В архиве обработано 6 фондов с общим количеством 352 ед. хр. Из 53 учреждений списка № 1 в 1969 г. согласовали номенклатуры дел 48 организаций, по 1967 г. упорядочили документы 40 учреждений»⁷. В результате архив наградили почетной грамотой, а заведующей объявили благодарностью. Впоследствии ее успехи (выполнение плана по всем видам архивной работы на 120 %) отмечались еще дважды.

Сменившей ее в 1986 г. Надежде Борисовне Трак (Сергеевой), проработавшей здесь тоже 17 лет, пришлось решать вопросы обеспечения сохранности документов предприятий и организаций, которые, не выдержав экономических трудностей перестроечных и первых постсоветских лет, закрывались. Объемы поступлений документов, особенно по личному составу, постоянно росли, и занимаемой площади стало не хватать. В 1993 г. архив переехал в отдельное приспособленное помещение на первом этаже административного здания. Позже ситуация повторилась. Только за три года (2000–2003 гг.) в срочном порядке пришлось принять почти 22,5 тыс. дел по личному составу от 200 ликвидированных предприятий. Много документов утрачено, в том числе из-за пробелов в законодательстве, которое не обязывало конкурсных управляющих передавать в архив подлежащие обязательному хранению документы должника. Поэтому сегодня граждане не всегда могут получить необходимые сведения о трудовом стаже и размере заработной платы.

Свыше полувека в архиве была только должность заведующей, но с июня 1995 г. в штат ввели специалиста 1-й категории, которому поручили обеспечивать прием документов по личному составу. 1 мая 1997 г. городской государственный архив в соответствии с законом «Об Архивном фонде Республики Коми и архивах» от 29 октября 1996 г. № 33-рз постановлением главы администрации был преобразован в архивный отдел администрации г. Ухты со штатной численностью два человека. Создание архива документов по личному составу сочли нецелесообразным. Однако в 2000 г. число сотрудников архивного отдела увеличили на три единицы и предоставили новое помещение для размещения документов, в том числе по личному составу ликвидированных предприятий и организаций, площадью 594,2 кв. м на первом этаже жилого дома по ул. Бушуева, 5. Именно здесь он находится и сегодня; оснащен необходимым оборудованием, компьютерами, оргтехникой; с 2006 г. в составе 11 человек.

Здесь хранится (согласно паспорту архива) 372 фонда, 61 862 ед. хр., из них управленческой документации – 9403 ед. хр., документов личного происхождения – 138, научно-технической документации – 125, фотодокументов – 3371, по личному составу 301

ликвидированного предприятия – 48 825 ед. хр. Самые ранние – метрические книги с. Кедва за 1885–1893 гг. и с. Усть-Ухта за 1894 г.; имеются документы нестандартного формата (80×40 см) в жесткой обложке – государственные акты на вечное пользование землей колхозами от 2 февраля 1937 г., а также периода Великой Отечественной войны.

В списке источников комплектования 35 организаций. Его формирование сегодня для архивистов Ухты является одной из главных задач. Организации федерального и республиканского подчинения из него исключены, поскольку в Республике Коми полномочия по хранению документов данных организаций муниципальным архивам не переданы и субвенции не выделяются. Но список пополняется за счет новых организаций, в основном муниципальных. В 2006–2009 гг. специалисты архивного отдела тщательно изучали состав документов муниципальных предприятий. Первые результаты оказались неутешительными: номенклатуры дел отсутствовали, описи не составлялись, дела не подшивались, сохранность обеспечивалась главным образом документами по личному составу, нормативами по делопроизводству и архивному делу не руководствовались. В дальнейшем серьезными усилиями негативную тенденцию недооценки архивов удалось переломить, и ситуация стала улучшаться. Теперь в штатные расписания организаций вводятся специалисты по архивному делу или же назначаются ответственные за архив из числа сотрудников. Им оказывается методическая помощь в разработке нормативных документов: инструкций по делопроизводству, положений об экспертной комиссии, об архиве, а также номенклатур дел. Систематически организуются и проводятся семинары с практическими занятиями. В результате значительно повысилось качество оформления документов и дел, да и хранятся они в архивных коробах, что обеспечивает их целостность. Практически во всех организациях архивам выделены помещения, оргтехника, установлена сигнализация, обеспечена пожарная безопасность. Вопросы постановки архивного дела, как правило, находятся на контроле руководства, в лице которого архивный отдел находит поддержку и понимание.

В ноябре 2011 г. проведена паспортизация 35 архивов организаций.

В Ухте немало ученых, писателей, историков, краеведов, чьи труды представляют огромный интерес для молодежи, поэтому архивный отдел продолжит работу по формированию фондов личного происхождения. Пока на хранении их только два: историка Р.Л. Поповой и краеведа А.Н. Козулина. Последний был частым посетителем читального зала и написал не одну книгу по истории города, но, к сожалению, его жизнь трагически оборвалась.

Фотодокументы пока поступают на хранение от 34 организаций, но их круг постоянно расширяется. С 2003 г. объемы комплектования выросли в несколько раз (ранее их насчитывалось всего 246 ед. хр.). Они отражают историю города и используются при проведении экскурсий для иллюстрации тех или иных событий.

Документы по личному составу принимаются строго по Правилам работы архивов организаций. С годами таких документов становится все больше, а исторические справки и предисловия к описям – все полнее.

Внедрены программный комплекс «Архивный фонд» (3-я версия), а также программы, разработанные специалистами отдела информационных систем администрации, обеспечивающие регистрацию, исполнение и учет обращений граждан.

В последнее время в архивный отдел ежегодно обращаются свыше 6–7 тыс. граждан, причем большинство из них за подтверждением трудового стажа, размеров заработной платы и другими данными для получения социальных льгот. Нередко физические и юридические лица запрашивают решения и постановления органов исполнительной власти, касающиеся недвижимости, ввода в эксплуатацию зданий и сооружений, гаражно-строительных кооперативов, садово-огороднических товариществ, отвода земли и др. При этом наиболее востребованы документы городской администрации, Управления архитектуры, Комитета по земельным ресурсам и землеустройству и др.

В 2011 г. поступило 6065 запросов, из них 5935 социально-правовых, 124 тематических, шесть биографических. Исполнено с положительным результатом 5107. Количество обращений граждан не уменьшается, но качество обслуживания посетителей высокое. Хотя нагрузка на работников и превышает действующие нормы, жалоб и нареканий нет. Для повышения эффективности работы с гражданами составлены и утверждены два административных регламента предоставления муниципальной услуги по выдаче архивной справки, архивной выписки или архивной копии и документов пользователям. На сайте администрации размещены информация об архивном отделе и перечень необходимых документов для обращений. Помогает тесное сотрудничество с архивами организаций города, а также с пенсионными службами республики. Работники Отделения ПФР по г. Ухте Республики Коми знакомят архивистов с изменениями пенсионного законодательства на семинарах. В архивном отделе создан и ежегодно обновляется банк данных фондов архивов организаций г. Ухты и городов Республики Коми. Ежегодно в пенсионные службы направляется информация о поступлении на хранение документов ликвидированных предприятий, а также о местонахождении предприятий.

Читальный зал принимает в течение года сто и более человек, им выдается около 2,5 тыс. дел. В 2011 г. архивный отдел установил контакты с методическим объединением историков школ города с целью популяризации архивных документов среди учащихся, которые теперь в читальном зале не редкость. Обычно ребят интересуют документы по истории города, на основе которых они пишут доклады, рефераты, например: «К детским судьбам причастны» – о директорах школы-интерната (Илья Злобин, учащийся 11-го класса школы-интерната № 2, руководитель – учитель истории И.Г. Сорвачев), «Недетская история Детского парка г. Ухты» и «Дети Ухты» – о детях Ухты в 1930-е гг. (Владислав Куц, учащийся 7-го класса МОУ «СОШ № 10», руководитель исторического клуба «Ермак» Т.А. Федотова). В последние годы в архив все чаще обращаются

Сидят (слева направо): Н.В. Рогожникова, В.М. Жеребцова, В.Н. Салахова, Л.Н. Московкина, С.С. Душенко, Т.М. Волошененко; стоят: Л.Б. Оверина, Л.А. Маловецкая, А.Н. Жовнир, С.И. Калашникова, О.А. Летникова, О.М. Логинова

представители предприятий и организаций, интересующиеся их историей.

В практику работы архивного отдела вошли экскурсии и выставки для рабочей молодежи, студентов вузов, техникумов, училищ и школьников. В 2011 г. состоялось 28 экскурсий и восемь выставок, которые в общей сложности посетили около 900 человек. Сотрудничают архивисты и с краеведами г. Ухты: участвуют в конференциях, заседаниях общества краеведов, предоставляют им необходимую информацию.

Восемь членов коллектива из одиннадцати имеют высшее образование. Большинство пришли сюда в 2006 г., когда штат расширился. С 2000 г. трудится Вера Михайловна Жеребцова, главный специалист, она занимается приемом документов ликвидированных предприятий, их учетом и другой работой с этими документами. Запросы граждан и организаций исполняют Валентина Никифоровна Салахова (она делает невозможное – до 130 запросов в месяц), Татьяна Михайловна Волошененко, Светлана Ивановна Калашникова, Ольга Арнольдовна Летникова. Руководит этим направлением Лариса Александровна Маловецкая, которая также отвечает за работу с исследователями в читальном зале и др. С комплектованием архива документами связана деятельность Светланы Сосиновны Душенко (заместителя начальника архивного отдела), Анны Николаевны Жовнир, Ольги Михайловны Логиновой, Людмилы Борисовны Овериной. Есть и внештатный сотрудник, занимающийся подготовкой к передаче в архив документов ликвидированных предприятий. Это Надежда Васильевна Рогожника.

В 2009 г., когда отмечалось 70-летие архивного дела на территории муниципального образования городского округа «Ухта», местное телевидение сняло фильм о становлении Ухтинского архива, его сотрудниках, современном архивном отделе. На местных телеканалах прошел цикл тематических передач, а в газетах опубликован ряд статей. Архивисты же подготовили брошюру о деятельности архивного отдела за 1939–2009 гг. с фотографиями, на издание которой, к сожалению, не оказалось средств, и буклет с изложением краткой истории, состава фондов и контактной информацией. Впоследствии их разместили на сайте администрации. Торжественное заседание с участием руководства Архивного агентства Республики Коми, администрации и Совета МОГО «Ухта», представителей источников комплектования стало свидетельством осознания значимости работы архивного отдела в городе. В адрес архивистов было сказано много добрых слов. Ухтинский писатель и поэт А.К. Журавлев посвятил событию стихотворение.

Сегодня перед архивом стоят уже традиционные проблемы: нехватка площадей, недостаточный штат, низкая оплата труда сотрудников и др. Поддержка и понимание социальной значимости архива администрацией города, интерес населения к документальному наследию, преданность профессии позволяют надеяться на их решение.

¹ Постановление СНК Коми АССР от 20 августа 1939 г. № 978 «Об утверждении штатов и ставок по Ухтинскому райисполкому на 1939 год» // Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

³ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 33. Л. 35.

⁴ Там же. Д. 31. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 34. Л. 44.

⁶ Архивный отдел администрации МОГО «Ухта». Ф. 49. Оп. 1. Д. 72. Л. 24.

⁷ НАРК. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 35. Л. 15.

Архивы и ПФР: взаимодействие в ходе пенсионной реформы

В преддверии научно-методического совета архивных учреждений Центрального федерального округа по вопросам организации информационного взаимодействия между отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации и уполномоченными органами исполнительной власти в области архивного дела редакция пригласила к разговору на эту тему представителей архивных учреждений ряда российских регионов и территориальных органов ПФР, а также Федерального архивного агентства.

В.П. Тарасов, заместитель руководителя Федерального архивного агентства: В своей работе архивные учреждения активно взаимодействуют с соответствующими территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), тем более что непосредственно из органов ПФР в архивы всех уровней поступает 25–65 % от общего количества социально-правовых запросов граждан.

Взаимодействие Федерального архивного агентства (Росархива) с ПФР осуществляется в виде деловых контактов и совместных акций. Так, совместным письмом от 8 октября 2004 г. Росархив и ПФР установили, что территориальные органы ПФР будут принимать к рассмотрению выданные организациями архивные справки при наличии в учредительных документах этих организаций положений об ответственности за обеспечение сохранности и использование документов по личному составу ликвидированных организаций, не имеющих правопреемников.

В марте 2005 г. Росархив разработал для архивных учреждений «Рекомендации по подготовке архивных справок и ответов на типовые запросы социально-правового характера, выдаваемых архивными учреждениями Российской Федерации», снабдив их образцами согласованных с ПФР архивных справок.

В совместном письме Росархива и ПФР от 31 августа 2007 г., направленном территориальным органам ПФР, обращалось внимание на отсутствие у государственных и муниципальных архивов при исполнении запросов о размерах заработной платы в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук права производить арифметические расчеты для определения суммы, необходимой для начисления пенсии, что позволило преодолеть существовавшие разногласия между архивами и территориальными органами ПФР по оформлению таких архивных справок.

Проблемы взаимодействия федеральных государственных архивов с территориальными органами ПФР затрагивались на заседании коллегии Росархива 30 октября 2008 г., где с участием представителей ПФР рассматривался вопрос «О работе федеральных государственных архивов по исполнению запросов социально-правового характера в 2005–2008 гг.».

В связи с принятием Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные

фонды обязательного медицинского страхования» по инициативе правления ПФР было подготовлено и 17 августа 2009 г. направлено руководителям уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и руководителям территориальных органов ПФР совместное письмо Росархива и ПФР, связанное с проведением валоризации расчетного пенсионного капитала, важным приложением которого являлась справка-запрос, разработанная ПФР и согласованная с Росархивом, выдаваемая гражданам для их обращения в архивные учреждения с целью подтверждения неучтенных периодов работы. Это значительно сократило объем просматриваемых архивных дел, так как большинство заявителей не знало о существовании таких периодов. В свою очередь, 13 октября 2009 г. Росархив направил письма президентам республик и губернаторам всех субъектов федерации, в которых просил предусмотреть средства на обеспечение этого участка работы и, при необходимости, увеличить численность архивных работников. Благодаря своевременно принятым совместным мерам резкое увеличение численности социально-правовых запросов в архивные учреждения, связанное с валоризацией, оказалось не столь обвальным.

Еще одна важная проблема касается перехода на электронный документооборот. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» федеральные органы исполнительной власти, органы государственных внебюджетных фондов, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местные администрации и иные органы местного самоуправления обязаны предоставлять государственные и муниципальные услуги, в том числе в электронной форме. Обмен электронными документами между отделениями ПФР и органами управления архивным делом субъектов Российской Федерации упрощает получение заявителями государственных услуг, делает обслуживание населения более качественным и доступным, сокращает сроки исполнения запросов.

Для решения данной задачи ПФР и Росархив разработали Примерное соглашение об информационном взаимодействии между отделениями ПФР и органом управления архивным делом субъекта Российской Федерации в целях обмена юридически значимыми документами социально-правового характера в электронной форме для установления и выплаты пенсий и других социальных выплат. Совместным письмом ПФР и Росархива от 18 января 2011 г. текст соглашения направлен во все субъекты Российской Федерации.

Эти действия показывают, что у наших ведомств есть обоюдное желание решать имеющиеся вопросы, а сотрудничество архивных учреждений и органов ПФР носит конструктивный и полезный характер.

Л.Б. Журавлева, заместитель председателя Комитета по делам архивов Оренбургской области: Взаимоотношения архивных учреждений Оренбургской области с территориальными органами ПФР установлены буквально с их созданием в 1991 г. Нас объединяет общая и главная функциональная обязанность по обеспечению конституционных прав граждан: архивы должны предоставить гражданам документную информацию социально-правового характера; учреждения ПФР на основании архивных справок, копий, выписок – оформить документы, предназначенные для получения пенсий, льгот, компенсаций. Для оптимизации процесса мы опираемся на федеральные и региональные нормативы.

На расширенных заседаниях коллегии Комитета по делам архивов по итогам года специалисты и руководители отделения периодически информируют архивистов об

основных требованиях пенсионных учреждений к архивным справкам, оформлению запросов граждан, связанных с их социальной защитой, предусматривающей пенсионное обеспечение, получение льгот, компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации. По необходимости проводятся совместные совещания-семинары, что становится традицией. Отделение и комитет обмениваются нормативными и методическими документами. В подведомственные организации направляются письма и рекомендации, подписанные двумя руководителями, по наиболее важным вопросам, а текущие – обсуждаются и решаются по телефону.

Важным шагом на пути совершенствования совместной работы стало заключение 25 июня 2009 г. Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии по эффективной реализации конституционных прав граждан в области пенсионного обеспечения между Комитетом по делам архивов Оренбургской области и Отделением ПФР по Оренбургской области. Соглашение явилось важнейшим инструментом в урегулировании многих вопросов, возникающих между архивами и территориальными органами Отделения ПФР в процессе сотрудничества. Теперь узаконены правоотношения сторон, конкретизированы обязанности, т.е. сотрудничество стало более активным, целенаправленным и конструктивным.

В рамках реализации Соглашения комитет предоставляет отделению сведения о фондах государственных и муниципальных архивов, содержащих документы по личному составу, что значительно облегчает поиск необходимой информации по запросам граждан. Для отделения готовится перечень учреждений-фондообразователей, документы по личному составу которых хранятся в Государственном архиве Оренбургской области и его филиалах в г. Бугуруслане, Бузулуке и Орске, Центре документации новейшей истории Оренбургской области. Аналогичные списки составляются всеми муниципальными архивами и ежегодно направляются в городские и районные отделы ОПФР по Оренбургской области. Отделение, в свою очередь, информирует комитет об организациях и предприятиях, находящихся в стадии ликвидации, для проведения оперативной работы по обеспечению сохранности документов. Данные сведения направляются на электронные адреса архивов и размещаются на сайте Комитета по делам архивов Оренбургской области.

Совместная слаженная работа архивных и пенсионных учреждений положительно сказалась на работе архивов. По результатам проведенного комитетом анализа деятельности архивов с территориальными управлениями (отделами) ПФР в городах и районах Оренбургской области отмечено, что архивные учреждения активно сотрудничают с территориальными пенсионными органами, осуществляют регулярные взаимные консультации, организуют совместные проверки сроков и качества исполнения запросов социально-правового характера, поступающих в архив. Так, работники управлений (отделов) ПФР по Оренбургской области регулярно проверяют качество исполнения «льготных справок» и уточняют наличие документов, подтверждающих льготный характер работ. В течение двух последних лет грубых нарушений порядка исполнения запросов граждан в архивных учреждениях области, в том числе и по «льготным справкам», не выявлено.

Тем не менее пока не удалось избежать трудностей, связанных с предъявлением отдельными управлениями (отделами) ПФР по Оренбургской области необоснованных требований к содержанию архивных справок и срокам их исполнения. Зафиксированы случаи передачи из территориальных подразделений ОПФР по Оренбургской области на исполнение в архивные учреждения до 70 запросов одновременно. Несмотря на наличие в управлениях (отделах) ОПФР информации о документах по личному составу, хранящихся в архивах области, по-прежнему поступают непрофильные запросы.

Нередки запросы территориальных пенсионных организаций о подтверждении трудового стажа и заработной платы за хронологический период, охватывающий 10–20 и более лет, что осложняет их исполнение в установленные законодательством сроки. Эту проблему удается решить по телефону: по обоюдному согласию предоставляется архивная справка только за пять лет (60 месяцев), а выборки по другим годам запрашиваются дополнительно. Оптимальным вариантом в таких ситуациях может быть точное определение работниками пенсионных учреждений периода для выборки заработной платы, поскольку в их силах определить по трудовой книжке заявителя время его работы с учетом наилучшего коэффициента.

Архивные учреждения оперативно информируют комитет о всех проблемах, возникающих при взаимодействии с территориальными пенсионными отделениями, которые затем обсуждаются и решаются на уровне комитета и отделения, направляются письма руководителям архивов и территориальных отделений с разъяснением того или иного вопроса. Подобные мероприятия, как правило, дают результаты.

В качестве положительного примера нашего сотрудничества следует отметить создание в Оренбургской области единой методической базы, содержащей рекомендательные письма Росархива, ПФР, министерств Российской Федерации и методические пособия, созданные и согласованные архивными и пенсионными учреждениями. Так, Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера в государственном учреждении «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (2009 г.) прошли рецензирование специалистами Отделения ПФР по Оренбургской области. В свою очередь, архивисты внесли предложения и поправки в Методическое письмо о включении в страховой стаж периодов нахождения в учебных отпусках и периодов обучения на курсах по подготовке кадров, составленное отделением как для собственных структур, так и для архивных учреждений.

Сейчас в рамках сотрудничества комитета и отделения обозначены задачи по внедрению информационно-коммуникационных технологий в совместную работу архивных и пенсионных учреждений. Так, для предоставления государственных услуг в электронной форме комитетом разработан ряд административных регламентов по исполнению запросов социально-правового характера российских и иностранных граждан, причем сделать электронные формы запросов (обращений) граждан в архивные учреждения области помогали специалисты Отделения ПФР по Оренбургской области.

В 2011 г. между Комитетом по делам архивов Оренбургской области и Отделением ПФР по Оренбургской области заключено Соглашение об обмене документами в электронной форме. Им предусмотрено использование средств криптографической защиты информации и ЭЦП в среде ViPNet Client (Деловая почта).

Таким образом, налицо прямое сотрудничество архивов области с отделениями ПФР по Оренбургской области в части взаимных консультаций по вопросам подготовки архивных справок для установления пенсий и других социальных выплат; проведения проверок качества исполнения запросов социально-правового характера о трудовом стаже для досрочного пенсионного обеспечения, льготном стаже. Оно направлено на обеспечение социальной защищенности граждан. И это самый важный результат работы архивных и пенсионных служб в Оренбургской области.

А.В. Мордишов, заместитель управляющего Отделением ПФР по Псковской области: Начиная с 2002 г. в России стартовала пенсионная реформа, не завершившаяся до сих пор. Приняты различные законы, связанные с пересмотром ранее действовавших

нормативно-правовых актов, с установлением новых дополнительных выплат к пенсиям, а также льгот отдельным категориям населения, расширен круг пользующихся ими лиц. Это привело к появлению новых категорий запросов социально-правового характера, направляемых территориальными органами ПФР в различные организации и, в большей степени, в архивы.

Между Отделением ПФР по Псковской области и Государственным архивным управлением области уже давно налажено взаимодействие. Так, только в 2009 г. и начале 2010 г. в преддверии валоризации пенсий благодаря каждодневному и кропотливому труду работников архивной службы были исполнены сотни тысяч запросов территориальных органов ПФР о трудовом стаже и о среднемесячной заработной плате жителей области. Сегодня это взаимодействие обретает новые формы и возможности, связанные в первую очередь с развитием информационных технологий и переходом на электронный документооборот. В связи с этим, а также в рамках исполнения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» между Отделением ПФР по Псковской области и Государственным архивным управлением Псковской области 19 мая 2011 г. заключено Соглашение об информационном взаимодействии (предварительно руководство обеих сторон обсудило условия взаимодействия, а специалисты информационных технологий – технические условия). В соглашении предусмотрен переход на электронный документооборот с ПФР всех государственных архивов области, имеющих на хранении документы по личному составу. Это Архив документов по личному составу Псковской области, Государственный архив в г. Великие Луки, Государственный архив Псковской области и Государственный архив новейшей истории Псковской области.

До сентября 2011 г. шла техническая подготовка перехода на электронный документооборот архивных учреждений с территориальными органами ПФР, в ходе которой Государственное архивное управление области обеспечило все государственные архивы компьютерами (с необходимыми техническими характеристиками) с подключением к Интернету, установлением антивирусных программ и заменой при необходимости почтовых ящиков, назначило лиц, ответственных за работу с органами ПФР. Отделение ПФР установило в госархивах области криптографическое программное обеспечение ViPNet Client (Деловая почта). Архивистов обучили работе с программой, при необходимости консультировали, изготовили и сертифицировали ключи шифрования и электронной подписи в соответствии с представленными списками сотрудников. Техническое сопровождение в государственных архивах осуществляется также инженером-системотехником Государственного архивного управления. Каждый участник электронного взаимодействия имеет свой номер, обмен осуществляется напрямую между архивом и соответствующим территориальным органом.

Государственные архивы подготовили и представили в Отделение ПФР перечни документов с указанием их видов и хронологических рамок, находящихся на хранении в учреждениях, организациях и на предприятиях. Они доведены до всех управлений ОПФР, поэтому посылаемые ими запросы носят целенаправленный и адресный характер.

С сентября 2011 г. государственные архивы и органы ПФР области начали обмениваться информацией в электронной форме, преодолев первоначальные сбои, технические неувязки. С 2012 г. четыре государственных архива Псковской области, Отделение ПФР по Псковской области и подведомственные ему 24 управления обмениваются документами, необходимыми для реализации гражданами области своих пенсионных прав, только в электронной форме. Если в 2011 г. Архивом документов по личному составу было направлено в органы ПФР в

электронной форме 393 архивные справки, то за семь месяцев текущего года их уже 1782. Сегодня и архивисты, и работники пенсионных органов не могут обойтись без электронного взаимодействия, значительно упрощающего порядок и сокращающего время назначения (перерасчета) пенсий.

В настоящее время структурами ПФР и архивными учреждениями разрабатывается и согласовывается формат обмена, который предстоит унифицировать, формализовать и ввести для исполнения на всей территории Псковской области. Одновременно идет подготовка к заключению соглашений с администрациями районов по взаимодействию в электронном виде ПФР с архивными отделами муниципальных образований. Государственное архивное управление области уже завершило составление перечней о наличии документов по личному составу во всех муниципальных архивах.

Диалог архивных учреждений и структур ПФР предполагает участие специалистов Отделения ПФР в ежегодном совещании-семинаре руководителей государственных и муниципальных архивов, проводимом Государственным архивным управлением. Они информируют об изменениях в пенсионном законодательстве, отвечают на вопросы архивистов и др. Специалисты из структур ПФР приглашаются также на заседания экспертно-проверочной и методической комиссии Государственного архивного управления области и экспертно-методической комиссии при Архиве документов по личному составу Псковской области.

Конечно, остались нерешенные вопросы. Так, территориальные органы ПФР зачастую в интересах граждан запрашивают сведения о размерах заработной платы за более длительный период, что, несомненно, создает трудности архивистам. Архивным учреждениям на исполнение запроса отведен месяц, территориальным органам ПФР для установления пенсии – 10 дней со дня представления (получения) последнего документа. Это понуждает заявителя самостоятельно запрашивать необходимые документы о стаже и заработке – значит, в архивы будет обращаться еще немало граждан. Только создание электронной базы данных архивных учреждений позволит взаимодействовать исключительно по каналам СМЭВ федерального уровня.

Л.Б. Хромых, заместитель начальника Управления по делам архивов Белгородской области: Система взаимоотношений между архивистами и работниками пенсионной сферы складывалась годами в ходе ежедневного взаимодействия, рабочих и расширенных совещаний, заседаний коллегий, обмена информацией. Так, до 2009 г. специалисты отделений ПФР по Белгородской области проводили тысячи проверок (только в одном Государственном архиве новейшей истории их было в год свыше 600, в муниципальных архивах ряда районов области – по 200–300) сведений, отраженных в архивных справках, что серьезно осложняло деятельность архивов, но не позволило обнаружить ни одной неточности. Постепенно ситуацию удалось изменить. Теперь в ГАНИБО бывает не более 5–10 ежегодных проверок, в большинстве муниципальных архивов их нет вовсе.

Сегодня руководителями пенсионных и архивных служб области утвержден план мероприятий по их взаимодействию в вопросах повышения качества пенсионного обслуживания населения на 2012–2013 гг., в марте 2011 г. подписано Соглашение об информационном взаимодействии по организации защищенного документооборота между территориальными органами ПФР и архивами, разработано соглашение о сотрудничестве, осуществлен ряд конкретных мероприятий, направленных на решение вопросов пенсионного обеспечения граждан. Однако актуальной проблемой остается снижение числа запросов о размере заработной платы за период свыше пяти лет. Судя по данным о количестве

поступивших в областные и муниципальные архивы запросов, в том числе о заработной плате свыше пяти лет, числе граждан, лично обратившихся в архивы, и запросов из учреждений ПФР, которые Управление по делам архивов Белгородской области ежемесячно собирает и направляет в Отделение ПФР по Белгородской области, за последние два месяца количество запрашиваемых справок о размере заработной платы за период свыше пяти лет снизилось с 25 до 18 %; растет количество запросов, поступивших в архивы в электронной форме, архивные учреждения во всех городах и районах области стали направлять исполненные справки по системе электронного документооборота.

Для создания качественно новой государственной системы, когда функции управления и оказания услуг гражданам осуществляются посредством информационных технологий, всем архивным учреждениям области, работающим с ПФР в системе электронного документооборота, Отделение ПФР по Белгородской области в 2012 г. передало в безвозмездное пользование на год криптографическое программное обеспечение ViPNet Client (Деловая почта), полностью соответствующее требованиям Федерального закона № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 г. «Об электронно-цифровой подписи». В настоящий момент Управление по делам архивов ставит перед государственными и муниципальными архивами задачу включения средств на программное обеспечение в их бюджеты на 2013-й и последующие годы.

25 апреля 2012 г. состоялось расширенное заседание коллегии Управления по делам архивов области с участием управляющего ОПФР по Белгородской области Д.В. Худаева, его заместителей, руководителей отделов и управлений отделения, пенсионных служб большинства районов и городов. На коллегии, к примеру, поднималась проблема отсутствия электронного документооборота в Государственном архиве новейшей истории Белгородской области (он хранит документы по личному составу 348 предприятий и организаций, ликвидированных в 1998–2012 гг.) из-за последствий капитального ремонта здания в 2011 г. и незавершенной установки оборудования и программного обеспечения. Коллегия поставила перед этим архивом задачу наладить электронное взаимодействие с учреждениями ПФР к 1 сентября нынешнего года.

Большим подспорьем взаимодействию архивных и пенсионных служб стал изданный в 2008 г. Справочник о местах хранения документов по личному составу в архивных учреждениях Белгородской области, охвативший фонды государственных, муниципальных и объединенных ведомственных архивов области. Архивные и пенсионные учреждения области получили и его электронную версию. В 2011 г. специалисты Отделения ПФР по Белгородской области расширили и усовершенствовали программу поиска по данному справочнику, упростив розыск необходимой информации. В 2013 г. справочник планируется дополнить сведениями о поступивших в государственные и муниципальные архивы в 2009–2012 гг. документах.

Специалистам архивных и пенсионных служб удалось совместно создать на региональном сервере Отделения ПФР электронный архив данных о переименовании предприятий, поэтому с 2012 г. такие справки архивами практически не выдаются (ранее их доля в общем объеме составляла свыше 20 %).

На сегодняшний день в архивные учреждения области принято почти 400 тыс. дел по личному составу, только в 2011 г. по этим документам исполнено свыше 62 тыс. запросов, причем более 85 % связаны с назначением пенсионного содержания жителям Белгородчины. При таких масштабах взаимодействия очень ценно и важно архивным и пенсионным службам находить оптимальные пути решения проблем. Наша задача – совместно с пенсионными учреждениями обеспечить социальные гарантии граждан.

Е.А. Прыгода, главный специалист Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края: Архивные учреждения края проводят значительную работу по выдаче гражданам архивных справок, связанных с их социальной защитой, пенсионным обеспечением, получением льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации, активно взаимодействуя с территориальными органами ПФР. Основанием для этого послужили Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2011 г., одной из основных целей которой является повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, а также Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», нацеленный на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Эта задача является приоритетной для органов государственной власти и местного самоуправления в решении вопросов получения гражданами услуг. Учитывая, что основной объем работы по обеспечению межведомственного электронного документооборота с отделениями ПФР приходится на архивы документов по личному составу (они созданы в каждом из 20 муниципальных образований для обеспечения сохранности документов ликвидированных организаций), Управлением по делам архивов Правительства Хабаровского края были приняты определенные меры по решению этой задачи.

В 2010 г. на краевом семинаре-совещании с заведующими архивохранилищами документов по личному составу участвовали представители Отделения ПФР по Хабаровскому краю. В феврале 2011 г. Отделение ПФР по Хабаровскому краю и Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края провели совещание в форме видеоконференции по вопросу обмена электронными документами, в результате которого все архивные учреждения края были подключены к Интернету, заключены соглашения об информационном взаимодействии и приобретен программный комплекс ViPNet Client (Деловая почта) для обеспечения защищенного документооборота. Новая технология была апробирована в Архиве документов по личному составу органов государственной власти Хабаровского края, который затем начал работу в рамках системы электронного документооборота.

В мае 2011 г. на коллегии Управления по делам архивов Правительства Хабаровского края рассматривался вопрос о соблюдении архивными учреждениями края административных регламентов по предоставлению государственных услуг, связанных с организацией исполнения запросов граждан, и принято решение о введении со второго полугодия 2011 г. всеми архивными учреждениями края информационного обмена документами с территориальными отделениями ПФР в электронной форме. Сегодня программный комплекс ViPNet Client (Деловая почта) внедрен и успешно используется архивными учреждениями края для электронного обмена информацией. Таким образом, архивные учреждения края благополучно обеспечивают исполнение государственной услуги гражданам, обращающимся в территориальный орган ПФР. Опыт работы с территориальными органами ПФР подсказывает, что Росархиву и ПФР пора наладить взаимодействие архивных учреждений и отделений ПФР в формате электронного документооборота в пределах всей России, поскольку обращения поступают из многих регионов страны.

С переходом на электронный документооборот значительно выросло количество запросов в электронной форме: если в 2010 г. они составляли менее 1 %, то в 2011 г. – почти

12 %. В целом же количество социально-правовых запросов граждан по подтверждению трудовых историй с 2007 по 2011 г. увеличилось на треть (с 22 тыс. до 33 тыс. запросов), 70 % из них исполнено до 20 дней, случаев нарушения сроков исполнения запросов в 2011 г. не было.

Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края постоянно контролирует предоставление архивными учреждениями края государственных услуг путем тематических проверок для выявления и устранения нарушений прав заявителей, рассмотрения, принятия решений и подготовки ответов на жалобы заявителей. Специалисты управления регулярно анализируют отчетность, ежемесячно представляемую архивными учреждениями края, а вопросы состояния работы по исполнению регламентов рассматриваются коллегией управления. Документальные проверки сведений о стаже работы, заработной плате проводятся также и специалистами территориальных отделений ПФР; результаты оформляются актами. Так, в сентябре 2011 г. Отделение ПФР по Хабаровскому краю обнаружило недостоверные сведения в справках муниципального архива администрации Верхнебуреинского муниципального района, представленных заявителем в связи с пересмотром размера пенсии. Служебное расследование, проведенное Управлением по делам архивов Правительства Хабаровского края, установило факт предоставления заявителем в Пенсионный фонд Украины подложных документов, противоречащих подлинной архивной справке, выданной специалистами Верхнебуреинского муниципального архива.

Считаем, что переход на электронный документооборот обеспечит достоверность сведений.

Е.И. Долгова, председатель Комитета Ставропольского края по делам архивов: Государственными и муниципальными архивами Ставропольского края ежегодно исполняется более 50 тыс. социально-правовых запросов, при этом половину из них составляют запросы пенсионных органов.

Мы ценим значительную помощь Росархива, вместе с правлением ПФР вырабатывающего единые требования к проведению работ и оформлению документов по пенсионному обеспечению граждан (отметим хотя бы совместное письмо о взаимодействии архивов и территориальных органов Пенсионного фонда России от 17 августа 2009 г., ответившее на многие вопросы, связанные с реализацией Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»). Однако Комитет Ставропольского края по делам архивов и архивы края и самостоятельно сотрудничают с пенсионными органами. В марте 2009 г. было заключено первое соглашение об информационном обмене в рамках пенсионного обеспечения граждан, способствовавшее расширению форм совместной работы, установлению порядка ежемесячного совместного приема граждан работниками муниципальных архивов и пенсионных органов в отдаленных населенных пунктах, получившего высокую оценку жителей. Нередко работники ОПФР участвовали в решении спорных вопросов сохранения документов ликвидированных организаций, на заседаниях коллегии комитета, краевых совещаниях и семинарах.

В мае 2011 г. после всестороннего обсуждения и координации подходов, уточнения структуры и формулировок, определения порядка электронного информационного обмена на основе использования защищенных каналов связи, путей практической реализации заключено новое соглашение с ОПФР об информационном взаимодействии, в том числе в

электронной форме (см.: <http://www.stavkomarchiv.ru/base/soglasheniya-o-sotrudnichestve/>). Тогда же аналогичные соглашения заключили администрации муниципальных районов и городских округов края (в составе края 34 муниципальных образования). В них четко определены порядок обмена, сроки предоставления и формы документов, направляемых в электронной форме. В короткие сроки с помощью Правительства Ставропольского края удалось приобрести соответствующее программное обеспечение и средства защиты информации с функциями электронной цифровой подписи, определить ViPNet-координаторов.

Электронное взаимодействие архивов с пенсионными органами развивается быстрыми темпами. Так, если в 2011 г. архивами края было исполнено 470 электронных запросов пенсионных органов, то уже в первом полугодии 2012 г. – 5,5 тыс. В итоге сократилось количество личных обращений граждан в архивы, а передача ОПФР и его территориальным органам автоматизированной базы данных «Краевой каталог сведений о местонахождении документов по личному составу» привела к сокращению количества непрофильных запросов в архивы.

Теперь особое внимание уделяется обучению и повышению квалификации архивистов. В минувшем году проведены «мастер-классы» по использованию автоматизированной системы регистрации обращений граждан и осуществления контроля за сроками их рассмотрения, предоставлению архивной информации пенсионным органам с использованием информационно-коммуникационных технологий и другим актуальным вопросам.

Н.П. Лобанова, директор Государственного архива Пермского края: На основании соглашения об организации социально-правового защищенного электронного документооборота между Отделением ПФР по Пермскому краю и Агентством по делам архивов Пермского края с 1 апреля 2012 г. в государственном краевом бюджетном учреждении «Государственный архив Пермского края» в целях установления и выплаты пенсий и обеспечения других социальных гарантий граждан организован оперативный обмен информацией через электронные каналы связи. Для этого используются специальные средства криптографической защиты информации программного комплекса ViPNet с функциями шифрования и электронной подписи.

На первых этапах внедрения электронной безбумажной системы обмена информации (отсканированными образами документов) с отделениями ПФР возникал ряд проблем: были технические задержки в поступлении и отправке почты, пенсионные отделения под одним регистрационным номером отправляли по несколько запросов на разных лиц, что затрудняло производить в архиве регистрацию и отправку готовых ответов. В процессе работы эти нарушения сняты.

Запросы социально-правового характера выполняются самыми опытными специалистами архива в первоочередном порядке в течение 10 дней, тогда как прежде на это отводился месяц. Архивные справки направляются в отделения Пенсионного фонда через ViPNet, что не только экономит почтовые расходы архива, но и уменьшает сроки исполнения запросов в 3–4 раза, а это, в свою очередь, позволяет производить расчет пенсий гражданам РФ в более короткие сроки. Всего по ViPNet с апреля поступило 1170 запросов (20 % от общего количества).

Принятые меры обеспечивают социальные гарантии граждан на получение заслуженной пенсии.

А.А. Глазырина, начальник отдела мониторинга и регулирования архивного дела Комитета по делам архивов Нижегородской области: 22 апреля 2011 г. после серьезной

организационной подготовки Комитет по делам архивов Нижегородской области и Отделение ПФР по Нижегородской области заключили Соглашение о сотрудничестве в организации социально-правового защищенного электронного документооборота в целях установления и выплаты пенсий и других социальных выплат. Его реализация началась с проведения комплекса работ по созданию необходимых технических условий информационного взаимодействия и подготовке типового электронного заявления.

В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) и Государственном архиве Нижегородской области документов социально-правовой защиты граждан (ГАНО документов социально-правовой защиты граждан), на которые приходится большинство социально-правовых запросов, приобрели и установили программное обеспечение и средства криптографической защиты информации с функциями ЭЦП, назначили ответственных за работу в программном комплексе VipNet сотрудников отдела информационного обеспечения и использования документов, а в ГАНО документов социально-правовой защиты граждан ввели в штатное расписание должность инженера-программиста. Областному отделению Пенсионного фонда для формирования базы данных предоставили электронные справочники документов по личному составу, хранящихся в государственных и муниципальных архивах.

11 ноября 2011 г. на рабочем совещании руководителей и специалистов комитета и областного отделения ПФР с участием сотрудников государственных архивов обсудили первые итоги сделанного, порядок работы с электронными заявлениями граждан, вопросы увеличения объема электронного документооборота и возможности решения проблем, связанных с неполнотой информации, необходимой для определения наиболее оптимальных для расчета периодов трудовой деятельности в целях установления размеров пенсий и других социальных выплат. Здесь же договорились об организации обмена электронными документами на уровне городских округов и муниципальных районов Нижегородской области, направив позднее в адрес глав администраций и руководителей территориальных управлений ПФР решение совещания и совместное письмо об информационном взаимодействии. Сегодня в ряде муниципальных районов (Вадский, Воскресенский, Сосновский, Кулебакский и др.) уже заключены соглашения и подготовлено техническое обеспечение обмена электронными документами.

В числе лидеров муниципальных архивов по организации данной работы архивный отдел управления делами администрации города Нижнего Новгорода, заключивший соглашение с Отделением ПФР по Нижегородской области и договор со специализированной организацией на установку программного комплекса и его обслуживание, назначивший лиц, ответственных за обмен информацией; определивший техническую базу и установивший программное обеспечение, готовый наравне с государственными архивами исполнять запросы граждан в режиме удаленного доступа.

За шесть месяцев 2011 г. по электронному каналу ГАНО документов социально-правовой защиты граждан получил 146 запросов граждан; в процесс общения включились все районные управления ПФР г. Нижнего Новгорода и многие районные управления области. В настоящее время государственный архив ежемесячно получает от районных управлений ПФР от 70 до 80 обращений (на конец июня 2012 г. – свыше 400 обращений), большинство которых поступило из Советского и Автозаводского управлений ПФР г. Нижнего Новгорода. Техническая сторона общения с ПФР сотрудников архива вполне устраивает: запросы обычно формируются полно, квалифицированно, с приложением необходимых документов. Правда, возникают накладки с повторными запросами, отправляемыми одновременно другими видами связи (электронной и обычной почтой, факсом), из желания работников ПФР застраховаться на случай сбоя электронной системы. Не вполне понятны мотивы, по

которым работники управлений и отделов ПФР направляют некоторых заявителей в архив лично. Необходимо их прояснить, чтобы планировать возможное число граждан для личного приема.

В ЦАНО в 2011–2012 гг. поступило 30 запросов о периодах трудовой деятельности, размерах заработной платы, нахождении в плену от пяти районов УПФР г. Нижнего Новгорода и девяти по УПФР Нижегородской области, а также из УПФР по Пензенской области. В 30-дневный срок восемь исполнено, 10 перенаправлено, по 12 запросам сообщили об отсутствии документов с рекомендацией адреса дальнейшего обращения.

Сотрудничество архивов с органами ПФР касается и пополнения документами, поскольку Отделение ПФР по Нижегородской области, все его управления и отделы в городах и районах области являются источниками комплектования государственных и муниципальных архивов. В текущем году Комитет по делам архивов Нижегородской области провел мониторинг состояния подготовки к постоянному хранению архивных документов органов областного ПФР и выявил упущения в этой сфере: оказалось, что ряд управлений и отделов не проводили упорядочение и описание своих документов с момента образования. Для исправления положения подготовлено совместное письмо комитета и Отделения ПФР по Нижегородской области, результаты исполнения которого предстоит подвести в декабре 2012 г.

Компания «Электронные Офисные Системы», работающая в сфере управления документами и информацией почти два десятилетия, разработала комплексное решение «eDocLib: Хранение и оцифровка», построенное на основе платформы eDocLib. Об одном из успешных проектов по организации электронного архива с помощью этого решения рассказывает менеджер по продуктам компании ЭОС Сергей Валерьевич Полтев.

Организация электронного архива с помощью платформы eDocLib

Оцифровка бумажных архивов и создание электронных хранилищ все более востребованы самыми разными организациями и учреждениями. Традиционно сканирование считается достаточно трудоемким процессом, но это только первый шаг на пути к эффективному и удобному электронному хранилищу. Для последующей работы с полученными электронными образами каждый из документов снабжается определенным набором метаданных (карточка документа), т.е. необходимых реквизитов и значимых параметров, позволяющих использовать различные поисковые возможности и фильтры, создавать наглядные представления и разграничивать права доступа для пользователей. При этом от того, насколько реквизиты отвечают запросам потенциальных пользователей, в значительной степени зависят эффективность их работы с системой и скорость получения необходимых данных. Это значит, что система электронного архива должна обеспечивать максимально широкие возможности настройки реквизитного состава карточки. Правда, зачастую оборотной стороной гибкости настроек становятся низкая производительность и высокие требования к аппаратному обеспечению. Еще одна возможная сложность заключается в значительном времени, затрачиваемом на заполнение карточки. Кроме того, как правило, требуется создать новое или доработать существующее дерево рубрик и каталогов, упрощающих тематический поиск нужной информации.

Сегодня уже реализованы технологии динамического отображения объектов в Системе управления базами данных (СУБД) и извлечения информации из неструктурированных документов, позволяющие значительно повысить эффективность работы и сократить сроки оцифровки архивов. Новые возможности наглядно демонстрирует выполненный с использованием продукта eDocLib «Хранение и оцифровка» проект организации электронного архива инвестиционной компании. Учитывая значительный объем разнообразной бумажной документации, при создании электронного архива к программному обеспечению были сформулированы следующие требования: минимальные сроки перевода существующих документов в электронную форму и ввода системы в промышленную эксплуатацию; простота и эффективность загрузки вновь поступающих документов в систему и ее использования; возможность самостоятельного обслуживания и доработки системы специалистами заказчика.

С помощью решения «eDocLib: Хранение и оцифровка» удалось обеспечить точное соответствие реквизитного состава карточки документа потребностям пользователей, высокую производительность и минимальное время загрузки документов в систему. После определения набора параметров для каждого из типов документов была произведена необходимая настройка решения для извлечения соответствующего набора элементов при сканировании. В результате процедура загрузки документа в архивную систему выглядит следующим образом: сканируемый документ обрабатывается с помощью технологии АBBYY FlexiCapture, затем набор данных выгружается в формате XML и передается модулю экспорта-импорта данных системы eDocLib. В дальнейшем архивная система на платформе

eDocLib может быть легко адаптирована под любой набор атрибутов документа. Система обеспечивает первоначальную обработку информации, включая отображение в различных форматах, рубрикацию и различные поисковые возможности. Хранение полученной информации в виде таблиц реляционной БД предполагает высокую скорость обработки поисковых запросов и извлечения искомой информации. В итоге было минимизировано время на запуск электронного архива в работу, обеспечены быстрый доступ ко всей необходимой информации в различных представлениях и возможность дальнейшего расширения набора хранимых в системе документов и атрибутов учетных карточек документов, в том числе силами специалистов заказчика.

Использование комплексного решения «eDocLib: Хранение и оцифровка», во-первых, значительно ускорило процесс загрузки в электронный архив накопленной бумажной документации и обработки вновь поступающих документов, во-вторых, обеспечило сохранность данных, быстрый поиск информации и ее отображение в наиболее удобном виде для различных групп пользователей, в-третьих, значительно сократило время поиска информации.

Особенностью реализованного решения является возможность его последующей адаптации для работы с новыми типами документов специалистами заказчика без привлечения разработчиков или внешних ИТ-специалистов. Гибкость настройки обеспечивается способностью eDocLib к объектно-реляционному отображению структуры данных для каждого из типов документов в СУБД. Таким образом, всякий раз, когда систему требуется перенастроить для работы с новым набором атрибутов документа, достаточно изменить существующую конфигурацию с помощью наглядного визуального конструктора.

В результате внедрения решений на основе eDocLib заказчик в полном соответствии со своими пожеланиями в минимальные сроки получил систему, обеспечивающую сотрудникам быстрый и удобный доступ к документной информации.

Платформа eDocLib пригодна также для информации, хранящейся не только на бумажных, но и других носителях. Поскольку извлечь необходимые данные из общего файлового хранилища и разрозненных информационных систем зачастую даже сложнее, чем из традиционного бумажного архива, для быстрой загрузки электронных данных из файловых архивов в eDocLib «Хранение и оцифровка» предусмотрена соответствующая утилита импорта, а для интеграции с различными с внешними информационными системами поддерживаются все традиционные интерфейсы взаимодействия.

Возможность доступа к решению «eDocLib: Хранение и оцифровка» реализована также по модели SaaS.

С более подробной информацией о продукте eDocLib «Хранение и оцифровка» можно ознакомиться на веб-сайте eos.ru, а также у автора сообщения: poltev@eos.ru

«Жизнь в основе своей серьезна»

Из воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского 1950-х гг. об И.С. Шмелеве

Ключевые слова: история литературы, воспоминания, Российский государственный архив литературы и искусства, С.Н. Сергеев-Ценский, И.С. Шмелев.

Эти слова в 1927 г. в письме литературному критику и редактору его собрания сочинений Н.И. Замошкину привел известный русский писатель Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875–1958)¹, но не из желания поучить уму-разуму молодых литераторов, а исходя из большого и порой очень горького жизненного опыта, долгого и сложного литературного пути.

В отличие от многих современных ему писателей, Сергеев-Ценский не любил рассказывать о себе. Поэтому мы, к сожалению, мало знаем о его личной жизни и родителях. В одной из немногочисленных автобиографий он сообщал: «...отец мой (Николай Сергеевич Сергеев. – С.В.), участник обороны Севастополя 1854–1855 гг., был учителем земской школы. Когда мне было пять лет, отец переехал в Тамбов, где ему дали должность в том же земстве»². О матери писателя известно лишь то, что звали ее Натальей Ильиничной и родом она из терских казаков. Мать умерла в 1891 г., а отец скончался на следующий год. В шестнадцать лет С.Н. Сергеев начал самостоятельную жизнь. В 1892–1895 гг. он обучался (за казенный счет) в Глуховском учительском институте, по окончании которого поступил вольноопределяющимся в армию. Сдал экзамены на младший офицерский чин – прапорщика, но его уволили в запас. До 1905 г. учительствовал³.

Первые шаги в литературе Сергеев-Ценский сделал в 1898 г., – тогда в печати появились его рассказ «Полубог» и сказка для детей «Коварный журавль». С 1901 г. он регулярно печатался в петербургских и московских журналах: «Русская мысль», «Мир Божий», «Образование», «Новый путь», «Журнал для всех», «Современный мир», «Вопросы жизни» и др. К началу Первой мировой войны Сергеев-Ценский уже широко известен в издательских и читательских кругах как автор повестей, рассказов и романов. Кроме того, он один из учредителей солидного «Книгоиздательства писателей в Москве»⁴. Его заметил и высоко оценил М.Горький. В 1912 г. в одном из писем литератору С.А. Недолину⁵ (он упомянут в воспоминаниях Сергеева-Ценского) Алексей Максимович писал: «О Ценском судите правильно: это очень большой писатель, самое крупное, интересное и надежное лицо во всей современной литературе»⁶.

Февральская революция и Октябрь 1917 г. застали Сергеева-Ценского под Алуштой (Крым) в доме, построенном им на литературные гонорары. За него писателя хотели расстрелять и красные, и белые. Он привел эти факты в своей неопубликованной автобиографии⁷. Тем не менее писатель не эмигрировал, пережил не только Гражданскую, а и

С.Н. Сергеев-Ценский. Конец 1940-х – начало 1950-х гг.

Великую Отечественную войну, из эвакуации вернулся в любимую Алушту, восстановил дом, оставил воспоминания о своих современниках, которые так и не успел завершить.

Собрания сочинений С.Н. Сергеева-Ценского издавались до революции и дважды в советский период⁸. Ряд документов мемуарного характера вошел в собрания его сочинений, но настоящие воспоминания не печатались.

Воспоминания объемом 80 авторизованных машинописных страниц хранятся в личном фонде писателя (Ф. 1161) в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Кроме них, здесь находятся рукописи: прозаических произведений «Преображение России» (1913–1958 гг.), «Севастопольская страда» (1937–1954 гг.), «Невеста Пушкина» (1933 г.), «Брусилловский прорыв» (1943 г.), «Синопский бой» (1947 г.) и др.; циклов стихотворений «Крымские стихи» (1929 г.), «Дневник поэта» (1929–1958 гг.) и др.; пьес: «У гроба Пушкина» (1928, 1936 гг.), «Женитьба Пушкина» (1933 г.), «Вице-адмирал Корнилов» (1940, 1941 гг.), «Малахов курган» (1940 г.) и др.; статей: «Рождение “Цусимы”» (1932, 1952 гг.), «Николай Иванович Пирогов» (1940 г.) и др. В фонде также имеются записные книжки и тетради С.Н. Сергеева-Ценского с набросками романов, рассказов, стихотворений, пьес, статей (1900–1958 гг.); автобиографии (1935–1958 гг.); многочисленная переписка, отзывы на произведения и фотографии писателя.

Предположительно воспоминания написаны в начале 1950-х гг. В них говорится о писателях и художниках, которых Сергеев-Ценский хорошо знал или был знаком вскользь: Л.Н. Андрееве, М.П. Арцыбашеве, А.М. Горьком, А.И. Куприне, И.Е. Репине, И.С. Шмелеве⁹ и др. Подчас рассуждения писателя о том или ином человеке нелицеприятные, ведь разделение страны на красных и белых, своих и чужих, необходимость самоцензуры для тех, кто остался в советской России, не могли не наложить отпечаток на мемуары. Поскольку воспоминания объемны, то для публикации выбран лишь цельный фрагмент об И.С. Шмелеве, с которым Сергеев-Ценский познакомился в 1908 г., встречался в Петербурге, а затем соседствовал в Крыму, до отъезда Шмелева в 1922 г. за границу. Вряд ли мемуарист был хорошо осведомлен о жизни Шмелева в эмиграции, его успехах, выдвижении в 1933 г. на Нобелевскую премию (тогда лауреатом стал И.А. Бунин). Но не знать, что сына Шмелева, служившего в Белой армии, в 1921 г. расстреляли в Крыму большевики, он не мог¹⁰. В мемуарах же Сергеев-Ценский в этом случае предельно лаконичен: «Потеряв сына...»¹¹ Мемуарист отмечает, что «никогда не страдал завистью» и «не завидовал... писателям, которые эмигрировали за границу»¹², однако при характеристике Шмелева это чувство весьма заметно. Их развел не только 1917 г., но и социальное положение: один по бедности учился за казенный счет, другой, чья мать имела «большой четырехэтажный дом на Лубянке», «окончил Московский университет»¹³. Тем не менее Сергеев-Ценский отдает должное литературному таланту коллеги: «Шмелев получил признание со стороны писателей-общественников, а суд писателей, разумеется, наиболее строг и беспристрастен»¹⁴. Необходимо отметить, что и Шмелев дает Сергееву-Ценскому (как впрочем, и другим своим современникам) «иногда излишне категоричные оценки»¹⁵. Публикуемый фрагмент воспоминаний не только отражает отдельные факты из жизни писателей, но и раскрывает их психологию.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **С.Д. ВОРОНИНА.**

¹ Сергеев-Ценский (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич – русский советский писатель. Лауреат Сталинской премии первой степени (1941 г.), академик АН СССР (1943 г.). Литературный псевдоним Ценский (от реки Цна, на берегу которой в с. Преображенском

(Бабино) Тамбовской губернии, родился) писатель взял в начале 1890-х гг.

² РГАЛИ. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 222. Л. 65.

³ Козлов В., Путнин Ф. Творческий путь Сергеева-Ценского // Сергеев-Ценский С.Н. Собр. соч.: В 12 т. М., 1967. Т. 1. С. 4–5.

⁴ «Книгоиздательство писателей в Москве» – издательство на паях, образованное писателями, объединившимися вокруг кружка «Среда». Создано в 1912 г. по инициативе В.В. Вересаева (председатель). Выпускало литературный сборник «Слово» (1913–1919. Вып. 1–8), где печатались А.Н. Толстой, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, К.А. Тренев, Н.Д. Телешов и др., а также собрания сочинений писателей. Выходили серии «Народная школьная библиотека», «Библиотека польских писателей», «Дешевая библиотека», «Культурно-просветительская библиотека». В 1915 г. в помощь жертвам войны 10-тысячным тиражом был издан благотворительный сборник «Клич» с участием И.А. Бунина, В.В. Вересаева, Н.Д. Телешова и др. После 1917 г. преобразовано из паевого издательства в кооперативное, однако количество выпускаемых книг резко упало. На собрании пайщиков в ноябре 1923 г. принято решение о ликвидации издательства, выпустившего за 12 лет около 400 книг 66 авторов. (Голубева О.Д. Книгоиздательство писателей в Москве (1912– 1923) // Книга: Исследования и материалы. М., 1965. Сб. 10. С. 290; Воронин С.Д. Архивы литературно-художественных издательств в России конца XIX – начала XX в.: выявление, методика реконструкции (на примере архивов издательств «Знание», «Скорпион», «Книгоиздательства писателей в Москве»): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Он же. К истории Книгоиздательства писателей в Москве // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 144–153.)

⁵ Недолин (наст фам. Поперек, а также Попперек или Попперэк) Сергей Александрович – прозаик, поэт, драматург, литературный и театральный критик. В 1908 г. окончил юридический факультет Московского университета. Служил в Московской судебной палате, занимался адвокатской практикой; в 1908– 1909 гг. издавал и редактировал журнал «Лебедь», освещавший вопросы литературы и искусства. С 1909 г. жил в Петербурге. В 1915 г. на военной службе в Главном управлении Красного Креста. После демобилизации в 1917 г. – в Сибири. В 1918 г. уехал в Харбин, где до 1929 г. работал в Управлении КВЖД. В 1937–1943 гг. в редакциях местных газет, преподавал в Японской военной миссии. Состоял в монархическом объединении. В 1945 г. арестован СМЕРШем и приговорен военным трибуналом к 10 годам лагерей; впоследствии реабилитирован: <http://www.poesis.ru/poeti-poezia/nedolin/biograph.htm>

⁶ Сергеев-Ценский С.Н. Собр. соч. Т. 4. С. 210.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1161. Д. 218. Л. 22.

⁸ Сергеев-Ценский С.Н. Рассказы. СПб.; М., 1907–1916. Т. I–VII; Он же. Собр. соч.: В 10 т. М., 1955–1956; Он же. Собр. соч.: В 12 т. М., 1967.

⁹ Шмелев Иван Сергеевич (1873– 1950) – писатель, публицист, православный мыслитель. Яркий представитель консервативно-христианского направления русской словесности. Родился в Москве в купеческой семье. В 1898 г. окончил юридический факультет Московского университета. Публиковаться начал в 1895 г. Автор повестей «Распад» (1907 г.), «Гражданин Уклеikin» (1908 г.), «Человек из ресторана» (1911 г.). В 1922 г. эмигрировал, жил в Париже. Писал рассказы, памфлеты, романы; лучшим его произведением тех лет является «Лето Господне» (1933 г.). (О нем см.: Сорокина О. Московянин: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М., 1994; 2-е изд. 2000; Осьминина Е.А. Возвращение Ивана Шмелева // Москва. 2000. № 6. С. 173–174; Солнцева Н.М. Иван Шмелев: Жизнь и творчество: Жизнеописание. М., 2007; и др.)

¹⁰ 29 января 1921 г. И.С. Шмелев в записной книжке сообщил: «Видел во сне Сережу – он пришел! Я его целовал и еще видел несколько дней спустя: он как будто приехал с дальней дороги. Лежал в чистом белье, после ванны». Автор статьи «Трагедия Шмелева» Ю.А. Кутырина указала, что эта дата близка к расстрелу сына Шмелева – Сережи. (См.: Слово. 1991. № 2. С. 64.)

¹¹ РГАЛИ. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 222. Л. 73.

¹² Там же. Л. 74.

¹³ Там же. Л. 66.

¹⁴ Там же. Л. 70.

¹⁵ Волкова Н.Б., Хачатурян Л.В. Переписка И.С. Шмелева с О.А. Бредиус-Субботиной // Отечественные архивы. 2000. № 4. С. 45. (См. также: И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: В 2 т. М., 2003–2004; Т. 3 (доп.). Ч. 1–2. М., 2005–2006.)

Из воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского

[Не ранее 1950 г.]^А

Иван Шмелев

Познакомился я с ним в 1908 г., в Москве, в редакции двухнедельного журнала «Лебедь», издателем-редактором которого был С.А.Поперек¹ (что значит по-украински «поясница»), незадолго перед тем окончивший университет, автор многочисленных стихотворений и пьесы, которая ставилась в театрах в провинции.

Шмелев же окончил Московский университет, но был несколько старше не только Поперека, но и меня. Он принес в журнал рассказ и по поводу этого рассказа говорил с хозяином журнала, говорил горячо, но глухим голосом, и если слушать его из другой комнаты, казалось, что жужжит большой шмель.

Он был в форме податного инспектора (служил, кажется, в Ярославле)². Так как я был тогда уже известным писателем, а он – начинающим, то меня он стеснялся. Вы, мол, генерал от литературы, а я – пока еще только «унтер». Поперек говорил мне, когда он ушел, что он – сын богатого московского подрядчика из крестьян и что у его матери-старухи большой четырехэтажный дом на Лубянке, но мать крепко держит этот дом в своих руках. На свадьбу она дала ему десять тысяч, но теперь ничего ему не дает больше, так как все эти десять тысяч он проиграл за одну неделю на бегах. Для меня этот вид азартной игры был совершенно непонятен, однако и Поперек не мог мне как следует объяснить, как можно было за несколько дней бегов проиграть такие большие деньги.

В Москве издавался Д.И.Тихомировым³ журнал «Детское чтение», и в этом журнале Шмелев помещал рассказы для детей среднего возраста, потом рассказы издавались журналом в виде отдельных книжечек, это дало Шмелеву предлог перейти из Ярославля в Москву⁴ на службу снова по своему ведомству. Он получил даже возможность приехать в 1909 г. в Алушту, где поселился у Тихомирова, имевшего в Алуште большую дачу с пансионом для курортников, свой виноградник и основательный винный подвал.

Конечно, поселившись в Алуште, Шмелев раза два заходил ко мне, пока я был у себя на даче (так как летом я обыкновенно уезжал куда-нибудь, где еще не был).

Зная за ним способность проигрываться на бегах, я наблюдал его с не меньшим интересом, чем способного выпить сколько угодно Куприна⁵. Пить любил, впрочем, и Шмелев, но у него это было как бы приправа к обыкновенным писательским разговорам, и не нужно было напрягать воображение, чтобы представить, что точно так же за бутылкой вина или за полдюжиной пива велись им студенческие разговоры. Разговаривать (а не действовать) было его страстью, причем разговаривать, впадая то и дело в пафос, делая сильные жесты, вскакивая с места, повышая голос до крика...^В

Это была очень нервная натура, плохо приспособленная к жизни, нуждающаяся в уходе за собой, крайне капризная и явно болезненная. Ниже среднего роста, сероглазый, с покатым лбом и длинным острым хрящеватым носом, он носил бородку клинышком, а когда читал, то поворачивал голову вправо и сильно прищуривал левый глаз: правый его глаз не имел способности видеть. Весь он был какой-то хлипкий; развинченный, слабый; одно плечо выше другого, грудь – куриная; при быстрой ходьбе – задыхался.

Багаж знаний его был невелик; круг наблюдений узок; в какой-либо степени новатором в литературе он быть не мог, лидером, как писатель-общественник, тоже, но в кильватерной колонне за лидером он мог идти, не портя строя.

У него была (хотя и небольшая) способность к выдумке; писал он о том, что ему было известно; к деталям рассказа относился гораздо осмотрительнее, чем, например, Лазаревский⁶; знал язык подмосковных крестьян (хотя пользовался им иногда чересчур

^А Год смерти И.С. Шмелева.

^В Здесь и далее отточия автора.

широко, утомляя этим читателя); попробовал заговорить языком официанта из московского ресторана «Прага», и это ему удалось...⁷ Не первая скрипка в оркестре, он не портил ансамбля: игра его была старательна и нефальшива.

Не обладая своим ярким лицом, Шмелев никого из критиков и читателей и не способен был возмутить каким-нибудь неологизмом или новизною замысла, или остротой положений, в которое ставил своих действующих лиц. Он писал в чеховской манере, только без чеховской лаконичности. Его личная говорливость передавалась неизбежно всем его героям. Вообще они у него любили то самое, что любил он: хорошо покушать, выкурить папиросу из хорошего табаку, выпить стакан хорошего вина, покойфовать после всего этого и поговорить по душам с хорошим человеком.

Никаких материалов для своих произведений он не искал, так как подобные поиски сопряжены с большими или меньшими неудобствами, а он любил только удобства.

Так как родился он и детство, и отрочество, и юность провел в Москве, то наблюдать он мог только артели рабочих, которыми ведал его отец, но, поскольку я в том убедился, не имел сведений о подмосковной природе, не говоря о других краях России.

Впоследствии, когда он поселился на своей небольшой усадьбе рядом с моею, мне пришлось, проходя мимо его домика, наблюдать такую картину: он с половой щеткой стоял на диване, жена его⁸ с железной кочергой – на кровати, и он, увидя меня через открытое окно, кричал мне: «С[ергей] Н[иколаевич], спасите меня! Змея! Гадюка!» Я вошел к нему и увидел на полу очень испуганного криками небольшого ужа. Я взял его и вынес на двор, а потом мне пришлось довольно долго объяснять Шмелеву, чем отличается гадюка от ужа и от медянки, и от желтопуза (он же полоз)... Ничего этого он не знал (нужно заметить, что естествознание в старых гимназиях, как и в духовных учебных заведениях, почему-то совсем не входило в программу преподавания; оно преподавалось только в реальных городских училищах с шестилетним курсом)⁹.

Особенностью Шмелева была очень частая смена в нем двух основных настроений: приподнятого и приниженого. Это давало мне основание предполагать, что когда-нибудь в будущем он, пожалуй, заболеет или манией величия, или манией преследования. Он умер в эмиграции, в Париже. И я не знаю, от какой болезни он умер¹⁰. Быть может, в судьбе его было что-нибудь общее с судьбою Глеба Успенского¹¹. Но по сравнению с Андреевым¹², умершим от разрыва сердца сравнительно еще не старым (кажется сорока восьми лет), Шмелев прожил все же довольно долго, едва ли меньше, чем Куприн, умерший от прогрессивного паралича мозга.

«Человек из ресторана» принес Шмелеву большой литературный успех, но так как для Петербурга имя Шмелева было совершенно новым, то там кто-то сочинил и пустил в обращение, что автор «Человека из ресторана» ни больше ни меньше как официант.

Сторонники нелепого мнения, что писательство – общедоступная профессия, что всякий, умеющий говорить, вполне может и писать, торжествовали. А в одной из влиятельных петербургских газет кто-то, кажется, Д.Философов¹³, превознес Шмелева именно как писателя «из народа», а правда была только в том, что длительно, как ежедневный посетитель «Праги», наблюдая одного из официантов, Шмелев усвоил стиль его речи и в этом стиле от лица «человека» говорил на протяжении семи-восьми печатных листов.

Любопытно было наблюдать, как этот успех отразился на Шмелеве. Он начал говорить самоуверенно, громко, откидывая голову назад; кисть правой руки все время при разговоре выбрасывал, а не опускал, как прежде; ходить стал не по-птичьи, с оглядкой по сторонам, а с соблюдением большой солидности; даже стал казаться на вершок выше ростом, для чего, по-видимому, вытягивал насколько мог позвоночник.

В 1912 г. его пригласили в альманах писателей, которые вздумали самоиздаваться, чтобы обойтись без посредников. Об этом начинании стоит сказать несколько слов, как о первой дореволюционной попытке писателей эмансипироваться от издателей.

Я предложил петербургским писателям основать для этой цели хотя бы небольшой паевой фонд, назначив размер пая в сто рублей, и первый, в присутствии многих писателей, положил на стол сторублевую бумажку. Такие известные все-таки в те времена писатели, как Чириков¹⁴, Юшкевич¹⁵, Муйжель¹⁶, Федоров¹⁷, Анат. Каменский¹⁸ и др., сослались на то, что сейчас они не при деньгах, но обещали внести этот пай в ближайшие дни. «Ближайшие дни» прошли и стали давно прошедшими, но никто из писателей ничего не вносил. Тогда, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, было предложено некоему Аверьянову, по профессии, кажется адвокату, помочь писателям затратой хотя бы трех тысяч, чтобы выпустить первый «Альманах писателей», который, разумеется, должен не только окупиться, но еще и дать некоторую прибыль.

Аверьянов, издававший перед тем переводы романов иностранных писателей, выполненные его женой, и имевший в деле издания кое-какой опыт, рискнул тремя тысячами, и альманах под маркой «Книгоиздательство писателей» вышел в свет в 1912 г.¹⁹ В нем были: моя повесть «Медвежонок», рассказ Бунина «Ночной разговор», роман Ал. Толстого «Хромой барин» и рассказ Шмелева «Пугливая тишина».

Таким образом, Шмелев получил признание со стороны писателей-общественников, а суд писателей, разумеется, наиболее строг и беспристрастен.

Этим начинанием закончилась деятельность Аверьянова. Несмотря на то что альманах имел большой резонанс, что о нем много и хорошо писалось критиками в газетах и журналах, продвинуть его в читательские широкие круги не смогли те, кто ведал издательством; не было налаженного для этого аппарата. Идея, однако же, осталась, только была транспортирована в Москву, и «Книгоиздательство писателей в Москве» нашло уже возможность издавать и сборники («Слово»), и собрания сочинений известных писателей, между прочим и Шмелева.

Но это случилось уже перед Первой мировой войной. Шмелева я видел в конце 1913 г., когда он уже принимал большое участие в этом издательстве, а я перевел туда свои книги, выкупив их у «Шиповника»²⁰, где были изданы первые пять томов моих сочинений. Шестой том мой издан был уже «Книгоиздательством писателей» (как и 7-й – года два спустя). В 6-й том вошли: «Медвежонок», «Пристав Дерябин», «Неторопливое солнце», «Недра», «Ближний» и пр., написанные в 1911 и 1912 гг. Несколько томов собралось и у Шмелева, несколько у Бунина, у Вересаева, у Ал. Толстого. Таким образом и составилось основное ядро писателей, эмансипировавшихся от издателей. Никто из нас не писал ни «Ям», ни «Саниных», ни «Ключей счастья», ни «Тьмы», ни «Приключений Васьки Чуркина», ни «Огненных ангелов», ни «Крыльев»²¹, печатавшихся в «Весах»²².

Шмелев тогда окончательно определился и укрепился в литературе, я же собирал тогда материалы для «Наклонной Елены»²³, желая написать большой роман о Донецких шахтах, и начиная с 1913 г. не ездил ни в Петербург, ни в Москву.

Помнится, однажды Шмелев приглашал меня к себе в Москву очень усиленно и даже перешел с прозы на стихи (ямбы). Получив такое письмо на почте в Алуште, я на открытке, на подоконнике почтовой конторы написал ему в ответ:

Дорогой Иван Сергеевич, увы,
Не добратся мне уж, видно, до Москвы!
Глубоко, должно быть, корни я пустил,
Раскачаться, оторваться нету сил,
И не то, чтобы я морем упоен,
И не то, чтобы горами поражен,
И не то, чтоб мне казался свет велик, –
Просто стал я как камаринский мужик,
Обуяла лень такая, что едва
Не забыл, какой губернии Москва...
Наиграли б десять красных на бегах,

Появились бы на наших берегах.

Я забыл, что было в письме Шмелева, но, по-видимому, он собирался угостить меня зрелищем бегов, а «красными бумажками» назывались тогда десятирублевки.

Увидел Шмелева я только в конце 1914 г. в Севастополе, где я служил тогда офицером, призванным из отставки в ополченскую дружину. Оказалось, что он приехал посоветоваться со мною относительно своих семейных дел и, кстати, получить от меня рассказ для сборника «Слово», которого, впрочем, мне тогда некогда было написать.

Помню, что он в этот приезд пытался меня убедить, что война закончится месяцев через пять, – примерно к маю 1915 г., что так говорило ему какое-то очень авторитетное в политике лицо, да и вообще «все в Москве» иначе и не думают.

Но в 17-м году, после Октябрьской революции он уже оказался в Алуште, на даче Тихомирова, совершенно убитый: мечты о получении в собственность после смерти матери четырехэтажного дома на Лубянке рухнули: мать была еще жива, но дом у нее отобрали.

Одержимый до этого ввиду своих успехов в литературе начинающейся манией величия, Шмелев был уже теперь всецело во власти противоположной мании – преследования. Теперь он боялся всего и всех, не только ужа, принятого за гадюку. Он приспособливал крючки к ставням окон в своей комнате, защищаясь ими изнутри от возможных злоумышленников ночных, хотя ставни и без того закрывались на так называемые «прогоничи», толстые железные полосы и шкворни.

Однажды, когда он был у меня вечером, в сумерках, и по обыкновению изливался в жалобах на жизнь, пришел ученик выпускного класса местной гимназии, думая, что у меня найдет своего преподавателя, и вот Шмелев, вообразив, что пришел грабитель, опрометью бросился с моей террасы в балку, заросшую держи-деревом²⁴, откуда потом я его высвободил с большим трудом. Впоследствии я в повести «Павлин» вывел Шмелева в лице художника, основного персонажа этой повести, а павлин достался ему вместе с небольшою дачкой, которую он приобрел, по соседству со мной, в 1920 г.

Никакой символики, как почему-то решил критик Фриче, не было в этой повести, а были одни только непосредственные мои наблюдения.

Слабый и телом, и духом, Шмелев очень надоедал тогда мне, занимавшемуся уже не писательством, а физическим трудом на своем участке земли, бесконечными жалобами на свою бедность, хотя принес ко мне и закопал в землю под одним из моих миндальных деревьев коробку с бриллиантами. Деньги, на которые он приобрел себе дачку, он выпросил у Токмаковой, владелицы одного из алуштинских винных подвалов (теперь – это винсовхоз). Просто бухнулся ей в ноги с воплями: «Вот я, старый писатель, доведенный до нищеты, не имеющий угла...» и так далее. И так далее. Токмакова дала ему керенки²⁵, поскольку они ей, уезжавшей тогда за границу, вообще были не нужны, и Шмелев сделался дачевладельцем Крыма, и даже мания величия к нему вернулась было в первые дни обладания дачей, но вскоре мания преследования вновь вступила в свои права: дача – не пирог, ей питаться нельзя, и питаться Шмелев приходил ко мне, хотя у него-то была хоть и небольшая семья (жена и сын), а я жил совершенно одиноко. Только коробку с бриллиантами он теперь уже имел возможность закопать под одним из своих деревьев. Бриллианты эти я как-то раз посоветовал продать кому-нибудь в Алуште, чтобы обеспечить себя продуктами, но от этого совета он пришел в ужас: «Что вы, что вы! Сколько же мне тут за них дадут? А ведь они – огромную цену имеют! Как можно их продавать!»

Потеряв сына, что случилось уже в 21-м году, Шмелев уехал сначала в Москву, а оттуда за границу, и в 22-м году я уже получил от него письмо из Парижа, где он, по словам письма, «ел чудесное всмятку яйцо и покупал сметану в бумажных фунтиках».

Свою жизнь в 21-м году в Алуште он изобразил в повести «Солнце мертвых», напечатанной в альманахе, выпущенном русскими писателями-эмигрантами в Париже²⁶.

Как сложилась дальнейшая жизнь Шмелева, – мне осталось неизвестным: наша переписка ограничилась всего двумя письмами. Во всяком случае, в Париже он, должно быть, пристроился к Бунину: подобно хмелю, он не мог существовать, не имея твердой опоры в ком-нибудь другом. <...>

РГАЛИ. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 222. Л. 65–74. Авторизованная машинопись.

¹ См. примеч. 5 к вводной статье.

² С.Н. Сергеев-Ценский ошибается: И.С. Шмелев служил сначала помощником присяжного поверенного округа Московской судебной палаты, а затем с 10 апреля 1901 г. сверхштатным чиновником особых поручений Владимирской казенной палаты. 21 мая 1908 г. подал прошение об отпуске на два месяца и уехал с семьей на Черноморское побережье Кавказа. Затем по заключению сухумского врача отпуск был продлен еще на два месяца. На службу он не вернулся, в октябре 1908 г. вышел в отставку «по совершенно расстроенному на службе здоровью». (Подробнее см.: Овчинников Г.Д. Личное дело Ивана Шмелева // Отечественные архивы. 2002. № 2. С. 43–47.)

³ Тихомиров Дмитрий Иванович (1844–1915) – российский педагог, организатор первых в России вечерних школ для рабочих, автор трудов по методике начального обучения, учебников и книг для чтения в начальной школе (в соавторстве с Е.Н. Тихомировой). В 1895–1898 гг. издавал приложение для учителей «Педагогический листок» к журналу «Детское чтение» (4 книги в год), серию «Библиотека начального учителя» для самообразования учителей. С 1895 г. редактор журнала «Детское чтение». Автор многочисленных статей по вопросам образования. Участвовал в работе Московского комитета грамотности, Московской комиссии по устройству народных чтений, учебного отдела Московского отделения Императорского русского технического общества, Московского общества воспитательниц и учительниц Московского педагогического общества и др.

⁴ См. примеч. 2.

⁵ Куприн Александр Иванович (1870–1938) – писатель.

⁶ Лазаревский Борис Александрович (1871–1936) – писатель. Окончил юридический факультет Киевского университета, служил в военно-морском суде в Севастополе и Владивостоке. Начал печататься в 1894 г. в газете «Киевлянин». С 1920 г. в эмиграции; сотрудничал в русских эмигрантских изданиях. Первый сборник рассказов «Забытые люди» (Одесса, 1899).

⁷ Речь идет о повести «Человек из ресторана» (1911 г.).

⁸ Ольга Александровна Шмелева, дочь генерала А.Охтерлони, участника обороны Севастополя. Когда они познакомились, Шмелеву было 18 лет, а ей – 16. В течение последующих 50 с лишним лет, вплоть до смерти Ольги Александровны в 1936 г., они почти не расставались: <http://clublit.ru/book/export/html/94>

⁹ В предисловии к 12-томному собранию сочинений писателя отмечается, что «поэтичность прозы Сергеева-Ценского, его изумительное мастерство пейзажиста и портретиста, его прекрасное знание жизни и языка народа, разнообразие тем и сюжетов... ставят...» его «в ряд лучших русских писателей». (См.: Козлов В., Путнин Ф. Указ. соч. С. 3.)

¹⁰ Шмелев умер от сердечного приступа 24 июня 1950 г. в обители Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-Отт, в 140 км от Парижа.

¹¹ Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель. Первые рассказы («Идиллия» и «Михалыч») опубликованы в 1862 г. Сотрудничал с журналами «Русское слово» и «Современник», позднее постоянный сотрудник «Отечественных записок». Близок к деятелям народнического движения: Н.К. Михайловскому, П.Л. Лаврову, В.Н. Фигнер и др. Большую роль в развитии связей писателя с революционерами-народниками сыграли его поездки за границу в 1872, 1875–1876 гг. После закрытия в 1884 г. «Отечественных записок» посетил Кавказ, Сибирь, Поволжье, Украину, новгородские леса и самарские степи. В начале 1890-х гг. тяжело заболел душевной болезнью, с 1892 г. находился в Петербургской психиатрической лечебнице.

¹² Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – писатель, драматург. Родоначальник русского экспрессионизма.

¹³ Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940) – публицист, художественный и литературный критик, религиозно-общественный и политический деятель.

¹⁴ Чириков Евгений Николаевич (1864–1932) – писатель, драматург.

¹⁵ Юшкевич Семен Соломонович (1868–1927) – писатель, драматург.

¹⁶ Муйжель Виктор Васильевич (1880–1924) – писатель, художник.

¹⁷ Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – поэт, переводчик, журналист, беллетрист, драматург.

¹⁸ Каменский Анатолий Павлович (1876–1941) – писатель, драматург, киносценарист. После революции 1917 г. эмигрировал в Берлин, выпустил объединивший его рассказы о любви сборник

«Мой гарем» (1923 г.). В 1924 г. вернулся в Советскую Россию, стал зарабатывать исправлением рукописей «пролетарских писателей». В 1930 г. вновь эмигрировал и вернулся в 1935 г. Последней опубликованной при жизни книгой стал сборник «Петербургский человек» (1936 г.), являющийся антологией его дореволюционной прозы. В 1937 г. арестован «за шпионаж» и умер в лагере: http://www.hrono.info/biograf/bio_k/kamenskiar.php

¹⁹ Речь идет об «Издательском товариществе в Петербурге», которое фактически просуществовало с 1911 по 1912 г., а официально – до 1914 г. (См.: Воронин С.Д. К истории Книгоиздательства писателей в Москве. С. 144.)

²⁰ «Шиповник» – книгоиздательство в Петербурге–Петрограде в 1906–1918 гг. Основано художником З.И. Гржебиным и С.Ю. Копельманом. Выпускало художественную литературу, книги философов-идеалистов, публиковало статьи и выступления по вопросам модернистского искусства. Издания оформлялись художниками «Мира искусства». В литературно-художественных альманахах «Шиповник» (кн. 1–26. 1907–1917 гг.) доминировали символисты, выступавшие против горьковских сборников «Знание».

²¹ Романы А.С. Куприна «Яма», М.П. Арцыбашева «Санин», А.А. Вербицкой «Ключи счастья», Л.Н. Андреева «Тьма», В.А. Гиляровского «Приключения Васьки Чуркина», В.Я. Брюсова «Огненный Ангел», М.А. Кузмина «Крылья».

²² «Весы» – научно-литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал, выходивший в Москве в книгоиздательстве «Скорпион» с января 1904 г. по декабрь 1909 г. Основной печатный орган русского символизма.

²³ Повесть «Наклонная Елена» написана в 1913 г., вышла в 1914 г. Стала первой частью эпопеи «Преображения человека» (1955 г.)

²⁴ Держи-дерево, или палиурус (Христовы тернии, терновый венец), – листопадный кустарник или небольшое дерево семейства крушиновых, родом из Средиземноморья. В Крыму растет на сухих, хорошо освещенных каменистых склонах, поднимаясь в горы до 1500 м. По легенде, именно из ветвей растения с шипами (терниями) был сплетен терновый венец Христа, который, согласно Евангелиям, был возложен на голову Иисуса римскими воинами во время его поругания: <http://www.florets.ru/lekarstvennyye-rasteniya/derdji-derevo-ternovyi-venets-.html>

²⁵ Так назывались деньги, выпущенные в оборот в 1917 г. Временным правительством, которое возглавлял А.Ф. Керенский.

²⁶ Повесть И.С. Шмелева «Солнце мертвых» вышла в свет в 1923 г.

«Мы должны знать путь своей культуры, свое наследство»

С.М. Городецкий об А.А. Блоке

Ключевые слова: Государственный мемориальный музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Шахматово – Боблово), А.А. Блок, С.М. Городецкий.

А.А. Блок назвал известного поэта С.М. Городецкого «Высоким поэтом»¹. С.М. Городецкий же характеризовал А.А. Блока как первого и любимого поэта России². Истории их взаимоотношений посвящен ряд публикаций³. Поэтому напомним лишь основные вехи этой длившейся почти два десятилетия дружбы.

Блок и Городецкий, студенты Петербургского университета, познакомились в конце 1903 г. на лекциях по сербскому языку профессора П.А. Лаврова. Как вспоминал С.М. Городецкий, «очень скоро выяснилось, что мы оба пишем стихи, наметилась близость»⁴. К тому времени А.А. Блок, старший не только по возрасту, но и по литературным занятиям, уже определился как поэт. С.М. Городецкий только еще начинал писать. Поэтому, как замечает Андрей Белый, Блок «открыл юношу Городецкого», во многом способствуя его становлению на поэтическом пути⁵. Это признавал впоследствии и С.М. Городецкий, вспоминая: «Я писал тогда еще совершенно дрянные детские стихи и никому, кроме Блока, и нигде, кроме как у него, их не читал. И такого прямого и нежного толчка к развитию и творчеству я никогда и позднее не имел»⁶. Личные встречи дополнялись участием обоих в университетском литературном кружке под руководством приват-доцента Б.В. Никольского. Однако, несмотря на сближение на литературной основе, идейно Блок и Городецкий были разными. Впоследствии А.А. Блок напишет: «... он очень хороший, все такой же, но мы с ним не согласны»⁷. Поймет это и С.М. Городецкий, признавая, что «чужой ему внутренне»⁸. Разобщенность скажется во взаимоотношениях поэтов в дальнейшем. Оставаясь друзьями, они весьма расходились в литературной жизни. Наметилось также критическое отношение к произведениям друг друга.

В конце 1906 г. вышла первая книга стихов С.М. Городецкого «Ярь». А.А. Блок, первым откликнувшийся на нее, писал: «Может быть, "Ярь" первая книга в этом году – открытие, книга открытий»⁹. Однако последующие сборники стихов Городецкого вызвали сначала недоумение, а затем и разочарование Блока. Он считал, что поэт «болтает что-то во хмелю, клеветает на себя и на весь мир»¹⁰. Городецкий также подвергал стихи Блока жесткой критике, подчеркивая, что Блок «отворачивается от реализма»¹¹. Еще большие расхождения начались после обращения Городецкого к акмеизму при упрочении Блока на позициях символизма. К этому времени относятся слова А.А. Блока из записной книжки: «Городецкий совсем не установился, и Бугаев глубоко прав, указывая на его опасность – погибнуть от легкомыслия и беспочвенности»¹². Однако С.М. Городецкий оставался для него «глухим и милым» другом¹³. Тот отвечал взаимностью.

События 1914–1917 гг. – война и революции – надолго развели друзей. С.М. Городецкий, выехав на Кавказский фронт, оставался в Закавказье до 1920 г., участвовал в оказании помощи армянам и курдам. Один из немногих, он высоко оценил поэму А.А. Блока «Двенадцать», напечатанную в газете «Знамя труда» 3 марта 1918 г. В развернутой рецензии, опубликованной в тифлисской газете «Кавказское слово», С.М. Городецкий писал: «Если бы даже эта поэма и не была посвящена изображению современной России, все равно она возбуждала бы большой интерес как произведение одного из сильнейших наших лириков, долго притом молчавшего и давно уже ставшего любимцем читателей. В его поэме соединяется интуиция свободного поэта с пристрастием партийного человека»¹⁴. Да и сам Городецкий встал к тому времени на сторону революции.

Летом 1920 г. С.М. Городецкий вернулся в Петроград. Состоялась, по его словам, «чудесная, незабвенная», долгожданная встреча с А.А. Блоком, который показался ему «живым, нашим, по эту сторону огненной реки, расколовшей всех на два лагеря»¹⁵. На

память о ней осталась книга А.А. Блока «Двенадцать» с дарственной надписью «Милому Сергею Городецкому с нежным поцелуем Ал. Блок 20 июля 1920». Спустя некоторое время, 4 августа, на вечере С.Городецкого и Л.М. Рейснер А.Блок говорил: «Мы знаем, что наши товарищи вошли в революционную эпоху каждый своими путями, что они дышат воздухом современности, этим разреженным воздухом, пахнущим морем и будущим, настоящим и дышать почти невозможно, можно дышать только этим будущим»¹⁶. Но пути к этому будущему оказались разными. Как замечал Городецкий, Блока «рвали на две части новый мир и старый, причем к новому у него не было практически прямой дороги. Старое нагрузило на нем, объявило его своим гением, своим Пушкиным – и задушило»¹⁷.

7 августа 1921 г. А.А. Блока не стало. С.М. Городецкий писал матери поэта: «Ваша скорбь – скорбь всей России и всей поэзии»¹⁸. Отныне он взял на себя миссию сохранения памяти об А.А. Блоке. Уже в 1922 г. в первом номере журнала «Печать и революция» опубликовал «Воспоминания об Александре Блоке»¹⁹, ставшие каноническими и включенные во все сборники воспоминаний о поэте.

Однако в архивном фонде С.М. Городецкого в Государственном мемориальном музее-заповеднике Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Шахматово – Боблово) в Подмосковье (далее – ГММЗ) остались рукописи дополнений и самостоятельных набросков об А.А. Блоке (всего семь), которые по смыслу и палеографическим признакам можно отнести к 1940–1951 гг.²⁰ Это тезисы выступлений С.М. Городецкого 1940–1951 гг.; работа под условным авторским названием «Генезис А.А. Блока» о развитии идей поэта в последующей поэзии; набросок к биографии А.А. Блока; проект, по-видимому, статьи о нем; комментарий С.М. Городецкого к его рисунку, изображающему А.А. Блока, опубликованному в 27/28-м томе «Литературного наследства» в 1937 г. Вниманию читателей предлагаем три наиболее интересные работы, которые нам удалось прочитать (почерк С.М. Городецкого разобрать очень трудно).

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **А.Д. ТЕЛЬЧАРОВА.**

¹ Блок А.А. О реалистах // Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 124.

² Письмо С.М. Городецкого А.А. Кублицкой-Пиоттух 23 августа 1921 г. // Лит. наследство. 1982. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 536.

³ Об этом см.: Енишерлов В.П. Переписка [А.А. Блока] с А.А. и С.М. Городецкими // Там же. 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 5–62. Он же. «Жизнь неукротимая» Сергея Городецкого // Городецкий С.М. Жизнь неукротимая. Статьи. Очерки. Воспоминания. М., 1984. С. 248–254; и др.

⁴ Городецкий С.М. Воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников. М., 1980. Т. 1. С. 326.

⁵ Белый А. Дневниковые записи // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 800.

⁶ Городецкий С.М. Указ. соч. С. 328.

⁷ Письмо А.А. Блока А.А. Кублицкой-Пиоттух 14 декабря 1908 г. // Собр. соч. 1963. Т. 8. С. 268.

⁸ Городецкий С.М. Указ. соч. С. 325.

⁹ Блок А.А. Записные книжки. М., 1965. С. 85. Запись 21 декабря 1906 г.

¹⁰ Блок А.А. Противоречия // Собр. соч. Т. 5. С. 414.

¹¹ Городецкий С.М. Идолотворчество // Городецкий С.М. Жизнь неукротимая... С. 89.

¹² Блок А.А. Записные книжки. С. 97. Запись 20 августа 1907 г.

¹³ Блок А.А. Дневник 1911 года // Собр. соч. 1963. Т. 7. С. 111.

¹⁴ Кавказское слово. (Тифлис) 1918. № 168.

¹⁵ Городецкий С.М. Воспоминания об Александре Блоке. С. 341.

¹⁶ Блок А.А. Выступление на вечере С.Городецкого и Л.Рейснер // Собр. соч. 1962. Т. 6. С. 437.

¹⁷ Городецкий С.М. Воспоминания об Александре Блоке. С. 342.

¹⁸ Письмо С.М. Городецкого А.А. Кублицкой-Пиоттух 23 августа 1921 г. // Лит. наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 536.

¹⁹ Городецкий С.М. Воспоминания об Александре Блоке // Печать и революция. 1922. № 1.

²⁰ Документы С.М. Городецкого любезно передал в музей в 2002 г. главный редактор журнала «Наше наследие», член комиссии по творческому наследию поэта В.П. Енишерлов.

№ 1

«Александр Блок (к 60-летию со дня рождения)». Комментарий С.М. Городецкого к рисунку 1910 г.

1940 г.

В томе «Литературного наследства»¹, посвященном символистам, опубликован рисунок, найденный в архиве Блока: в мансарду просовывается рука с цветами, на стене календарь с цифрой 16-XI-1910, перед ним Блок в своей домашней куртке, на лице его унылое изумление. Подпись к рисунку гласит:

Пред цифрой роковою, ужасом объятый,
Се стынет Александер Блок.
О, друг! Не унывай! Трикраты
Ты можешь повторить сей срок!

Я помню этот день, когда Блоку исполнилось тридцать лет, и я принес ему этот поздравительный рисунок.

Архив ГММЗ. Ф. С.М. Городецкого. Автограф. Черные чернила.

№ 2

Тезисы вступительного слова С.М. Городецкого об Александре Блоке на вечере, посвященном его 60-летию²

30 сентября 1940 г.

1. Для символистов характерен был интерес к национальным культурам разных стран и народов. Но в то время, как старшее поколение символистов, например Валерий Брюсов, интересовалось этими культурами как теоретическим материалом для своих произведений, второе поколение символистов, и в том числе Александр Блок, глубоко осваивало эти культуры и органически включало их элементы в свое творчество.

2. В творчестве Блока скрестилось несколько путей мировой культуры: провансальская лирика, итальянская народная комедия, немецкая романтика и, особенно, ироническая лирика Гейне, бельгийский символизм Верхарна, фольклор Скандинавии. Эти компоненты были им освоены на базе глубоко воспринятых традиций поэзии Пушкина, Лермонтова и Некрасова. Эта интернациональная многогранность делает творчество Блока особенно нам близким в наши дни.

3. В генезисе творчества Блока важнейшим является переход от темы трубадуров к теме Верхарна, т.е. от ранней лирики к теме города. Последняя оказалась стержнем, пронизывающим все этапы творчества Блока и приводящим к заключительному и главнейшему его произведению – поэме «Двенадцать».

4. Буржуазная культура встретила в лице Блока могучего противоборца, который яростно ненавидел ее лицемерие и, хоть и не знал путей выхода из нее, все же именно в ней видел главное препятствие к мировому человеческому счастью.

5. Борьба Блока против буржуазной культуры особенно ярко вспыхнула в 1905 и 1917 гг. Подвиг Блока заключается в том, что он не утратил пафоса борьбы в промежуточную между двумя революциями эпоху, а донес его до дней Октября. Благодаря этому он кровно близок и нужен нам и сейчас, и в будущем.

Архив ГММЗ. Ф. С.М. Городецкого. Автограф. Черные чернила.

№ 3

Конспект выступления С.М. Городецкого на вечерах, посвященных поэзии А.А. Блока³

Б/д

Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом моим^А.
26.05.1899⁴.

Так начал девятнадцатилетний Блок свою песню.
Так он зажег свой факел, не погасший до Октября.
Не надо нам Макаров непомнящих! Мы должны знать путь своей культуры, свое наследие.

Мы подытоживаем.
И мы не можем потерять Блока.

Тяжелый огонь окутал мирозданье,
И гром остановил стремящие создания,
Немая грань внедрилась до конца.

Из мрака вышел разум мудреца,
И в горней высоте – без страха и усилия –
Мерцающих идей ему взыграли крылья.
22.08.1900⁵.

Блок – стремящее созданье.
Куда стремился он?
Знал он пути!
Он их предчувствовал!
Он говорил про свою дорогу:

Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперед,
Впереди с невинными взорами
Мое детское сердце идет.
[18.02.1903]⁶.

Мы должны его знать и любить.

Стою на царственном пути.
Глухая ночь, кругом огни, –
Неясно теплятся они,
А к утру надо все найти.
15.08.1901⁷.

Сознание долга!
Он дожил до утра.

Он дожил до утра, лазурного утра,

---

^А Здесь и далее строфы из произведений А.А. Блока выделены курсивом.

Когда побежденную ночь
Волшебно и страстно, жестоко и мудро
Народ наш дерзнул превозмочь!

С каким голосом пришел он в эту ночь?

Лирика

Мейстерзингер.
Первая песня – о любви.
Дай Бог.
[Дохлая] прекрасная Дама! (Горький).
Общественно полезно изучить раннюю лирику Блока!
Ею он нам дорог.

Блок жил на окраинах в белой узкой комнате.
Невка, силуэты заводов.
Причин для революции было больше чем достаточно!
Блок вышел из комнаты и нес красное знамя.
Образ Прекрасной Дамы умер.

Незнакомка.

Реализм

Пути мировой культуры:

Провансальская лирика.
Комедия дель арте.
Гейне.
Верхарн.
Скандинавия.
Пушкин.
Лермонтов.
Некрасов.

Органическое восприятие культур.
Для нас особенно важен переход от ранней лирики к теме города.
Стержень – город.
– Двенадцать.

Буржуазная культура и страшный мир

Противоборец.
Вспышки [190]5 и [191]7 гг.
Не потерял пафоса борьбы.
Патриотизм.
Русь.
Фольклор.

Завет:

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
[Январь 1917 г.]⁸.

Архив ГММЗ. Ф. С.М. Городецкого. Автограф. Черные чернила.

¹ Рисунок С.М. Городецкого «Александр Блок» находился тогда в собрании Л.Д. Блок, ныне в частной коллекции. (Лит. наследство. 1937. Т. 27/28. С. 173.)

² 30 октября 1940 г. в концертном зале им. П.И. Чайковского в Москве состоялся литературно-музыкальный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения А.А. Блока. В.И. Качалов, Р.Н. Симонов, Ц.Л. Мансурова, В.Н. Попова читали стихи поэта. Романсы на стихи А.Блока исполняли

Бронислава Златогорова и ряд других певцов. С вступительным словом выступил С.М. Городецкий.

³ С.М. Городецкий неоднократно выступал на различных вечерах и собраниях, посвященных А.А. Блоку, перед студентами Литературного института, преподавателем которого являлся. Предлагаемый читателям текст повторялся в различных вариантах, поэтому его можно считать каноническим.

⁴ Блок А. Сама судьба мне завещала... // Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 1997. Т. 1. Кн. 1: Стихотворения. С. 22. В первой редакции стихотворения указано посвящение памяти А.С. Пушкина (Там же. Л. 205.)

⁵ Блок А. «Аграфы догмата» (Неписанные догматы (греч.)) // Там же. С. 35.

⁶ Блок А. Погружался я в море клевера... // Там же. С. 148.

⁷ Блок А. Стою на царственном пути... // Там же. С. 71.

⁸ Блок А. Двенадцать // Там же. 1999. Т. 5. С. 12.

Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С.В. Мироненко; авт. предисл.: С.В. Мироненко, З.И. Перегудова (рук. кол.), Д.А. Андреев, В.М. Хрусталеv. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1: 1894–1904. – 1101 с.: ил. – 1000 экз. (Сер. «Бумаги дома Романовых»).

В историографии дневников Николая II это далеко не первое их издание. Однако оно осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, что подчеркивает академичность и фундаментальность задуманной документальной публикации прежде всего по полноте, точности воспроизводимого текста и его комментирования. Первый том, таким образом, представляет нам документальный исторический источник, характеризующий личность императора, первые годы его правления, а также археографический уровень задуманного многотомного издания.

Согласно предложенной нами типологии дневникового наследия – это дневник-хроника. В данном документе, изначально создававшемся как сугубо интимный, рассчитанный только для собственного пользования и чтения лишь женой, имеется несколько пластов записей. Первый – это педантичная, изо дня в день фиксация состояния погоды и ее перемен в течение дня. Погода, словно камертон, регулирует ежедневные планы императора, часто их меняя; она почти всегда задает его настроение – от мрачно-раздражительного в весенне-осеннюю слякоть до бодрого, радостного и оптимистичного в погожие дни летом или при легком морозце и хрустящем снеге зимой. Например, запись от 3 мая 1896 г.: «С омерзением увидел в окно снег, покрывавший траву и деревья белою пеленою. День стоял серый и холодный,

даже не мартовская погода!» (С. 270); 2 апреля 1901 г.: «С грустью увидел в окно ту же продолжавшуюся зиму; по временам делалось ясно, а затем опять перепадал снег» (С. 589) и т.п.

Следующий пласт записей – семейная жизнь автора дневника. Она размеренна, подчинена определенным ритуалам завтраков, обедов, ужинов, чаепитий, наполнена заботами о родных и близких, переживаниями об их здоровье; разнообразится пешими и конными прогулками, игрой в теннис, хоккей, карты, регулярным чтением вслух для домашних или императрицы. Записи об этом постоянны и, несмотря на их лаконичность, открывают перед нами образ обычного человека, для которого семья и есть прежде всего настоящая жизнь. В ней он находит истинное удовольствие, вполне понятное и для нас сегодня: радостное ожидание рождения детей, рассматривание подарков, «беганье» по магазинам во время зарубежных визитов и т.д. Императора явно тяготит официоз Зимнего дворца, он предпочитает Царское Село, Павловск, Гатчину – здесь его хотя и не оставляют государственные дела, но все же больше покоя, тишины и пребывания в семейном кругу, о чем он постоянно мечтает.

Дневник не скрывает один из важнейших лейтмотивов жизни Николая II – любви к несравненной Аликс, взаимность которой подтверждают ее записи – постоянные, раздражающие своей полумистической похожестью, но абсолютно искренние. А вот другой лейтмотив – напряженное ожидание наследника-сына автор дневника тщательно скрывает. Только после его рождения император позволил себе несдержанность: «Незабвенный великий для нас день, в кот. так явно посетила нас милость Божья. В 1^{1/4} дня у Аликс родился сын, кот. при молитве нарекли Алексеем... Нет слов, чтобы уметь достаточно

благодарить Бога за ниспосланное нам утешение в эту годину трудных испытаний!» (С. 817). Но через месяц с небольшим у наследника обнаруживается первое проявление гемофилии. 8 сентября 1904 г. император записал: «Аликс и я были очень обеспокоены кровотечением у маленького Алексея, которое продолжалось с перерывами до вечера из пуповины» (С. 824). Они еще не догадываются о том, на какую страшную болезнь был обречен их сын и какую жестокую роль она сыграет в их судьбе. Через три дня Николай II с облегчением констатировал: «Слава Богу, у дорогого Алексея кончилось кровотечение уже двое суток. Так и просветлело на душе!» (С. 824).

Мир семьи незаметно соединялся с миром охоты. Детально фиксируя множество охотничьих эпизодов в России и за рубежом, он словно бы заново переживает их, радуясь коллективным и личным трофеям, сожалея о неудачах. Вот, например, запись от 6 февраля 1899 г.: «В 9 час. выехал по Балтийской дороге до Ропшинского переезда. Взяли несколькими загонами фазанник около дер. Марьино. День стоял чудный, и солнце грело при 3 о мороза. Всего убито 223 штуки; фазанов – 181... Был чрезвычайно доволен проведенным днем» (С. 458). 10 ноября 1899 г.: «В полчаса времени убил своих первых двух волков. Удивительное счастье!» (С. 502–503). Но, конечно же, охота для Николая II – это еще и разрядка: не случайно под его выстрелы попадает бесчисленное количество ворон, обитавших в императорских парках: между убийством птиц и собственно охотой он не видит никакой разницы, всегда используя в дневнике с беспощадной откровенностью слово «убил».

Несмотря на должность, по собственному определению, «хозяина Земли Русской», Николай II откровенно признает себя в дневнике непубличным

человеком. Мир официальных приемов, балов, торжеств его явно тяготит, кроме нескольких исключений. Во-первых, это военные парады, смотры, маневры, учения. Тогда он, знающий толк в военном деле, заинтересован, деловит и собран. Дневник пестрит детальными описаниями и оценками таких событий. 15 апреля 1896 г.: «Смотр закончился блестящей атакой 10 полков конницы! Погода как нельзя более благоприятствовала чудному зрелищу. У меня всегда дух подымается, когда я давно не видал войск, снова делая им смотр, все в один раз!» (С. 267). 14 июля 1897 г.: «Как всегда, ощущал радостное волнение при виде войск. Освещение заходящим солнцем всего лагеря было дивное и напоминало мне картины Gudin» (С. 350–351). 27 июня 1904 г.: «Выправка, равнение, тишина в строю и церем[ониальный] марш были поразительны – радостно было смотреть» (С. 812). Подробных описаний военных парадов, маневров, смотров в книге множество, и они в большинстве случаев свидетельствуют о духоподъемном воздействии на императора. Они привлекают его в том числе своей зрелищностью. А Николай II, как свидетельствует его дневник, очень любил театр; за 10 лет посмотрел не менее 190 театральных пьес, опер, балетов (например, драма А.П. Чехова «Три сестры», пьесы: Г.Зудермана «Огни Ивановой ночи», Э.Фабра «Авантюристка», М.Донне «Возвращение из Иерусалима», водевиль Н.И. Ольховского «Я именинник» и др.), причем некоторые из них не единожды. И это второе исключение из непубличного мира императора. Оценки театральных постановок в дневнике стандартизированы: «плохо – хорошо», однако сам репертуар в определенной степени тоже отражает духовный мир императора.

В дневнике зафиксировано и третье исключение из склонности Николая II к

непубличной жизни: выставки, вернисажи и другие мероприятия, так или иначе связанные с художественным творчеством. По нашим беглым подсчетам, в 1894–1904 гг. он посетил их не менее ста, причем был не просто зрителем или почетным гостем, но и покупателем. В дневнике Николай II выступает и придирчивым критиком. Так, он остался равнодушным к выставкам картин В.М. Васнецова в 1899 г. (С. 458), В.В. Верещагина в 1900 г. (С. 515), декадентов в 1901 г. (С. 579), Е.Е. Волкова и К.Е. Маковского в 1902 г. (С. 645). Выставки французских мастеров и австрийских художников в Обществе поощрения художеств в 1899 г. показались ему интересными (С. 453, 504).

И все-таки записи о деятельности Николая II как высшего должностного лица Российской империи преобладают над другими сюжетами как по частоте, так и по объему. Они представлены четырьмя типами. Первый – глухие записи без какого-либо намека на суть решавшихся вопросов, например: «Доклады продолжались до половины второго, отчего я сделался рамольным» (С. 267), «После докладов принимал исключительно военных» (С. 374), «Были два обычные доклада» (С. 508) и т.д. Второй тип – сухая констатация события с упоминанием принимавших участие в нем лиц, например: «Имел доклады: Ванновского и Лобанова» (С. 275), «В 12 час. приехал князь Черногорский, с которым я долго разговаривал» (С. 369–370), «Принял Духовского – Приамурского генерал-губернатора» (С. 396) и т.д.

Третий тип – записи с раскрытием сути решаемого вопроса, например 2 января 1897 г.: «Обсуждался только один вопрос о том, что следует ли продолжать чеканку золотой монеты по-прежнему – 5-ти и 10-ти рублевые золотые или начать это по-новому – 7.50 и 15 р., т.е. как курс на золото держался в течение последних четырех лет. По некотором обсуждении

единогласно было решено разрешить этот вопрос утвердительно – чеканить монету по-новому» (С. 322); 17 марта того же года: «Во время доклада д. Алексея, на котором присутствовал Витте, было решено дать морскому министерству 55 милл. на усиление судостроения сверх его обыкновенного бюджета» (С. 333); 27 февраля 1899 г.: «После доклада Куропаткина принял Абазу по вопросам, касающимся различных устроительных работ в Черноморской губернии – нашего будущего “райского уголка”» (С. 460) и т.д.

И, наконец, четвертый тип – записи, не только раскрывающие суть решавшихся вопросов, но и содержащие личные, часто эмоциональные оценки. Например, 7 декабря 1897 г.: «Провожу эти дни в волнении, т.к. в настоящее время на востоке совершаются важные события. Наша эскадра в Тихом океане заняла Порт-Артур и должна войти в Талиенван. Мы на это вынуждены непрошенным захватом бухты Киаучау немцами» (С. 379); 23 февраля 1898 г.: «От 11 ¹/₂ – 1 ч. у меня происходило совещание по вопросу о новом усиленном судостроении для Тихоокеанского флота. Были: д. Алексей, Тыртов и Витте. Сегодня я считаю знаменательным днем в истории нашего дорогого флота, через несколько лет он увеличится вдвое! Весь день после этого я ходил в каком-то возбужденном состоянии!!» (С. 394) и т.д.

Отметим, что именно к четвертому типу записей относятся в основном и те, что связаны с несколькими событиями, память о которых Николай II отмечал ежегодно: покушение на него в японском городе Оцу в 1891 г., коронация, женитьба, смерть отца. Но ни в какое сравнение не идет 1 марта 1881 г. День убийства Александра II вызывает у него мистический ужас, возможно, в силу предчувствия собственной судьбы. Николай II не удерживается от того, чтобы не зафиксировать похожие события. Так, 17

июля 1900 г.: «Из гор. Монца получено потрясающее известие об убийстве короля Гумберта каким-то итальянским мерзавцем!» (С. 545); 14 февраля 1901 г.: «Во время приема Муравьев приехал и сказал мне, что какой-то негодяй выстрелил из револьвера в Боголепова (министр народного просвещения. – В.К.) и ранил его серьезно в шею!» (С. 582); 2 апреля 1902 г.: «Печальный день. Тотчас по окончании завтрака узнал от Гессе и И.Н. Дурново, что Сипягин (министр внутренних дел. – В.К.) тяжело ранен двумя пулями, когда он входил в здание Госуд[арственного] сов[ета]. Через час он скончался. Трудно выразить кого я потерял в этом честном преданном человеке и друге» (С. 655); 3 июня 1904 г.: «Получил скверную весть о том, что в Бобрикова (генерал-губернатор Финляндии. – В.К.) стреляли в здании Сената и что он тяжело ранен» (С. 808). 3 июля того же года бомбой террориста был убит министр внутренних дел В.К. Плеве. Николай II комментирует 15 июля: «В лице доброго Плеве я потерял друга и незаменимого министра вн. д. Строго Господь посещает нас Своим гневом. В такое короткое время потерять двух столь преданных и полезных слуг! На то Его святая воля!» (С. 815).

Можно привести много примеров каждого типа дневниковых записей Николая II, но и то, что мы уже процитировали, отражает его иерархию ценностей государственных дел России рубежа XIX–XX вв. Третий и четвертый типы записей дневника для нас весьма ценны, ибо приоткрывают «кухню» внешней и внутренней политики российского правительства и личность Николая II как хозяина на этой «кухне». Данные записи зафиксировали дела, которые молодому императору казались особо важными.

Для понимания личности и действий императора как человека и первого лица государства большое значение имеет

последняя запись в дневнике за 1894 г. от 31 декабря. Она поражает не только своей откровенностью, но и трагичностью: «Тяжело было стоять в церкви при мысли о той страшной перемене, кот. случилась в этом году. Но, уповая на Бога, я без страха смотрю на наступающий год – потому что для меня худшее случилось, именно то, чего я так боялся всю жизнь! Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня также и счастьем (имеются в виду кончина Александра III 20 октября и венчание с Аликс 14 ноября. – В.К.), о каком я не мог даже мечтать, – дав мне Аликс!» (С. 141). Собственно говоря, между нежеланным бременем долга перед страной и постоянной тягой к семейному очагу и протекала его жизнь.

Дневник, с одной стороны, показывает, что государственные дела явно тяготят Николая II, особенно в первые лет пять правления. Например, запись от 8 мая 1896 г.: «Читать пришлось немного, по крайней мере хоть теперь жалостливо относятся!» (С. 272); 11 ноября 1898 г.: «Вечером окончил все бумаги – 15 пакетов – пакость этакая!» (С. 443); 20 июля 1900 г.: «Отличный день. Утром имел два доклада всего» (С. 545) и т.д. С другой стороны, молодой император был просто вынужден течением событий все больше и больше участвовать в их разрешении, как это было, например, в русско-японскую войну. Конечно же, он переживает, не скрывая своих чувств. Вот запись от 31 марта 1904 г.: «Утром пришло тяжелое и невыразимо грустное известие о том, что при возвращении нашей эскадры к [Порт-]Артуру брон. "Петропавловск" наткнулся на мину, взорвался и затонул, причем погибли – адм. Макаров, большинство офицеров и команды... Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья» (С. 797); 21 августа: «Утром получил телеграмму Куропаткина о том, что японцы большими силами обошли наш левый фланг к сев.-вост. от Ляояна и

одновременно атаковали позицию у города. Он приказал очистить его и отступить к северу. Тяжело и непредвиденно!» (С. 821); 21 декабря: «Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно и предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость» (С. 839).

Вышедший том публикации дневника Николая II завершается в первый тяжелый момент его жизни: сдача Порт-Артура, потеря четырех близких соратников по управлению империей, внутренняя «смута», по признанию самого императора. Пока идет работа над продолжением публикации этого объемного документального источника, целесообразно проанализировать археографическую составляющую издания.

Отметим, что составители проделали огромную текстологическую работу: во-первых, воспроизвели вторжения в текст записей Николая II записей супруги, расшифровали их и перевели, во-вторых, соблюли принцип заданной точности передачи всего объема текста, обеспечив единообразие сокращенных написаний, что подтверждает большой и вполне обоснованный «Список сокращений».

Перед нами беспрецедентное в археографической практике последних лет явление, связанное с конвоем, т.е. комментированием публикуемого документального источника, чтобы сделать его понятным и доступным читателям. Этот конвой поражает. Помимо традиционных для документальных публикаций аннотированных указателей имен, а также географических названий, мест и сооружений, одновременно являющихся и комментариями по содержанию, издание включает аннотированные указатели: придворных чинов; театральных пьес, опер и балетов;

церковных и религиозных терминов; войсковых соединений, военных терминов, понятий и институтов; государственных учреждений, административных единиц и должностей; игр; кораблей; мер и весов; охотничьих терминов; устаревших слов и терминов. Можно представить, каких усилий это стоило публикаторам. Только одних персоналий здесь около 2 тыс., во многих случаях потребовавших специальных генеалогических разысканий.

И тем не менее вся эта громада указателей вызывает вопросы. Во-первых, упрощая названия указателей, скажем, что к ним можно отнести только именной и географический, где имеются поисковые данные, т.е. отсылки на номера страниц издания. Все остальные являются всего навсего перечнями терминов, предметов и понятий. Часть их действительно не требует поисковых данных (придворные чины, церковные, религиозные, охотничьи, военные термины и понятия, административные единицы и должности, единицы мер и весов, устаревшие слова и термины). Здесь достаточно только пояснений. Но другая часть (театральные пьесы, оперы, балеты, войсковые соединения, военные институции, государственные учреждения, игры, корабли) неразрывно связана с повествованием дневника и его автором. И в этом случае поисковые данные необходимы: иначе у читателя утрачивается связь с текстом. Во-вторых, отметим, с сожалением, неполноту круга указателей публикации: нет, например, указателей выставок, музеев, библиотек, церквей, посещенных императором. А ведь такие посещения отразили духовный мир Николая II и, разумеется, их определенную политическую подоплеку. Публикаторы и здесь не пожелали облегчить читателю поиск нужного ему, разом возвратив нас к временам до П.М. Строева (тот в своем «Ключе» к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина

продемонстрировал, как нужно составлять настоящие указатели).

Заметим непоследовательность публикаторов в комментировании одинаковых по характеру записей. Ими, например, справедливо прокомментировано сообщение дневника: «В виде поучительных примеров прочел им (унтер-офицерам. – **В.К.**) описание Полтавского боя и Гроховского сражения» (С. 43) и проигнорированы десятки аналогичных записей, так: «Читал до обеда – вечером вслух Аликс продолжение интереснейших записок гр. Головиной, времен Екатерины и Павла Петровича» (С. 225–226); «Читал целый день и бумаги, и историю Павлова, которая меня весьма интересует» (С. 628) и т.д. Эти упущения можно объяснить как угодно – ошибочно выбранной моделью документальной публикации, спешкой и небрежностью публикаторов и др. Но есть один принципиальный вопрос, наглядно демонстрируемый рецензируемой изданием. Он связан с необходимым и достаточным в археографии и имеет как бы два ответвления. Первое касается определения количества документов для включения в публикацию, которое с исчерпывающей полнотой способно раскрыть ее проблематику. Это особенно актуально для тематической документальной публикации. Поскольку рецензируемая книга – моноиздание, вопрос о необходимости и достаточности в археографии здесь связан как с избыточностью, так и с недостаточностью комментирования.

Нам уже не раз приходилось писать о том, что комментирование документального источника в документальной публикации есть не что иное, как преодоление его «неопознанных пробелов», т.е. пояснение непонятных сообщений источника. Оно не должно носить ни энциклопедического, ни пропедевтического, ни дидактического

характера, а быть исключительно строго формально пояснительным и определительным. В противном случае документальная публикация становится компендиумом энциклопедических знаний, предела которым не существует. Нельзя превращать комментарии в хрестоматию источников, поясняющих публикуемый документ. Ведь когда речь идет о событиях рубежа XIX–XX вв., то их безграничное множество, использовать которое при комментировании, демонстрируя знания и вкусы публикаторов, нет никакой необходимости.

Именно эта хрестоматийная избыточность присуща рецензируемому тому. Здесь при комментировании того или иного факта щедро цитируются другие источники, в основном дневники окружения Николая II. Очевидно, таково желание публикаторов, но оно субъективно. Допустим, если бы дневник готовили к изданию сотрудники Российского государственного исторического архива, то они свои комментарии построили бы на камер-фурьерских журналах (что, кстати, более оправданно). А если бы на их месте оказались знатоки российской периодики конца XIX – начала XX в., то они все публичные мероприятия с участием Николая II прокомментировали бы сообщениями прессы того времени.

Эта внешняя и избыточная фундированность комментариев выглядит еще более неудачной при отсутствии действительно необходимых пояснений текста дневника Николая II. К сожалению, места, которые следовало прокомментировать, есть почти на каждой странице. Приведу лишь несколько примеров. «После завтрака была торжественная аудиенция персидскому принцу, который привез от Шаха мне новый орден, а Аликс ожерелье из жемчугов» (С. 137) – что за принц был принят императором и какой орден он

получил? «После докладов у меня был Абаза по устройству Черноморского округа» (С. 238) – о каком устройстве округа идет речь? «Имел доклад Воронцова и принял сиамского посланника» (С. 337) – имя и цель визита посланника для читателя остаются неизвестными и т.д.

Если вернуться к предложенной четырехуровневой типологии дневниковых записей Николая II, то окажется, что первые два типа действительно прокомментировать очень сложно. Зато два последних, имеющие содержательные подсказки, поддаются комментированию. Их пояснение подчеркнуло бы иерархию ценностей государственных дел, которую сознательно или бессознательно демонстрировал Николай II дневниковыми записями.

Согласимся, что для такого комментирования требуются немалые поисковые усилия и время. Но публикуемый документальный источник – своего рода энциклопедия жизни политической элиты России и других стран рубежа двух веков – заслуживает такого уважительного отношения. Равно как и уважения к читателям – профессиональным историкам и просто людям любознательным. Вообще, любую документальную публикацию можно уподобить спектаклю. Он получается, когда хороши не только актеры, но и, скажем, световое и музыкальное сопровождение. В нем главная роль

принадлежит режиссеру, как в документальной публикации – ответственному редактору.

Известно, что эмблемой международного сообщества архивистов является двуликий Янус. Рецензируемая публикация напоминает нам этот символ. Колоссальный труд, затраченный на ее подготовку, в значительной мере снижается из-за игнорирования элементарных археографических принципов. И это очень неприятный сигнал для современной российской археографии во всех отношениях, но в научном и нравственном смыслах прежде всего.

Вызывает недоумение и название задуманной ГАРФ серии «Бумаги дома Романовых», в которую входит рецензируемая публикация. Оно возвращает нас в XIX в., когда археографы еще не знали, например, что «письма и бумаги» императора Петра Великого в названии одноименной публикации в XXI в. будут выглядеть анахронизмом, ибо «письма» есть не что иное, как документ, ставший документальным историческим источником, а «бумаги», равно как и «материалы», и вовсе понятия не научные. Хочется надеяться, что критика будет услышана публикаторами при подготовке очередных томов дневника последнего российского императора, в том числе и как дань уважения памяти о его нелегкой и трагической судьбе.

В.П. КОЗЛОВ

Скороходов А.В. Такой долгий, долгий путь: Воспоминания, раздумья, размышления / Авт.-сост.: А.Н. Солопов, В.А. Арцыбашев. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2010. – 568 с.: ил. – 1000 экз.

За последние два десятилетия архивистами введено в научный оборот значительное количество архивных документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ядро составляет делопроизводственная документация, имеющая, несомненно, первостепенное значение при реконструкции исторических событий и особенно деятельности государственных органов управления. Однако в архивах хранится немало документов личного происхождения, авторы которых – не только представители власти или общественности, но и рядовые граждане. Их мемуары, дневники и письма не менее важны для потомков в познании прошлого.

Одним из таких рядовых участников истории был Анатолий Владимирович Скороходов (1907–1990), написавший о себе: «Подвигов я не совершал, сражений не выигрывал, открытий в науке не делал, в искусстве тоже ничем себя не проявил» (С. 7). Но, как следует из мемуаров, совместно со своей женой Гертрудой он вырастил сына Глеба и дочь Ингу, прошел всю войну, встретив Победу в звании майора, окончил Евпаторийскую высшую офицерскую командную школу ПВО, служил в Подмоскovie начальником штаба, затем командиром зенитно-артиллерийского полка. Уволившись в запас в 1958 г. в звании полковника, 20 лет проработал начальником отдела НИИ, кроме того, увлекался охотой, туризмом, фотографией. Итогом «долгого, долгого пути» стали мемуары, в которых отражены многие события как истории страны, так и повседневной жизни

людей. Рукопись воспоминаний хранится в Центральном московском архиве-музее личных собраний (ЦМАМЛС) в фонде сына автора – Г.А. Скороходова, журналиста, писателя, драматурга, киноведа, заслуженного деятеля искусств России (Ф. 235). Издание мемуаров приурочено к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Книга разделена на части по хронологическому принципу: «Моя родословная. Кое-что о детстве и службе Отечеству» (С. 11–32), «Трудная пора возмужания» (С. 33–130), «От Кавказа до Берлина» (С. 131–398), «Командир полка» (С. 399–558). Внутри каждой из них выделены тематические главы.

Воспоминания, на наш взгляд, интересны прежде всего описанием будней мирной, фронтовой и военной жизни. Представленная в них история семьи Скороходовых – это часть социальной истории нашего Отечества, так долго разделенного на «красных» и «белых».

Начинаются мемуары с рассказа о казачьих корнях автора и его семьи. Оба деда и отец А.В. Скороходова посвятили свою жизнь службе Отечеству. Деды дослужились до высоких званий – полковника и генерала, выйдя в отставку задолго до 1917 г. Отец, окончив Михайловское артиллерийское училище, начал службу также в казачьих частях, прошел фронты Первой мировой войны, в Гражданскую воевал против Красной армии. В 1920 г. бывший начальник артиллерии Кубанского войска полковник В.С. Скороходов вместе со своими подчиненными сложил оружие, отказавшись от дальнейшей борьбы. Он, имея возможность, не ушел к Врангелю и не сдался грузинскому пограничному посту. После различных проверок вступил в Красную армию и стал инструктором на артиллерийских курсах в Екатеринодаре, однако из-за своего социального происхождения так и не заслужил доверия советской власти и в 1921 г. был выслан с Кубани вместе с

другими офицерами, а вскоре умер от голода в концентрационном лагере. Переключка сына с отцом присутствует в мемуарах постоянно, хотя память о нем была связана у автора только с детством.

В 1920–1930-е гг. А.В. Скороходову по окончании трудовой школы II ступени довелось работать на заводе, пройти срочную службу в РККА, трудиться в газете «Грозненский рабочий», учиться сначала в нефтяном, а затем педагогическом институтах в Грозном. В июне 1941 г., когда оставалось сдать госэкзамены, его призвали как лейтенанта запаса и назначили помощником адъютанта дивизиона 744-го зенитного артиллерийского полка, сформированного накануне войны на базе 11-го отдельного зенитного дивизиона НКВД. Начав службу строевым артиллеристом-зенитчиком на Кавказе, он с осени 1942 г. продолжил ее офицером штабной службы – сперва в штабах Грозненского и Краснодарского дивизионных районов ПВО, затем в штабах Северо-Кавказского корпусного района ПВО и Западного фронта ПВО. По мнению автора, штабная работа войск ПВО практически не нашла отражения в мемуарной и научной литературе о битве за Кавказ, как, впрочем, и боевые действия частей и соединений ПВО, которые помогли задержать продвижение противника (С. 212).

Будучи артиллеристом-зенитчиком, мемуарист сообщает много важных подробностей, касающихся его военной специальности. Несомненно, интересно читать о начальном периоде войны. Хотя описываемый регион находился вдалеке от западных границ, ситуация была характерной для армии в целом. Предполагалось, что 744-й зенитный полк призывники пополнят осенью, командный состав будет укомплектован из числа выпускников военных училищ, пушки и пулеметы поступят с военных заводов во второй половине 1941 г. Однако в реальности пришлось опираться на командиров запаса из полевой артиллерии со средним и высшим образованием «в надежде на то, что

сумеют переучиться» (С. 141), а младших командиров обучали по конспектам командира дивизиона, только что окончившего Артиллерийскую академию. Описывая день за днем жизнь дивизиона, автор показывает как небоеспособное подразделение становилось боевой единицей.

А.В. Скороходов подробно останавливается на оборонительных боях на Кавказе, где находился до конца 1943 г., участвуя в охране Грозненского нефтяного района, обороне Моздока, сражениях против «голубой линии» противника и др.

Не менее интересны записи о женщинах на войне. Например, о службе в госпитале Г.Б. Скороходовой, жены автора, в мирное время фармацевта, а в военное – техника-интенданта 2-го ранга, а также комсомолок-добровольцев, прибывших в полк весной 1942 г. и ставших разведчиками, дальномерщиками, заряжающими, вступавшими при необходимости в бой и погибавшими, как это произошло с постом воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) в 10 км от станции Невинномысская в августе 1942 г. (С. 212).

Тронуло в мемуарах описание эвакуации семьи с Кавказа в Среднюю Азию в августе 1942 г., которое автор предваряет таким введением: «Есть в русском языке слова, которые я не терплю, хотелось бы их стереть из памяти. И одно особенно не люблю – эвакуация. Связано с ним горькое расставание с близкими, потери и утраты. Еще с юных лет запомнилось мне это слово, отдающее тревогой и трепетным волнением» (С. 215). Тронуло потому, что за строчками о «сборах» и «узлах», проводах на фронт стояла страшная повседневность, пережитая сотнями тысяч семей.

Познавательное и живо описаны штабная работа и «тонкости штабной иерархии». Например, любопытно было узнать о сине-красном карандаше «Тактика» – «незаменимой штуке» для оперативного работника, без которого

«трудно нанести на карту обстановку так, чтобы и выглядело красиво, и держалось долго», или о переговорной таблице и армейском коде, «который знали все» и согласно которому снаряды называли «огурцами», танки – «коробочками», пушки – «основной элемент» (С. 330, 331).

Впечатляет рассказ о столице поверженной Германии, куда майор Скороходов прибыл 9 мая 1945 г. для участия в работе специальной группы, которой предстояло «тщательно и объективно изучить организацию противовоздушной обороны Берлина, тактику действий, вооружение, связь и организацию управления». Практическая сторона описанной автором работы включала поиск в лагерях немецких военнопленных офицеров и рядовых, служивших в ПВО Берлина. В результате группа подготовила солидный труд «Противовоздушная оборона Берлина в период Второй мировой войны», изданный в 1946 г. Отмечая свой вклад, Скороходов пишет: «Моей фамилии нет в списке авторов. Да я и не написал ни одного законченного раздела... Но какая-то доля моего участия есть в этом труде, “мои” пленные часто рассказывали много ценных сведений, а некоторые “трофеи” – приказы, наставления, уставы – предоставили авторам обширный тактический материал» (С. 367).

С 1947 г. началась служба А.В. Скороходова в Москве – сначала в отделе изучения опыта войны Главного штаба ПВО, а потом в качестве начальника штаба и командиром полка в Подмосковье. В мемуарах она освещена как через исторические, так и повседневные события. Среди исторических – арест Л.П. Берии, когда полк Скороходова вместе с другими московскими частями ПВО привели в боевую готовность с приказом: «На все огневые позиции батарей завести по полному боекомплекту боеприпасов. Открыть склады, взять оттуда снаряды, снять их с консервации и завести своими силами на позиции» (С. 419).

Известный историк и источниковед В.В. Кабанов в своем курсе лекций по источниковедению истории советского общества обратил внимание на мемуары А.В. Скороходова об аресте Берии, опубликованные впервые в 1988 г. в «Литературной газете». (Этот факт ускользнул от внимания авторов-составителей.) Указывая на появившуюся новую разновидность мемуаров, названную им «воспоминание-миниатюра», Кабанов пишет: «В качестве примера я назвал бы чрезвычайно любопытный документ – воспоминание полковника в отставке А.Скороходова о событиях лета–осени 1953 г., связанных с арестом Берии»*. В рецензируемом издании их описание расширено (С. 414–426), но что не менее важно – сюда вошли авторские размышления о себе как современнике 1950-х гг. (С. 422 и др.).

В мемуарах отражены и другие исторические события, в том числе снятие маршала Г.К. Жукова осенью 1957 г. с поста министра обороны СССР (С. 515–525) и парады на Красной площади (С. 500–515), в которых А.В. Скороходов участвовал более десяти раз. Автор, будучи командиром полка и неоднократно участвуя в подготовке к параду, показывает «обратную сторону процесса», называя это «тяжелой работой» (С. 502).

Немало страниц посвящено описанию мирных будней 237-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка, которым командовал Скороходов. Поскольку послевоенный период истории Советской армии, к сожалению, не избалован вниманием мемуаристов, то эта часть мемуаров весьма информативна. Познавательна глава «Обычный рабочий день» (С. 444–468), повествующая о функциях командира полка и наполненная характеристиками сослуживцев автора, а также бытовыми подробностями военной жизни, в том числе такими, как «эпидемия “моды”» у солдат (С. 451) или спасение офицера «от пьяной одури» (С. 463–465). Описывая учебные стрельбы конца 1950-х гг., Скороходов рассказывает о старшине

сверхсрочнике Боговике и ефрейторе Ваусе, «постоянно начиненных» идеями и имеющих «золотые руки»: они могли, используя только материалы из магазина «Пионер» (для юных техников) или с заводских свалок, соорудить специальные пульты связи (С. 471). Творчество «снизу», по словам автора, стимулировалось отсутствием стандартного оборудования для КП.

Автор рассказывает и о чрезвычайных происшествиях в армии, завершившихся заключением на гауптвахту, именуемую в быту «губой» (С. 485–499). Причины и герои описанных ЧП разнообразны, однако время показывает, что эта сторона армейской жизни не теряет свой актуальности.

В издание включены репродукции фотографий из семейного архива, а также из фондов Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы. Всего в нем около 200 снимков, причем фотоблоки завершают каждую из частей.

Необходимо отметить хорошую работу сотрудников ЦМАМЛС (А.Н. Солопова и В.А. Арцыбашева), подготовивших мемуары к публикации. Они не только проверили правильность цитирования, датировки событий, наименования воинских званий и должностей упомянутых лиц, но и дополнили подстрочные примечания уточненными сведениями, включив пояснения различных терминов и названий – военных, технических, языковых и пр. Мемуары снабжены размещенными в конце каждой части

примечаниями по содержанию. В них приведены биографические сведения об упомянутых государственных и военных деятелях, справки об исторических событиях и военных операциях, учреждениях, органах печати и др. О масштабах проведенной архивистами работы говорят цифры. Общее число примечаний по содержанию – 202, по тексту – 187. Имеются также список сокращений и вводная статья «От составителей». В качестве замечания отметим отсутствие именного указателя и полной биографической справки об авторе мемуаров.

В завершение приведем слова мемуариста: «Пишу потому, что самому интересно, живу как бы второй раз в том трудном и прекрасном времени ...пишу и надеюсь – быть может, далекий потомок прочтет и узнает, как жили, трудились, страдали и были счастливы люди давным-давно, когда еще только строили социалистическое общество. И молодой ученый из тысячи страниц, написанных мною, возьмет хотя бы две строчки, как два штриха в большую картину» (С. 400). Одно из пожеланий уже осуществилось – мемуары А.В. Скороходова отмечены в курсе лекций В.В. Кабанова, ставших учебником для тех, кто изучает советскую эпоху. Можно с уверенностью говорить о том, что и другое пожелание выполнимо. Литературный язык автора, богатый иллюстративный материал, хорошее полиграфическое оформление – залог того, что рецензируемые мемуары будут интересны как военным историкам, так и широкому кругу читателей.

* В.В. Кабанов. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С. 173.

Н.С. ТАРХОВА

Зоя Космодемьянская: Док. и материалы. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы; Патриот. М., 2011. – 210 с. – 1000 экз.

Рецензируемое издание – это третья книга документальной серии «Москвичи-герои». В 2008 г. вышел сборник «Борис Дмитриевский – герой-танкист: письма, воспоминания, документы» (231 с.), а в 2010 г. – «Боец-снайпер Наташа Ковшова: Док. и материалы» (303 с.). Безусловно, подготовку Главархивом Москвы серийных публикаций исторических документов следует одобрить. Граждане весьма настороженно восприняли ряд «откровений» 1990-х гг., сделанных горячо, наспех. Попытки (важные и нужные) пересмотреть, уточнить, наконец, раскрыть ранее «недозволенное» коснулись и жизнеописаний молодых людей, которых официальная историография не особенно и жаловала, занимаясь изучением боевых операций, фронтов, армий, где счет шел на миллионы потерь и на десятки и сотни тысяч километров территорий, отвоёвываемых у немецких захватчиков. Но попытки больно ранили многих. Для современных общественных настроений очевидна острая актуальность темы, особенно если в ее фокусе – герои Великой Отечественной войны. Та история, которой посвящены рецензируемые сборники документов, писалась кровью храбрых.

Эта история обошлась без карт и схем, без сводок и больших чисел. Она прошла через сердце человека, не зная неудач, отступлений, сдачи территорий и позиций, задала конечную, победную формулу войны. Она символ и залог будущей победы, которую надо еще добыть ценою жертв и длительной борьбы на огромном театре военных действий, однако победа уже прочитывалась в сердце героя, в его твердости и непобедимости как личности.

В сложно протекающих общественных трансформациях оценка многих жертв и героев войны выходит на передний план. Общество нуждается в идеалах и идеалистах, в новых героях: в историческом опыте народа – достаточно примеров жертвенности во имя будущего, во имя благородных идеалов.

Серия «Москвичи-герои» представляет наиболее полный на сегодняшний день свод информации о Героях Советского Союза Зое Анатольевне Космодемьянской, Наталье Дмитриевне Ковшовой, Борисе Николаевиче Дмитриевском. Зоя Космодемьянская погибла в первые месяцы войны в д. Петрищево под Москвой, Наташа Ковшова – в 1943 г. под Ленинградом, Борис Дмитриевский не дожил нескольких недель до Победы, воюя в Германии. Документы, выявленные в шести федеральных, городских и ведомственных архивах, создали прочную источниковую базу книги, которая дополнена многочисленными опубликованными материалами: воспоминаниями, статьями, очерками. Для всестороннего раскрытия темы привлечены документы Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального архива Министерства обороны, Центрального архива ФСБ России и Архива Управления ФСБ по г. Москве и Московской области.

Впервые на документальной основе воссозданы неотретушированные цензурой портреты героев. Читатель узнает и о том, что родственники одних были репрессированы, других – из ополченцев, попали в плен, да и сами герои – обычные мальчишки и девчонки со Сретенского бульвара, Остоженки, – не все были отличниками, встречались и драчуны. Самое интересное – это их многочисленные письма, потрясающие своей «обыкновенностью», отсутствием

пафоса, напускного героизма. Предназначенные самым близким – матерям, бабушкам, подругам, любимым, они полны любви и заботы об оставшихся в Москве. В сборнике о Зое Космодемьянской впервые опубликованы следственные дела, тексты военных приговоров и т.д. Во всех сборниках представлены воспоминания родителей, родственников, друзей, обогащающие событийную ретроспективную канву жизни, материалы военных журналистов, местных музеев. Интересен богатейший иллюстративный ряд, прежде всего репродукции архивных фотографий (семейных, школьных, сделанных «на память»). Эти источники повествуют о далеких предках героев из подмосковных и поволжских деревень, маленьких уральских городков: потомках пугачевцев и народников, сыновьях дьячков, перешедших к красным, учительствовавших гимназистках, первых комсомольцах. Они органично встроены в содержательную канву документов, помогают глубже осмыслить складывание жизненного пути героев, формирование их характера, вобравшего в себя и необозримые просторы Родины, и ее непростую историю.

Этому осмыслению способствует композиция составивших серию книг. Каждая из них разделена на части, названные по-разному, но сходные по замыслу. Открывают сборники прологи: «Корни» или «Память», затем следуют части «Путь к подвигу», «На защиту Родины» и др., выстраивающие цепочку людей и событий, так или иначе повлиявших на формирование личности героев. Отдельно в структуре выделен фронтальной период.

В книге о Зое Космодемьянской часть под заголовком «Подвиг» детально повествует о событиях, происшедших в подмосковной деревне Петрищево. В третьей части «Подвиг продолжается» речь

идет о сохранении исторической памяти о подвиге героини. Авторам в целом удалось сконцентрировать внимание читателей на главном – подвиге. Вместе с тем они проследили тонкую нить отношений героев с родителями, педагогами, одноклассниками, школьными и фронтовыми друзьями. Брату Зои Космодемьянской в сборнике тоже уделено должное внимание. Читатель, доходя до рассказа о гибели москвичей-героев, уже воспринимает их как своих близких, остро переживая трагедию и величие последних минут их жизни. Подвиг продолжает жить в сердцах людей.

Археографическая обработка документов выполнена в соответствии с правилами, установленными для научно-популярного издания. Спорные и неоднозначные вопросы, возникшие при анализе публикуемых источников, тщательно и объективно комментируются в подстрочных примечаниях. Научная ценность серии документальных сборников заключается в том, что авторы-составители (в сборнике о Зое Космодемьянской это М.М. Горинов, Е.Г. Иванова, В.А. Шевченко; о Борисе Дмитриевском – М.М. Горинов, Ю.Б. Живцов, Н.А. Келин, Л.Н. Селиверстова, Н.А. Тесемникова; о Наташе Ковшовой – С.С. Войтиков, М.М. Горинов, М.А. Лукоянов), опираясь на богатейший исторический материал, нарисовали цельную картину жизни и подвига героев. Подлинность, «некупированность» документов не только придали серии важную и точную интонацию, но сделали гораздо больше: не обходя «неудобных» моментов (плена, репрессий, сложных взаимоотношений родителей и пр.), они не оставили на самих героях ни одного пятна, напротив, заставили читателя искренне полюбить этих молодых людей. С такой удачей можно поздравить всех, кто участвовал в подготовке серии к изданию.

Опубликованные документы имеют
большое значение для патриотического и

нравственного воспитания молодежи,
углубления исторических знаний.

Т.Ю. КРАСОВИЦКАЯ

Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010. – 624 с.: ил. – 500 экз.

В последние десятилетия все крепче утверждаются представления, что история и творческое наследие русской эмиграции – значимая сфера отечественной культуры: эта тенденция заметна даже в школьных программах преподавания истории и русской литературы. Ведущим научно-культурным центром собирания и публикации, а теперь уже и изучения материалов данной тематики все в большей мере становится Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Такое наименование в 2009 г. получила Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», начавшая свою деятельность в 1995 г. Именно туда А.И. Солженицын передал собранную им коллекцию воспоминаний и других документов соотечественников-эмигрантов.

Здесь собирают, хранят, изучают, пропагандируют наследие русской эмиграции, готовят издания документов и исследований, организуют научные конференции и семинары (в том числе международные), выставки, просмотры кинофильмов. 1 ноября 2010 г. был подписан к печати «Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010». Авторами выступают главным образом сотрудники этого научного центра, здание которого изображено и на переплете книги. В этом солидном, полиграфически высококлассно оформленном издании более 50 печатных листов, много иллюстраций.

В кратком предисловии ответственного редактора Н.Ф. Гриценко разъясняются задачи издания, определяются его перспективы. В книге несколько разделов.

В разделах «Исследования» и «Сообщения» помещены статьи многообразной тематики начиная с диаспоры Российской империи 1830-х гг. Для понимания воззрений и действий эмигрантов в годы Второй мировой войны важна статья К.К. Семенова об участии белоэмигрантов в гражданской войне в Испании в 1936–1939 гг. Богатая информацией статья М.Ю. Сорокиной показывает, что обширная зарубежная научная диаспора была уникальным ресурсом интеллектуального влияния в мире, и убеждает в необходимости упоминать этих ученых даже в кратких обзорах истории отраслей современной мировой науки. Помещены статьи о творческом наследии видных писателей Ф.М. Достоевского, И.А. Бунина, А.М. Ремизова, И.С. Шмелева, поэтессы И.Н. Кнорринг, философа и историософа Н.С. Трубецкого, историка философии В.В. Зеньковского, протоиерея А.Шмемана и других, о речевом поведении русскоязычной диаспоры.

Несомненно научная значимость материала, напечатанного в разделе «Публикации», занимающем более 2/5 книги (С. 225–476), и под заголовком «Русская эмиграция в фотографиях» в разделе «Из собрания Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына», а также обзора архивных документов о трех поколениях семьи Фуделей. В разделе «Публикации» помещена посмертная опись рукописей П.Н. Милюкова (а в предисловии П.А. Трибунского – данные о судьбе личного архива ученого и политического деятеля), новые мемуарные материалы об А.В. Колчаке, статья Р.М. Янгирова о полемике на страницах эмигрантской прессы о кинематографе 1920-х гг., письма И.С. Шмелева доктору В.М. Серову – прототипу врача в его романе «Иностранец». Обзор эпистолярного наследия психолога Е.В. Антиповой дает представление и о положении интеллигенции в Петрограде

послереволюционных лет, а также о работе эмигрантов в Западной Европе и особенно в Южной Америке. Существенно важны для изучения и общественного сознания и литературных вкусов эмигрантов разных поколений публикация писем писателя Г.В. Адамовича художнику В.С. Варшавскому 1951–1972 гг. (подготовлена О.А. Коростелевым) и помещенные в разделе «Библиография» собранные тем же Коростелевым данные о материалах, напечатанных Г.В. Адамовичем в газете «Последние новости» (Париж) в 1926–1940 гг.

Очень обогащает информация в статье Т.В. Поповой «Российская эмиграция в диссертационных исследованиях (2000–2009 гг.)» и в разделе «Хроника научной

жизни» о конференциях, «круглых столах», семинарах и чтениях, подготовленных и проведенных Библиотекой-фондом в 1998–2010 гг.

Таким образом, появилось важное и для историков-архивистов научно-информационное издание, облегчающее знакомство с документальным богатством Дома русского зарубежья, научной работой его сотрудников и с широким кругом тем, привлекающих внимание интересующихся историей русской эмиграции и ролью российской диаспоры в развитии мировой культуры и общественного сознания.

Поздравим же осуществивших это начинание и пожелаем долголетия новому Ежегоднику.

С.О. ШМИДТ

Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: Сводный кат. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 913 с. – 800 экз.

Рецензируемая книга подготовлена известным специалистом по исторической библиографии, автором серии подобных публикаций. Каталог обзоров губерний, с одной стороны, – это продолжение его многолетней работы по составлению справочников по региональным печатным изданиям, а с другой, – самостоятельная значимая веха в отечественной библиографии и историографии.

Обзоры губерний историкам хорошо знакомы. Уже в XIX столетии, когда они еще являлись элементом делопроизводственной машины самодержавия, их содержание стало привлекать внимание исследователей самых различных проблем, преимущественно социально-экономических. Сегодня это по-прежнему один из наиболее востребованных исторических источников при изучении экономической, социальной и культурной истории России XIX – начала XX в. Вместе с тем до появления данного каталога не было точной информации о количестве, географии и хронологии составленных обзоров. Иными словами, перед историками стояли значительные эвристические задачи, связанные с выяснением и уточнением состава этого крупного корпуса изданий. Поэтому подготовка их сводного каталога имеет весомое научно-практическое значение.

Предпосылая основной части своей работы, содержащей 4012 записей печатных и рукописных обзоров 91

губернии и 13 градоначальств, вступительный историографическо-источниковедческий раздел, А.И. Раздорский раскрывает взаимосвязь обзоров как статистических приложений годовых губернаторских отчетов с общим ходом развития государственной провинциальной отчетной статистики XIX в. Программа обзоров (формуляр) и ее изменения стали своего рода индикатором общественно-экономических перемен в государстве. Автор книги проследил своеобразие региональных особенностей формуляров обзоров, отметив их локальную специфику. Пожалуй, ни один из подобного рода массовых источников не отразил так рельефно все метаморфозы пореформенных десятилетий. Это еще раз подчеркивает тот факт, что обзоры, как и губернаторские отчеты в целом, были одним из ключевых звеньев делопроизводственных взаимоотношений центральной и местной власти.

Выявление и атрибуция многотысячного корпуса обзоров стали возможны благодаря скрупулезному обследованию А.И. Раздорским архивохранилищ, а также библиотечных и музейных собраний России и ряда зарубежных стран. Значительная часть необходимых изданий обнаружена им лично. Следует особо отметить, что таким образом был открыт ряд обзоров, ранее не введенных в научный оборот. Подобный опыт позволил автору сформулировать ценные научно-практические замечания, характеризующие условия хранения, атрибуцию и научно-справочный аппарат многих архивных и библиотечных учреждений. Такие советы и предложения весьма полезны, поскольку позволяют представить те вопросы, которые могут возникнуть как у исследователя, так и, например, архивиста при работе с коллекциями печатных источников. В этой связи важны отзывы о данной работе архивов, библиотек и

музеев, чьи собрания были обследованы на предмет выявления обзоров губерний.

А.И. Раздорский не только проявил себя грамотным библиографом, но и попытался решить ряд открытых вопросов, находящихся в области источниковедения годовой губернаторской отчетности в целом. При этом он уделил много внимания выяснению причин появления лакун обзоров по отдельным регионам за разные годы. Они обусловлены, с одной стороны, делопроизводственными утратами, с другой – произвольным трактованием необходимости их подготовки, имевшей место в губернаторской среде с конца XIX в.

Справочник прост и удобен в применении. Он позволяет вести поиск

изданий по нескольким параметрам – хронологии, регионам и местам хранения. Кроме того, выявленную информацию дополняют и уточняют ряд приложений (вспомогательные указатели: имен, карт и планов, типографий, наличия обзоров в библиотеках, архивах и музеях).

Подготовленный А.И. Раздорским справочник поможет в дальнейшем исследовании этого интересного источника и откроет новые возможности его использования. Думается, что с выходом каталога в свет расширятся перспективы изучения региональной истории и укрепятся творческие взаимосвязи исследователей общероссийской и краеведческой проблематики.

А.С. МИНАКОВ

«Отечественная война 1812 года в российской истории и национальном самосознании»

Под таким названием 30 мая в Самаре прошла межрегиональная научно-практическая конференция, организованная Управлением государственной архивной службы Самарской области, Самарским госуниверситетом и областным историко-краеведческим музеем им. П.В. Алабина. В ней участвовали архивисты, музейные работники, преподаватели, аспиранты и студенты, краеведы, курсанты кадетского училища из Самары, а также представители архивных учреждений Мордовии, Татарстана, Чувашии, Самарской и Ульяновской областей.

Открывая заседание, руководитель Управления Государственной архивной службы Самарской области А.Г. Сафонов зачитал приветствие губернатора Самарской области Н.И. Меркушкина. В адрес участников конференции поступили приветствия руководителя Росархива А.Н. Артизова, председателя Самарской губернской думы В.Ф. Сазонова, председателя правления ЦС РОИА Е.И. Пивовара.

Д-р ист. наук, проф. Поволжской государственной социально-гуманитарной академии А.И. Попов представил результаты анализа опубликованных исторических исследований российских и зарубежных ученых об Отечественной войне 1812 года за последние 20 лет, отметив возросший научный интерес к данной теме, неоднозначность оценок роли Российской империи в разгроме наполеоновской армии в исторической литературе, а также особую актуальность изучения архивных документов о событиях того времени.

В докладах д-ра ист. наук, проф. Самарской госакадемии культуры и

искусства Л.М. Артамоновой, д-ра ист. наук, проф. Самарского госуниверситета Ю.Н. Смирнова, канд. ист. наук, писателя и краеведа Р.П. Поддубной раскрыты политические и экономические предпосылки начала Отечественной войны 1812 года, вклад Самары и ее жителей в победу над наполеоновской армией, приведены факты о жизни, а также деятельности выдающихся самарцев на государственных постах после войны, прослежены процессы формирования и сохранения исторической памяти о событиях 1812 г., подчеркнута слабая изученность многих аспектов темы (положение военнопленных наполеоновской армии, отношение к ним со стороны русского общества и др.).

Большой интерес вызвали выступления представителей архивных учреждений Приволжского федерального округа (ПФО), подготовленные по документам региональных госархивов. Так, Г.И. Григорьева (Республиканская архивная служба Республики Мордовия) рассказала об участии в боевых действиях родовитых дворянских семей края (Тучковых, Столыпиных, Римских-Корсаковых, Третьяковых и др.); Н.С. Горицкая (Национальный архив Республики Татарстан), А.А. Чибис (Государственный исторический архив Чувашской Республики), А.В. Колышлева (Государственный архив Ульяновской области), О.В. Зубова, К.В. Фролова (Центральный государственный архив Самарской области), А.П. Линькова (Сызранский филиал ЦГА Самарской области) – о хранимых уникальных документах о событиях 1812 г.

Архивисты подчеркнули также возросший интерес исследователей к теме

Отечественной войны 1812 года, высокую востребованность соответствующей архивной информации и поддержали предложение организаторов о подготовке аннотированного межархивного указателя по фондам государственных архивов ПФО, содержащих сведения о событиях 1812 г. Участники конференции ознакомились с

выставкой подлинных документов Архивного фонда Самарской области. Самарский военно-исторический клуб «Реконструкция» продемонстрировал образцы воинских мундиров офицеров и участников ополчения, а также оружия. Работа конференции освещалась средствами массовой информации.

Р.Ф. Пантюхина

Архивные проблемы – в повестке дня Правительства Нижегородской области

В его заседании 26 июня участвовал руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов. В своем выступлении он отметил, что «в соответствии с решением, принятым на заседании Правительства Нижегородской области 1 ноября 2011 г., органы исполнительной власти (ОИВ) провели комплекс работ по упорядочению и учету архивных документов, приняли меры по обеспечению режимов их безопасного хранения».

Комитет по делам архивов постоянно заботится о сохранности архивных документов. Проведенный им в мае мониторинг показал, что для сохранения ценных документов практически во всех ОИВ области назначены лица, ответственные за архив; уточнены номенклатуры дел; разработаны и согласованы с комитетом положения об экспертных комиссиях и архивах. В 20 из 33 ОИВ имеются отдельные помещения для хранения документов. Большинство из них обеспечены металлическими стеллажами, в том числе передвижными. Кроме того, оборудовано новое помещение в Министерстве здравоохранения, существенно улучшены условия хранения документов в Министерстве социальной политики. Позитивные сдвиги заметны в ведомственном архиве Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов – бюджетного учреждения Нижегородской области «Архив агропромышленного комплекса "Горьковский"», где ввиду хранения больших массивов документов требуется значительная поддержка и в дальнейшем.

Вместе с тем существуют и проблемы, требующие скорейшего решения. Лишь в 23 органах исполнительной власти помещения, где хранятся архивные документы, оснащены пожарной

сигнализацией, а в 15 – только охранной. При этом в некоторых ОИВ документы по-прежнему размещаются в рабочих кабинетах сотрудников в металлических и деревянных шкафах и даже в коридорах. Подобные условия хранения не позволяют исключить риск их утраты.

Анализ работы по экспертизе ценности и подготовке архивных дел к постоянному хранению показал, что она проведена в подавляющем большинстве органов власти, однако не везде полностью. Так, в ОИВ Нижегородской области из 11 009 дел постоянного хранения за 1999–2008 гг. упорядочено 85 %; из 6278 дел по личному составу за 1934–2008 гг. – 94 %.

Комитет по делам архивов впервые провел мониторинг состояния личных дел уволенных сотрудников органов исполнительной власти, в том числе государственных гражданских служащих. Выявлено, что на хранении находится 15 796 личных дел за 1936–2008 гг., из них не упорядочено 1473. (Показатели по обработке и упорядочению дел у нижегородских архивистов в процентном соотношении выше среднероссийских: 85 %, по стране же в среднем 73 %).

Особую тревогу вызывает судьба 7547 ед. хр. научно-технической документации, хранящейся в Управлении государственной охраны объектов культурного наследия и Инспекции государственного строительного надзора. Описи НТД не составлялись, хотя значительная ее часть отнесена к категории особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации и подлежит особому учету и страховому копированию.

По мнению Комитета по делам архивов Нижегородской области, выявленные в ОИВ упущения вызваны нехваткой как финансирования работы с архивными документами (весьма затратной, особенно

в части обеспечения сохранности дел), так и квалифицированных кадров. Для решения второй проблемы комитет и подчиненные ему учреждения оказывают и будут оказывать органам исполнительной власти методическую и практическую помощь.

Губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев отметил активную и

эффективную работу по сохранению документов советского и дореволюционного периодов, проводимую Комитетом по делам архивов Нижегородской области, и рекомендовал руководителям ОИВ организовать в целях повышения квалификации своих сотрудников тематические экскурсии в госархивы.

И.Г. Захаров

Архивы представляют

31 августа в Выставочном зале федеральных государственных архивов в Москве открылась международная историко-документальная выставка **«Недаром помнит вся Россия...» Уникальные документы из российских и зарубежных архивов**, организованная Минкультуры России, Росархивом, РГВИА при участии ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, РГАКФД, национальных архивов Республики Беларусь, Финляндии, Франции, а также ГИКМЗ «Московский Кремль», Государственного музея Л.Н. Толстого, Музея-панорамы «Бородинская битва» и частных коллекционеров к 200-летию Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Выставка состоит из семи разделов: 1. События от начала Отечественной войны 1812 года до Бородинского сражения; 2. Бородинское сражение; 3. События Отечественной войны 1812 г. от Бородинского сражения до изгнания Великой армии из России; 4. Партизанское движение в период Отечественной войны 1812 г.; 5. Заграничные походы 1813–1814 гг.; 6. Участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов; 7. Увековечение памяти Отечественной войны 1812 года и празднование в 1912 г. ее 100-летнего юбилея.

Представленные в экспозиции подлинные документы из канцелярии и Главного штаба Военного министерства, Военно-походной канцелярии е.и.в. и других органов военного управления, из личных фондов государственных и военных деятелей, послужные списки офицеров и генералов, их награды, а также рисунки, гравюры и подлинные образцы оружия позволяют почувствовать дух той эпохи, отражают основные события войны, рассказывают о ее предпосылках и

последствиях, расстановке сил перед началом боевых действий и военных потерях сторон, вооружении начала XIX в., итогах сражений.

Значительная часть документов выставлена впервые, в том числе письмо императора Александра I председателю Государственного совета генерал-фельдмаршалу графу Н.И. Салтыкову о начале войны с Францией, рескрипты Александра I главнокомандующему 2-й Западной армией генералу от инфантерии князю П.И. Багратиону с выражением сожаления о полученной им ране и главнокомандующему всеми русскими армиями генерал-фельдмаршалу князю М.И. Голенищеву-Кутузову с требованием объяснить причины оставления Москвы, а также собственноручно написанные Д.В. Давыдовым воспоминания об Отечественной войне 1812 года, формулярные списки генералов, офицеров и солдат русской армии, докладная записка московского городского головы Н.И. Гучкова министру внутренних дел об организации в Москве военно-исторического музея в память Отечественной войны 1812 года.

В конференц-зале федеральных государственных архивов состоялась пресс-конференция и презентация сборников документов «Подвиги солдат и офицеров русской армии в сражении при Бородине» и «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813–1814 гг.», «Боевого календаря-ежедневника Отечественной войны 1812 г.» (авт. – военный архивист Н.П. Поликарпов), переизданного в 2011 г., альбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск», а также межархивного

указателя «Документы по истории Отечественной войны 1812 года», который

разместят на отраслевом портале «Архивы России».

Н.А. Буравченко

* * *

С 23 апреля по 15 июня в Выставочной галерее центральных государственных архивов Санкт-Петербурга проходила выставка архивных документов **«По зову Родины, по зову сердца. Молодые патриоты страны Советов»**, приуроченная к 90-летию образования архивной службы Санкт-Петербурга. Ее организовали Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб) в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» и Плана мероприятий по патриотическому воспитанию в Санкт-Петербурге на 2011–2015 гг.

Посетителям представили свыше ста экспонатов: архивные документы, большинство которых обнародовано впервые, фотографии, получившие мировую известность, а также предметы из личных коллекций сотрудников архивов (значки, членские билеты, удостоверения и др.). Они показывали, как закладывались основы патриотизма молодежи начиная с первых лет становления советской власти до конца 1980-х гг., в каких формах осуществлялось трудовое, физическое и военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

На открытии с участием представителей архивных комитетов Ленинградской области и Санкт-Петербурга, петербургских музеев и архивов, СМИ выступили председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга С.В. Штукова и директора архивов-организаторов: О.И. Морозан и В.В. Тарадин.

Начало экспозиции было посвящено первым годам советской власти, участию

молодежи в защите «революционного порядка», пропаганде и агитации в период становления советского государства, возникновению Российского коммунистического союза молодежи и участию комсомольцев в военных действиях на фронтах Гражданской и советско-польской войн, а также деятельности и символике скаутских организаций советской России и созданной в 1922 г. пионерской организации.

На выставке можно было узнать о проведении международных юношеских дней, стахановском движении, физической и военно-спортивной подготовке подрастающего поколения, деятельности добровольного Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству страны (Осоавиахим) в предвоенный период. Среди документов 1930-х гг. особый интерес вызывали рукописные материалы из фондов ЦГАИПД СПб (стихи, письма, обязательства) с откликами школьников и пионеров на убийство первого секретаря Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) С.М. Кирова, а также фотоснимок из коллекции ЦГАКФФД СПб, запечатлевший один из эпизодов подготовки пионеров к противохимической обороне.

Следующий раздел – о подвиге детей и молодежи в годы Великой Отечественной войны, в тылу и на фронте. Здесь наибольшее внимание привлекали фотографии юного комсомольца за токарным станком и письмо пионера в военкомат в период блокады Ленинграда. О вкладе школьников и студентов в послевоенное восстановление города и народного хозяйства страны рассказывали документы об участии молодежи в строительстве Ленинградского метрополитена, в комсомольских и

студенческих стройках, освоении целинных и залежных земель.

Отдельная витрина отводилась популярным в советское время военно-спортивным играм школьников «Зарница» и «Орленок». Среди экспонатов – отчеты, рапорты о проведении игр, фотографии. В документах нашла отражение и деятельность продолжателя традиций Осоавиахима – Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

Заключительный раздел раскрывал связь поколений, передачу опыта пионерам и школьникам ветеранами партии, героями Великой Отечественной войны. Здесь же были представлены документы о

деятельности института наставничества молодых рабочих.

Дизайн и монтаж выставки осуществил Центр петербургских искусств «АВИТ». Из новшеств, использованных в ее оформлении, следует отметить большое панно-коллаж, составленное из цифровых копий документов архивов – участников выставки и ярко иллюстрирующее тему.

Выставку посетили около 200 человек (преподаватели вузов, учителя, сотрудники музеев и библиотек, архивисты, студенты, школьники, представители современных политических партий и общественных организаций, а также отрядов поисковиков и спортсменов-ориентировщиков «Поиск», «АЗИМУТ 360»).

Н.В. Савинова

Добрый ангел на Шпалерной, 34

21 июня исполнилось 60 лет Ларисе Сергеевне Георгиевской, директору Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, который она возглавляет уже десять лет и где с небольшими перерывами работает с 1975 г.

Л.С. Георгиевскую поздравили с юбилеем не только партнеры архива (коллектив и директор Большого драматического театра им. Г.А. Товстоногова, ректорат и сотрудники Художественно-промышленной академии им. А.Штиглица, коллектив и художественный руководитель Театра комедии им. Н.П. Акимова, Академии театрального искусства, Пушкинского театрального центра В.Э. Ресептер и др.), но и губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко. Георгий Сергеевич объявил Ларисе Сергеевне благодарность за многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие архивного дела в Санкт-Петербурге и прислал поздравительное письмо, в котором есть такие строки: «...Настоящий петербургский интеллигент, блестящий знаток архивного дела, Вы всю свою жизнь посвятили сохранению культурного наследия Санкт-Петербурга и России. В Центральном государственном архиве литературы и искусства, где Вы трудитесь многие годы, Вы прошли путь от младшего научного сотрудника до директора. Во

многом благодаря Вашей энергии и инициативе коллектив архива проводит важную и ответственную работу по систематизации материалов и пополнению уникальных фондов. Ваш вклад в сохранение нашей общей истории, бережное отношение к творчеству людей, прославивших наш город, заслуживает самой высокой оценки и признания научной общественности города, всех петербуржцев».

К пожеланиям губернатора города присоединились депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга, от лица которых прислал телеграмму его председатель В.С. Макаров, а также руководители учреждений культуры Северной столицы. Директор Мариинского театра В.А. Гергиев поблагодарил Ларису Сергеевну «за сотрудничество и поддержку в деле сохранения документов по истории» этого театра, а директор Театра балета Б.Я. Эйфман отметил ее «высочайший профессионализм, творческий подход и преданность своему делу».

В многочисленных поздравлениях юбиляру содержатся пожелания неисчерпаемой энергии, крепкого здоровья и счастья. Ларису Сергеевну называют не просто хранителем истории, но и добрым ангелом, оберегающим дом на Шпалерной. Эти замечательные слова поддерживают сотрудники ЦГАЛИ СПб.

Н.В. Деменкова

А.П. Финадееву – 60 лет

11 сентября отметил свой юбилей председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области Александр Павлович Финадеев, посвятивший архивной отрасли около 40 лет жизни.

Выпускник МГИАИ 1976 г., высококвалифицированный специалист и опытный руководитель (во главе комитета с 1997 г.), он успешно руководит архивной службой области, сумел добиться существенного укрепления ее материально-технической базы. Благодаря его усилиям и настойчивости в 1998 г. завершено строительство нового типового здания областного архива, создан отдел документов по личному составу, для чего в 2004 г. было приобретено и полностью реконструировано еще одно здание. Строительство, реконструкция и ремонт архивных зданий позволили за последнее десятилетие увеличить архивные площади на 37 %, протяженность стеллажных полок – на 54 %, а объем принимаемых документов – на 40 %. Много внимания Александр Павлович уделяет пожарной безопасности архивов, их оснащению современным оборудованием.

А.П. Финадеев – инициатор заключения соглашений с Отделением ПФР по Челябинской области и Государственным комитетом по делам ЗАГС об обмене документами в электронной форме. Впервые в России программный комплекс ViPNet Client позволил реализовать принцип «одного окна» в архивных учреждениях, сократить сроки исполнения запросов на 50–80 %.

Для создания единого информационного пространства с 2008 г. формируется Единая информационно-поисковая система архивов области, обеспечен доступ через сайт Объединенного государственного

архива Челябинской области к виртуальному читальному залу.

Благодаря активности и настойчивости А.П. Финадеева в 2010 г. открыта уникальная лаборатория по формированию страхового фонда документов предприятий Челябинской области на случай чрезвычайных ситуаций и катастроф, которая также осуществляет страховое копирование архивных документов.

Патриот России и архивного дела, Александр Павлович многие десятилетия занимается просветительской работой, в том числе по истории становления ракетостроения на Южном Урале. Он главный редактор и составитель свыше 30 сборников документов, книг, справочных изданий, многие из которых были отмечены на всероссийских и областных конкурсах. По его инициативе был создан выставочно-экспозиционный зал архивной службы, единственный среди региональных архивов России.

Много сил и внимания А.П. Финадеев уделяет работе с общественностью, что позволяет более широко использовать архивные документы в интересах государства и граждан. Деятельность Межведомственной экспертной комиссии Челябинской области по рассекречиванию архивных документов, заместителем председателя которой он является, признана одной из лучших в России.

Александр Павлович пользуется заслуженным авторитетом и уважением коллег, многие из которых считают его своим учителем. Он почетный архивист России и Челябинской области; среди его многочисленных наград медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Пожелаем же Александру Павловичу крепкого здоровья и дальнейших творческих свершений.

Г.Н. Кибиткина

Муниципальному архиву г. Калуги – 5 лет

10 июля здесь состоялось юбилейное заседание «круглого стола» с участием первого заместителя городского головы – начальника управления делами городской управы П.А. Сулова и его заместителя И.А. Карташовой, начальника Управления по делам архивов Калужской области С.В. Хабарова, представителей трех областных архивов Калужской области, а также заведующего Обнинским городским архивом администрации города Обнинска, директора Централизованной библиотечной системы (ЦБС) г. Калуги, СМИ.

Директор Муниципального архива г. Калуги М.А. Добычина рассказала о его истории, начавшейся в июле 2007 г. Проведенное тогда анкетирование потенциальных источников комплектования показало неудовлетворительное состояние документов в архивах организаций города, но из-за отсутствия площадей архив не мог регулярно пополняться документами муниципальных учреждений (за исключением случаев ликвидации ведомств либо угрозы сохранности документов). Архив активно занимается фото-, видео- и фонофиксацией происходящих в городе событий, формируя коллекции «Фотографии», «Фонодокументы». К апрелю 2008 г. архиву выделили 10 штатных единиц; были подготовлены и утверждены коллективный договор, должностные инструкции, правила внутреннего распорядка и другие документы.

В настоящее время в архиве числится свыше 7 тыс. ед. хр. на различных носителях информации. Имеется необходимый научно-справочный аппарат, включая базы данных, внедряется 4-я версия ПК «Архивный фонд». Деятельность архива освещается на сайте <http://munarchiv.kaluga.ru>, функционирует

электронная почта. Налажена планомерная работа с источниками комплектования, проводятся проверки, консультации по вопросам делопроизводства и организации архивов. Применяются различные формы использования документов. За период с 2008 по июль 2012 г. исполнено свыше 460 запросов организаций и граждан. Архивисты активно участвуют в научно-практических конференциях, подготовке телерадиопередач, выставок, статей в СМИ, а в этом году совместно с ЦБС проведут очередную, 9-ю городскую историко-краеведческую конференцию «Калуга в шести веках». В 2010 г. вблизи площади Победы установили постоянный выставочный стенд по истории города, на котором разместили репродукции архивных фотодокументов.

Архив располагает шестью компьютерами, тремя копировальными аппаратами формата А3 и А4, в своей работе опирается на утвержденные постановлением городской управы г. Калуги от 3 декабря 2009 г. тарифы по оказанию платных услуг (в 2010–2012 гг. их оказано более чем на 70 тыс. руб.).

В феврале этого года архив получил постоянное помещение. В ближайшее время его предстоит отремонтировать и оборудовать там архивохранилище, после чего архив сможет работать в полную силу, пополняться документами городских учреждений и открыть читальный зал.

В рамках «круглого стола» состоялись презентации Справочника по фондам муниципального архива на 1 июля 2012 г. и выставок: «Калуга: лики прошлого и настоящего» (материалы предоставил исследователь в области церковной истории, краевед, архивист В.В. Легостаев) и документов из фондов личного происхождения, хранящихся в архиве.

В ходе заседания прозвучали поздравления и пожелания в адрес архива,

а также обсуждался вопрос о создании
Калужского представительства

Российского общества историков-
архивистов.

М.А. Добычина,
кандидат исторических наук

Центр изучения истории Гражданской войны в Омске: год работы

Центр открылся для посетителей и исследователей 13 января 2012 г. в б. особняке купца Батюшкина на Иртышской набережной. Сегодня это единственный в России историко-культурный комплекс, сочетающий функции архива, музея и мемориального учреждения. За время его работы в нем побывали более 3 тыс. человек, состоялось восемь дней открытых дверей, 115 экскурсий. Среди посетителей – члены экспертной группы Совета Европы, независимые наблюдатели за выборами «Гражданин наблюдатель», представители обществ «Коренные омичи», «Омские харбинцы», «Блокадники Ленинграда», Союзов пенсионеров Кировского, Советского и Центрального округов г. Омска.

В целях патриотического воспитания молодежи сотрудники центра провели 24 лекции и школьных урока, 18 кинолекториев, четыре выездных передвижных выставки и лекции в районах области, городскую интеллектуальную творческую игру «Шестой округ» для одаренных школьников. Они также подготовили восемь публикаций в ведущих журналах, участвовали в двух научно-практических конференциях, введя, таким образом, в научный оборот 165 документов, используя девять наименований газет периода революции и Гражданской войны, полученных из ГАРФ и региональных архивов Барнаула, Екатеринбурга, Новосибирска, Томска и Тюмени. В читальном зале с электронными образами документов и газет колчаковского периода ознакомились 52 исследователя.

За прошедший год состоялось несколько презентаций: книг «Омский адрес Верховного правителя» (авт. А.М. Лосунов) и «Третья столица» (Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля), а также трех

изданий, подготовленных Историческим архивом Омской области: «Сибирь в Отечественной войне 1812 года», «Руководители Омской области советской эпохи (1934–1991 гг.)», «Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг.».

Центр получил в дар от омичей свыше 100 изданий и 25 бесценных экспонатов, среди которых карманные часы конца XIX в. с портретом Александра III и его супруги Марии Федоровны – родителей Николая II, настенные корабельные часы начала XX в., картина «Прибытие императора Николая II на боевой корабль “Императрица Мария”», почтовые карточки с изображениями крейсера «Аскольд» 1900 г. и линкора «Императрица Мария», штык, револьвер, обрез винтовки периода Первой мировой войны, орден Святой Анны 2-й степени с мечами, книга М.И. Смирнова «Адмирал Колчак», изданная в Париже в 1930 г.

В рамках медиаплана центром подготовлены по две радио- и телепередачи, начата работа над циклом историко-публицистических фильмов «Гражданская война: судьбы и лица», где главными героями станут потомки участников Гражданской войны. Каждая часть цикла будет составлять видеofilm и публиковаться в виде статьи в научных журналах.

Ко Дню города, который традиционно празднуется в Омске в первое воскресенье августа, подведены итоги конкурса на лучший реконструированный объект. Конкурсная комиссия в составе руководителей Минстроя Омской области, Профсоюза и объединения работодателей определила лучшие предприятия отрасли и объекты, сданные за минувший год. Лучшим реконструированным объектом был признан памятник культуры регионального значения «Особняк купца Батюшкина, 1901–1902 гг.» (заказчик –

Министерство государственно-правового развития Омской области, генподрядчик и проектная организация – ЗАО «Омскгражданстрой»).

30 мая центр посетили губернатор Омской области В.И. Назаров и председатель правления ОАО «Газпром»

А.Б. Миллер. Визит состоялся в день инаугурации нового губернатора, что свидетельствует об уважительном отношении гостей к истории Омского Прииртышья, одной из важных и трагических страниц которой является Гражданская война.

Г.Ю. Бородина

Сохранность уникальных документов Ульяновского облгосархива под угрозой

Ключевые слова: Государственный архив Ульяновской области, Российский государственный архив литературы и искусства, И.А. Гончаров.

В июне 2012 г. группа сотрудников Российского государственного архива литературы и искусства во главе с директором Т.М. Горяевой, принимавших участие в торжествах по случаю 200-летней годовщины со дня рождения И.А. Гончарова в Ульяновске, встретила с коллегами – ульяновскими архивистами: начальником отдела по делам архивов и взаимодействия с муниципальными образованиями Министерства искусства и культурной политики Ульяновской области Е.Н. Острожной, главным специалистом отдела Н.М. Лебедевой, директором Государственного архива Ульяновской области Л.А. Сомовой, главным специалистом отдела использования и публикации документов ГАУО А.Ю. Шабалкиным.

Ргалийцы побывали в читальном зале архива и хранилище, находящемся в помещениях ОГУК «Ленинский мемориал», познакомились с молодыми сотрудниками архива. В читальном зале увидели небольшие, но чрезвычайно интересные выставки документов и материалов, посвященных истории Симбирского края и знаменитым землякам, например художнику Аркадию Пластову. Архивисты обменялись изданиями: сборники документов РГАЛИ «Встречи с прошлым» были переданы в ГАУО, а в архивохранилище печатных изданий РГАЛИ поступили справочник «Государственный архив Ульяновской области: Личные фонды и коллекции» (Сост. М.Ф. Арефьева. Ульяновск, 2004),

альбомы «История Симбирского – Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области» (Сост.: Л.А. Сомова, А.Ю. Шабалкин. Ульяновск, 2006) и «Август Шодэ. Мастера архитектуры Симбирска» (Авт.: С.С. Касаткина, О.А. Свешникова. Ульяновск, 2009) и др. К 200-летию со дня рождения русского писателя-земляка архивисты выпустили Гончаровский календарь на 2012 г.

Государственный архив Ульяновской области (<http://www.ogugauo.ru/>) – один из богатейших провинциальных архивов России. В нем хранятся уникальные документы, охватывающие исторический период от времен Ивана Грозного до конца XX столетия. Их собирание началось еще в конце XIX в. благодаря деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии. В настоящее время в архиве насчитывается свыше миллиона единиц хранения в фондах учреждений и личного происхождения, архивных коллекциях. Серьезные проблемы возникли у ульяновских коллег-архивистов в 2007 г., когда во исполнение решения Федерального арбитражного суда Поволжского округа здание бывшей Воскресенской (Германовской) церкви, в котором располагался архив, было передано в ведение Симбирской и Мелекесской епархии, а четырехэтажное архивохранилище-пристройка к церкви была разобрана. В течение нескольких лет архив не имеет собственного здания, его документы хранятся в помещениях бывшего детского сада; кроме того,

площади под хранилища и рабочие комнаты находятся в зданиях Правительства Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории и в музейном комплексе «Ленинский мемориал». Архив лишен возможности нормально работать, прекращено комплектование его фондов, под угрозой находится не только их целостность, но и сама физическая сохранность уникальных документов, поскольку многие из них содержатся в мало приспособленных для этого условиях.

Юбилей И.А. Гончарова способствовал преобразению старинного города Симбирска–Ульяновска: отреставрированы или отремонтированы Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина, литературный музей «Дом Языковых», открыт великолепный Музей И.А. Гончарова, украшены улицы города. Но проблемы Ульяновского областного архива, чьи фонды активно разрабатывались к гончаровскому юбилею, до сих пор не решены ни на областном, ни на федеральном уровне.

Наши авторы

- Боженко Елена Викторовна* – главный специалист Государственного архива Тульской области, преподаватель-консультант в Тульском представительстве РГГУ; bozhenkoev@mail.ru
- Бронникова Елена Владимировна* – канд. ист. наук, главный специалист Российского государственного архива литературы и искусства, г. Москва; bronnikova55@yandex.ru
- Воронин Сергей Дмитриевич* – канд. ист. наук, директор издательства «Река времен», г. Москва; rekavremen@mail.ru
- Думенко Ольга Евгеньевна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центрального государственного архива Московской области; dumenko84@mail.ru
- Зотова Олеся Александровна* – и.о. заместителя начальника отдела Российского государственного архива Военно-морского флота, г. Санкт-Петербург; zotova-olesya@mail.ru
- Козлов Владимир Петрович* – д-р ист. наук, член-корреспондент РАН, профессор Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; Petrovich1949kozlov@yandex.ru
- Красовицкая Тамара Юсуфовна* – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва; tkrasovitskaya@mail.ru
- Кривда Егор Михайлович* – заведующий отделом Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга; krivdae@yandex.ru
- Линькова Алла Петровна* – заведующая архивохранилищем Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области; gosarhiv@dts.syzran.ru
- Макарова Роза Владимировна* – начальник отдела Государственного архива Ульяновской области; makarovarv@gambler.ru
- Минаков Андрей Сергеевич* – д-р ист. наук, профессор Орловского государственного университета; minakovas@mail.ru
- Московкина Лилия Николаевна* – начальник архивного отдела администрации муниципального образования городского округа «Ухта» Коми ССР; arhivukh@mail.ru
- Николаев Михаил Георгиевич* – главный эксперт Банка России, г. Москва; nmng@cbr.ru
- Павлова Татьяна Федоровна* – старший преподаватель РГГУ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва; grizly2006@yandex.ru
- Тархова Нонна Сергеевна* – д-р ист. наук, г. Москва; arhivarius40@gmail.com
- Тельчаров Александр Дмитриевич* – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Шахматово – Боблово), Московская область; al.blok2010@yandex.ru
- Уваров Сергей Александрович* – ученый секретарь «Московской энциклопедии»; mosenc@yandex.ru

Черкасов Иван Алексеевич – старший научный сотрудник Музея-усадьбы В.И. Сурикова, г. Красноярск; cherkasov-ia@mail.ru

Шмидт Сигурд Оттович – советник РАН, академик РАО, заслуженный профессор РГГУ; sosch@mail.ru

АИС
АРХИВ

Система автоматизации основных направлений деятельности государственных и муниципальных архивов

Модули системы:

- Читальный зал государственного архива
- Прием и исполнение запросов пользователей
- Учет движения дел внутри архива
- Отчетно-статистическая документация и протоколы ЭПК
- Интеграция с Единым порталом государственным госуслуг
- Учет и сохранность фондов на основе RFID-технологий

Корпорация ЭЛАР

Тел.: +7 (495) 792-31-31

8 800 700 04 04

бесплатные звонки
из регионов Российской Федерации

e-mail: office@elar.ru

www.elar.ru

Summary

Access to archival documents in the time of the Khrushchev's «thaw» (the second half of the 1950th), T.F. Pavlova

Stages of liberalization of access of users to archival documents and a role in this process of the Head archival department of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, the interested departments and the office of the Central Committee of CPSU (on the basis of documents of the State archive of the Russian Federation and the Russian state archive of the contemporary history) are exposed.

From the history of formation of funds of a personal origin in the State archive of the Ulyanovsk region, R.V. Makarova

The practice of acquisition of documents of a personal origin of the State archive of the Ulyanovsk region from 1919 to the present is covered.

Funds of a personal origin in State archive of the Tula region: main stages and prospects of their formation, E.V. Bozhenko

The experience of the State archive of the Tula region on formation of personal funds since 1960th is examined.

TSGALI St. Petersburg: acquisitions of documents of a personal origin, E.M. Krivda

The experience of the Central state archive of literature and art of St. Petersburg on identification and making an inventory of sources of acquisition of documents of a personal origin is generalized; the structure and the contents of some last arrivals are exposed.

Documents to the biography of D.V. Davydov in the Syzransky branch of the Central state archive of the Samara region, A.P. Linkova.

Archival documents on life of the hero of the Patriotic war of 1812 Denis Davydov in the estate Verkhnyaya Maza of the Syzransky district of the Simbirsk province (1832–1839) stored in the fund of his great-granddaughter Y.V. Butorova are put into scientific use.

Celebration of anniversaries of the battle of Borodino in the USSR in documents of the Central state archive of the Moscow region, O.E. Dumenko

Official documents of the executive committee of the Moscow regional council and the Mozhaysk district council about preparation for anniversary celebrations of 1947, 1962 and 1972 concentrated in the Central state archive of the Moscow region are presented.

Filming as a status attribute: unknown shots about N.N. Kutler's funeral from RGAKFD, M.G. Nikolaev

Results of the source study analysis of a film «N.Kutler's Funeral» (1924) preserved in the Russian state archive of documentary films and photographs and of the reconstruction of the funeral action under the published and archival sources are set forth.

Documents of the Moscow regional specialist P.N. Miller in the museums of the capital, S.A. Uvarov

The characteristic of personal funds of the first-rate expert in the history of Moscow P.N. Miller from the Department of written sources of the State Historical museum and the Department of manuscripts of the Museum of history of the city of Moscow is given; documents on the creative work of the scientist are presented.

Fund of admiral Y.A. Panteleev in RGAVMF, O.A. Zotova

The documents of the fund of admiral Y.A. Panteleev, the author of three books of the memoirs which have reflected episodes of the history of the Navy since 1917, including the defense of Tallinn and the Soviet evacuation of Tallinn in days of the Great Patriotic War, stored in the Russian state archive of the Navy are analyzed.

Documentary heritage of the art critic V.S. Kemenov in the archive of the Memorial estate of Surikov in Krasnoyarsk, I.A. Cherkasov.

The structure and the contents of the personal fund of the known Soviet specialist on the creative work of painter Surikov (his creations, a collection of photographs, records of conversations with relatives and friends of the artist), created in the museum in 2011–2012 are exposed.

Ukhtinsky municipal archive, L.N. Moskovkina

The history, structure of funds and the main activities of the archival department of administration of municipality of the city district «Ukhta» of the Komi Republic are covered.

«Life at its core is serious». From the memories of S.N. Sergeev-Tsensky of the 1950th about I.S. Shmelev, S.D. Voronin

The fragment of the unpublished memoirs of writer S.N. Sergeev-Tsensky about writer I.S. Shmelev in 1908–1921 stored in the Russian state archive of literature and art is published.

«We should know the way of our culture, our inheritance». S.M. Gorodetsky about A.A. Blok, A.D. Telcharov

Three documents belonging to writer and journalist S.M. Gorodetsky of the 1940th devoted to poet A.A. Blok, from the archive of the State history, literary and native museum and reserve of D.I. Mendeleev and A.A. Blok (Shakhmatovo – Boblovo) in the Moscow region are published for the first time.

Safety of unique documents of the Ulyanovsk regional state archive is under the threat, E.V. Bronnikova

There is paid attention to shortage of depositories and an atomism of funds of the State archive of the Ulyanovsk region through many organizations with rooms hardly adapted for preservation of important documents, for lack of its own building.